

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Гровер
Ферр**

**ТАЙНА
КАТЫНЬСКОГО
РАССТРЕЛА:
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
РАЗГАДКА**

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Гровер
Ферр**

**ТАЙНА
КАТЫНЬСКОГО
РАССТРЕЛА:
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА,
РАЗГАДКА**

Москва

издательство
РОДИНА

2022

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8
Ф 43

Furr, Grover (2018).
The Mystery of the Katyn Massacre: The Evidence, The Solution.
Kettering, Ohio: Erythros Press and Media.

Ферр Г.

Ф 43 Тайна Катынского расстрела: доказательства, разгадка /
Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Родина, 2022.
– 304 с.: илл. – (Советский век).

ISBN 978-5-00180-294-5

Почти 80 лет широко тиражируется версия о причастности Советского Союза к расстрелу поляков в Катынском лесу под Смоленском. Американский профессор (университет Монтклер, США) Гровер Ферр, когда начал писать эту книгу, то не сомневался в официальной версии Катынской трагедии, обвинявшей в расстреле нескольких тысяч граждан Польши сталинский режим. Но позже, когда он попытался изучить доказательную часть этих обвинений, возникли серьезные нестыковки широко тиражируемых фактов, которые требовали дополнительного изучения. И это привело автора к однозначной позиции: официальная версия Катынского расстрела — результат масштабной фальсификации Геббельса, направленной на внесение раскола между союзниками накануне Тегеранской конференции.

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8

© Ферр Г., 2022
ISBN 978-5-00180-294-5 © ООО «Издательство Родина», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности и посвящение	6
Предисловие	8
Вступление	23
Глава 1. Доказательства, которые невозможно оспорить	33
Глава 2. Германский «Официальный материал о массовом убийстве в Катыни»	47
Глава 3. Сообщение Комиссии Бурденко	69
Глава 4. «Закрытый пакет № 1»	82
Глава 5. Раскопки во Владимире-Волынском	90
Глава 6. Что доказывают неопровержимые свидетельства	111
Глава 7. Германский доклад (начало)	124
Глава 8. Германский доклад (продолжение). Статья Сахарова «Тайны Катыни»	132
Глава 9. Германский доклад (окончание). Статья Сахарова «Германские документы»	145
Глава 10. Сообщение Комиссии Бурденко	163
Глава 11. Нюрнберг, Комиссия Мэддена	206
Глава 12. Ещё о раскопках во Владимире-Волынском	236
Глава 13. «Украинский след» в Катынском деле	250
Глава 14. Итог: тайна Катынского леса раскрыта	267
Приложение 1. Показания Сопруненко, Сыромятникова, Токарева	276
Приложение 2: Критики моего исследования: Гурьянов, Коноплянко, Романов	287
Список иллюстраций	292
Библиография. Фотографии. Список опечаток	293
Именной указатель	294

БЛАГОДАРНОСТИ И ПОСВЯЩЕНИЕ

Мне хотелось бы выразить свою благодарность преданным сотрудникам Гарри С. Спрэга Библиотеки Университета Монклер.

Я особенно признателен Кевину Прендергасту, Артуру Хадсону и Шивон Маккарти, библиотекарям межбиблиотечного абонементов, за их бесценную работу. Без их напряжённой работы мне не удалось бы получить множество труднодоступных книг и статей на многих языках, благодаря которым стали возможны мои исследования.

Мой издатель, дизайнер обложек, критик и друг Майк Бесслер из «Эритрос Пресс энд Медиа» подбадривал меня, вдохновлял и помогал всякий раз, когда я в этом нуждался, часто в поздние ночные часы. Я не мог бы и мечтать о лучшем издателе.

Профессор Сюзана М. Сотильо, доктор философии, моя *камарада* и *компаньера*, неизмеримо помогла мне своим терпением и нежной поддержкой больше, чем способны выразить любые мои слова.

Мой коллега и друг Владимир Львович Бобров из Москвы, Россия, не пожалел своего времени и помог в написании этой книги. Отдаю должное вкладу, который он внёс в эту книгу, как и во все мои и наши совместные исследования в области истории сталинского периода.

Моя глубочайшая благодарность каждому из вас.

Посвящаю свою книгу своему другу Биллу Саксу.

Билл с большой тщательностью вычитал эту и несколько других моих книг и внёс предложения, которые неизмеримо улучшили мою работу. Никто другой не смог меня больше приободрить, поддержать и помочь.

Спасибо тебе, Билл!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие читатели, возможно, с удивлением спросят: «Зачем понадобилась ещё одна книга о Катынском расстреле?». И кроме того: зачем называть произошедшее «тайной»? Ведь тайна, как можно подумать, — если таковая прежде существовала — раскрыта давным-давно, в начале 1990-х годов, когда советское, а затем российское правительства признали вину и предъявили «неопровержимые факты» из «Закрытого пакета № 1», т.е. документальные доказательства виновности СССР в этом злодеянии.

Примерно так я раньше и думал. Прочитав в «Нью-Йорк таймс», что президент СССР Горбачёв признал вину сталинского правительства за Катынь, я не нашёл повода для сомнений. Сообщение в той же газете пару лет спустя, что президент России Ельцин передал документы с «неопровержимыми доказательствами» президенту Польши Леху Валенсе, подтверждало моё уже сложившееся мнение.

Мне было всё равно. Катынский расстрел казался далёким и давним. Между тем, число массовых убийств, совершенных Германией и Японией, масштаб смертности в годы Второй мировой войне были настолько велики, что жертвы Катынского расстрела вряд ли добавляли к ним что-то существенное. Я не испытывал внутреннего расположения к судьбам польских военнопленных, которые, как утверждают, погибли в местах, которые в целом стали известны как «Катынский лес» или «Катынь». Почему нужно сочувствовать им, а не десяткам миллионов других жертв той войны? Просто невозможно искренно сочувствовать всем давно ушедшим из жизни.

Но с середины 1990-х годов вдруг начали появляться исследования, где утверждалось, что подобные представления ошибочны. Что «Катынь» — антисоветская, антироссийская и антикоммунистическая провокация. Я тогда не пришёл к какому-то мнению, но сегодня, оглядываясь назад, припоминаю своё безразличие к тому, удалось ли мне вынести какое-то устойчивое убеждение или нет.

Однако интрига была налицо. Теперь «Катынь» — термин, который в дальнейшем будет использован без кавычек как сокращённое обозначение «Катынского расстрела», — обрела ореол таинственности. А я люблю неразгаданные тайны! Особенно исторические.

В притягательности темы Катыни заключалось нечто большее, чем просто интерес к жгучей тайне. Со студенческих лет, когда мне довелось участвовать в движении против американской войны во Вьетнаме, я увлёкся марксизмом. Борьба вьетнамцев за независимость вызывала сочувствие. Становилось всё яснее, что антикоммунизм не выдумка — правительство Соединённых Штатов действительно исповедует антикоммунизм, — и что антикоммунизм служит прикрытием для империализма и банальной капиталистической эксплуатации. Франция, потом Япония, а затем Соединённые Штаты жаждали господствовать во Вьетнаме. В случае Франции и Соединённых Штатов антикоммунизм служил оправданием войны ради сохранения империи. Во Вьетнаме и во всём мире именно коммунисты стали главной силой, организовавшей противодействие империалистической войне со стороны Соединённых Штатов.

На многолюдной антивоенной демонстрации в Манхэттене в 1967 году пожилой человек — наблюдатель, а не участник — дружелюбно порекомендовал мне воздержаться от поддержки Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (Вьетконга). «Почему? — поин-

тересовался я. Потому что Вьетконг возглавляет Коммунистическая партия Вьетнама во главе с Хо Ши Мином. Хо — ученик Иосифа Сталина. А Сталин, по его словам, уничтожил 40 миллионов человек.

Я не принял сказанное «просто на веру». Но сомнения у меня тоже не зародились. Я решил, что серьёзно займусь этим вопросом, как только появится время, когда встану на ноги в своей преподавательской деятельности, и моя докторская диссертация будет близка к завершению.

Беспокоится об обладании необходимым инструментарием для решения подобных проблем мне не приходилось. Я неплохо читал по-русски; и это был как раз один из тех языков, требуемых для получения в Принстонском университете учёной степени по сравнительному литературоведению (средневековый английский, немецкий и русский языки). Ещё мне было известно, что для полноценного исторического исследования необходимо сначала выявить, отыскать, получить, изучить первоисточники и затем, опираясь на них, построить логические выводы. Последнее я почерпнул от своего наставника и учителя Д.У.Робертсона-младшего. В начале 1960-х годов его настойчивость в проведении исследований, строго опирающихся на первоисточники, до основания потрясла степенно-чинную область литературоведения Средних веков. Робертсон — ученики называли его «Робби» — подвергался нападкам как враг науки и противник самого Просвещения, ибо осмелился ставить под сомнение «полученные знания».

Публикации Робби коренным образом изменили само литературоведение. И, как он утверждал, ему это удалось благодаря твёрдости в отстаивании главенствующего значения первоисточников. Он объяснил нам, что это значит: необходимо всегда подвергать сомнению и фактически оспаривать господствующую в данной области орто-

доксальность, сколь бы монолитной и несокрушимой она ни казалась — если того требуют доказательства, вытекающие из первоисточников.

Помимо всего, я приступил к изучению советской истории — чтобы сделать её понятной самому себе. Основные вопросы касались сталинского периода в истории Советского Союза, ибо они бросали тень сомнения на моё неприятие войны во Вьетнаме, неприятие американского империализма и общепринятой парадигмы «холодной войны» в понимании истории и политики. Зато я обладал инструментарием учёного и бесстрашием, приобретённым благодаря участию в антивоенном движении. Словом, я приступил к исследованию сталинского периода в истории СССР.

К 2006 году я прочитал о Катыни достаточно, чтобы осознать: сформировалась «критическая масса» исследований, которые ниспровергают то, что можно назвать «официальной» версией Катыни вместе со всеми её обвинениями в виновности советской стороны. Поэтому я создал Интернет-страницу, которую назвал «Катынский лес: ктоэтосделал».¹ На тот момент она оказалась единственным англоязычным ресурсом, способным дать представление о работах, оспаривающих «официальную» версию. Ни с одной из них я не соглашался: ни с «официальной», возлагающей вину на СССР, ни с «оппозиционной», призывающей считать, что расстрелы поляков учинены Германией, а на Советы возведена напраслина. Я оставался «над схваткой» и не поддерживал никакую из сторон.

Для себя я решил, что никогда и ничего не напишу о Катыни. И на протяжении почти всех 7 лет моя катынская Интернет-страничка заканчивалась словами:

¹ См. URL: <http://tinyurl.com/katyn-the-truth>.

Итак, вот моя последняя на данный момент мысль: НУ И ЧТО?

Я серьёзно. Не думаю, что сие что-то значит для очень многих людей, может, вообще ни для кого.

«Катынский расстрел» — не исторический вопрос, а ОРУЖИЕ, ДУБИНА. Ими пользуются чтобы воевать с теми, кто находится «по ту сторону», и всё.

Те, кто говорит «вина лежит на СССР», НИКОГДА не согласятся с тем, что виновен кто-то другой — независимо от доказательств.

Те, кто говорит и/или надеется, что «Советский Союз НЕВИНОВЕН», НИКОГДА не перестанут уважать и восхищаться СССР, ДАЖЕ ЕСЛИ их удастся убедить, что вина лежит на Советах. Не думаю, что может произойти и то, и другое!

Это то же самое, как убедить христианина, что Иисуса никогда не существовало. Иными словами, мы имеем дело не с историей, а с религией.

Удачи!

* * *

Ну, сие представляет интерес. Однако на данный момент хочу ограничить себя: (а) чтением материалов по теме; (б) напоминанием тем, кто «знает» (= уверенным, что знают, и не желают слышать иного), об их недобросовестности.

Можете представить, какую «славу» я рискую приобрести! Но заработать такого рода непопулярность — как раз то, чем я бы остался весьма доволен.

Надеюсь, сказанное было интересно и, быть может, полезно. Поверьте, есть ещё столько всего, о чём вам не захочется даже знать!

(«Катынский лес: кто это сделал»,
3 апреля 2007 года.)

В 2006 и 2007 годах мои выводы резко в штыки встретил некто Сергей Романов и указал на некоторые ошибки, допущенные мной на Интернет-странице. Я исправил их и там же без обиняков поблагодарил его. Наш обмен мнениями на Интернет-форуме он поместил на своём сайте.¹

Но г-н Романов тоже допустил серьёзную методологическую ошибку. В то время я недостаточно хорошо изучил материалы по Катыни и осмыслил их не так глубоко, чтобы понять, что к чему. Поэтому я поблагодарил его, отказавшись следовать его требованию: признать безусловную вину СССР.

В вопросе о Катыни я держался поодаль от каждой из сторон. Как выяснилось, такая позиция была правильной. Но тогда до конца я это ещё не понимал.

В 2010 году мне стало известно о заявлении депутата Госдумы Виктора Илюхина, что он располагает доказательствами фальсификации документов, представленных Ельциным Валенсе и известных как «Закрытый пакет № 1». О чём кратко написано далее в Главе 1.

В январе 2013 года стало известно о раскопках совместной польско-украинской археологической группы в местах массовых расстрелов во Владимире-Волынском на Украине. В Интернете мне удалось отыскать отчёт польского археолога и изучить его. Было невозможно не признать важность сделанных там открытий для любого объективного понимания вопроса о Катыни. Нарушив своё обещание никогда ничего не писать о Катыни (кроме собственной Интернет-страницы), я приступил к интенсивному изучению материалов.

Оказалось, что есть журнал, готовый опубликовать мою статью, и в августе 2013 года она вышла из печати.

¹ Где он находится и по сей день (август 2021), см. URL: <http://holocaustcontroversies.blogspot.com/2007/03/and-now-for-something-not-completely.html>.

Стало ясно: если не предать её широкой огласке, само открытие и его значение для нашего понимания Катynи, в сущности, канут в неизвестность. Поэтому я распечатал несколько сотен копий своей статьи и на протяжении полутора лет рассылал её по всему миру. Через 18 месяцев ссылка на неё появилась и на моей Интернет-странице.

Называлась статья так: ««Официальная» версия Катynского расстрела опровергнута? Находки на месте германских массовых казней на Украине».¹

При подготовке статьи к публикации мой очень внимательный редактор поинтересовался: «Почему знак вопроса?» Как только статья вышла из печати, несколько человек задали тот же самый вопрос. Подобающего ответа у меня не было. По правде говоря, я и сам не знал его — кроме того, что «так полагается». Сразу после публикации я сосредоточился на рассылке копий, проведении другого исследования и написании ещё одной книги. Когда её опубликовали, я продолжил свои научно-исторические работы и сел за написание ещё двух книг. Время было крайне напряжённым.

Но вопросительный знак не давал мне покоя! Зачем я поставил его? Наконец, мне стало ясно: до конца я всё ещё не убеждён, что «официальная» версия Катynи действительно опровергнута. Сколь бы много мне ни удалось узнать о Катynи — а узнать мне посчастливилось больше, чем основной массе специалистов по советской истории, — самому себе пришлось сознаться, что знаний мне всё-таки не хватает.

Столкнувшись с тайной, детектив берётся её разгадать. Если речь идёт о преступлении — а Катynь справедливо расценивают как массовое преступление, — всё рав-

¹ Furr Grover. The 'Official' Version of the Katyn Massacre Disproven? Discoveries at a German Mass Murder Site in Ukraine. // *Socialism and Democracy*. No. 27(2) (August 2013). Pp. 96-129.

но, кто виновен. Детектив подходит к раскрытию преступления объективно, ради самого раскрытия, то есть чтобы удовлетворить собственный интерес. В «Алом кольце» Шерлок Холмс и д-р Ватсон тоже обменялись мнениями на сей счёт:

— Это искусство ради искусства. Ватсон, вы, полагая, когда занимались врачебной практикой обнаруживали, что изучаете случаи, не думая о гонораре?

— Для своего образования, Холмс.

— Образование никогда не прерывается, Ватсон. Образование — это последовательность уроков, и самый серьёзный поджидает вас под конец. Случай самый поучительный. Он не принесёт ни денег, ни признания, и только хочется разложить всё по полочкам.

Слова Холмса — то есть Конан Дойля — точно выражают мои глубочайшие побудительные мотивы для проведения исследований и написания книги. Что «не принесёт ни денег, ни признания». Напротив, можно с уверенностью сказать: нападать и клеветать на меня будут те, кто в ужасе посмотрит правде в лицо и обнаружит нечто отличное от того, что им хотелось бы увидеть. Желательно, однако, «разложить всё по полочкам» — и разгадать тайну.

Но чтобы приступить к её разгадыванию, необходимо разобраться, какие доказательства относятся к делу. А в случае с Катенью образовалась гора материалов, которые часто принимают за доказательства. Холмс и здесь приходит на помощь:

Это один из тех случаев, когда искусство логически мыслить требуется, скорее, для просеивания деталей, нежели для получения новых доказательств.

Трагедия так необычна, столь всеобъемлюща и связана с судьбами множества людей настолько, что приходится испытывать неудобства от обилия предположений, догадок и гипотез («Серебряный»).

Мария Конникова разъясняет:

Иными словами, поначалу бывает слишком много информации, слишком много деталей чтобы, отделяя критически важное от второстепенного, можно было всё связать в какое-то понятное целое. Когда вместе нагромождается такое обилие фактов, задача осложняется ещё больше. У вас накапливается огромное число ваших собственных наблюдений и данных, но также ещё большее количество потенциально неверной информации от людей, которые, возможно, не наблюдали так вдумчиво, как вы сами.¹

Именно с такой ситуацией мы сталкиваемся в случае с Катенью.

Холмс приходит к выводу:

Трудность в том, как отделить фактическую основу — абсолютный неоспоримый факт — от рассуждений теоретиков и репортёров. Затем, утвердившись на такой прочной основе, наша задача — понять, какие следуют выводы и каковы узловые моменты, вокруг которых разворачивается вся тайна.

Выходит, здесь представлено хорошее, ёмкое описание метода, пригодного и для исторических изысканий.

¹ Konnikova Maria. Learning to Tell the Crucial from the Incidental. // Mastermind. How To Think Like Sherlock Holmes. New York: Viking Penguin, 2013.

В случае с Катынью «слишком много информации, слишком много деталей».

Ещё большая проблема состоит в том, что очень немногие из изучающих Катынь лишены предвзятости. Для самих себя они определили, что «официальная» версия верна, что СССР повинен в расстрелах польских военнопленных, и никаких сомнений в том быть не может. Больше того, порочной им кажется сама постановка вопроса. Но отношение к проблеме Катыни как к тайне, подразумевает, что решение ещё не определено окончательно и на все времена, и, таким образом, было бы нечестно исключать *возможность* непричастности к ней советских властей. Такой подход препятствовал объективному изучению Катыни.

Поэтому я взялся разгадывать тайну Катыни скорее для самоутверждения, чем по какой-то иной причине — «для своего образования, Холмс». Смогу ли я в деле употребить свои принципы? Способен ли я объективно подойти к столь важной теме?

Буду ли я с особой подозрительностью смотреть на все факты, которые подтверждают мои предвзятые идеи, и в то же время — не жалеть места для истолкования доказательств, которые им противоречат? В моём случае, смогу ли я раскрыть правду, даже если состоять она будет в том, что Советы — те самые коммунисты, которым я симпатизировал ещё со времён войны во Вьетнаме, — окажутся виновными?

Во время дебатов в октябре 2012 года я признался, что в течение многих лет исследовал предполагаемые «преступления Сталина» и до сих пор не нашёл ни одного. В то время я был неопределёвшимся, всё ещё колеблющимся в своём отношении к Катыни. Но если того потребуют доказательства, смогу ли я прийти к выводу, что Сталин и

советское руководство повинны в уничтожении польских военнопленных, как гласит «официальная» версия?

Да, смогу. Меня гораздо больше интересует сама тайна, нежели её разгадка. Кроме того, лучше добиться объективности от самого себя, чем струсить, после чего либо принять более сильную сторону (и своим нечестным поступком снискать одобрение), либо убеждать непопулярную сторону отказаться от предвзятости и предрассудков, осознавая, по крайней мере, внутренне, что правде страшно взглянуть в глаза.

Я согласен с историком Джеффри Робертсом:

За последние 15 лет или около того огромное количество новых материалов о Сталине ... из российских архивов оказалось в [нашем] распоряжении. Должен внести ясность: как историк я твёрдо намерен говорить правду о прошлом, какими неудобными или неприятными были бы выводы. ... Не думаю, что существует дилемма: просто говорите правду так, как вы её видите.¹

* * *

Вывод, вытекающий из моего исследования, сводится к тому, что в массовых убийствах, известных как Катынский расстрел, повинна Германия, а не Советский Союз. К такому же заключению пришли и некоторые российские исследователи, а среди них Сергей Стрыгин, Владимир Швед, Валентин Сахаров, Елена Прудникова и Иван Чигирин.

Однако я не стал следовать методу, каким пользовались все они. Вместо него я избрал путь, который избрал

¹“Geoffrey Roberts: Interviewed about Joseph Stalin, Warlord,” February 12, 2007. URL: <http://hnn.us/roundup/entries/35305.html>.

бы опытный детектив-ищейка. Сыщик, которому безразлично, кто виновен, и чья единственная цель — установить истину и поведать о ней окружающим, — а там будь, что будет!

Человеку малознакомому с историей изучения Катыни может показаться, что здесь, как отмечала Конникова, «слишком много информации, слишком много деталей чтобы, отделяя критически важное от второстепенного, всё можно было связать в какое-то понятное целое». Попробуйте представить библиотеку, наполненную книгами и статьями только на катынскую тему!

Но к тому времени на изучение Катыни у меня ушли годы. Было известно: в этом деле лишь несколько документов образует круг первоисточников, обладающих круг доказательной силой. Когда я начал методично сортировать, классифицировать и изучать доказательства, выяснилось, что весьма малое их количество подтверждает либо «официальную» версию с обвинениями в преступлении советских властей, либо противоположную ей — возлагающую вину на нацистскую Германию. При ещё более тщательном рассмотрении мне вдруг стало понятно: подлинных доказательств ещё меньше — фактически, каких-то их крупниц — причём именно таких *доказательств, которые невозможно сфальсифицировать, сфабриковать чтобы отдать предпочтение той или иной версии.*

Следовательно, в будущем исследовании мне предстоит сосредоточиться на тех немногих частичках того, что обозначено мною как «неопровержимые свидетельства» — т.е. таких доказательствах, которые невозможно оспорить или развенчать (их интерпретация дело другое). А вам, уважаемый читатель, предстоит решать: столь уж ясны и однозначны выделенные мной крупинки свидетельств и насколько грамотно и точно их истолкование, каким кажется оно мне.

Моя книга для тех, кто изучает историю и кто хочет знать правду, даже если она приведёт к «крушению иллюзий» — заставит побороть собственные заблуждения, свои предвзятые идеи — и *позволит думать иначе*. Завершив исследование и написав книгу, мне тоже пришлось изменить своё мнение. В вопросе о Катыни я перестал быть неопределившимся.

Легко предугадать: те, кто построил свою профессиональную карьеру на «официальной» версии Катынского расстрела, конечно же, отвергнут выводы моего исследования. Они отвергнут их не потому, что представленный в книге метод или анализ доказательств ошибочны, а по заранее известным причинам — они предвзяты, категорически пристрастны в пользу мнения, что виновна именно советская сторона. Никакое число доказательств не заставит их передумать. Ясно, что моя книга написана не для них.

В Соединённых Штатах присяжный — ещё до того как его привлекут к работе в судебной коллегии — получает инструкции, что решение о виновности или невиновности должно выноситься строго исходя из имеющихся доказательств, а не на основе какой-то предвзятой идеи, информации, полученной вне зала суда, или собственных предубеждений. Историкам должно действовать таким же образом. К сожалению, очень немногие из изучавших Катынь, могут честно признаться, что придерживались такого важного принципа.

Но моя книга может не понравиться и тем из исследователей, которые убеждены, что СССР не причастен к расстрелам в Катыни, но думают, что доказать советскую невиновность можно средствами, которые, как мне кажется, не приведут к желаемому результату — к примеру, с помощью доказательств фальсификации «Закрытого пакета № 1» на основе внутреннего анализа документа. Полеми-

ка противников подлинности «Закрытого пакета №1» и их оппонентов длится многие годы. Полагаю, что такие диспуты бесплодны, и собираюсь высказать ряд соображений на сей счёт далее.

К разгадке катынской тайны необходимо подойти иначе. Уверен: нужно использовать метод, избранный мною. Что, возможно, покажется высокомерным по отношению к тем историкам и писателям, которые годами придерживались совершенно иного — и, на мой взгляд, ошибочно — подхода к проблеме Катыни.

Работая над книгой, я не ждал похвалы ни с чьей стороны. Зато заранее мог предвидеть ещё более резкие нападки со стороны приверженцев «официальной» точки зрения. В конце концов, им не нужна правда. Им безразличны даже сами польские военнопленные, убитые в Катыни! В противном случае они были бы рады узнать, кто настоящие преступники, подлинные массовые убийцы.

Их интересует другое: разнюхать, как можно использовать теорию советской вины за Катынь для оправдания своих собственных политических, исторических и культурных проектов. Несмотря на сотни миллионов долларов, мемориалы, конференции, книги, статьи, учебные материалы и всевозможную идеологическую обработку ни польское, ни российское правительства, ни преданные им фаланги исследователей, учёных и политиков не заботят жертвы Катыни. Всё, что их действительно волнует, — это собственные политические устремления.

Можно было заявить, что мне, дескать, безразличны судьбы погибших в Катыни, и в подтверждение своих слов продемонстрировать это единственным доступным мне законным способом: разгадав тайну и установив виновную сторону. Но таких заявлений я делать не собираюсь. Тайна Катыни заинтриговала меня, и на протяжении многих лет не поддавалась разгадке. Личный интерес, а не

забота о жертвах как таковых, — вот что побудило меня к исследовательской работе и написанию книги.

Конечно, определить после многих лет виновную сторону и «закрывать дело» равнозначно тому, чтобы отдать дань уважения жертвам убийства. Однако со временем друзья и родственники тех, кто погиб в Катynie, уйдут со сцены, как и все мы. Останется само историческое событие. Теперь мы знаем, что произошло, а чего не было, кто виновен, а кто нет. Это останется потомкам. Именно последующим поколениям — а не политическим целям дня вчерашнего или даже сегодняшнего — послужит раскрытие правды о Катynie.

ВСТУПЛЕНИЕ

«Официальная» версия: «вина советских властей»

В статье Википедии о Катынском расстреле представлена одна-единственная — «официальная» версия событий.¹ Притом сама Интернет-страница носит аксиоматически непреложный антикоммунистический и антисталинский характер. Не может быть речи даже о попытке объективности или беспристрастности, ибо нет здесь и серьёзного обсуждения научной полемики вокруг вопроса о Катыни. Статья полезна только как краткое и точное изложение «официальной» версии.

В апреле 1943 года власти нацистской Германии заявили об обнаружении останков тысяч польских офицеров, расстрелянных советским правительством в 1940 году. Как сообщалось, тела найдены недалеко от Катынского леса под Смоленском (на Западе России), и потому всё дело получило название «Катынский расстрел», включая истинные и мнимые казни польских военнопленных в других частях СССР.

Нацистская пропагандистская машина Йозефа Геббельса организовала вокруг своего заявления масштабную кампанию. После победы Советского Союза под Сталинградом в феврале 1943 года всем стало очевидно: Германия обречена на поражение, если только что-то не приведёт к расколу союзников. Очевидная цель нацистов — вбить между ними клин.

¹См. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Katyn_massacre .

Советское правительство во главе с Иосифом Сталиным решительно отвергло обвинения Германии. Но когда на стороне нацистских пропагандистов выступило польское правительство в изгнании — и без того оголтело антикоммунистическое и антирусское, — тогда советское правительство порвало с ним дипломатические отношения и в итоге создало польские просоветские органы власти и польскую армию.

В сентябре 1943 года Красная Армия изгнала нацистских оккупантов из района Катыни. Советская Комиссия Бурденко на основе проделанных ею в 1944 году расследований опубликовала отчёт, и возложила вину за массовые казни на Германию.

В годы «холодной войны» капиталистические страны Запада выступили в поддержку нацистской версии, — той самой, которую продвигало антикоммунистическое правительство Польши в изгнании. Советский Союз и его союзники продолжали обвинять в массовых расстрелах Германию. В 1990 и 1991 годах Михаил Горбачев, генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, а после 1988 года президент СССР, заявил, что вину за казни поляков на самом деле несёт Советский Союз сталинского времени. Согласно этой «официальной» версии, польские заключённые содержались в трёх лагерях — Козельском, Старобельском и Осташковском, затем их этапировали в Смоленск, Харьков и Калинин (ныне Тверь), после чего расстреляли и похоронили в Катыни, Пятихатках и Медном, соответственно.

В 1990, 1991 и 1992 годах были разысканы и допрошены трое престарелых ветеранов НКВД. В своих показаниях они поделились сведениями о том, что — по *их собственным уверениям* — им удалось узнать о расстрелах поляков в апреле и мае 1940 года. Ни одна из описанных ими казней не происходила в Катинском лесу — там, где нацисты проводили эксгумации.

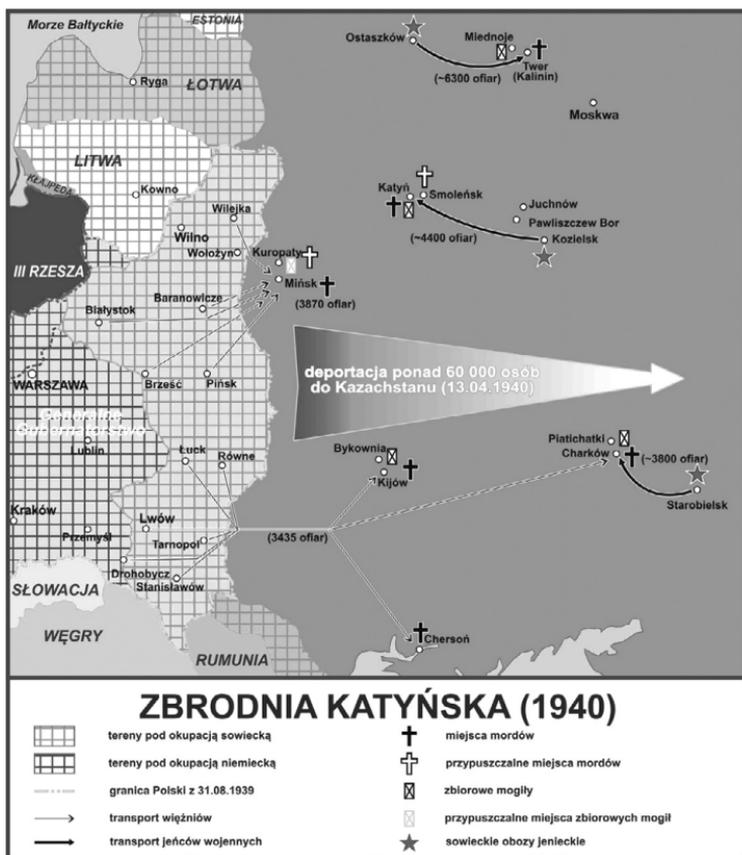

Рис. 1.1. Стрелки от обозначенных звёздочками лагерей военнопленных (Осташков, Старобельск, Козельск) направлены в населённые пункты, указанные в документах НКВД как места этапирования заключённых в окрестности городов Калинин (Тверь), Харьков, Смоленск (Медное, Пятихатки, Катынь). На карте не обозначен город Новгород-Волынский, который расположен чуть восточнее города Ровно (Równie); Новгород-Волынский отстоит примерно на 1200 км от Калинина (Твери) и с. Медного.

В 1992 году российское правительство во главе с Борисом Ельциным передало польскому руководству документы, якобы подписанные Сталиным и другими членами Политбюро, которые в случае подлинности не оставляли бы ни грана сомнений в виновности советской стороны. Сами документы, как уверяют, хранились в «Закрытом пакете № 1», где под словом «закрытый» понимается наивысший уровень секретности. Такого рода источники названы мной «слишком убедительными документами», ибо таковые традиционно считаются «бесспорным подтверждением» советской вины. Между тем, никакое доказательство нельзя считать ни однозначным, ни окончательным; все они — и документальные, и материальные — могут быть интерпретированы самым различным образом.

Словом, к 1992 году советское, а затем российское правительства в официальном порядке возложили ответственность за расстрел от 14 800 до 22 000 польских военнопленных в апреле-мае 1940 года на руководство СССР сталинского времени.

Советская версия: «вина нацистской Германии»

13 апреля 1943 года германские власти выступили с обвинениями СССР в убийстве польских военнопленных в Катыни. В ответ советское правительство 16 апреля 1943 года опубликовало сообщение Совинформбюро с контробвинениями против Германии. Объяснялась в нём и судьба поляков:

Немецко-фашистские донесения на эту тему не оставляют сомнений в трагической судьбе бывших польских военнопленных, которые в 1941 году занимались строительными работами в районах к западу от Смоленска и которые вместе со многими советскими людьми, жителями Смоленской области,

попали в руки немецко-фашистских палачей летом 1941 года, после вывода советских войск из Смоленской области.¹

В сентябре 1943 года Красная Армия освободила Смоленск. 2 ноября 1943 года была создана «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников», членом которой стал видный нейрохирург Николай Нилович Бурденко. С 12 января 1944 года Бурденко возглавил «Специальную комиссию по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров».

Группа экспертов, известная как «Комиссия Бурденко», с 5 октября 1943-го по 10 января 1944 годов провела расследование массовых убийств в Катыни. В её докладе, опубликованном 26 января 1944 года в «Правде», сообщалось:

Специальной Комиссией установлено, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в западных районах области на строительстве и ремонте шоссейных дорог работали польские военнопленные офицеры и солдаты. Размещались эти военнопленные поляки в трёх лагерях особого назначения, именовавшихся: лагери № 1-ОН, № 2-ОН и № 3-ОН, на расстоянии от 25 до 45 км. на запад от Смоленска.

Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что после начала военных действий, в силу сложившейся обстановки, лагери не могли быть своевременно эвакуированы, и

¹ Правда. 1943. 16 апреля.

все военнопленные поляки, а также часть охраны и сотрудников лагерей попали в плен к немцам.

В докладе Комиссии Бурденко вина безоговорочно возлагалась на Германию:

[Весной 1943 года] немцы решили пойти на провокацию, использовав для этой цели злодеяния, совершенные ими в Катынском лесу, и приписав их органам Советской власти. Этим они рассчитывали поссорить русских с поляками и замести следы своего преступления.¹

Две версии в сравнении

И «официальная», и советская версии сходятся в том, что в трёх лагерях для военнопленных содержалось более 10 тыс. польских военнопленных: в Козельске (город в составе тогдашней Западной области с центром в Смоленске), в Старобельске (город в Ворошиловоградской (Луганской) области тогдашней Украинской ССР) и в Осташкове (город в Калининской (ныне Тверской) области). В апреле-мае 1940 года польских военнопленных из всех трёх лагерей вывезли в распоряжение Смоленского, Харьковского и Калининского Управлений НКВД, соответственно.

По «официальной» версии, там же или где-то поблизости заключённых подвергли казни и предали земле в Козьих горах (близ Катыни под Смоленском), Пятихатках (под Харьковом) и Медном (под Калининском).

По советской версии, заключённых вывезли из трёх спецучреждений НКВД и разместили в лагерях 1-ОН, 2-ОН и 3-ОН под Смоленском, а остальных отправили на

¹ Там же.

Западную Украину. Всех их привлекали к дорожным работам. И все они в июне 1941 года попали в плен к германским оккупантам и их пособникам — украинским националистам, а затем уничтожены.

Обе версии сходятся в том, что очень немногие польские пленные переброшены были в другие лагеря и, таким образом, избежали расстрела.

Ключевые аспекты

Сохранились и стали достоянием гласности советские списки польских военнопленных, вывезенных из трёх лагерей в распоряжение Управлений НКВД трёх городов. Подлинность списков никем не оспаривается.¹

Обвиняющая СССР «официальная» версия исходит из *предположения*, что польские военнопленные казнены НКВД в трёх указанных выше городах и погребены в трёх местах захоронения. Сами перевозки заключённых шаблононо именуются «эшелонами смерти».

Книга «Катынь: преступление без наказания» Анны Ценцялы, Натальи Лебедевой и Войцеха Матерского (Yale University Press, 2007) — издание определённо академического характера — отстаивает «официальную» версию Катыни. И вот как там говорится о перевозках польских военнопленных (добавлено подчёркивание):

*Последний эшелон смерти покинул Козельск....
Последний эшелон смерти выехал из Осташкова в Калинин (Тверь) 19 мая...*

¹ Списки опубликованы в книге Анджея Тухольского: Tucholski, Jędrzej. Mord w Katyniu: Kozielsk, Ostaszków, Starobielsk. Lista ofiar. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1991. Это единственное официальное и в то же время единственное полное издание этапных списков НКВД с перечислением имён всех расстрелянных поляков. Списки воспроизведены по первоисточникам и напечатаны на русском языке.

...списки тех, кого следует выслать из лагерей для расстрела (док. 62)...

...и отчёт о числе тех, кто отправлен на смерть (док. 65).

Здесь все формулировки, касающиеся казней, принадлежат Ценцяле, как основному автору книги. Точно таким же образом при рассмотрении документов, где казни, расстрелы, убийства, смерть и т.д. не упоминаются вовсе, Ценцяла неизменно вставляет фразы, долженствующие напомнить читателям, что, *в соответствии с её трактовкой событий*, заключённых перевозили туда, где их ждала расправа. Вот ещё несколько примеров (вновь добавлено подчёркивание):

Их перевезли в тюрьмы НКВД... чтобы там расстрелять. (154)

...То же самое, что и порядок в эшелонах смерти. (156)

Первые списки жертв для отправки на смерть... (157)

Выдача списков для отправки заключённых на смерть... (159)

В директиве Берии от 4 апреля 1940 года указывается цель — истребление не только офицеров и полиции... (160)

Первый из многих рапортов начальника УНКВД Калининской области Дмитрия Токарева об “исполнении”, то есть убийстве... (162)

Указание Сопруненко Королёву от 6 апреля 1940 года, фактически, представляло собой список смертников... (163)

Отправка военнопленных на смерть... (175)

Рапорт от 11 апреля 1940 года из Козельска показывает, что за 9 дней убито 1643 офицера (175)

...Настроения заключённых, когда их насильно отправляли на смерть. (176-177)

Большинство отправленных в Юхновский лагерь заключённых... были исключены из списков смертников по разным причинам... (183)

К 3 мая Управление по делам военнопленных совместно с 1-м особым отделом НКВД и при личном содействии Меркулова обработало дела 14 908 заключённых и разослало списки — смертные приговоры — на 13 682 человека (187)

...Вполне вероятно, что они просто подписали или проштамповали “бланки Кобулова” (док. 51) с уже вписанным туда смертным приговором (187)

В рапорте приводится число списков, полученных в лагере, и число заключённых, ежедневно отправляемых из Козельского лагеря на смерть, начиная с 3 апреля по 11 мая...(190)

В рапорте Сопруненко указано число лиц, подлежащих расстрелу в соответствии с полученными списками... (193)

Одна из последних казней военнопленных из Осташковского лагеря состоялась 22 мая 1940 года. (200)

...В тот день осташковских заключённых продолжали расстреливать... (200)

Важно подчеркнуть: ни в одном из документов о переброске заключённых по этапу нет ни единого слова о казнях.

За очень редким исключением, все тела в Катыни (в Козьих горах), опознанные или предположительно опознанные и германскими, и советскими экспертами, были

идентифицированы по документам, якобы найденным на трупах. Ни в Медном, ни в Пятихатках таких трупов как в Катynie не обнаружено.

«Официальная» версия исходит из *предположения*, что все эксгумированные в Катynie тела принадлежат военнопленным, прибывшим в окрестности Смоленска из Козельского лагеря. Если вдруг окажется, что какие-то из найденных в Катynie тел принадлежат тем, кого — в соответствии со списками на этапирование — перевезли в Калинин или Харьков, тогда «официальную» версию следует признать несостоятельной или опровергнутой. Точно так же: тела военнопленных из любого из трёх лагерей, обнаруженные в «несвойственных» им местах, будут указывать на несостоятельность «официальной» версии.

ГЛАВА 1. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО ОСПОРИТЬ

Число публикаций о Катынском расстреле поистине огромно. Книги на эту тему, несомненно, заполнили бы полки небольшой библиотеки. Издаётся, по меньшей мере, один журнал — «Zeszyty Katyńskie» («Катынские записки»), полностью посвящённый Катыни. Написаны тысячи статей в исторических журналах, газетах и других периодических изданиях. В 4-томном польском сборнике «Katyń. Dokumenty Zbrodni» («Катынь. Документы преступления») более 2000 страниц.

Как только я взялся изучать Катынь, довольно скоро выяснилось: сведения из первичных источников составляют очень небольшую часть всех материалов, но только они способны прояснить, кто именно повинен в уничтожении польских военнопленных. Огромное число документов, — опубликованных, к примеру, в 4-томнике «Катынь. Документы преступления» и в нескольких других сборниках, сколь бы полезными они не оказались для других целей, — лишь оттесняют на второй план действительно значимые первоисточники — те, что в деле об убийстве поляков обладают доказательной силой. Все остальные затрагивают малозначимые вопросы. Они носят отвлекающий характер и важны только для тех, кто думает, что знает виновных, и хотел бы просто «свернуть тему».

Таким образом, доказательств не так много. И больше того: из всего их множества какая-то часть, *возможно*, сфабрикована в пользу одной из версий — либо «официальной», согласно которой вина лежит на СССР, либо той,

что обвиняет нацистскую Германию. Что-то просто *должно быть* сфальсифицировано.

И Германия, и Советский Союз подготовили отчёты с результатами эксгумаций, вскрытий, с заключениями экспертов и показаниями свидетелей. Из германского доклада явствует, что поляков уничтожили советские власти, тогда как появившееся чуть позже заключение советской стороны указывает на несомненную виновность Германии. Очевидно, что обе версии не могут быть истинными одновременно. Как, впрочем, и одновременно ложными — ведь кроме Германии и СССР никакой третьей стороны, причастной к расстрелам, просто нет.

В 1992 году российское правительство представило документы, которые, как утверждалось, хранились в сверхсекретном советском архиве и доказывали вину СССР в смерти поляков. Документы «Закрытого пакета № 1», названные мной «слишком убедительными», выглядят как подлинные. В течение нескольких лет казалось, что вопрос о том, кто убил польских военнопленных, решён раз и навсегда.

В 1995 году российский инженер-металлург Юрий Мухин опубликовал книгу «Катынский детектив». Там он утверждал, что документы из «Закрытого пакета № 1» сфабрикованы. Книга Мухина нашла сторонников, главным образом, в России и положила начало новому движению. В 2003 году Мухин существенно дополнил первое издание своей книги и под названием «Антироссийская подлость» опубликовал увесистый том объёмом свыше 750 страниц.

В октябре 2010 года появились веские основания считать, что «слишком убедительные» документы — подделки. С момента публикации в 1995 году книги Мухина такой позиции придерживались многие русские коммунисты и люди лево-патриотических убеждений. Однако материалы, которые в октябре 2010 года представил депутат

Госдумы Виктор Илюхин, оказались очень вескими доказательствами фабрикации документов из «Закрытого пакета № 1».¹ Наиболее полный отчёт о тех драматических событиях помещён на Интернет-странице покойного Сергея Стрыгина². На шведской странице “Katynmassacern” и на странице “Mythcracker” есть англоязычное резюме.³ В обзоре моих сообщений на форуме N-Russia в 2010 году представлен краткий обзор найденных артефактов вскоре после их обнаружения.⁴

После обнаружения Илюхиным разоблачительных улик ни один честный исследователь уже не имеет права считать подлинниками содержимое «Закрытого пакета № 1». Тот факт, что документы представлены тогдашним Генеральным секретарём ЦК КПСС Горбачёвым, и затем получили одобрение в антикоммунистических кругах — не доказательство, а логическая ошибка, известная как «апелляция к авторитету».⁵

Сторонники «официальной» версии разместили в Интернете сайт для пропаганды своей точки зрения и критики взглядов оппонентов.⁶ Чуть позднее группа энтузиастов, убеждённых в виновности Германии и невиновности

¹ Ссылки на Интернет-сайт Стрыгина, где представлены фотокопии предполагаемых подделок можно найти на моей страничке «Катынский лес: ктоэтосделал» в её верхней части, см. URL: <http://tinyurl.com/katyn-the-truth>.

² См. URL: <http://katyn.ru/index.php?go=News&in=view&id=205>.

³ “Katyn: Sensational new documents and Ilyukhin’s letter to Gryzlov about the Katyn resolution in the Russian State Duma.” См. URL: <https://mythcracker.wordpress.com/2010/11/27/katyn-sensational-new-documents-and-ilyukhins-letter-to-gryzlov-about-the-katyn-resolution-in-the-russian-state-duma/> ; “Katyn; Mysterious ‘discoveries’ of the Katyn documents.” См. URL: <https://mythcracker.wordpress.com/2011/01/03/katyn-mysterious-discoveries-of-the-katyn-documents/>.

⁴ См. страничку «Катынский лес: ктоэтосделал» за ноябрь 2010 года, URL: <http://tinyurl.com/katyn-the-truth>.

⁵ См. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Апелляция_к_авторитету.

⁶ См. URL: <http://katyn.codis.ru/>.

СССР, создала альтернативный Интернет-сайт.¹ Исследователи, группирующиеся вокруг последнего, считают, что «слишком убедительные» документы из «Закрытого пакета № 1» — подделка.

Подытожим:

** Несмотря на огромные объёмы документации, фактически, лишь очень небольшая её часть представляет собой сведения из первичных источников.*

** Доказательства противоречивы. Одни из них указывают на вину советских властей, другие подтверждают вину Германии.*

** Некоторые из доказательств, безусловно, не подлинны — подделаны, сфабрикованы.*

Группы документов

Все доказательства, способные привести к установлению виновной стороны, содержатся в следующих четырёх группах документов:

А. Германский «Официальный материал о массовом убийстве в Катynи»² 1943 года и связанные с ним документы.

Б. Сообщение Специальной Комиссии Бурденко³, опубликованное в январе 1944 года, и связанные с ним документы.

¹ См. URL: <http://www.katyn.ru/>.

² Amtliches Material zum Massenmord von Katyn, см. URL: https://archive.org/details/amk_20200218_202002/mode/2up?q=udek.

³ Сообщение Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катynском лесу военнопленных польских офицеров. // Правда. 1943. 16 апреля, см. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_\(Бурденко\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_(Бурденко)).

В. «Закрытый пакет № 1», о существовании которого стало известно в 1992 году.

Г. Отчёт поисковой археологической экспедиции о раскопках на месте массовых казней во Владимире-Волынском на Украине (ноябрь 2011 года) и связанные с ним документы 2010-2013 годов.

Подавляющее большинство работ о Катыни исходят из *предположения* правдивости германского отчёта и подлинности «Закрытого пакета № 1», подразумевая тем самым, что СССР — виновная сторона в катынском деле. Такова «официальная» точка зрения. Кроме неё никакая другая не допустима в академических кругах, в научно-популярных изданиях и средствах массовой информации. По той же версии, сообщение Комиссии Бурденко сфабриковано, и потому всерьёз никогда не рассматривается. «Официальная» версия довлеет настолько, а оспаривающая её интерпретация носит такой обособленный характер, что даже хорошо информированные исследователи зачастую не знают о существовании альтернативного объяснения событий в Катыни или же считают, что все сомневающиеся в «официальной» версии просто умышленно игнорируют доказательства.

Некоторые российские исследователи придерживаются другой точки зрения, полагая, что сообщение Комиссии Бурденко соответствует истине, а сфабрикованы, наоборот, «Закрытый пакет № 1» и нацистский «Официальный материал». Однако такая позиция осталась в России почти без внимания. И фактически замалчивается за её пределами.

Находки во Владимире-Волынском либо не замечаются вовсе, либо — за исключением очень немногих российских исследователей — отвергаются.

Потребность в объективности

Есть только один способ доискаться правды в любом расследовании — проводить его объективно. При поисках истины недопустимо подмешивать собственные предпочтения или предвзятые идеи.

Следовательно, необходимо с самого начала взять себе за правило относиться к Катynie как к неразгаданной тайне. Надлежит отбросить собственные предвзятые идеи, предпочтения и предрассудки. Более того, нужно распознать в себе эти предвзятые идеи и предубеждения, а затем предпринять особые усилия чтобы не допустить их влияния на наше исследование.

Надо выработать метод, позволяющий с особым скептицизмом смотреть на факты, которые подтверждают наши собственные предубеждения и предвзятые идеи. К любым свидетельствам, которые им противоречат, должно относиться с особым вниманием.

Если мы этого не сделаем и поступим наоборот — особое внимание будем уделять доказательствам, которые говорят в пользу истинности наших предвзятых идей, и, скорее, станем отвергать любые факты, идущие вразрез с собственными предубеждениями — мы неизбежно станем жертвами предрасположенности к обоснованию своей точки зрения¹. В таком случае у нас не останется никаких шансов отыскать истину, ибо даже если мы наткнёмся на неё, всё равно не сможем её распознать.

Этим грешат практически все исследования по Катynie, включая пухлые тома научных работ на всех языках

¹ «Склонность к подтверждению своей точки зрения, или предвзятость подтверждения, — тенденция человека искать и интерпретировать такую информацию или отдавать предпочтение такой информации, которая согласуется с его точкой зрения, убеждением или гипотезой», см. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Склонность_к_подтверждению_своей_точки_зрения.

мира. Их авторы и не пытаются быть объективными. Наоборот, они дают неверное толкование одним доказательствам и начисто пренебрегают другими — лишь бы утвердить собственные предвзятые представления, что вина лежит на советской стороне.

Метод

В каждой из групп документов от А до Г немало интересного. Чтобы осветить их наиболее важные аспекты, потребуется ещё одна объёмистая работа. Но тогда на второй план отошёл бы самый важный вопрос: кто виноват? Только и исключительно ему посвящена эта книга.

Поэтому история катынского вопроса за рамками книги. Перед нами более узкая, но гораздо более важная цель: раскрыть тайну Катюни и определить на основе имеющихся доказательств, кто виноват — Германия или Советский Союз.

Каким должен быть нужный объективный метод, способный приблизить нас и, надеюсь, найти ключ к разгадке катынской тайны — определить, кто именно повинен в уничтожении поляков? Насколько можно судить, таким вопросом до сих пор никто не задавался.

Наша первая задача: решить, есть ли среди всех материалов, вошедших в группы документов от А до Г, *такие сведения из первичных источников, которые невозможно сфабриковать, подделать или подтасовать.*

Доказательства, которые нельзя сфальсифицировать, имеют очевидную и уникальную ценность. Раз уж мы решили докопаться до истины и найти виновную сторону, тогда только такие доказательства и должны нас интересовать. Остальная масса сведений по Катюни будет служить чем-то вроде шахты, из которой можно извлечь какое-то ограниченное число исторических свидетельств, правдивость которых невозможно поставить под сомнение, и которые представляют собой поистине веские до-

казательства. Если сосредоточиться только на них и не отвлекаться на многое множество публикаций о Катynie, тогда нам удастся раскрыть катынскую тайну и определить, кто повинен в смерти польских военнопленных.

Чтобы определить, есть ли такие свидетельства, надлежит тщательно изучить все документы из групп от А до Г. Для изучения результатов предыдущих исследователей потребуется ещё и проштудировать объёмистые научные труды по Катynie.

Свидетельства из первичных источников, которые невозможно подделать, действительно существуют. Они бывают двух разновидностей:

** Свидетельства, попавшие в источник в силу необходимости; авторы никогда не пошли бы на их фабрикацию, поскольку по смыслу или содержанию они противоречат их собственным предвзятым представлениям. Вкрапление таких свидетельств в источник происходит потому, что авторы просто не могли поступить иначе.*

** Свидетельства, попавшие в источник ещё до того, как поместивший его смог осознать их значимость для своей собственной позиции по катынскому вопросу. Известен, по крайней мере, один случай, когда авторы одно из свидетельств посчитали мало важным, а потому не стали его использовать.*

Исторические свидетельства

Далее следует список свидетельств, которые почти наверняка не могут быть сфальсифицированы¹ и которые,

¹ Я не пишу здесь более категорично, что их «невозможно подделать», поскольку такие утверждения необоснованны и неоправданны. Со всех точек зрения представленные здесь свидетельства можно считать подлинными.

следовательно, дают нам ключ раскрытию загадки Катыни. Перечислим их, сообразуясь с четырьмя группами документов от А до Г.

А. Германский «Официальный материал о массовом убийстве в Катыни» 1943 года и связанные с ним документы.

** Стреляные гильзы, найденные в Катыни, германского происхождения.*

Нацисты не могли сфальсифицировать или выдумать эту деталь. В своём дневнике Йозеф Геббельс выразил тревогу по поводу данного факта. Нацисты приложили немало усилий, чтобы доказать возможность использования в СССР пуль германского происхождения. Такие аргументы мы подробно рассмотрим далее.

** Жетон из Осташковского лагеря военнопленных, обнаруженный в Катыни.*

Вопрос о жетоне подробно рассматривается в «Официальном материале». Там дано такое объяснение: жетон попал к бывшему польскому военнослужащему от других заключённых, прежде содержавшихся в Осташковском лагере. Но о том, что такие заключённые действительно существовали, в «Официальном материале» нет ни слова. Как увидим, приверженцы «официальной» версии не смогли объяснить факт обнаружения жетона и снять это несоответствие.

** Польские военнопленные, чьи тела найдены в катынских могилах, как считается, находились в за-*

ключении в Козельском лагере. Но многие из тех, чьи останки, по заявлениям нацистов, были эксгумированы в Катynie, в действительности содержались в Старобельском или Осташковском лагерях. Их имена так и остались в «Официальном материале». Возможно, завершить и откорректировать отчёт не удалось из-за спешки. Или потому, что другие, в том числе польские наблюдатели видели их тела; или факту обнаружения в Катynie трупов военнопленных из Старобельска и Осташкова не придали должного значения; или просто никто не знал, что тела принадлежат заключённым из Осташкова и Старобельска; или по какой-то комбинации причин.

Главное здесь вот в чём: нацисты не могли «подделать» — т.е. выдумать — имена военнопленных из Старобельска и Осташкова. Их присутствие в Катynie, как признают сегодня обе стороны, свидетельствуют против «официальной» версии.

Б. Сообщение Специальной Комиссии Бурденко, опубликованное в январе 1944 года, и связанные с ним документы.

Вслед за германскими нацистами, советские эксперты тоже эксгумировали тела убитых поляков и обыскали трупы в поисках улики. В опубликованном сообщении приводятся сведения о документах, найденных на шести трупах. Список материалов Комиссии Бурденко в бывшем советском архиве содержит подробную информацию обо всех находках, а не только тех, сведения о которых отражены в окончательном тексте.

Один документ, найденный среди тел, принадлежит заключённому, перемещённому из Осташковского лагеря в Калинин. Из-за того, что первая часть фамилии оказалась неразборчивой, советские следователи не смогли идентифицировать его личность и потому не поняли, что это осташковский заключённый. Им не пришло в голову, что появление таких останков в Катыни заставляет сомневаться в истинности германского отчёта и подтверждает советскую трактовку событий. Следователи Комиссии Бурденко никак не воспользовались своей находкой. Поэтому и фальсифицировать её не было смысла.

В. «Закрытый пакет № 1», о существовании которого стало известно в 1992 году.

Один из документов «Закрытого пакета № 1» имеет отчётливые признаки фабрикации, и тем не менее не изъят оттуда. Какое вразумительное объяснение можно дать тому этому факту, за исключением того, что перед нами плоды более масштабной работы по изготовлению фальшивок. (О предъявленных Виктором Илюхиным доказательствах фальсификации всего «Закрытого пакета № 1» см. выше).

Г. Отчёт поисковой археологической экспедиции о раскопках на месте массовых казней во Владимире-Вольнском на Украине (ноябрь 2011 года) и связанные с ним документы 2010-2013 годов.

* В массовых захоронениях на Западной Украине археологи обнаружили жетоны двух польских военнопленных. Оба содержались в Осташковском лагере. По «официальной» версии, их отправили по

этапу в г. Калинин (ныне Тверь), где казнили и захоронили в с. Медное. Их имена можно найти на мемориальных табличках на польской части сельского кладбища.

Никто и в том числе участники польско-украинской археологической группы, обнаружившие жетоны среди останков многих других жертв массовых казней, не сомневается, что останки этих двух военнопленных находятся среди тел убитых и захороненных во Владимире-Волынском. (Анализ ДНК польско-украинская группа не проводила.)

* 96-98% гильз, найденных на месте массовых казней во Владимире-Волынском, германского производства и датированы 1941 годом.

* Метод казни во Владимире-Волынском, как показано польским археологом, характерен для «айнзацкоманд» обергруппенфюрера СС Фридриха Еккельна, цинично обозначенный им как «сардинная укладка».

* Независимое исследование другого учёного подтвердило: после нападения на СССР в июне 1941 года германские войска при содействии украинских националистов в той же местности расстреляли многих советских граждан, в том числе евреев.

* Вслед за публикацией отчёта польского археолога о находках во Владимире-Волынском польские и украинские историки признали: факт обнаружения двух жетонов ставит под сомнение «официальную» версию Катыни под сомнение — то есть снимает вину с советской стороны.

Отчёт о находках во Владимире-Волынском был в скором времени изъят. Раскопки прекратились, а вина за массовые убийства бездоказательно возложена на НКВД.

***Вывод: вина за расстрел поляков
лежит на Германии***

Безусловно достоверные свидетельства, подделка которых невозможна, подтверждают: вина за массовые убийства польских военнопленных, известные как Катынский расстрел, должна быть возложена не на Советский Союз, а на Германию. Неопровержимые доказательства или прямо указывают на ответственность нацистов, или противоречат «официальной» версии — единственной, где говорится о виновности советской стороны. Ни одно из свидетельств не допускает возможность советской вины, не подтверждает «официальную» версию и не опровергает виновность гитлеровских оккупантов.

Следовательно, массовые убийства польских военнопленных — дело рук германских нацистов. Доказательства просто не допускают какой-то иной разгадки тайны Катыни.

Легко предвидеть: такой вывод будет отвергнут независимо от предъявленных доказательств. Ибо он прямо противоречит «официальной» версии, принятой польским и российским правительствами и одобренной авторами всех научно-исторических работ, вышедших после 1992 года (за исключением ряда публикаций группы российских исследователей, которые по большей части остались без внимания), а также множеством других влиятельных органов, включая Конгресс Соединённых Штатов и Международный суд в Гааге.

Читатель вправе полюбопытствовать: «Разве единому душе столь многих авторитетов не имеет значения?» Конечно, имеет! Всеобщее молчаливое признание советской

вины стало причиной того, что тема Катюши превратилась в некую «закрытую книгу». «Официальная» версия стала преобладать и в кругу экспертов, и в общественном мнении. Инакомыслие не допускается. Другие мнения и их авторы подвергаются остракизму, высмеиваются или, наоборот, замалчиваются — их не цитируют и не упоминают в других работах.

Но единодушие не имеет отношения к исследуемой нами исторической загадке. Наш вопрос: что есть истина? И его нельзя решить с помощью обращения к властям, сколь уважаемыми или многочисленными они бы ни были. Он решается исключительно на основе сведений из первичных источников.

Доказательства не терпят двусмысленности. *Ни одно из доказательств, подделать которые невозможно, не подтверждает гипотезу о расстреле поляков советскими властями. Наоборот, все они подтверждают противоположное.*

Далее в книге будет исследована каждая из групп документов от А до Д. В заключение мы рассмотрим вопрос о том, почему подход, используемый в настоящей книге, до сих пор не применялся к Катюши.

ГЛАВА 2. ГЕРМАНСКИЙ «ОФИЦИАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ О МАССОВОМ УБИЙСТВЕ В КАТЫНИ»

Германский «Официальный материал о массовом убийстве в Катynie» — документ весьма противоречивый. Несколько свидетелей из числа местных жителей, чьи показания включены в него, впоследствии от своих слов отступились. Результаты германского расследования отвергли, по меньшей мере, три члена международной научной комиссии, — той, что по просьбе Германии исследовала тела и подписала протокол с обвинениями СССР. Выводы комиссии отказались поддерживать две разные группы польских научных экспертов.

Каждый из затронутых вопросов легко разрешить, если исходить из предположения, что германский доклад сфальсифицирован. Но причины могут оказаться иными. Эксперты и свидетели из числа местных жителей отрешились от прежних показаний, опасаясь советских репрессий. Или их первоначальные заявления появились в результате угроз со стороны германских нацистов. А противоречия вызваны поспешностью и небрежностью, поскольку немцы стремились побыстрее опубликовать свой доклад.

В массовых захоронениях найдены различные документы — дневники, календари, блокноты, конверты, письма, газеты, свидетельства о прививках и некоторые другие письменные свидетельства. Если верить «Официальному материалу», никакие из них не датированы позднее апреля 1940 года. Как германская, так и польская группы экспертов пришли к ложному умозаключению, что казнь заключённых, таким образом, состоялась примерно в это

время. Конечно, нацисты ни при каких обстоятельствах не стали бы сообщать полякам или показывать им документы, с датами позднее апреля или, на крайний случай, позже начала мая 1940 года. Весь процесс эксгумаций проходил под контролем германских нацистов, а не польских наблюдателей.

Но германо-польский вывод нельзя не признать ложным в любом случае. Самая поздняя из дат — лишь *terminus post quem*¹, т.е. свидетельство того, что жертва лишена жизни *после* указанного времени, возможно, много позже него. Хотя бы некоторым из германо-польских экспертов следовало бы знать сей элементарный факт. Таким образом, жульничество изначально присутствовало при составлении доклада.

Однако грубая тенденциозность, атмосфера лжи и спешка, в которой готовился «Официальный материал» — сами по себе не указывают на виновную сторону в деле о смерти поляков. Доклад не доказывает вину советских властей; следовательно, не доказывает и вину Германии. То, что многие его утверждения неправдивы, означает: доверять ему нельзя. В следующей главе будут показаны некоторые из наиболее важных противоречий и лживых утверждений доклада.

Впрочем, наша цель не в том, чтобы раскрыть все пороки «Официального материала». Нас интересует иное — «разгадка тайны», поиск ответа на вопрос: кто же всё-таки убил поляков? Показав ошибочность и нечестность германского доклада, этого сделать нельзя.

Можно предположить: Германия не прибегла бы к фальсификации, если советские власти были бы неприча-

¹ *Terminus post quem* («предел, после которого») выражение, которое определяет начальную точку в обозначении пределов датировки событий. — *Прим. перев.*

стны к расстрелу польских военнопленных, и всё нацистам потребовалось сделать — просто сказать правду. Но рассуждения такого сорта бездоказательны.

Свидетельства из германского «Официального материала», которые невозможно подделать

1. Найденные в Катыни стреляные гильзы — германского производства.

Вопрос о гильзах поднимается в «Официальном материале» несколько раз:

Рядом с захоронениями обнаружено несколько pistolетных гильз с клеймом “Geco DD 7.65”. Отдельные образцы гильз найдены также в могилах среди трупов. (S.35)

При извлечении трупов из могилы 2 был обнаружен оригинальный патрон — pistolетный патрон с клеймом на основании гильзы “Geco 7,65 D”. (S.73)

На гильзах проставлено то же клеймо “Geco 7,65 D”, которое соответствует тому, что обнаружено на неиспользованном патроне. (S.74)

Аналогичными находками вне могил стали ещё четыре гильзы “Geco”, которые были оставлены на южном краю могилы 1 возле коленного сгиба к нетронутой земле и немного правее челюстной кости. (S.74)

Использованные в Катыни pistolетные патроны калибра 7,65 мм “Geco” аналогичны патронам, которые в течение многих лет производились на заводе боеприпасов “Густав Геншов и Ко” в Дурлахе близ Карлсруэ (Баден). (S.75)

Из этого следует, в связи с предыдущими замечаниями по поводу клейма “Geco 7,65 D”, что пистолетные патроны, использовавшиеся для расстрелов в Катынском лесу, были изготовлены в 1930 или 1931 годах. (S.79)

В ходе того же расследования гильза от пули (“Geco 7,65 мм”) была обнаружена на дне могилы рядом с трупом самого нижнего слоя. (S.87)

Нацисты утверждали: в Катыни обнаружены гильзы только германского производства “Geco”. Других там не нашлось. Просто выдумать этот факт невозможно. Если среди трупов вдруг отыскались бы советские гильзы, нацисты, несомненно, сообщили бы о них. Поэтому можно не сомневаться: в Катыни найдены только германские гильзы, хотя и не обязательно только те, что поименованы в «Официальном материале».

По утверждениям нацистов, такие патроны в 1920-1930-х годах Германия экспортировала в СССР. Чего советская сторона не отрицала. В отсутствие других обоснованных сомнений германские гильзы свидетельствуют о виновности гитлеровских оккупантов.

Ни советские, ни просоветские исследователи не обратили внимания на два любопытных факта, связанных сообщениями о гильзах.

Во-первых, по заявлениям нацистов, на всех гильзах стояли клейма — “Geco 7.65 D” или “Geco 7.65 DD”. Независимо от того, кто стрелял, крайне странно, что расстрельная команда в составе, как минимум, полудюжины стрелков, пустив в расход несколько тысяч человек в течение почти 6 недель, использовала только патроны девятилетней давности и только с такой маркировкой гильз.

На месте нацистских массовых казней во Владимире-Волынском найдены три типа германских гильз. Причём из всех найденных два наиболее распространённых типа

имеют клейма, датированные 1941 годом. Число жертв во Владимире-Волынском — примерно 1/10 от расстрелянных в Катыни.

Во-вторых, на фотографиях гильз, помещённых в «Официальном материале», нет изображения хотя бы одного клейма. Но лишь наличие клейма позволяет произвести идентификацию. Германский же доклад приводит фото гильз только с видом сбоку — бесполезного для их распознавания.

Рис. 2.1. Фото гильз с видом сбоку в «Официальном материале» на с.307 (внизу).

Работая в Катыни, германские эксперты, конечно, понимали, в чём дело. Когда они послали несколько гильз в фирму «Густав Геншов», производившую патроны "Geco", в ответ пришла записка с указанием различных типов клейм, позволяющих идентифицировать продукцию, изготовленную в разные годы.¹

¹ В связи с рисунком возникает ещё один вопрос. По данным фирмы «Геншов» — что, как мы увидим далее, подтвердил сам Густав Геншов в Комиссии Мэддена (США), — патроны с клеймом "Geco 7,65 D" никогда не производились. Гильзы маркировались либо "Geco 7,65 DD", либо "Geco DD 7,65", либо "Geco D 7,65 D". Не понятно, как германские следователи могли совершить такую грубую ошибку, если в могилах лежали тысячи таких гильз?

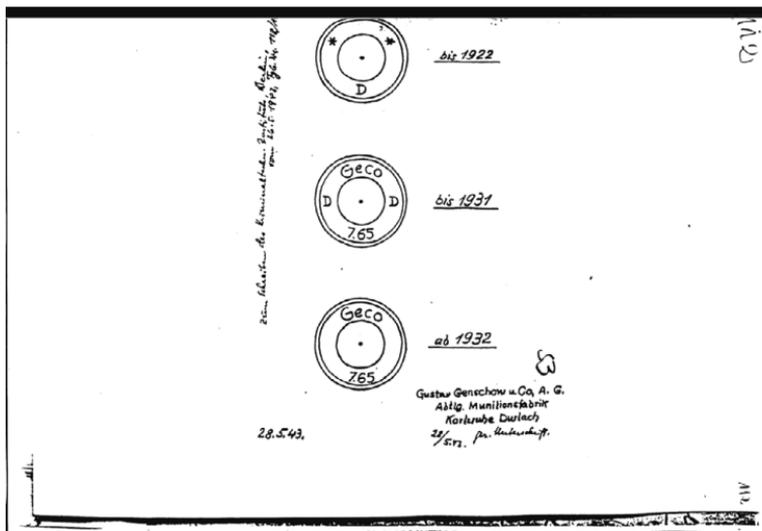

Рис 2.2. Рисунок фирмы «Густав Геншов»

Фотоизображения клейм на гильзах — свидетельство, способное надёжно подтвердить факт их обнаружения в катынских захоронениях. Составители доклада могли прислать фото вообще каких угодно гильз и объявить, что те найдены в Катыни. Но они так не поступили. Взамен помещены снимки гильз с видом сбоку. Ничего не стоило сфотографировать клейма на гильзах, но как раз такие снимки в докладе отсутствуют.

Авторы «Официального материала» хотели, чтобы читатели просто «поверили» им. Тогда зачем вообще утруждать себя фотографированием бокового вида патронов и гильз? Как представляется, объяснить это можно только стремлением вести читателей в заблуждение.

И всё же нацисты оказались правы! С тех пор антикоммунисты опираются на германский доклад как на единственное доказательство вины советских властей. А у антикоммунистов никакого стремления к объективности не

наблюдается. Поэтому они не задаются вопросом, почему нацисты не фотографировали клейма. Мы ещё увидим, что в «Официальном материале» есть множество других противоречий, которые по сей день остаются незамеченными.

Все работы о Катыни принимают за истину утверждение нацистов, что в Катыни найдены *только* недатированные гильзы “Гесо”. Что означает: они принимают «Официальный материал» за чистую монету — *верят* в его правдивость. Перед нами ошибка, несовместимая с поиском истины и сопоставимая лишь с такой же «верой» в истинность советского доклада Комиссии Бурденко.

Но сам Йозеф Геббельс, гитлеровский министр пропаганды, отчётливо понимал, какие проблемы *может повлечь за собой* обнаружение германских гильз для нацистской кампании вокруг Катыни:

К несчастью, в могилах Катыни были найдены германские боеприпасы. Вопрос, как они туда попали, требует выяснения. Речь идёт либо о боеприпасах, проданных нами в период наших дружеских соглашений с Советской Россией, либо о подбрасывании этих боеприпасов в могилы самими советскими властями. В любом случае крайне важно, чтобы этот казус держался в строгой тайне. Если о нём станет известно врагу, всё катынское дело придётся бросить.¹

Геббельс прав. Использование в Катыни германских боеприпасов и *только их одних* — явное и неоспоримое доказательство вины нацистов. Виновность советской стороны этот факт не доказывает.

¹ *The Goebbels Diaries, 1942-1943.* Praeger, 1970. P. 354.

2. Найденный в Катynie жетон из Осташковского лагеря,

Другой поляк из могилы №8 — Владислав Чернушевич, родился 21.10.1898 в г.Слоним, [ул.] Замкора 75, в гражданской жизни помощник писаря в канцелярии уездного старосты Слонимского повята...

Кроме бумажника с монограммой «WC», 190 золотых в банкнотах и кисета из льняной ткани найден овальный жетон из листового металла со следующей информацией:

Т.К. УНКВД К.[алининской] О.[бласти].

9 4 2 4
г.Осташков.¹

Обнаруженный жетон внёс в германский доклад какую-то путаницу. Его авторы пришли к выводу, что советские органы зачем-то перевезли Чернушевича из Осташковского лагеря в Козельск и там расстреляли.

Но в «Официальном материале» среди более, чем 4 тыс. катынских имён нет никого с фамилией Чернушевич, Чарнушевич, Чернышевич и т.д.

* Чарнушевич Владислава Юльянович — в соответствии со этапным списком № 54/3 доставлен из Козельского лагеря 5 мая 1940 года (Tucholski, p. 716 #44).²

* Чернышевич Владислав Леонардович — указан в списке Старобельского лагеря (Tucholski, p. 980 #3668).

¹ Текст жетона воспроизведён в: ГА РФ. Ф. Р-7021., Оп.114, Д.2, Л.35.

² Tucholski. Jędrzej. Mord w Katyniu: Kozielsk, Ostaszów, Starobielsk. Lista ofiar. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1991 (далее — Tucholski).

В книге «Убиты в Катynie» — последней по времени попытке обоснования «официальной версии» — предпринята попытка разрешить противоречие: там сообщается, что поначалу Чарнушевич содержался в Осташковском лагере, а за тем в квадратных скобках указано, что в ноябре 1939 года его перевезли в Козельск.¹ Скобки указывают на то, что доказательств у авторов нет. Причём они полагают, что русское написание фамилии «Чарнушевич» соответствует польскому «Чернушевич»:

Чарнушевич Владислав (сын Юлиана и Антонины)... Czernuszewicz Wladislaw...

В списке Тухольского (Tucholski, p.90 col.2) Чернышевич указан среди военнопленных Козельска:

Чернышевич Владислав. Родился 21.10.1898. Подхорунжий. Работник староства в Слониме.

Что ещё больше запутывает дело, поскольку заключённый с точно таким же написанием имени и фамилии находился не в Козельске и не в Осташкове, а в Старобельске.

Таков вкратце случай с польским военнопленным, который поименован в «Официальном материале», но отсутствует в опубликованном там же эксгумационном списке и при идентификации которого Тухольский и Гурьянов (автор-составитель книги «Убиты в Катynie») оказались в затруднительном положении. Каждый честный и объек-

¹ Убиты в Катynie. Книга памяти польских военнопленных — узников Козельского лагеря НКВД, расстрелянных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года. Сост.: Гурьянов А. и др. М.: Звенья. С.811 (далее — Гурьянов).

тивный исследователь обязан просто признать выявившееся несоответствие. Но жульническую науку характеризует иное: вместо поисков правды — слепое следование «официальной» версии, стремление выставить её в «безупречном» непротиворечивом виде.

В действительности никакое историческое или уголовное расследование не может быть «безупречным», не содержать противоречий и необъяснимых деталей. Честные следователи понимают это. Наоборот, фальсификаторы стремятся вылизать свои подделки так, чтобы те казались «совершенными».

Такова одна из неувязок в «официальной» версии. Жетон из Осташкова в Катynie говорит о том, что польских военнопленных из Осташкова в Калинин перевозили не для казни, а для чего-то другого. Ибо если их собирались казнить, почему бы не расстрелять их в Калинин, где, по «официальной» версии, уничтожены осташковские военнопленные?

Вместо того, чтобы признать узкое место в «официальной версии», авторы-составители книги «Убиты в Катynie» замалчивает проблему, не разрешая её. Вообще, приходится очень внимательно следить, чтобы заметить ловкость рук такого сорта. Но само противоречие, кажется, очень неудобно; оно не разрешено, потому что его невозможно разрешить и, таким образом, избавиться от смущающего присутствия осташковского жетона.

Почему нацисты вообще упомянули о нём? Возможно, они убрали бы упоминание о жетоне, если бы располагали большим временем для подготовки тщательно отредактированной версии «Официального материала».

3. Многие из тел, эксгумированных нацистами и указанных ими как жертвы Катynie, находились в других лагерях.

Благодаря тщательному изучению первоисточников удалось установить: среди тел польских военнопленных, эксгумированных нацистами в Катыни, обнаружены те, кого, как оказалось, вывезли из Осташковского лагеря в Калинин, а из Старобельского лагеря — в Харьков.

Важность обнаружения в Катыни тел таких заключённых блестяще растолковал твёрдый сторонник «официальной» версии Алексей Памятных:

“Посторонние” в Катыни очень важны для сторонников сталинской версии об ответственности немцев за катынское преступление. Их наличие означало бы, что в Катыни погребены узники не только Козельского лагеря, но и узники других лагерей, а значит, закрадываются сомнения в результатах немецкого следствия 1943 года и советско-российского следствия 1990-2004 годов — согласно этим результатам, в Катыни расстреляны и погребены узники Козельска, а узники Старобельска и Осташкова, по результатам советско-российского расследования, погребены в Харькове и Медном, соответственно. Вот что пишут поборники сталинской версии Владислав Швед и Сергей Стрыгин в своей главной статье по Катыни:

“Но в катынских могилах были также обнаружены трупы поляков, содержавшихся в Старобельском и Осташковском лагерях. Эти поляки могли попасть из Харькова и Калинина в Смоленскую область только в одном случае — если их в 1940 году перевезли в лагерь особого назначения под Смоленск. Расстрелять их в этом случае могли только немцы”.

Памятных повторяет ту же мысль далее в той же статье:

Случай ШКУТЫ (или, в соответствии с моей гипотезой, ШКУТЫ-СЕКУЛЫ) представляется очень важным для сторонников сталинской версии об ответственности немцев за катынское преступление. А именно, если бы это был Шкута, и Шкута именно из Старобельска, это бы означало, что в Катynie погребены узники не только Козельска, но и “посторонние”, а значит, закрадываются сомнения в результатах немецкого следствия 1943 года и советско-российского следствия 1990-2004 годов — согласно этим результатам, в Катynie расстреляны погребены узники Козельска, а узники Старобельска (по результатам советского следствия) расстреляны и погребены в Харькове.¹

“Посторонние”

Мы начнём с рассмотрения попытки Памятных разрешить вопрос о личности одного из военнопленных в списке «Официального материала». За номером 2398 там значится:

2398 Шкута Станислав, лейтенант. Свидетельство о прививке, удостоверение офицера запаса.

Но ни в одном из советских списков на этапирование из Козельска (Смоленск — Катынь) заключённого с таким именем нет. Единственный польский военнопленный с та-

¹ Памятных Алексей. Об идентификации фамилий польских офицеров, расстрелянных в Катynie, см. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-list-of-others.html>.

кой фамилией обнаруживается среди узников Старобельска (Харьков — Пятихатки).

#3729 — 3729. ШКУТА Станислав Францевич,
[г.р.] 1913. (Tucholski, p.981)

«Официальная» версия Катюни исходит из предположения, что казни проводились в Калинин и Харькове, а трупы затем хоронили за пределами этих городов — в Медном и Пятихатках, соответственно. Но в случае идентификации старобельских (или осташковских) военнопленных в Катюни, такое предположение следует считать безосновательным, а истинность «официальной» версии — сомнительной.

Соответственно, Памятных попробовал показать, что под фамилией Шкута на самом деле фигурирует кто-то другой — Секула, имя которого записано нацистами с ошибкой. По предположению Памятных, советские органы твёрдую, перечёркнутую польскую букву “ł” перепутали с “t”, а написанную латиницей “e” — с “z”, и поэтому написали «Шкута» (Szkuta) вместо Секулы (Sekula). Памятных обнаружил даже черновик германского списка, который якобы подтверждает его гипотезу:

02998) S e k u l a , Stanislaw, Ltn.

Impfschein, Mitgliedskarte d. Res.Offz.

В козельском списке Тухольского указан Секула Станислав:

* Секула Станислав.

Род. 02.01.1903, с.[ын] Степана и Антонины

Подпоручик запаса, 72-й пп.

Заведующий общеобразовательной школой в
Свержице, Радомский пов.[ят]
инструктор Лиги противовоздушной и противо-
химической обороны.

(Tucholski, p. 210 col. 2)

Секула Станислав за № 4 фигурирует в советском
этапном списке № 040/3 от 20 апреля 1940 года:

4. СЭКУЛА Станислав Степанович (Tucholski,
p. 700).

В козельском списке Тухольского Шкута Станислав
присутствует тоже:

Шкута Станислав Мариан
Род. 07.05.1913. Подпоручик, арт.[иллерист], ко-
мандир 9. бат. 65. пал, с 07.09.1939 в III дивизионе 21
полка лёгкой артиллерии.
РСК¹ (АМ²) № 01398.
(Tucholski, p. 226 col. 2)

Но здесь Тухольский идентифицирует его под № 01398
в списке «Официального материала». Но такого номе-
ра там просто нет! Вместо него — между №№ 1397 и 1399
стоит пропуск:

1397. В форме.
1399. Лейтенант.
Различные записки, свидетельство о прививке 2869

¹РСК — польский Красный Крест (Polski Czerwony Krzyż). — Прим.
перев.

²АМ — «Официальный материал» (Amtliches Material). — Прим.
перев.

У Тухольского нет объяснений, почему Шкута, как он утверждает, указан в «Официальном материале» под № 01398, тогда как такой номер там отсутствует.

Станислав Шкута — ещё одна «проблемная» личность, ибо присутствие в Катynie узника Старобельского лагеря несовместимо с ключевым утверждением «официальной» версии, что заключённые, вывезенные из Старобельска в Харьков, там же расстреляны и похоронены в Пятихатках.

Памятных, который писал свою статью в далёком 2011 году, не смог объяснить, почему в германском черновике списка значилось «Секула» (“Sekula”, без твёрдой, перечёркнутой буквы “l”), а в печатной версии написано «Шкута» (“Szkuta”). Возможно, нам это удастся сегодня.

В дальнейшем будет показано: нацисты завладели советскими списками на этапирование военнопленных из Козельска в Смоленск, т.е. в местность близ Катynie. Фамилию «Sekula» — по-русски «Сэкула» можно найти в одном из таких списков. Прочтение «Секулы» в германском черновике — скорее всего, результат сверки с советскими этапными списками на заключённых, вывозимых из Козельска. Факт захвата таких списков рассматривается в одной из следующих глав.

После корректуры написание фамилии в германском списке с «Секулы» изменилось на «Шкута». Редактору, возможно, показалось, что такая интерпретация фамилии точнее. Он и знать не знал, что единственный военнопленный-поляк Шкута из советских списков на этапирование — узник Старобельского лагеря. Нацисты захватили советские списки лиц, переправляемых по этапу из Козельска в Смоленск, но не могли знать, насколько те

полны. А списков лиц, этапированных из Осташкова и Старобельска, у них не было вовсе.

«Шкута Станислав Мариан», из книги Тухольского, где ему присвоен несуществующий № 01398, — ещё одна неуклюжая попытка скрыть неудобное присутствие старобельского заключённого в Катыни — факт, который противоречит «официальной» версии. Но запись Тухольского с фамилией Шкуты — ошибочна. Советские власти не содержали «Шкуту» в Козельском лагере, а, следовательно, не могли этапировать его в Смоленск. «Шкуту» перевезли из Старобельска в Харьков. Но казнили не там. Возвращен его отправили в Смоленск, где, в конце концов, расстреляли и похоронили.

«Официальная» версия Катыни гласит: военнопленных расстреливали, как только те прибывали в распоряжение УНКВД Смоленской, Калининской или Харьковской областей. Если следовать «официальной» версии, то старобельский заключённый, этапированный в Харьков — такой, как Шкута, — но убитый в Катыни, никак не мог быть расстрелян советскими «органами».

Другие «посторонние»

В своей статье Памятных выделяет два списка «посторонних» — лиц из эксгумационного списка в «Официальном материале», кого нельзя отождествить с теми, кто, в соответствии с советскими этапными списками, пребывал в Козельске. Один список «посторонних», составленный Ю.Н.Зорей, не опубликован. Второй список называется так:

Марек Тарчинский. Указатель к книге некрополя польского военного кладбища в Катыни, в: "Zbrodnia

Katyńska po 60 latach. Polityka, nauka, moralność. //
Zeszyty Katyńskie 12 (2000). Pp. 191-198.

В статье приводятся фамилии 231 «посторонних» или неопознанных лиц из германского «Официального материала», которых нет в советских списках Козельска. Исключив тех, кого, по словам Памятных, он сам смог идентифицировать, я продолжил свой поиск по книге Тухольского. Таким образом удалось отыскать имена ещё 23 козельских военнопленных, кого Тарчинскому не удалось распознать в 2000 году. Но к настоящему исследованию они отношения не имеют

Мне также удалось идентифицировать ещё четырёх человек из германского «Официального материала», которые числятся в советских списках военнопленных Старобельска, и одного — из советских списков Осташкова.

В Старобельске:

* У Торчинского 116 — ЛАПИНСКИЙ Станислав (АМ #741)

=ЛАПИНСКИЙ Станислав Томашевич (Tucholski p. 949, #2008)

Капитан.

Визитная карточка на имя Лапинского Станислава, учителя пения, фото.

* У Торчинского 120 — МАКОВСКИЙ Януш (WO — str. 3)
=МАКОВСКИЙ Ян Юзефович (Tucholski, p. 950, #2082)

Маковского нет в сборнике «Убиты в Катыни».

* У Торчинского 123 — МИХАЛЬСКИЙ Ян (АМ #1536)
= МИХАЛЬСКИЙ Ян Янович, Старобельск (Tucholski,
р. 951, #2114)

Михальского нет в сборнике «Убиты в Катыни»; на с.512 там написано «возможно» Михальский Ян.

*У Торчинского 218 — ВРУБЕЛЬ М. (АМ #161)
ВРУБЕЛЬ Марьян Войцехович. Старобельск (Tucholski,
р. 923, #483).

На с.242 сборника «Убиты в Катыни» о последнем говорится, что это «вероятно» Врубель Зыгмунт-Миколай, сын Эдварда и Анны. (Tucholski, р. 611, #38)

В советских этапных списках нет других лиц по фамилии Врубель. У Тухольского (р. 252 col.1) в записи о Козельске написано:

*Врубель Сигизмунд
Подпоручик. Вероятно:
Врубель Сигизмунд Николай
Родился 19.11.1913. Подпоручик пех. резерва,
батальон Корпуса охраны пограничья в г.Орань.*

Однако в Козельске не было заключенного по имени Врубель.

В Осташкове:

*У Торчинского 211 — ВОЙНОВСКИЙ (АМ #1948)
=ВОЙНОВСКИЙ Юзеф Францишек

Сборник «Убиты в Катыни» (с. 884, № 47) относит этого человека к идентифицированным лицам. Но в Козельске Войновского не было.

*Осташковские и старобельские военнопленные
в Катьни (по Гурьянову)*

В 2015 году увидела свет книга с изложением самых современных взглядов на трагедию Катьни, и опирающаяся на «официальную» версию. Сей пухлый труд называется «Убиты в Катьни. Книга памяти польских военнопленных — узников Козельского лагеря НКВД, расстрелянных по решению Политбюро ВКП(б) 5 марта 1940 года» (Москва: Общество «Мемориал», издательство «Звенья», 2015).

Вступительная статья написана исследователем общества «Мемориал» Александром Гурьяновым. «Мемориал» — организация откровенно антикоммунистического толка, и, как нетрудно догадаться, поддерживает «официальную» — антисоветскую — версию событий в Катьни.

На с.882-884 Гурьянов приводит имена 41 узника из эксгумационного списка германского «Официального материала», которых, по его словам, ещё никто не опознал. После изучения их имён оказалось, что трое мне известны. Об одном из них — Войновском речь шла выше.

Вот второй из узников Осташкова, указанный нацистами среди жертв Катьни¹:

6. *Dudek* (Дудек, имя не указано).

Военнослужащий.

*V-209-0778 Dudek, имя не указано; AM-186-778 Dudek, имя не указано (в части тиража: *Vudek Karol*);*

РСК Dudek, имя не указано: APL₃-22-0778, APL₃-50-0778, APL₃-77-0778, APL₅-19-0778, MUZ₂-26-0778, MUZ₆-17-0778.²

¹ Гурьянов. С.882.

² Расшифровка этих аббревиатур приводится на с.129-131 книги «Убиты в Катьни». — *Прим. перев.*

[м.б., это Будек Мечислав Яковлевич (список-предписание № 025/1 от 09.04.1940)?]

Выделенный текст означает: в какой-то части тиража германского отчёта вместо Будека был указан Будек Кароль. На с.186 «Официального материала» читаем:

778. Будек Кароль. Униформа, свидетельство о прививке, записка со списком вышеперечисленного.

Здесь должен быть другой человек:

38. Лабудек Кароль Янович, 1895 г.р. 2568
(Tucholski p. 896, #38 — Ostashkov)

Это единственный военнопленный, часть фамилии которого содержит «будек». Причём имя его — Кароль. У Тухольского в книге перечислено девять Будеков. Но среди них нет ни одного с именем Кароль.

И, наконец, третий осташковский военнопленный, найденный нацистами в Катыни («Убиты», стр. 882):

12. Jakowicz (Якович, имя не указано).

Военнослужащий, при останках найден членский билет Профсоюза работников умственного труда, выданный Главным правлением в г. Катовице.

V-61-02857; AM-242-2857; PCK перед фамилией вопросительный знак в скобках: GARF-105-02857, APL₇-18-02857, APL₇-152-02857, MUZ₈-17-02857.

На с.242 «Официального материала» указан:

2857. Якович, ?, Униформа. Членский билет.

У Тухольского (p.121 col. 1):

Якович (?) ...

Из Катовице. РСК (АМ) № 02857.

Здесь должен быть:

64. ДЯКОВИЧ Микалай Гжегож, 1892 г.р.3224
(Tucholski, p. 766, #64 — Ostashkov)

Ещё больше «посторонних»

Комиссия Бурденко обнаружила тела ещё нескольких польских военнопленных из Осташкова и Старобельска. О многих из них говорится в отчёте специальной комиссии. Но один остался неназванным в опубликованном тексте доклада, и имя его зафиксировано только в описи материалов, извлечённых у трупов следователями Комиссии Бурденко. Его случай мы рассмотрим в следующей главе.

В массовом захоронении жертв нацистских расстрелов во Владимире-Волынском на Украине обнаружены тела, как минимум, двух и, вероятно, ещё больше польских военнопленных, которых поначалу содержали в Осташковском лагере, а затем этапировали в Калинин. Но по прибытии в Калинин их не расстреляли, как того требует «официальная» версия, а казнили в 1200 километрах от того места и, по крайней мере, 15 месяцев спустя. Этот факт не согласуется с «официальной» версией, а, значит, они убиты нацистами и их украинскими пособниками.

Ещё одно неопровержимое свидетельство

В Главе 8 будут рассмотрены данные на ещё одного осташковского «постороннего»; его останки в Катюны Польский Красный Крест идентифицировал как труп Кшесинского.

Выводы

К свидетельствам из германского «Официального материала», которые невозможно подделать относятся:

- * *стреляные гильзы германского производства;*
- * *жетон из Осташкова;*
- * *найденные в Катини трупы узников Осташковского и Старобельского лагерей.*

Все до единого они указывают на виновность германской, а не советской стороны.

ГЛАВА 3. СООБЩЕНИЕ КОМИССИИ БУРДЕНКО

Сообщение Специальной Комиссии Бурденко, увидевшее свет в январе 1944 года — основной документ, где излагается советская версия событий в Катыни. Сторонники «официальной» версии, обвиняющей СССР, обычно отвергают её без серьёзной критики.

Сообщение (доклад) Комиссии Бурденко содержит одно свидетельство, которое невозможно подделать, и потому оно имеет первостепенное значение для определения виновной стороны. Здесь мы его и рассмотрим.

В 2007-2011 годах Алексей Памятных поместил в Интернете статью «Из неопубликованных материалов Комиссии Бурденко».¹ В ней Памятных, твёрдый приверженец «официальной» версии Катынского расстрела, без комментариев приводит фотокопию 29-страничной описи документов и предметов, обнаруженных экспертами Комиссии Бурденко при эксгумации тел в Катыни в январе 1944 года.

Среди найденного есть документы, которые советские следователи обнаружили на трупах. Некоторые из них датированы позднее того времени, когда, в соответствии с «официальной» версией, польские военнопленные приняли смерть от пуль НКВД. Такие улики следует считать «доказательством жизни» поляков позже срока, который в «официальной» версии настойчиво обозначается как время их расстрела — т.е. апрель–май 1940 года. В случае подлинности обнаруженных документов «офи-

¹ См.: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-burdenko-materials.html>.

циальную» версию Катюны необходимо признать ложной, ибо она гласит, что в апреле–мае 1940 года НКВД расстреляла всех заключённых.

Но действительно ли документы подлинные? Или мы имеем дело с подделками, состряпанными ради оправдания советских властей и подброшенными в могилы «органами» НКВД или кем-то из членов Комиссии Бурденко? Далее мы проделаем следующее:

А. Кратко опишем все документы, удостоверяющие, что некоторые из заключённых, чьи тела обнаружены в Катюны, предположительно оставались живы до конца 1940 года и в 1941 году.

Б. Укажем на трёх идентифицированных польских военнопленных, у которых нашли такие документы.

С. Выделим и обсудим одно из первичных свидетельств, подделать которое невозможно.

А. Документы с датой позднее мая 1940 года

Томаш Зигонь

Цифры слева — номера листов 29-страничного документа, фотокопия которого помещена в статье Памятных¹.

5. 4 апреля 1941 года: молитвенник с подписью Ядвиня (Jadwinia) и датой “4.IV.41”

5. сентябрь и ноябрь 1940 года: Томаш Зигонь — даты 12.IX.40, 28.IX.40, 15.XI.40.

Случай с Зигонем имеет особое значение. Вот что находим у Тухольского (p. 260, col 1, Kozel'sk):

¹ Сам документ хранится в ГАРФ Ф.Р-7021, Оп.114, Д.8, Л. 278-306.

Зигонь Томаш (Zygoń Tomasz)

Род. 07.03.1897, сын Томаша и Урсулы. Унтер-офицер резерва.

Сотрудник юридической секции социального страхования в Варшаве, прож. в пос. Голомбек.

Упомянут в отчёте Комиссии Бурденко. Козельск или Старобельск. Сравните Старобельский список.

На странице 519 в колонке 2 есть точно такая же запись, за исключением последнего предложения — «сравните Козельский список».

В советских этапных списках нет записей о Зигоне. Но его имя вдруг всплывает в «украинском списке»!

81. /1147/ ЗИГОНЬ Томаш, сын Томаша, р.1897.

ЗИГОНЬ Томаш, сын Томаша и Урсулы, р. 07.03.1897 в Соборжице, унтер-офицер резерва, мобилизованный во Владимир сотрудник юридической секции социального страхования в Варшаве, прож. в пос.Голомбек, упоминается в отчёте Комиссии Бурденко.

(Ukraiński Ślad Katynia, 130).

Из чего явствует: Зигоня арестовали на Украине — никакой другой информации из списка больше извлечь нельзя. Следовательно, логично предположить: Зигонь попал в Старобельский лагерь. Но в советских списках среди лиц, отбывших из Старобельска по этапу в апреле-мае 1940 года, он не значится.

Исследованный Комиссией Бурденко труп № 92, без сомнений, принадлежит Зигоню, ибо при нём найдено слишком много материалов личного характера, исклю-

чающих принадлежность кому-то другому. Вот полная запись из текста Комиссии Бурденко:

Письмо из Варшавы, адресованное Красному Кресту в центральное бюро по делам военнопленных — Москва, ул. Куйбышева, 12. Письмо написано на русском языке, в котором Софья ЗИГОНЬ просит сообщить местопребывание её мужа Томаша ЗИГОНЯ, вахмистра жандармерии. На конверте немецкий штемпель Варшава, IX-40 года и штамп — Москва — Почтамт 9 экспедиция 28.IX-40 года и резолюция красными чернилами на русском языке “Уч. установить лагерь и направить для вручения. 15.IX-40 г. (подпись неразборчива)”¹

Поскольку письмо обнаружено на трупе Зигоня, оно, конечно, дошло до адресата. К тому времени сам он, скорее всего, попал в другой лагерь. В конце концов, Зигонь оказался, судя по всему, в одном из лагерей под Смоленском — 1-ОН, 2-ОН или 3-ОН². Как увидим далее, существование всех трёх лагерей задокументировано в материалах, найденных следователями Комиссии Бурденко на других трупах.

Таким образом, Зигонь оставался жив после 28 сентября 1940 года — даты, проставленной московским Почтамтом. Его труп эксгумирован в Катыни вместе со многими другими. *Значит, в то время они тоже были живы, иначе тело Зигоня не оказалось бы в одной с ними могиле. Поэтому советские власти не могли расстрелять их в апреле-мае 1940 года.*

¹ См. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_\(Бурденко\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_(Бурденко)).

² «ОН» — особого назначения.

Последнее означает: вина за расстрелы лежит на германских оккупантах и их украинских пособниках из националистических формирований. Этот факт опровергает «официальную» версию Катыни.

Документы, найденные на других трупах:

7. 29 июня 1940 года. Труп № 95: две почтовых открытки от 13.I.1940 и 29.VI 1940.

18. 6 апреля и 5 мая 1941 года. Труп № 46: три квитанции на имя Владимира Арашкевича (о нём см. ниже)

25. Ноябрь 1940 года. Труп № 95: заказная почтовая открытка с почтовым штемпелем «Тарнополь 12.XI-40 года».

27. 14 марта и 18 мая 1941 года. Труп № 95: квитанции на имя Эдуарда Левандовского (о нём см. ниже).

В. Трое опознаваемых польских военнопленных с документами, подтверждающими их пребывание в других лагерях либо имеющими даты позднее мая 1940 года.

9. 26 ноября 1939 года. Труп № 77: квитанция из Старобельского лагеря от 26.XI.1939 года на имя Дзевоньского Мечислава Якубовича.

Тухольский (с. 896 №24: Осташковский список 054/2 от 5 мая 1940 года):

24. ДЗЕВОНЬСКИЙ Мечислав Якубович, 1895 г.р.

В своём Осташковском списке Тухольский указывает единственного человека с такой фамилией среди заключённых (р. 285 col.1):

Дзевоньский...

Действ. подпоручик,

застава Зомбковице, Бендзинский повят.

Последнее означает: до отправки в Осташков Дзевоньский содержался в Старобельске. Тухольский не упоминает о том, что квитанция, принадлежащая Дзевоньскому, найдена в Катыни. Из примерно четырёх тысяч тел, эксгумированных немцами в Катыни, большинство идентифицировано по найденным у них документам. Лишь немногие имели именные бирки на одежде. Разумеется, никого нельзя было опознать по внешнему виду; тела настолько сильно разложились, что идентифицировать их по лицам не представлялось возможным.

18. Труп № 46. АРАШКЕВИЧ Владимир Рудольфович. Квитанция от 25.III.1941; квитанции лагеря 1-ОН от 06.IV.1941 и 05.V.1941.

Фамилия Арашкевича значится в осташковском этапном списке № 062/2 от 19 мая 1940 года (Тухольский, 908 №7):

7. АРАШКЕВИЧ Владимир Рудольфович, 1896 г.р.

Тухольский указывает Арашкевича среди узников Козельского лагеря:

Арашкевич Владимир Мариан Ян

Род. 13.09.1896, сын Рудольфа. Лейтенант связи запаса,

Учебный центр связи. Магистр права, адвокат, юрисконсульт в Ходакавских шелковых заводах, прож.в Лодзи.

(Tucholski, p. 68 col. 2)

Тухольский не сообщает своим читателям, что Арашкевич содержался в Осташковском лагере, а затем — в мае 1940 года — его доставили в г.Калинин, но, как очевидно, там не расстреляли. Тухольский, скорее всего, понимал: один этот факт ставит под сомнение всю «официальную» версию Катynie.

27. Труп № 101. ЛЕВАНДОВСКИЙ Эдуард Адамович.

*Квитанция Козельского лагеря от 19.XII.1939.
На обороте запись от 14.III.1941.*

Квитанция лагеря 1-ОН от 18.V.1941.

На с. 891 за №35 Тухольский упоминает Левандовского в Осташковском списке № 051/2 от апреля 1940 года:

35. ЛЕВАНДОВСКИЙ Эдуард Адамович, 1893 г.р.

На с.317 во 2-й колонке Тухольский снова называет Левандовского, но теперь уже как узника Осташкова:

*Левандовский Эдуард
Род. 21.02.1893, сын Адама и Валерии. Капитан.
1-я пех. Корпус охраны пограничья.*

Тухольский умалчивает, что Комиссия Бурденко идентифицировала Левандовского среди тел, найденных в Катynie. Такая находка ставит под сомнение «официальную» версию.

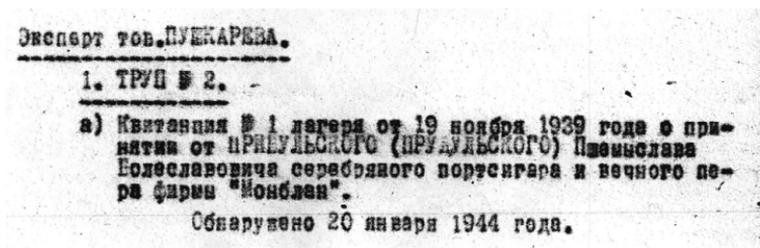
Хотя из доклада Комиссии Бурденко следует, что тела Арашкевича и Левандовского опознаны в Катynie, оба они занесены в официальную книгу некрополя польского во-

енного кладбища в Медном. Иначе говоря, официальная польская версия состоит в том, что и тот, и другой сначала отправились по этапу из Осташкова в Калинин — что, как мы видели, соответствует действительности, — после чего их там же расстреляли. Словом, Тухольский молчаливо подразумевает, что доклад Комиссии Бурденко сфабрикован.

Но мы располагаем вескими доказательствами, что добытые Комиссией Бурденко находки не фиктивны, а подлинны.

*С. Первичный источник, который
невозможно было подделать*

На с. 22 из 29-страничной описи материалов, найденных следователями Комиссии Бурденко в Катыни, читаем:

Фотофрагмент. Описи документов, обнаруженных экспертами Комиссии Бурденко

Эксперт тов. ПУШКАРЁВА.

1. Труп № 2.

а) Квитанция № 1 лагеря от 19 ноября 1939 года о принятии от ПРИБУЛЬСКОГО (ПРИДУЛЬСКОГО) Пшемислава Болеславовича серебряного портсигара и вечного пера фирмы "Монблан".

Обнаружено 30 января 1944 года.

Эксперты Комиссии Бурденко не смогли правильно прочитать фамилию. Зато имя и отчество оказались понятны и разборчивы: по-польски — «Пшемыслав, сын Болеслава», по-русски — «Пшемыслав Болеславович».

Есть один-единственный катынский военнопленный с окончанием фамилии на «ульский», именем Пшемыслав, отца которого звали Болеслав. Находим его в Осташковском этапном списке № 050/3 за апрель 1940 года (Tucholski, p. 886 №36):

36. КОЗЕТУЛЬСКИЙ Пшемислав Болеславич

Вообще, никакой другой катынский военнопленный ни в одном из лагерей для военнопленных не носил имени Пшемыслав, и отца которого звали Болеславом. Найденный нами вариант — единственный. Значит, он и есть тот самый человек.

Интересно, что Тухольский идентифицирует одного Козетульского, правда, по имени Ян во всех трёх лагерях!

В Козельске (Tucholski, p. 143 col. 2 — 144 col. 1):

Козетульский Ян

Родился 22.1 0.1899. Поручик, офицерский состав ОК I.

Сравните Осташковский и Старобельский списки.

В Осташкове (Tucholski, p. 310 col. 2):

Козетульский Ян

Родился 22.1 0.1899. Поручик, офицерский состав ОК I.

Сравните Козельский и Старобельский списки.

В Старобельске (Tucholski, p. 435 col. 2):

Козетульский Ян
Родился 22.1 0.1899. Поручик, офицерский состав ОК I.
Сравните Козельский и Осташковский списки.

Тем не менее, в первом томе книги «Медное. Некрополь польского военного кладбища» обнаруживаем запись (правда, без фотографии) с именем Пшемислава Козетульского, сына Болеслава¹:

Поручик пех. Пшемислав Пётр КОЗЕТУЛЬСКИЙ, сын Болеслава и Хелены. Род. 22.II.1911 в Жирардове. Подпоручик. Со старшинством 15.VIII 1933, поручик — с 01.I.1936. В 1939 году служил в батальоне Корпус охраны пограничья "Столбцы".
L. 050/3 (36), 123.

Запись в книге некрополя польского военного кладбища в Медном воссоздана на основе оригинала.

Саму запись редакторы книги некрополя, скопировали с осташковского этапного списка. На самом же деле Козетульский похоронен не в Медном, а в Катыни.

Хотя Тухольский трижды называет фамилию Козетульского, у Гурьянова в книге «Убиты в Катыни» её нет. Тухольский вовсе не упоминает Пшемислава Козетульского, сына Болеслава, хотя тот числится в советском этапном списке и в книге некрополя Медного.

Козетульского перевезли в Калинин вместе с другими заключёнными Осташковского лагеря. Но ни он сам, ни

¹ Warszawa: Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa, 2005. S.425.

многие — а, возможно, и все остальные — его осташковские солагерники не подверглись смертной казни в Калининe (и, соответственно, не захоронены в Медном), а отправившись по этапу в Смоленск. Этот факт опровергает «официальную» версию.

Интерпретация

Принципиально важно, что вопрос о квитанции Козетульского Комиссия Бурденко обошла молчанием. Следователи не смогли установить его личность, ибо не располагали этапными списками всех трёх лагерей военнопленных.

Но даже если б им удалось выяснить, что труп № 2 — бывший осташковский военнопленный, они вряд ли бы упомянули о нём в сообщении Комиссии. Судя по тому, что включено в опись, следователи искали документы с датой позднее мая 1940 года. И, как мы видели, кое-что найти удалось. Но квитанция датирована 19 ноября 1939 года. И, судя по всему, интереса она не вызвала.

Как раз отсутствие интереса Комиссии Бурденко к случаю Козетульского и делает его таким ценным доказательством.

* Квитанция не могла быть сфабрикована. Поэтому факт её обнаружения «экспертом» (следователем) из состава группы Комиссии Бурденко не подлежит сомнению.

* То, что Козетульский сидел в Осташковском лагере для военнопленных и что Комиссия Бурденко не сумела в этом разобраться, свидетельствует: данные на других идентифицированных узников Осташкова — Дзевоньского, Арашкевича и Левандовского — вероятно, тоже подлинны.

Комиссия Бурденко не воспользовалась сведениями о Дзевоньском. Опять же, либо эксперты не смогли выяс-

нить, что он осташковский военнопленный, либо они целенаправленно искали документы, датированные позднее мая 1940 года. Что дополнительно подтверждает подлинность квитанции Дзевоньского.

Если бы квитанция Козетульского оставалась единственным доказательством расстрела и захоронения в Катыни осташковских военнопленных, тогда пришлось бы искать какое-то экзотическое объяснение её обнаружению. Но тут другой случай. Немало доказательств (по большей части независимых от доклада Комиссии Бурденко) подтверждает смерть и погребение в Катыни многих узников из Осташкова и Старобельска.

Квитанция Козетульского подтверждает гипотезу, согласно которой польские военнопленные из Осташкова и Старобельска расстреляны в Катыни. Их действительно перевезли в Калинин и Харьков, о чём свидетельствуют советские этапные списки. Но там их не расстреляли. Вместо этого военнопленных доставили в один или несколько лагерей — возможно, в те самые 1-ОН, 2-ОН и 3-ОН из советских документов — для проведения дорожных работ, после чего их пленили и казнили нацисты.

Таким образом:

* Немало веских доказательств говорит о том, что, по крайней мере, некоторые из польских военнопленных оставались в живых, *terminus ante quem*¹, позднее мая 1940 года, хотя по «официальной» версии они к тому времени должны быть мертвы.

* Выявлены неоспоримые свидетельства, подтверждающие, что в апреле-мае 1940 года из Осташковского и

¹ Самый ранний из сроков (лат.) — *Прим. перев.*

Старобельского лагерей заключённых действительно перевезли в Калинин и Харьков, но совсем не для казни и погребения в Медном и Пятихатках; затем всех их этапировали в Смоленск.

Нет никакой альтернативной «официальной» версии, способной объяснить казнь польских заключённых позднее мая 1940 года и вплоть до первых месяцев 1941-го. Соответственно, квитанция Козетульского — ещё одно доказательство лживости «официальной» версии Катинского расстрела.

ГЛАВА 4. «ЗАКРЫТЫЙ ПАКЕТ № 1»

Документы из этой папки или «пакета», как утверждают, получил Президент СССР Михаил Горбачёв и вслед за тем в декабре 1991 года передал их Борису Ельцину. 14 октября 1992 года представитель Ельцина вручил их президенту Польши Леху Валенсе.

«Закрытый пакет № 1» состоит из следующих документов:

1. Докладная записка № 794/Б от 5 марта 1940 года за подписью Наркома внутренних дел СССР Лаврентия Берии с предложением расстрелять польских военнопленных.
2. Выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года «Вопрос НКВД СССР».
3. Листы, изъятые из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года, пункт № 144
4. Написанная от руки записка № 632-Ш за подписью А.Н.Шелепина с предложением уничтожить все материалы по проведённой НКВД операции в связи с постановлением Политбюро от 5 марта 1940 года с приложением проекта постановления Президиума ЦК КПСС. С 25 декабря 1958 по 13 ноября 1961 года Шелепин занимал должность Председателя КГБ при СМ СССР.

В течение ряда лет после публикации вышеперечисленные документы считались абсолютно неопровержимым и настолько исчерпывающим доказательством советской вины, что лучшего можно не желать. Вместе с германским «Официальным материалом» документы «Закрытого пакета № 1» легли в основу «официальной» версии Катюни.

Начиная с 1995-го и особенно после 2010 года подлинность документов стала вызывать всё больше сомнений. Но сторонники «официальной» версии все критические суждения на сей счёт либо игнорируют, либо с насмешкой отвергают. О чём коротко говорилось в Главе 1.

В одной из глав мы более подробно рассмотрим полемике вокруг «Закрытого пакета № 1». Здесь же уделим внимание одному очевидно фальшивому документу, факт фабрикации коего обычно обходят молчанием.

Два варианта «выписки из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года “Вопрос НКВД СССР”»¹

Первый вариант документа — выписка на имя «тов. Берия», внизу которой напечатаны слова «СЕКРЕТАРЬ ЦК».

Нас же интересует второй вариант. Он выглядит как копия первого, но содержит ряд отличий, сработанных настолько грубо, что не заметить их просто невозможно:

** Слова «Тов. Б е р и я» из документа удалены и заменены на другого адресата — «Тов. Шелепина»;*

¹ Фотокопии выписки можно увидеть в нижней части Интернет-страницы по адресу URL: <http://www.katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=26>. Для простоты обращения к ней я создал более короткую ссылку URL: <http://tinyurl.com/shelepin>. Говорить об этом приходится потому, что после смерти Сергея Стрыгина Интернет-страница может исчезнуть. В таком случае её можно найти по одной из сохранившейся копии, например, так: <https://web.archive.org/web/20160304112701/http://www.katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=26>.

* Дата в левом верхнем углу «5 м а р т а 1940 года» преобразовалась в «27 февраля 1959 года», причём в слове «февраля» исчез разреженный интервал между буквами;

* В самом низу заглавными буквами впечатано имя «И.СТАЛИН», которое сильно выделяется среди более тёмного и жирного текста второго (отпечатанного под копирку) машинописного экземпляра;

* Выписка заверена печатью Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза. Между тем, прежнее название партии — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — официально изменено на XIX съезде в октябре 1952 года. Прежнее название партии указано на фирменном бланке. Такой бланк оставался в обращении в 1930-е годы, причём в том месте, где должна стоять дата, типографским способом отпечатаны цифры «193».

* На лицевой стороне «шелепинского» документа (но не в варианте «тов. Берия») в левом верхнем углу выше слова «Всесоюзная» стоит слабо различимый оттиск штампа «НЕ СЖИГАТЬ».

Никто не смог дать удовлетворительного объяснения ни тому, откуда взялся «шелепинский» вариант выписки, ни почему он так выглядит.

* Документ не упоминается ни Ценцялой, ни Сэнфордом. Книга Сэнфорда¹ — важнейшая из монографий на английском языке, тогда как однотомник Ценцялы и Матерского — самое полное и авторитетное исследование по теме.

¹ Sanford, George. *Katyn and the Soviet Massacre of 1940: Truth, Justice and Memory* (BASEES / Routledge Series on Russian and East European Studies). London, UK: Routledge, 2009.

* В официальном издании польского правительства «Катынь. Документы о геноциде. Документы и материалы из советских архивов, переданные Польше 14 октября 1992 года»¹, «шелепинский» вариант выписки хотя и опубликован, но без комментариев (см. с.12-13).

«Закрытый пакет № 1» — единственное доказательство существования советских планов расстрелять польских военнопленных, но некоторых из его документов приверженцы «официальной» версии стараются не касаться. Что можно истолковать как замешательство от смущения. Выписки из протокола № 13 подрывают аргументы в пользу непогрешимости всего комплекта документов из «Закрытого пакета № 1».

Швед², Прудникова и Чигирин³ цитируют Валерия Харазова — друга Шелепина, который поведал, что о катынских документах тот узнал вскоре после назначения на должность Председателя КГБ. Документ № 4 из «Закрытого пакета № 1» — записка с предложением Шелепина уничтожить все материалы по Катыни. На что, если верить Харазову, Хрущёв ответил отказом.

Таким образом, либо Харазов ошибся, и дела уничтожили, либо их всё-таки оставили в целости и сохранности. Во всяком случае, похоже, что уничтожение — фак-

¹ Katyn. Documents of Genocide. Documents and Materials from the Soviet archives turned over to Poland on October 14, 1992. Edited by Wojciech Materski, introduction by Janusz I. Zawodny (Institute of Political Studies, Polish Academy of Sciences, 1992

² Швед В.Н. Катынь. Современная история вопроса. М.: Алгоритм, 2012. С.384.

³ Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая историей. М.: Олма, 2011. С. 518

тическое или только предполагаемое — как-то связано со штампом “Не сжигать” на «шелепинском» варианте документа № 2.

Трудно вообразить, чтобы архивисты согласись вносить в документы такие изменения как в «шелепинском» варианте выписки. Но если «бериевский» документ № 2 — фальшивка, и копия с него снята под копирку, тогда «шелепинскую» версию выписки следует рассматривать как попытку наметить опытным путём возможность дальнейших подделок. Но каким бы ни был мотив, «шелепинский» вариант безусловно сфальсифицирован.

Добавление имени Сталина внизу документа тоже указывает на подделку. Хрущёв на протяжении нескольких лет выступал как организатор против сталинского «культа». Для подлинного документа 1940 года с подписью “Секретарь ЦК” указывать имя Сталина не требовалось. Секретарей было несколько, и каждый из них мог поставить свою подпись. В 1940 году должности генерального секретаря не существовало. Её ввели в годы правления Хрущёва и специально для него.

Однако без имени Сталина попытка обвинить его в трагедии Катыни выглядела бы менее убедительной.

Подытожим:

* «шелепинский» вариант документа №2, несомненно, появился в хрущёвское время;

* манипуляции с «вариантом Берии» документа №2 означают возможность его создания её в те же годы, поэтому он может оказаться тоже подделкой;

* штамп “Не сжигать” на «шелепинской» выписке указывает на намерение уничтожить, по крайней мере, некоторые из документов по Катыни;

* впечатывание в документ имени Сталина говорит о неудачной попытке выдвинуть против него ложные обвинения как виновника Катынского расстрела.

Что, в свою очередь, означает: на момент фабрикации «шелепинского» варианта выписки такие документы отсутствовали. Ибо, если «записка Берии» (документ № 1) с жирной и хорошо читаемой подписью Сталина существовала бы в 1959 году, незачем было думать о добавлении его имени к документу № 2.

Свидетельство Харазова и замечания самого 70-летнего Шелепина в начале 1990-х годов доказывают, что какие-то катынские подделки замышлялись ещё в «те десять лет» правления Хрущёва. Неудивительно, что сам он не пошёл на это. В марте 1940 года Хрущёв состоял полноправным членом Политбюро. Работая на Украине, он регулярно посещал кремлёвский кабинет Сталина, например: 1 марта, 3, 4 и 5 апреля, а также 21 и 22 мая 1940 года. Если бы Хрущёв задумал обвинить Сталина в Катынском расстреле, ответственность легла бы и на него самого.

Не известно, что именно стало толчком к фабрикации «шелепинского» варианта документа № 2 и почему его не уничтожили. Но он сохранился, благодаря чему у нас появились веские основания признать вероятной фальсификацию других документов «Закрытого пакета № 1». «Шелепинская» выписка дополняет — вместе с фальшивыми документами, представленными Виктором Илюхиным в 2010 году, — другие доказательства подделки. Поэтому мы, по меньшей мере, не имеем права принять документы «Закрытого пакета № 1» просто на веру как свидетельства, опирающиеся на первичные источники.

Есть и другие основания подозревать фальсификацию документов из «Закрытого пакета № 1». К примеру, «письмо Шелепина» содержит такой текст:

Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21 857 человек из них: в Катынском лесу (Смоленская область) 4 421 человек, в Старобельском лагере близ Харькова 3.820 человек, в Осташковском лагере (Калининская область) 6 311 человек...

Вплоть до 1989 года советским архивистам не удалось выявить списки польских военнопленных, вывезенных из козельского, осташковского и старобельского лагерей. И до указанного времени режим антикоммунистической Польши обвинял СССР в расстреле военнопленных в лагерях или вблизи мест захоронения. После выявления и публикации списков на этапирование польские антикоммунисты подправили свою версию, объявив, что НКВД казнил военнопленных в городах — конечных пунктах перевозки.

Ясно, что к тому времени, как Хрущёв передумал взваливать на Сталина вину за расстрел польских военнопленных, органы госбезопасности тоже ещё не смогли заполучить этапные списки.

Другие фальсификации «Закрытого пакета № 1» мы рассмотрим в одной из следующих глав. Но, как представляется, ни одна из внутренних несурязиц документов из «Закрытого пакета № 1» сама по себе не может служить доказательством их подделки.

И вот что важно понимать: обосновать подлинность документов «Закрытого пакета № 1» на основе только их внутренних особенностей невозможно. Справедливость

таких доводов сомнительна. Как доказательства они, по сути, непригодны.

На основе изучения лишь этих документов нельзя сказать, что *всё* содержимое «Закрытого пакета № 1» поддельно. Зато мы *можем* вынести своё заключение касательно «шелепинского» варианта выписки. Это, несомненно, фальшивка. Наличие столь вопиющей подделки в «Закрытом пакете № 1» бросает тень подозрения на все другие хранящиеся там документы.

ГЛАВА 5. РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРЕ-ВОЛЫНСКОМ

В 2011 и 2012 годах совместная польско-украинская поисковая археологическая экспедиция произвела частичные раскопки на месте массовых казней в городе Владимир-Волынский на Украине. Найденные в могилах стреляные гильзы показали, что расстрелы проводились не ранее 1941 года. В ходе раскопок обнаружены жетоны двух польских полицейских, которые, как считалось ранее, ликвидированы советскими «органами» в апреле-мае 1940 года в Катыни за сотни километров от Владимир-Волынского.

Жетоны

1. Юзеф Кулиговский.

В мае 2011 года в польских СМИ появилось сообщение: в западноукраинском городе Владимир-Волынский обнаружен номерной металлический знак, идентифицированный как жетон польского полицейского Юзефа Кулиговского. По «официальной» версии Катыни, считалось, что Кулиговский вместе с тысячами польских военнопленных казнён НКВД в Калинин (ныне Твери) и похоронен с другими жертвами расстрелов за пределами города в с.Медном.¹

¹ Фотографию значка Кулиговского можно увидеть по адресу URL: <http://katyn.ru/images/news/2012-12-29-zheton-1441.jpg> , более разборчивое фото на URL: http://msuweb.montclair.edu/~furrgr/research/kuligowski_badge_1441.jpg. Большинство изображений и графики, упомянутых в этой книге, можно найти на странице “Изображения” по адресу URL: <https://tinyurl.com/furr-katyn-images> .

Были ли на Владимир-Волынском городище убиты лица из катынского списка?! На это указывает жетон Государственной полиции № 1441/ II, найденный украинскими археологами. Как сообщил нам г-н Пётр Завильский, директор Государственного архива в Лодзи, жетон с таким номером принадлежал констеблю Юзефу Кулиговскому из IV комиссариата Лодзи. Информация о его назначении и служебном номере датируются маем 1939 года. Фамилия констебля фигурирует в одном из этапных списков Осташковского лагеря. До сих пор считалось, что его убили в Калининe, и он покойтся в Медном. Как объяснить тот факт, что значок Юзефа Кулиговского найден во Владимире-Волынском? В Калининe он погиб или под Владимиром-[Волынским]?¹

Сообщение завершается признанием, что Кулиговский — один из тех, кто, по «официальной» версии, стал жертвой массовых казней в Катыни.

В польской прессе находка вызвала оживлённую дискуссию о взаимосвязи между Катынью и местом массовых казней близ украинского Владимир-Волынского.² На

¹“Osoby z Listy Katyńskiej mordowano we Włodzimierzu Wołyńskim?” («Лица из катынского списка убиты во Владимире-Волынском?!»), ITVL May 25, 2011. См. <https://msuweb.montclair.edu/~furg/Research/furr-katynerrata.pdf>.

² С конца XVIII века Волынь входила в состав России. В 1921 году по Рижскому договору Западная Украина, включая современную Волынскую область, отошла Польше. После вхождения Западной Украины в состав СССР стала частью Украинской ССР; в 1941 году после начала Великой Отечественной войны захвачена гитлеровцами и освобождена советскими войсками в 1944 году. В настоящее время входит в состав Украины.

тот момент никто не сомневался, что в обоих случаях расстрелы — дело рук НКВД.¹

Украинские СМИ сообщали о раскопках, исходя из предположения, что ответственность за убийства несут советские «органы». Вот, к примеру, что писала украинская Интернет-газета *Tyzhden.ua* 4 октября 2011 года²:

И хотя до сих пор нет официальной версии о том, кем были эти люди и почему они расстреляны, учёные склонны думать, что убитые — жертвы НКВД 1941 года. Польские граждане, военные и гражданские, зажиточный класс. Об чём свидетельствуют найденные на месте казни артефакты.

Вот два жетона офицеров польской полиции, и поскольку на них есть номера, мы знаем, кому они принадлежали: Юзефу Кулиговскому и Людвигу Маловойскому. Оба из Лодзи. По документам

¹ «Tropem zbrodni NKWD pod Włodzimierzem Wołyńskim» («След преступления НКВД под Владимиром-Волыньским»), см. URL: <http://wolyn.btx.pl/index.php/component/content/article/1-historia/168-tropem-zbrodni-nkwd-pod-wodzimierzem-woyskim.html>; «Włodzimierz Wołyński — groby polskich ofiar NKWD» («Владимир-Волыньский — могилы польских жертв НКВД»), см. URL: <http://www.nawolyniu.pl/artykuly/ofiarynkwd.htm>; «Czyje mogiły odnaleziono we Włodzimierz Wołyńskim?» («Чьи могилы нашли во Владимире-Волыньском?»), см. URL: <http://wpolityce.pl/depesze/10407-czyje-mogily-odnaleziono-we-wlodzimierzu-wolynskim> В последней статье говорится о «жертвах, убитых НКВД в 1940-1941 годах в советской камере в замке Владимир-Волыньского». Можно привести примеры мних других подобных статей.

² «Волинська Катинь. У Володимирі-Волинському знайдено масове поховання жертв НКВС 1939–1941 років» (Вольнская Катинь. Во Владимире-Волыньском найдено массовое захоронение жертв НКВД 1939-1941 годов).// *Tyzhden.ua* October 4, 2011. См. URL: <http://tyzhden.ua/Society/31329>.

НКВД, один из них расстрелян в Калинин (Тверь), другой — в Осташкове под Харьковом.¹

В ноябре 2012 года польские члены совместной польско-украинской археологической группы опубликовали отчёт о раскопках на месте массовых казней. В 2011 году в братской могиле № 1 ими эксгумированы и исследованы останки 367 тел, а в 2012 году — ещё 232. Кроме того, обнаружены места ещё нескольких массовых захоронений. Что касается жетона Кулиговского, то в отчёте говорится следующее:

Рис. 5.1. Изображение найденного во Владимире-Волынском жетона констебля полиции Юзефа Кулиговского

Это был значок польской государственной полиции с № 1441, который принадлежал констеблю государственной полиции Юзефу Кулиговскому, сыну Стефана и Юзефы, урождённой Садурской, род. 12.III.1898 в д.Стрих. В польской армии с 20.VI.1919, 10 полк полевой артиллерии. Участник войны 1920 года, отличился в битве при Мариям-поле 24 мая 1920 года. В полиции с 1921 года. Пер-

¹ Журналист допустил здесь несколько ошибок. В документах НКВД о расстрелах этих лиц не говорится.

воначально служил в Тарнопольской области. Затем с 1924 года в течение многих лет в Лодзи — в 1939 году в V Комис[сариате]. В августе 1939 года мобилизован в 10 пал. с № 679.L класс V VM. [Этапный список НКВД] 026 / 1 ([должность]15), 35 [.] 6, по данным: red. Z. Gajowniczek, B. Groniek „Księga cmentarna Miednoje,” t.I, Warszawa 2005, s.465. Значок передан в местный музей¹.

Вот запись о Кулиговском из первого тома книги «Некрополь кладбища в с. Медном»:

Участковый П[ольской] п[олиции] **Юзеф КУЛИГОВСКИЙ**, сын Стефана и Юзефы, ур[ождённой] Садурской, род. 12.III.1898 в д.Стрих. В польской армии с 20.VI.1919. 10 полк полевой артиллерии. Участник войны 1920 года, особо отличился в битве при Марьямполе 24.V.1920. В полиции с 1921 года. Первоначально служил 2-м в Тернопольском воеводстве. Затем с 1924 на протяжении многих лет в Лодзи — в 1939 в V Комис[сариат]. В августе 1939 года мобилизован в 10 полк. Награждён: польский военный орден *Virtuti Militari* V кл. № 679.

L. 026/1 (15), 35[.]6.

¹ Sprawozdanie z Nadzoru Nad Badaniami Archeologiczno-Ekshumacyjnymi na Terenie Rezerwatu Historyczno-Kulturowego Miasta Włodzimierza Wołyńskiego (Ukraina). Opracowanie zespołowe pod kierunkiem dr Dominiki Siemińskiej. Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa. (Отчёт о надзоре за проведением археологических и эксгумационных исследований на территории Историко-культурного заповедника города Владимира-Вольнского (Украина). Отчёт составлен под руководством д-ра Доминики Семиńskiej. Совет по сохранению памяти борьбы и мученичества). Toruń, 2012, Note, pp. 1-2. См. URL: <https://web.archive.org/web/20130203224105/http://www.kresykedzierzynkozle.home.pl/attachments/File/Rap.pdf>.

Запись в книге некрополя воссоздана
на основе оригинала.

Кулиговский попал в плен к Красной Армии вскоре после 17 сентября 1939 года, когда советские войска заняли Восточную Польшу, не позволив вермахту закрепиться на рубежах, отстоящих к востоку на сотни километров — ближе к старой (существовавшей до сентября 1939 года) границе СССР. Кулиговский содержался в Осташковском лагере для военнопленных в Калининской (Тверской) области. В апреле 1940 года вместе с другими заключенными из Осташкова его перевезли в г. Калинин. Сведения о нём более позднего времени отсутствуют.

Nazwisko: **Kuligowski**

Imię: **Józef**

Imię ojca: **Szczepan**

Data urodzenia: **1898**

LP	Opis losów	Początek			Koniec			Kraj	Woj/Oblast	Pow.	Miej.
		r	m	d	r	m	d				
1	<i>Obóz</i>								<i>Kalinińska</i>		<i>Ostaszków</i>
2	<i>Mord</i>	1940							<i>Kalinińska</i>		<i>Kalinin</i>

LP	opis źródła	sygnatura
1.	<i>Listy wywozowe NKWD (kwiecień-maj 1940) z Ostaszkowa, kopia w zbiorach Ośrodka KARTA - strona, pozycja.</i>	OSTA -026/1-149-15
2.	<i>Miednoje. Księga Cmentarna Polskiego Cmentarza Wojennego, t.1</i>	KCM1 -465
3.	<i>Ankiety personalne wypełniane przez samych represjonowanych bądź ich rodziny, zbiory Ośrodka KARTA, sygnatura IR/ numer ankiety.</i>	IR -11707

Таблица создана на основе оригинальной записи

Кулиговского признают жертвой Катынского расстрела. В запись о его пересылке по этапу на одном из официальных польских Интернет-сайтов о Катыни добавлено слово “mord” (убийство)¹:

Как сообщали польские СМИ 25 мая 2011 года, имя Кулиговского фигурирует в этапных списках осташковских заключенных, опубликованных в 1991 году в официальном издании Анджеем Тухольским. Кроме того, Кулиговский значится в других польских списках жертв Катыни. Естественно, в оригинальной русскоязычной записи о перевозке заключенных, перепечатанной Тухольским в книге «Убийство в Катыни», никакого слова «убийство» нет.

Польский археолог г-жа Доменика Семиньска, руководитель раскопок и автор доклада, определила, что останки тел в массовом захоронении, где найден жетон, принадлежат тем, кого казнили не раньше 1941 года²:

Твёрдо установлено, что преступление совершено не ранее 1941 года. (р.4)

Время казни определялось по найденным в могилах гильзам. За редким исключением все они германского производства и датированы 1941 годом.

¹См. URL: <https://indeksrepresjonowanych.pl/indeksrepresjonowanych/pl/szczegoly1.jsp?id=638287>. Как явствует из домашней Интернет-страницы „Indeks Represjonowanych” (<https://indeksrepresjonowanych.pl/int/>) это онлайн версия книги: Rozstrzelani w Twerze: alfabetyczny spis 6314 jeńców polskich z Ostaszkowa rozstrzelanych w kwietniu-maju 1940 i pogrzebanych w Miednoje, według zbrodniarzy sowieckich i polskich. Skrzyniska-Pławiniska Maria, ed.. (Расстреляны в Твери: Алфавитный пофамильный список 6314 польских военнопленных, содержавшихся в Осташкове, расстрелянных в Твери в апреле-мае 1940 года. Данные приводятся по советским и польским источникам). Warszawa : Osłrodek KARTA, 1997.

²См. ссылку 49.

Некоторые тела погребены методом «сардинной укладки» (Sardinenpackung)¹ — излюбленным способом обергруппенфюрера² СС Фридриха Еккельна, командира одной из «айнзатцкоманд», в задачу которых входило проведение массовых казней. На фото могилы № 1 показано именно такое расположение тел.³

Кроме того, значительный процент тел в массовых захоронениях — дети. НКВД никогда не расстреливал детей. Зато немало свидетельств подтверждают факты проведения таких казней нацистами. Таким образом, есть веские доказательства того, что в данном случае вину за массовые казни следует возложить на Германию, а не Советский Союз.

Тот же вывод подтверждается в недавних исследованиях других украинских учёных касательно того же самого захоронения. Опираясь на документы германских судов по военным преступлениям, свидетельства выживших евреев и исследования польских историков о массовых убийствах поляков украинскими националистами, профессор Иван Качановский и Владимир Музыченко установили: захороненные здесь жертвы — в основном евреи, но также поляки и «советские активисты».

Качановский пришёл к выводу: украинские власти пытались свалить всю вину на НКВД и тем самым обелить украинских националистов, которых в сегодняшней Украине — и во Владимире-Волынском, в частности, — прославляют как «героев».

¹ Описание этого метода выполнения можно найти в англоязычной Википедии, См. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Friedrich_Jeckeln#World_War_II_mass_murderer.

² Эквивалентно званию высшего чина СС, на один ранг ниже рейхсфюрера СС, который имел глава СС Генрих Гиммлер.

³ См. URL: <http://katyn.ru/images/news/2012-12-29-gruppa4.jpg>. Фото взято со стр. 8 польского археологического отчёта, приведённого выше.

Рис. 5.2 и 5.3. Слева: Фридрих Еккельн во время войны; справа: Еккельн в советском плену. Еккельн был осуждён и казнён за военные преступления в Риге (Латвийская ССР) в 1946 году.

Действительно, Кулиговского перевезли из Осташковского лагеря военнопленных в Калинин в апреле 1940 года. Но расстреляли его не раньше 1941 года. Следовательно, совершенно иным оказывается назначение тех этапных списков, которые «официальная» версия Катynи отождествляет с предписаниями на перевозку военнопленных ради последующего их расстрела. Советские «органы» доставили Кулиговского в Калинин в апреле 1940 года не для казни, а для чего-то другого. Он остался жив, но схвачен и убит нацистами, скорее всего, во второй половине 1941 года. Кроме того, Владимир-Вольнский находится примерно в 1200 километрах от Калинина.

Таков главный вывод, следующий из найденных материальных свидетельств, и очень важный для нашего понимания дела о Катынском расстреле: тот факт, что фами-

лия польского военнопленного указана в одном из этапных списков, больше нельзя считать ни доказательством отправки на казнь, ни подтверждением советской вины за его смерть.

2. Людвик Маловецкий

По имеющимся данным, в тех же могилах похоронено много больше польских военнопленных, казнённых нацистами в 1941-1942 годах. В могиле № 2 найдены погоны от формы польского полицейского и польские военные пуговицы.¹

В сентябре 2011 года польские СМИ сообщили, что полицейский значок № 1099/II, найденный в одной из массовых захоронений во Владимире-Волынском, принадлежит старшему констеблю полиции Людвику Маловецкому.² Утверждалось: как и Кулиговский, Маловецкий стал жертвой Катынских расстрелов, и его тело погребено в братской могиле в с. Медном под Калинином, где, если верить «официальной» версии, покоятся тела других польских военнопленных, расстрелянных НКВД в 1940 году.

Имя Маловецкого фигурирует и в новейших списках польских жертв Катыни³. Как и Кулиговский, он увековечен в «Некрополе польского кладбища в Медном» (т. 2, с. 541):

¹ См. фото на URL: http://msuweb.montclair.edu/~furr/research/polskie_guziki_pagon_VV2012.jpg. Фотография взята из польского археологического отчёта.

² «Kolejny policjant z Listy Katyńskiej odnaleziony we Włodzimierzu Wołyńskim» («Ещё один полицейский из катынского списка найден во Владимире-Волынском»). См. URL: <https://msuweb.montclair.edu/~furr/Research/furr-katyn-errata.pdf>.

³ «INDEKS NAZWISK — Katyń — zamordowani przez NKWD w 1940 r.» («Именной указатель — Катынь — убитые НКВД в 1940 году»). См. URL: <http://www.ornatowski.com/index/katyn.htm> .

Ст. участковый П[ольской] п[олиции] **Людвик МАЛОВЕЙСКИЙ**, сын Якуба и Марины из Ягеллова. Род. 22.VIII.1890 в Жихлине. Солдат I польского корпуса, в полиции с 1919 года. С 14.I.1930 переведён в рез. конной м. Лодзи, и там продолжал службу в сентябре 1939 года. В Осташков переведен из больницы в Шепетовке. Награждён: Медаль Независимости, Памятная медаль за войну 1918-1921 годов, Медаль 10-летия Независимости.

L. 050/3 (76), 7783.

Запись в книге некрополя воссоздана
на основе оригинала.

Запись о его пересылке по этапу с добавлением слова “mord” (убийство) находится на том же официальном польском сайте Катюни, как у Кулиговского¹:

Как и Кулиговский, Маловецкий фигурирует в списках заключённых, вывезенных из Осташковского лагеря.²

В 2011 году ещё по старинке считалось, что в массовых захоронениях Владимира-Волынского покоятся жертвы бесчинств НКВД. Поэтому явные расхождения данных о месте предания земле одного из расстрелянных не привлекли особого внимания. Но затем польская

¹ См. URL: <https://indeksrepresjonowanych.pl/indeksrepresjonowanych/pl/szczegoly1.jsp?id=638729>.

² Tucholski, p. 887 No. 76. . Маловецкий вместе со 100 польскими заключёнными был вывезен в УНКВД Калининской области 27 апреля 1940 года. Его имя также значится в алфавитном списке Тухольского (р. 322, col. 2), и так же как Кулиговский указано в других официальных списках жертв Катюни.

археологическая группа сумела датировать время казни — не ранее 1941 года, определив, что массовые убийства совершены «айнзатцкомандой» СС. Что, в свою очередь, означает: Кулиговский и Маловецкий расстреляны в 1941 году нацистами, а не советскими «органами» в 1940 году. Других польских военнопленных, которые считались жертвами Катыни, — возможно, очень и очень многих — могли расстрелять вместе с Кулиговским и Маловецким и захоронить во Владимире-Волыньском или где-то ещё на Украине.

Nazwisko: **Małowiejski**
 Imię: **Ludwik**
 Imię ojca: **Jakub**
 Data urodzenia: **1890**

LP	Opis losów	Początek			Koniec			Kraj	Woj/Oblast	Pow.	Miej.
		r	m	d	r	m	d				
1	<i>Obóz</i>								<i>Kalinińska</i>		<i>Ostaszków</i>
2	<i>Mord</i>	1940							<i>Kalinińska</i>		<i>Kalinin</i>

LP	opis źródła	sygnatura
1.	<i>Listy wywozowe NKWD (kwiecień-maj 1940) z Ostaszkowa, kopia w zbiorach Ośrodka KARTA - strona, pozycja.</i>	OSTA -050/3-296-76
2.	<i>Miednoje. Księga Cmentarna Polskiego Cmentarza Wojennego, t.2</i>	KCM2 -541
3.	<i>Ankiety personalne wypełniane przez samych represjonowanych bądź ich rodziny, zbiory Ośrodka KARTA, sygnatura IR/ numer ankiety.</i>	IR -11591

Таблица создана на основе оригинальной записи

В статье Сергея Стрыгина помещены фотографии мемориальных досок Кулиговского и Маловецкого на польской части кладбища в Медном. Не только две, но все доски польского мемориала установлены в предположении, что т.н. «списки-предписания» тождественны «спискам смерти» — факт, который благодаря находкам во Владимире-Волыньском следует признать доказанно ложным.

Сегодня стало ясно: ни один из этих двоих не похоронен в Медном.

Но возникает вопрос: действительно ли там покоятся хоть какие-то останки польских военнопленных, чьи имена вместе с Кулиговским и Маловейским увековечены в мемориальном комплексе в Медном? В настоящее время нет оснований так думать.

Рис. 5.4 и 5.5. Мемориальные доски Кулиговскому и Маловейскому на кладбище в Медном, но там не похоронен ни один из них. (Спасибо за фото Александру Зенину из Твери и его коллегам)

Сокрытие.

В отчёте польского археолога имя Кулиговского и факт обнаружения его жетона, и сведения, связывающее его с Катынью, указаны только в сноске. Информация о Катynie дана в таком оскоплённом виде, что только глубокие знатоки катынского вопроса способны распознать с нею связь.

Например, вот как в отчёте польских археологов выглядит ссылка на запись о Кулиговском в этапном списке (по книге Тухольского):

026/1 (15), 35[.]6

А вот какие сведения о Кулиговском приводит сам Тухольский (р.810):

15. КУЛИГОВСКИЙ Юзеф Степанович, 1898 г.р.
35.6

026/1 — это номер этапного списка; у Тухольского он указан вверху страницы (р.810). Фамилия Кулиговского стоит там под № 15. Запись «35[.]6» относится к «делу» в списке НКВД или материалам из него — информация, которая не имеет особого значения, поскольку само дело до сих пор не найдено и, скорее всего, уничтожено много лет назад.

Можно подумать, что наиважнейшее из открытий, сделанных в ходе раскопок во Владимире-Волынском, предлагается выдвинуть на первый план. Однако его, наоборот, «похоронили» в малозаметной сноске и закамуфлировали туманной фразеологией. Можно не сомневаться: его запрятали из опасений, что найденные материальные свидетельства способны нанести непоправимый ущерб представлениям о безусловной вине Советского Союза за Катынь, — представлениям, которые польские власти хотели бы постоянно укреплять и поддерживать.

Именно поэтому фамилия Маловеяского выкинута из отчёта польских археологов. Архиважнейшее из открытий оказалось нарочито незамеченным!

Сокрытие упоминания о Кулиговском и заговор молчания вокруг обнаружения жетона Маловеяского — служат убедительными доказательствами того, что польские археологи стремятся всеми силами свести на нет связь Катыни с Владимиром-Волынским. Ещё интереснее — в отчёте их *украинских* коллег никто из этих двоих бывших полицейских даже не упоминается!

Гильзы

Подробная информация обо всех 150 гильзах, найденных в могиле № 1, приводится в примечании 3 на с.8 польского доклада и полностью отсутствует в украинском докладе:

1. «kam, 67, 19, 41» — 137 шт.;
2. «dnh *, 1, 41» — 7 шт.;
3. Geco, 9 мм — 1 шт.;
4. Гильзы без маркировки калибра 7.62x25 производства СССР образца 1930-х годов — 5 шт.

Сто сорок четыре, или 96% из 150 найденных гильз германского производства и датированы 1941 годом. Маркировка на гильзах называется «заводским клеймом». Как выяснил Сергей Стрыгин, «kam, 67, 19, 41» — код завода-изготовителя HASAG Eisen und Metallwerke G.m.b.H. в г.Скаржиско-Каменна, где «67» означает процент содержания меди в материале гильзы, «19» — номер партии и «41» — год выпуска; «dnh *, 1, 41» — код завода-изготовителя Rheinisch Westfalische Sprengstoff AG в Дурлахе, где символ «*» означает латунную оболочку гильзы, «1» — номер партии, а «41» — год выпуска.

В польском (но не в украинском) отчёте указаны гильзы, найденные в могиле № 2:

1. «kam, 67, 19, 41» — 205 шт.;
2. «dnh *, 1, 41» — 17 шт.;
3. Гильзы без маркировки калибра 7.62x25 производства СССР образца 1930-х годов — 2 шт.;
- «B, 1906» — 1 шт.

Из 225 гильз, найденных в могиле № 1, 205 — германского производства 1941 года выпуска от завода-изготовителя Hasag, 17 — германского производства 1941 года от

завода Sprengstoff, 2 — немаркированные советские гильзы 1930-х годов; и одна гильза «В, 1906». Следовательно, 98,67% гильз германского производства, и все они изготовлены в 1941 году.

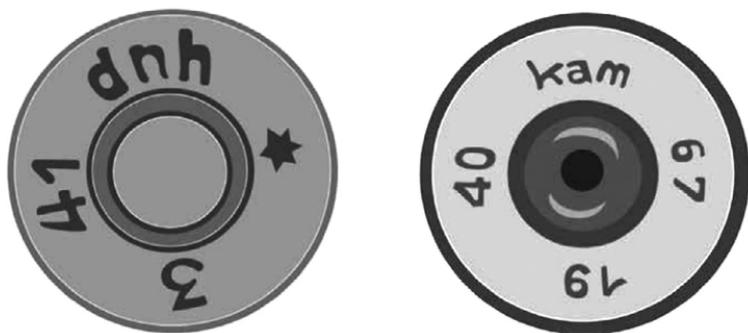

Рис. 5.6 и 5.7. Изображение гильз, найденных в могилах № 1 и 2 (по Стрыгину)

Для сравнения: ни в одном из двух украинских отчётов нет сведений ни о количестве гильз каждого типа, ни указания на тот немаловажный факт, что подавляющее большинство из них — германские гильзы 1941 года выпуска. Вот что на сей счёт можно прочитать в украинских отчётах:

В погребальных ямах обнаружены идентичные гильзы, главным образом, калибра 9 мм. Большинство из них имеют маркировку «dnh» (завод-изготовитель Werk Dürlach в Карлсруэ, Германия) и «kam» (производство фабрики Hasag в г.Скаржиско-Каменна, Польша) 1941 года. Однако обнаружены и несколько гильз советского образца. Всё это требует дополнительных исследований, поскольку будет необъективным утверждать, что при наличии

в погребальных ямах гильз советского производства расстрелы проводились гитлеровцами. Известны факты (включая сведения о расстрелах польских военных в Катыни), что советские органы НКВД использовали при расстрелах немецкое оружие (выделено мной. — Г.Ф.).¹

С выводом украинского отчёта связан ряд затруднений. Во-первых, здесь налицо логическая ошибка, известная как «порочный круг в доказательстве». Предполагается, что массовые убийства в Катыни, которые, по признанию самих нацистов, совершены с использованием германских боеприпасов, — советское преступление. Но благодаря раскопкам во Владимире-Волынском именно этот тезис и ставится под сомнение.

Во-вторых, авторы исходят из того, что даже количественный перевес германских гильз недостаточен, чтобы вину за расстрелы возложить на нацистов, поскольку в СССР, дескать, тоже использовались боеприпасы германского производства. Не подлежит сомнению, что именно поэтому в украинском отчёте не указано ни общее количество гильз, ни процентное преобладание гильз германского производства, ни 1941 год их изготовления. (К украинским отчётам следовало бы добавить и такое соображение: нацисты тоже могли использовать боеприпасы,

¹ Doslzhdennia (online); Звіт про результати археологічно-ексгумаційних рятивних досліджень на городищі “вали” у м. володимірівинському 2012 р. («Отчёт о результатах археологических и эксгумационных раскопок на городище “Валы” в г. Владимир-Волынский 2012 году»). Luts’k, 2012. (Zvit) См. URL: <https://msuweb.montclair.edu/~furgg/research/ukvreport2012.pdf>. Есть два варианта этого отчёта. В более полной версии много фотографий, таблиц и рисунков, но чёткое описание германских гильз — такое, как в польском отчёте — там отсутствует.

изготовленные в СССР. В 1941 году они захватили огромное количество советского вооружения.)

Украинский отчёт информирует об обнаружении в захоронениях останков женщин, прижимающих к себе детей:

Отмечено также, что убитые часто прикрывали лицо руками или обнимали другую жертву (женщины прижимали к себе и прикрывали детей).

Случаи расстрела детей органами НКВД не встречались нигде и никогда.

Украинский археолог Алексей Златогорский указал на политический характер проблем, возникающих в связи с тем, что вину за совершение массовых убийств польский археолог возложил на нацистов:

Неосторожные высказывания польских археологов о принадлежности останков, найденных на территории замка Казимира Великого во Владимире-Волынском, могут поставить под сомнение уже известные преступления НКВД по отношению к польским офицерам, сообщил директор Г[осударственного] П[редприятия] «Волыньские древности» Алексей Златогорский в комментарии Gazeta.ua.¹

Под «уже известными преступлениями НКВД по отношению к польским офицерам» подразумевается Катынский расстрел, или, точнее, его «официальная» версия. Но

¹ Скороход Ольга. Польские археологи нагнетают ситуацию вокруг жертв, расстрелянных в 1941-м. // Gazeta.ru. 2013. 20 февраля. См. URL: http://gazeta.ua/ru/articles/history/_polskie-arheologi-nagnetayut-situaciyu-vokrug-zhertv-rasstrelyannyh-v-1941-m/483525 Gazeta.ru — русскоязычная украинская газета. Около половины населения нынешней Украины говорят по-русски — на своём родном языке.

проф. Златогорский затрудняется объяснить, как именно польский доклад «может поставить под сомнение» «официальную» версию Катыни.

Процитированный выше украинский доклад, как представляется, — лишь сокращённый вариант более полного доклада (возможно, его Интернет-версия), подготовленного Златогорским и двумя другими украинскими археологами — С.Д.Панишко и М.П.Вашетой. О Кулиговском, Маловойском и их жетонах в отчёте нет ни слова. Фотографии в приложении дублируют те, что есть и в польском отчёте. Среди прочего там помещён снимок погона польского полицейского и фото с «сардинной укладкой» тел в раскопе № 2.¹

5 марта 2013 года появилось сообщение об открытии выставки во Владимир-Волыньском историческом музее, посвящённой археологическим раскопкам. Сопроводительная статья извещает: ещё в 1997 году предполагалось, что похороненные там жертвы — поляки, расстрелянные НКВД в 1939-1940 годах, и того же мнения исследователи придерживаются до сих пор.²

Качановский и Музыченко привели доказательства, которые подтверждают вину нацистов за массовые убийства во Владимире-Волыньском. Более 96% гильз, найденных в могилах, германского производства и изготовлены в 1941 году. Списки на этапирование военнопленных из Козельска, Осташкова и Старобельска датированы апре-

¹ Звіт, с. 91, 92, 97.

² Запрошуємо на відкриття Виставки «Прихована історія: археологічні дослідження на городищі Володимира-Волинського 2010-2012 років» («Приглашаем на открытие Выставки «Скрытая история: археологические исследования на городище Владимира-Волыньского 2010-2012 годов»»), см. URL: http://volyn-museum.com.ua/news/zaproshuemo_na_vidkrittja_vistavki_prikhovana_istorija_arkheologichni_doslidzhennja_na_gorodishhi_volodimira_volinskogo_2010_2012_rokiv/2013-02-27-655

лем-маем 1940 года. Кулиговский и Маловецкий не могли быть расстреляны раньше 1941 года. Никому и в голову не пришла мысль, что казнь бывших полицейских состоялась в апреле-мае 1940 года в Калинин и Харькове, а затем их жетоны отправили за сотни километров чтобы бросить в одну из могильных ям во Владимире-Волынском.

Кулиговского и Маловецкого действительно вывезли из лагерей для военнопленных в апреле 1940 года, как указано в советских этапных списках, опубликованных Тухольским в 1991 году. Но не казнили ни того, ни другого. Их расстреляли в 1941 году во Владимире-Волынском (Украинская ССР). По имеющимся данным, вина за расправу лежит на нацистах.

Жетоны и гильзы — вещественные доказательства, которые никак не нельзя подделать или симитировать. Польская женщина-археолог ни в коем случае не стала бы фальсифицировать жетоны и выдумывать имена их владельцев. Спустя столько лет после катынских расстрелов ей не пришло бы в голову выдумывать тот выяснившийся в ходе раскопок факт, что гильзы, найденные в братских могилах, не просто германского производства, но и изготовлены в 1941 году.

Наоборот: доклад польского археолога власти Польши считают сегодня глубоко ошибочным. Финансирование прекращено, массовые захоронения засыпаны. Небольшое число неопознанных жертв перезахоронено, и теперь их официально именуют «жертвами НКВД». Подробнее о них будет сказано далее. Здесь же отметим: такая позиция польских властей — молчаливое признание того, что «официальная» версия Катynи опровергнута.

Материальные свидетельства из Владимира-Волынского — значки и германские гильзы 1941 года выпуска — самый важный вид доказательств из всех. Их нельзя ни

«подбросить», ни тем или иным способом сфальсифицировать. Это и отличает их от письменных источников и личных показаний.

Если бы не существовало никаких других непровержимых доказательств лживости «официальной» версии Катинского расстрела, то, чтобы опровергнуть её, хватило бы только этих материальных свидетельств. На основании жетонов и гильз из Владимира-Волынского и их одних можно прийти к выводу: поляки, вывезенные из советских лагерей для военнопленных в апреле-мае 1940 года, отправлялись оттуда не для расстрелов. Что уже само по себе опровергает «официальную» версию Катини.

ГЛАВА 6. ЧТО ДОКАЗЫВАЮТ НЕОПРОВЕРЖИМЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

В главах со 2-й по 5-ю рассмотрены выявленные нами неопровержимые свидетельства:

Группа документов А: Германский «Официальный материал»:

- * *стреляные гильзы германского производства;*
- * *жетон из Осташковского лагеря;*
- * *значительное число найденных в Катюни тел идентифицированы как заключённые Осташковского и Старобельского лагерей.*

Группа документов Б: сообщение Специальной Комиссии Бурденко:

- * *квитанция на имя Пшемыслава Козетульского, сына Болеслава.*

Группа документов В: «Закрытый пакет № 1»:

- * *выписка из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года со следами исправлений, внесённых, по всей видимости, в 1959 году.*

Группа документов Г: отчёт археологической экспедиции во Владимире-Волынском:

* жетоны Юзефа Кулиговского и Людвика Маловойского;

* сотни гильз германского производства, изготовленных в 1941 году.

По «официальной» версии Катыни, из лагерей в Козельске, Осташкове и Старобельске польских военнопленных переправляли в Смоленск, Калинин и под Харьков, и там под командованием местных Управлений НКВД их расстреливали и предавали земле в Катыни (фактически, в местечке Козьи горы поблизости от Катыни), Медном и Пятихатках, соответственно. Казни начинались через короткое время после прибытия военнопленных в указанные города.

Но нет никаких доказательств, подтверждающих именно такой сценарий расправы над польскими военнопленными. С чем вынужден согласиться даже такой яркий защитник «официальной» версии как Гурьянов в нескольких местах своей пространной статьи в книге «Убиты в Катыни».

Он, в частности, признает: советские этапные списки — единственный официальный источник с почти полным перечнем козельских военнопленных, в котором однако в них нет ни слова о расстрелах или принятых на сей счёт решениях Политбюро:

Исключительное значение списков-предписаний как доказательств обусловлено тем, что это единственный официальный источник, содержащий практически полный поимённый список расстрелянных военнопленных Козельского лагеря. Однако списки-предписания не содержат каких-либо упоминаний о том, что перечисленные в них лица под-

лежат расстрелу на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б).¹

Поэтому между (предполагаемым) решением Политбюро от 5 марта («запиской Берии») и расстрелом польских военнопленных нет вообще никакой связи:

*...Если ограничиться только перечисленными советскими источниками, с формальной точки зрения связь между решением Политбюро от 5 марта 1940 года о расстреле польских военнопленных и списками-предписаниями НКВД установить невозможно.*²

Отсутствие доказательств умерщвления польских военнопленных весной 1940 года Гурьянов считает самым слабым местом «официальной» версии:

*Необходимость сослаться на отсутствие признаков жизни после весны 1940 года и общность судьбы опознанных и неопознанных по результатам эксгумации для того, чтобы считать списки-предписания НКВД списками отправки на расстрел, — самое тонкое звено в нашей формально-юридической доказательной цепочке.*³

Утверждение, способное внушить неверное представление — на более простом языке, называется ложью. Как мы видели, существует множество «доказательств бытия» польских военнопленных после мая 1940 года. Гурьянов

¹ Гурьянов, с.66.

² Там же. С.66-67.

³ Там же. С.67.

может говорить об отсутствии таковых, лишь сознательно игнорируя доклад Комиссии Бурденко, опубликованную Памятных опись материалов эксгумаций и владимирволинские находки. Его ум занят чем-то таким, что препятствует «заметить слона в гостиной».

Если бы Гурьянов был честным историком, цель которого — открыть истину, тогда он не стал бы отрещиваться от существования таких свидетельств и представил своим читателям их анализ. То, что и сделано в данной книге. Но Гурьянов — не честный историк. Всё, что он пишет, — не исторические труды, а «пропаганда со сносками».

Гурьянов считает — или, точнее, лишь *делает вид*, — что все, в том числе неопознанные останки, эксгумированные нацистами в 1943 году в Катыни, принадлежат военнопленным из Козельска:

Мы исходим из того, что все останки, эксгумированные в 1943 году в Катынском лесу, включая перечисленные в списке “посторонних” в Приложении, — это останки значащихся в документах НКВД военнопленных из Козельского лагеря.¹

Как указывает Гурьянов, к тому же самому заключению приходит и Алексей Памятных:

Алексей Памятных ещё в 2005 г. пришёл к выводу, что “в польских могилах в Катыни находятся останки офицеров ТОЛЬКО из Козельского лагеря” (Pamiętnych A. O identyfikacji nazwisk ... S. 142).²

¹ Там же. С.77.

² Там же. Прим.64 на с. 77.

Гурьянов ссылается на статью, где А.Памятных в открытом тексте заявляет:

...Считаю, что в польских могилах в Катюни находятся останки ТОЛЬКО офицеров из Козельского лагеря. Эта гипотеза — главный результат моей работы¹ (выделено мной. — Г.Ф.).

Сия «гипотеза» — а, фактически, просто отговорка — лжива. Подозреваю, что и Гурьянов, и Памятных осознают её облыжность. Очевидно, они надеются, что читатели не распознают их мошенничества. Замалчивание фактов, которые ниспровергают «официальную» версию Катюни, требуется им лишь для того, чтобы только возложить вину на советскую сторону

Гурьянов признает: никаких «расстрельных списков» не обнаружено, хотя и настаивает на их существовании:

Как показала Н.С.Лебедева, одновременно со списками-предписаниями, которые высылались в три лагеря начальником УПВ² или его заместителем, списки с теми же фамилиями военнопленных, но подписанные зам. наркома НКВД Меркуловым и содержащие распоряжение привести в исполнение ВМН в отношении перечисленных в них лиц, должны были высылаются начальникам соответствующих областных УНКВД. Ни один из таких списков (назовем их расстрельными) до сих пор не обнаружен...³

¹ Pamiatnych A. O identyfikacji nazwisk oficerow rozstrzelanych w Katyniu // Zbrodnia katyńska. Polskie śledztwo, «Zeszyty Katyńskie». Nr 20. Warszawa, 2005. S. 136-149. См. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-list-of-others.html>

² УПВ — Управление НКВД СССР по делам о военнопленных.

³ Там же. С.80.

На самом деле вот что Лебедева и Гурьянов имеют в виду: если «официальную» версию оставлять незбылемой, необходимо чтобы такие списки существовали. Для Гурьянова, «Мемориала» и в целом для всех исследователей и писателей антикоммунистического толка «официальная» версия должна считаться «истиной вне всяких разумных сомнений» — т.е. непогрешимой настолько, что сомневаться в ней могут только предвзятые, прокоммунистические и, следовательно, «аморальные» люди.

Это не история. Это антикоммунистическая идеология, подделывающаяся под историческую науку, скрывающаяся под маской истории чтобы обмануть большинство тех, кто полагаются на таких вот «экспертов».

Сговор ради защиты «официальной» версии Катynи

У читателей, наверное, давно созрел вопрос: «Если разгадка тайны катынских убийств так очевидна, как явствует из этой книги, почему о ней нигде не слышно? Чем объяснить, что единственная версия Катynи на слуху — та, что обвиняет Сталина и НКВД в уничтожении поляков?»

Ответ кроется в существовании всемирного антикоммунистического сговора ради сокрытия правды о Катynи и о множестве предполагаемых «преступлений Сталина».

* Российских исследователей, критиковавших «официальную» версию на протяжении более двух десятилетий, игнорируют во всех отношениях. Ни одна из их работ не опубликована ни на каком другом языке, кроме русского. О них редко упоминают даже в российских СМИ и почти никогда за пределами России.

+ В недавней 470-страничной книге немецкой исследовательницы Клаудии Вебер не упоминается ни одна из таких работ.¹

+ Замалчивает их и такое авторитетное англоязычное исследование как книга Войцеха Матерско-го и Анны Ценцялы «Катынь: преступление без наказания».² ()

+ На с.204 своей книги британский профессор Джордж Сэнфорд посвящает один абзац российским исследователям, которые не признают за истину версию советской вины. Но он отвергает их аргументы как «метод, связанный с именем отрицателя холокоста Дэвида Ирвинга», и утверждает, что после признания Горбачёва и публикации Ельциным доказательств причастности НКВД стремление взять под сомнение советскую вину — порочная и политически мотивированная попытка затуманить и смягчить проблему сталинской вины.³

Сэнфорд имеет в виду документы из «Закрытого пакета № 1».

Позиция Сэнфорда бездоказательна и нечестна. В принципе не может быть ничего неправильного, а тем

¹ Weber Claudia. *Krieg der Täter: Die Massenerschießungen von Katyn*. Hamburg: Hamburger Edition, HIS Verlagsgesellschaft, 2015. ISBN 978-3868542868.

² Wojciech Materski, Anna Cienciala. *Katyn: A Crime without Punishment* (Annals of Communism Series). Yale University Press, 2008. ISBN 978-0300195477.

³ Sanford, George. *Katyn and the Soviet Massacre of 1940: Truth, Justice and Memory* (BASEES / Routledge Series on Russian and East European Studies). London, UK: Routledge, 2009. P.204.

более «порочного» в том, чтобы подвергать критическому анализу любые доказательства. Но «официальная» версия Катыни не выдерживает такого пристального внимания. Поэтому ничего не остаётся, как защищать её с помощью лжи, оскорблений и угроз.

Против тех, кто своими исследованиями может заронить сомнения в истинности «официальной» версии Катыни, проводится политика подавления, репрессий и — если того окажется мало — в ход идут клевета и лишение работы. Словом, не доводы доказательного характера привели к положению, когда критика «официальной» версии изгнана прочь из общественных дискуссий и даже полемики в академических кругах.

С 1943 года теория виновности Советского Союза в катынских убийствах переросла в одну из главных доктрин антикоммунистического по своей сути польского национализма. Катынь для них настолько важна, что польские власти теперь фальсифицируют эксгумации во Владимире-Волынском, поскольку сделанные там археологические открытия опровергают «официальную» версию.

Ряд российских исследователей изучали события в Катыни, подвергли переоценке уже имеющиеся доказательства и обнаружили много новых. На некоторых из публикаций мы остановимся в следующих главах. В России их работы задвинуты на задний план, а в других странах — если не возводят напраслину как Сэнфорд — то просто не принимают во внимание. Такой подход следует расценить «политически мотивированным» (пользуясь выражением Сэнфорда) и интеллектуально безответственным.

Всем честным учёным известно: исторические доказательства (в отличие от ничем неподтверждённых мнений) недопустимо высмеивать, отвергать или игнорировать, — и особенно те из них, что ставят под сомнение собственные предвзятые идеи и предрассудки. В конце концов, по-

чему бы не представить контраргументы и доказательства своей правоты, как поступили историки еврейского холокоста в спорах с его отрицателями? Язвительные нападки говорят о том, что защитники «официальной» версии в ответ на её критику просто не в состоянии дать обоснованное опровержение.

* * *

В предыдущих главах мы рассмотрели все свидетельства, которые невозможно подделать. Следовательно, каждый честный исследователь обязан принять и учесть их в качестве доказательств. Как мы видели, все они приводят к единственному выводу: «официальная» версия Катыни несостоятельна. Поэтому каждый честный, объективный учёный обязан её отвергнуть.

Наш анализ доказал не только лживость «официальной» версии Катыни. Нами также предоставлены доказательства вины Германии в катынских убийствах:

** мы располагаем «доказательствами бытия» некоторых поляков много позже, чем май 1940 года;*

** в Катыни и во Владимире-Волынском использовались пули только германского производства;*

** Кулиговский, Маловейский и, возможно, многие другие польские военнопленные расстреляны нацистами в 1941 году.*

** казни поляков могли совершить либо СССР, либо Германия — и никакая другая сторона; если доказательства исключают советскую вину, — значит, она лежит целиком на нацистах.*

В следующих главах мы рассмотрим другие доказательства в группах документов от А до Г, чтобы увидеть:

* Германский «Официальный материал» крайне проблематичен, содержит огромное число противоречий и несоответствий; вот почему всем объективным исследователям — независимо от их политических взглядов — необходимо исключить его из числа источников, обладающих доказательной силой.

* Возражения, выдвинутые против сообщения Комиссии Бурденко, беспочвенны, но помимо того — нечестны.

* Документы из «Закрытого пакета № 1» сфальсифицированы.

* Нынешние власти Польши отрицают находки во Владимире-Волынском, указанные в отчёте польского археолога. Фактически, изъят и сам отчёт! Теперь утверждается, что расстрелы во Владимире-Волынском совершены НКВД. Как будет показано, причина столь бессовестного отбрасывания результатов раскопок кроется в последствиях, которые владимир-волынский отчёт может повлечь для ниспровержения «официальной» версии Катыни.

Неоспоримые доказательства имеют решающее значение

Книга, которую читатель держит в руках, — самая первая попытка, предпринятая с целью выявить исторические свидетельства, которые невозможно подделать, чтобы затем использовать их для определения виновной стороны в деле об убийстве польских военнопленных. Как представляется, именно здесь вопрос о Катыни впервые изучен с соблюдением принципа объективности, иначе говоря, как если бы он вовсе не был решён до начала моей работы.

Большинство исследователей, сталкивающиеся с катынской проблемой, вообще не стремятся к объективности, полагая, что их предвзятые представления просто не

могут быть неверными. Они никогда не обращались к Катыни на основе всех имеющихся доказательств. Что характерно для таких крупных и «авторитетных» исследований по теме как книги Ценцалы и Матерского, Сэнфорда и многих других.

На самом деле с исследованиями по Катыни дело обстоит ещё хуже, чем можно заключить из вышесказанного. Сторонники советской вины, не жалея сил, стремятся объявить Катынь темой, «решённой» раз и навсегда. Часто они просто только имеют ввиду, а иногда, как, например, Сэнфорд, заявляют в открытую: любые попытки объективного изучения Катыни, — что подразумевает необходимость ставить под сомнение все выводы по поводу Катыни, включая «официальную» версию, — порочны и политически мотивированны.

Поскольку Катынь редко — если вообще когда-либо — изучалась на основе доказательств и никогда используемым в этой книге методом, сторонники «официальной» версии могут поинтересоваться:

“Почему неоспоримые доказательства имеют решающее значение? Как-никак, у вас не выходит доказать ложность доказательств советской вины. Самое большее, что можно сказать: как и многие другие доказательства, они могут оказаться ложными.

А что, если, положим, хотя бы часть из отвергнутых здесь свидетельств не ложна? Что, если, к примеру, выяснится подлинность остальных документов из «Закрытого пакета № 1» — таких, как «Записка Берии»? Разве подлинность документов «Закрытого пакета № 1», как только её установят, не станет такой же весомой или будет даже перевешивать ваши т.н. «неоспоримые» доказательства? И не откроется ли таким образом, по крайней мере, воз-

можность того, что вина за расстрел польских военнопленных лежит на СССР?»

Ответ на все вопросы короток: НЕТ. Неоспоримые доказательства в конечном счёте лишь подкрепляют доводы в пользу отсутствия доказательной силы у «Официального материала» и «Закрытого пакета № 1».

«Официальная» версия Катюни — лишь *нарратив*, т.е. изложение взаимосвязанных событий в их гипотетической последовательности:

** В апреле-мае 1940 года военнопленных вывезли из трёх лагерей. Никто этого факта не оспаривает, поэтому мы можем принять его за истину.*

** Затем советские «органы» расстреляли польских узников в Смоленске или / и в Катюни (в Козьих горах), а также в Калинин (или / и в Медном) и в Харькове (или / и в Пятихатках). Но ни одно из этих событий не имело места, о чём убедительно свидетельствуют неоспоримые доказательства. Следовательно, «Официальный материал» и «Закрытый пакет № 1» неправдивы.*

К выводу о фабрикации «Официального материала» нас принуждают доказательства. Их мы рассмотрим подробнее в следующих главах чтобы показать: представленные в германском отчёте доводы крайне подозрительны и при тщательном изучении разваливаются. Что касается комплекса документов из «Закрытого пакета № 1», подлинность их невозможна, ибо противоречит всем имеющимся у нас достоверным доказательствам. Кроме того, и другие свидетельства показывают: документы «Закрытого пакета № 1» — подделки.

Неопровержимые доказательства твёрдо подтверждают только один вывод: «официальная» версия Катыни несостоятельна. Но нет никакой другой версии Катыни с обвинениями СССР. Расстрел польских военнопленных лежит на совести либо советских властей, либо нацистов, ибо какой-то третьей силы, способной совершить эти массовые убийства, не существовало. Улики, указывающие на вину Германии, обнаруживаются и в «Официальном материале», и в сообщении Комиссии Бурденко, и в материалах археологических раскопок во Владимире-Волынском. Таким образом, учитывая все имеющиеся доказательства, мы вынуждены признать: польских военнопленных уничтожили гитлеровские оккупанты.

Если кто-то хотел узнать только разгадку тайны Катыни — кто на самом деле убил польских военнопленных? — могут прекратить чтение. Виновник определён без тени любого рода разумных сомнений: в катынских расстрелах повинна нацистская Германия.

Подозреваю и надеюсь, что большинству читателей интереснее подробнее познакомиться с доказательствами. Чему и посвящены остальные главы книги.

ГЛАВА 7. ГЕРМАНСКИЙ ДОКЛАД (НАЧАЛО)

«Закрытому пакету № 1» и германскому «Официальному материалу» посвящено больше исследований, чем другим группам документов. Начнём с «Официального материала».

Ложь и противоречия германского доклада.

Среди других жертв, в частности, обнаруживается целый ряд священнослужителей.¹

На самом деле священнослужитель в германском списке значится только один:

Среди опознанных жертв — 2 бригадных генерала, 12 полковников, 50 подполковников... и 10 ветеринаров, а также один военный священник.²

Кроме двух бригадных генералов среди жертв убийства на месте опознано: 2 250 офицеров различных рангов, 156 врачей и ветеринаров, 406 офицеров, чьё звание не удалось определить, прапорщики и личный состав, а также один военный священнослужитель.³

Ряд свидетелей показал, что лесной массив вокруг массовых захоронений по распоряжению органов госбезопасности стал с 1931 года закрытой зоной:

¹ Amtliches Material zum Massenmord von Katyn (AM). S.10. См. URL:https://archive.org/details/amk_20200218_202002/mode/2up?q=udek

² Ibid. S.47.

³ Ibid. S.92.

До 1931 года в лесную зону в районе Козьих гор была мог прийти любой желающий, пока там не начались казни. Дети, которые ходили туда по грибы, всегда рассказывали о свежих могильных курганах.¹ (Показания Кузьмы Годонова.)

До 1931 года мы, сельчане, могли ездить в тот район за грибами и ягодами, и я ещё мальчиком тоже собирал грибы в Козьих Горах... В 1931 году территорию Козьих Гор огородили, и въезд туда стал запрещён предупреждающим знаком, установленным ОГПУ.² (Показания Ивана Кривошёрцева.)

Около 10 лет дом в лесу использовался как санаторий для высших должностных лиц НКВД. Вся лесная территория была огорожена колючей проволокой высотой в 2 метра.³ (Показания Парфёна Киселёва.)

Чему противоречат показания свидетеля Григория Сильвестрова:

Одни говорили о поляках, но многие — о финнах. Ещё ходили слухи, что пленные добрались до так называемого „дома отдыха коллективов“, расположенного примерно в 4 км отсюда, и там их расстреляли. То же предположил и я, так как во время этих перевозок обычный сбор грибов в окрестностях дома был запрещён.⁴

Киселёв показал: по мнению местных жителей, в Козьих горах НКВД расстрелял около 10 тыс. поляков.

¹ Ibid. S.19.

² Ibid.

³ Ibid. S.25.

⁴ Ibid. S.24.

Местные жители говорили, что речь идёт примерно о 10 000 поляках.

Та же крайне неточная цифра приводится и в тексте «Официального материала».

Что касается общего числа, то мы должны дожидаться окончательных результатов ужасного расследования и переписи. Тем не менее, по осторожным оценкам, насчитывается, по меньшей мере, 10-12 000 большевистских жертв.¹

Сведения о числе убитых местные жители могли получить только из одного источника — от самих гитлеровских оккупантов.

Бывший польский офицер Глезер поведал нацистам: вывоз заключённых из Козельска начался 20 марта и закончился 9 мая 1940 года.² Это неправда. В книге Тухольского, где приведены все советские этапные списки, ни один не датирован ранее 1 апреля.

В германском докладе говорится об этапировании некоторых старобельских военнопленных через Козельск в Катынь:

Известно, что небольшое число старобельских заключённых было доставлено в Катынь через Козельск.³

Интересное замечание! Ни одного трупа из числа бывших заключённых, доставленных из Старобельска,

¹ Ibid. S.10.

² Ibid. S.31.

³ Ibid. S.34.

германским экспертам идентифицировать не удалось. Как очевидно, до них дошли какие-то сведения про узников из Старобельского лагеря. Но о том, что «небольшое число» старобельских заключённых оказалось в Козельске раньше апреля-мая 1940 года, нет вообще никаких свидетельств. В этапных списках НКВД, воспроизведённых у Тухольского, не зафиксировано ничего подобного.

Как мы видели, ряд старобельских и осташковских военнопленных действительно расстреляны в Катыни. Но их отправили сначала в Харьков и Калинин, а уж затем в Козельск.

В одном случае, а именно 4 апреля 1940 года, было вывезено 2402 офицера.¹

Не на всех советских списках на этапирование, опубликованных у Тухольского, проставлены даты. Но и среди них нет ничего похожего на 2400 заключённых, вывезенных в один день.

Вопрос о насекомых

Авторы «Официального материала», а вслед за ними сторонники «официальной» версии подчёркивали: германские эксперты не обнаружили в массовых захоронениях следов жизнедеятельности насекомых «со времени погребения» (aus der Zeit der Einscharrung) трупов. Данный факт использовался чтобы подчеркнуть: расстрелы происходили весной — в апреле и мае — и, следовательно, они совершены советскими властями. Утверждалось: если бы казни происходили осенью и были делом рук германских властей, тогда в могилах обязательно нашлись бы насекомые:

¹ Ibid.

Нигде ни на трупах, ни на их одежде не было никаких следов жизнедеятельности насекомых или их отложений, которые могли бы появиться со времени захоронения. Жуки-кожееды (*Lederlaufkäfer*), которые довольно часто встречаются после извлечения трупов и которые живут на личинках, появились только после обнаружения трупов, то есть вторично.

Из чего следует, что расстрелы и захоронения производились в холодное время при отсутствии насекомых...¹

На трупах совершенно отсутствуют насекомые и остатки насекомых, которые могли бы быть датированы временем захоронения. Из чего следует, что расстрелы и захоронения должны были происходить в холодное время года, когда нет насекомых.²

«Официальный материал» признает, что были найдены жуки (*Lederlaufkäfer*), питающиеся личинками (*Insektenmaden*). Личинки вылупляются из яиц, отложенных мухами. Д-р Оршош, откровенно прогерманский медицинский эксперт, написал, что не нашёл никаких признаков насекомых ни на одном из трупов, которые он исследовал.

Насекомых, частей насекомых и других низших животных нельзя было обнаружить ни на самих трупах, ни на одежде.³

Но д-р Пальмиери, итальянский член медицинской бригады, доставленной нацистами в Катынь, следы насекомых всё-таки обнаружил:

¹ Ibid. S.52.

² Ibid. S.117.

³ Ibid. S.123.

В одежде большое количество мёртвых личинок.¹
Язык плоский. В горле большое количество
мёртвых личинок.²

Личинки развиваются из отложенных мухами яиц. Значит, мухи всё-таки были! На допросе в Нюрнбергском трибунале д-р Марков отметил это противоречие:

Что касается насекомых и их личинок, утверждение доклада, будто ни одна из них не была обнаружена, находится в вопиющем противоречии с выводами профессора Пальмиери, которые записаны в протоколе вскрытия трупа, произведённого им лично. В протоколе, опубликованном в той же немецкой Белой книге³, говорится, что во ртах трупов обнаружены следы останков насекомых и их личинок.⁴ (.)

Неспособность распознать terminus post quem

Д-р Милославич, член экспертной группы, вызванной нацистами в Катынь, отмечал:

Смерть вышеупомянутого лица наступила весной 1940 года, что видно из личных документов, найденных на трупе и на многих трупах, расположенных вокруг.⁵

Ту же логическую ошибку совершила группа Польского Красного Креста в своей телеграмме в Международный Красный Крест от 21 апреля 1943 года:

¹ Ibid. S.126.

² Ibid.

³ Имеется ввиду «Официальный материал».

⁴ Nuremberg Trials Vol. XVII, 354, см. URL: <https://avalon.law.yale.edu/imt/07-02-46.asp>.

⁵ AM. S.133.

4. Судя по бумагам и документам, найденным на трупах, убийство должно было случиться примерно в марте-апреле 1940 года.¹

На самом деле позднейшая из дат в бумагах и документах указывает лишь на то, что смерть их обладателя наступила не раньше, а *позже*, возможно, *много позже* этой даты. Перед нами очевидная и неоднократно повторяемая в германском докладе логическая ошибка — незнание элементарного понятия *terminus post quem*². Трудно поверить, что *все* немцы, *все* иностранные эксперты и *все* поляки могли допустить такую оплошность. Следовательно, мы имеем дело с преднамеренной попыткой ввести в заблуждение — по крайней мере, тех, кто желал быть обманутым и очень хотел бы верить, что вина за расстрел поляков лежит на СССР.

Непризнание факта польского коллаборационизма

В германском докладе упомянуты обвинения, которые СССР выдвинул против некоторых из поляков, осуждая их тесное сотрудничество с нацистами в антисоветской пропагандистской кампании. Там же приводится ответ на советские обвинения польского правительства в изгнании в Лондоне:

Любое сотрудничество с немцами презрительно. В свете фактов, известных во всем мире, польское правительство и польская нация не считают необходимым защищать себя от каких-либо предпо-

¹ Ibid. S.137.

² Terminus post quem («предел, после которого») обозначает самое раннее время, когда может произойти событие. См. URL: https://wikichi.ru/wiki/Terminus_post_quem.

ложений относительно встречи или взаимопонимания с Гитлером.¹

Заявление появилось в то самое время, когда польская группа Красного Креста работала в Катыни — фактически, в максимально тесном контакте с нацистами!

Хорошо известно: после Сталинграда, когда стало очевидно, что Германия обречена на поражение в войне, польская Армия Крайова наладила сотрудничество с гитлеровцами в борьбе против их общего врага — Советского Союза. Хорошо документированный пример польского коллаборационизма обсуждается в одном из недавно изданных немецких сборников.² Мы вкратце вернёмся к этому важному вопросу в Заключении.

¹ Помещённый в «Официальном материале» перевод заявления польского правительства в изгнании несколько отличается от канонического русскоязычного текста, ср.: Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 года — декабрь 1945 года: В 3 тт. Т. 1. Апрель 1943 года — август 1944 года. Ч. 1. Апрель 1943 г. — март 1944 г. М.: МФД, 2018. С.93.

² Chiari Bernhard, Kriegslist oder Bündnis mit dem Feind? Deutsch-Polnische Kontakte 1943-44. // Die Polnische Heimatarmee. Geschichte und Mythos der Armia Krajowa seit dem Zweiten Weltkrieg. Munich: R. Oldenbourg Vlg, 2003. P. 497-527.

ГЛАВА 8. ГЕРМАНСКИЙ ДОКЛАД (ПРОДОЛЖЕНИЕ). СТАТЬЯ САХАРОВА «ТАЙНЫ КАТЫНИ»

Исследования

Валентина Александровича Сахарова

Начиная с 2010 года, профессор МГУ им. М. Ломоносова Валентин Александрович Сахаров опубликовал несколько очень важных научных статей по германскому докладу о Катыни. Мне не приходилось видеть, чтобы кто-то из сторонников «официальной» версии упоминал их, а тем более изучал или подвергал критическому анализу. Причина замалчивания исследований Сахарова, по-видимому, кроется в том, что они наносят ещё один серьёзный удар по авторитету «Официального материала».

В книге мы рассмотрим две его статьи:

* *Тайны Катыни. // Свободная мысль. 2013. № 1. С.133-146.*¹

* *Германские документы об эксгумации и идентификации жертв Катыни (1943 год).*²

Далее мы рассмотрим первую статью Сахарова. Второй будет посвящена следующая глава.

«Тайны Катыни»

В статье «Тайны Катыни» Сахаров исследует документы, предположительно обнаруженные германскими экспертами в массовых захоронениях. Он приводит дока-

¹ См. URL: <http://svom.info/entry/319-tajny-katyni/>.

² См. URL: https://kprf.ru/rus_law/79589.html.

зательства, что часть из них сфальсифицирована нацистами.

В некоторых случаях причисление Сахаровым документов к фальшивкам мне показалось недостаточно убедительным. Далее обсуждаются случаи только с надёжно установленной фальсификацией.

1. «Лемберг»

Лемберг — немецкоязычное (австро-венгерское) название города Львов, по-польски — Lwów, по-украински — Львів. Львов отошёл к Польше по Рижскому договору в марте 1921 года после польско-советской войны 1919-1921 годов. Он был занят Красной Армией 22 сентября 1939 года, и в октябре вернулся в состав Украинской ССР в соответствии с Договором о ненападении между Германией и Советским Союзом, обычно называемым пактом Молотова-Риббентропа.

После нападения Германии на СССР в июне 1941 года захваченный нацистами Львов стал именоваться Лембергом. В соответствии с «официальной» версией и германским докладом о Катыни, более чем за год до начала войны — в апреле-мае 1940 года — польские военнопленные стали жертвами расстрелов НКВД. Поэтому никаких документов с «Лембергом» в массовых захоронениях быть не должно. Но в материалах «Официального материала» они всё-таки отыскивались.

Здесь мы рассмотрим несколько таких документов. (Номер, который предваряет остальные сведения о личности эксгумированного, присвоен в «Официальном материале» германскими экспертами в апреле-июне 1943 года.)

892. В униформе.

1 фото с надписью: Ханина Гайовска, Лемберг, [ул.] Жижиньска, 24. (?) 1 медальон. (АМ, S.189).

Слово «надпись» говорит о том, что именно такие имя и адрес проставлены на оригинальном фото. В случае подлинности такая надпись доказывает, что сделана она позднее июня 1941 года, когда владелец фото был ещё жив, а, следовательно, казнили его нацисты.

Если же оригинальная надпись гласила «Львов», и какой-то немец в порыве патриотизма или политкорректности поменял её на «Лемберг» — название, использовавшееся во время экзгумации в 1943 году, — то это значит, что гитлеровцы вносили произвольные изменения в найденные ими документы. Что дискредитирует честность и добросовестность «Официального материала».

В одной из записей германского доклада город указан как «Львов» (“Lwów”):

*1824. Гондек, Здислав, капитан, род. 26.09.08, Львов.
Удостоверение офицера, значок 1-го полка, почтовая сберкнижка, открытка. (AM, S. 216).*

Если единственное упоминание о «Львове» сохранилось по недосмотру, и название «Львов» заменялось везде, где его находили, на «Лемберг», тогда можно заключить, что нацисты вносили в документы изменения всякий раз, когда считали нужным. В таком случае нельзя доверять ни одному из документов «Официального материала», поскольку любой из них мог подвергнуться любым исправлениям и даже фальсификации.

Как представляется, по меньшей мере, в одном случае авторы доклада всё же поменяли «Львов» на «Лемберг»:

*867. Терпяк, Юзеф, капитан.
Диплом кадетского корпуса Лемберга, удостоверение офицера, 4 почтовых открытки, дневник.
(AM, S.189).*

Терпяк просто не мог окончить Кадетский корпус после германской оккупации. Но данный пример отличается от других. Из самой записи не следует, что и в диплом вписана именно такая формулировка. Скорее, перед нами её перевод на немецкий язык.

1776. Хмелевский, Казимеж, капитан ВВС, удостоверение офицера, разрешение на оружие, мобпредписание, приказ о военных действиях, 2 значка лётчика, 2 письма, подписанных именем: Ирена Шмидт, Лемберг, ул. Бульварска 1, адресовано: Эвард [вероятно: «Эдвард»] Шмидт, Козельск. (АМ, S.215).

Такое письмо не могло быть отправлено из Лемберга ранее июня 1941 года.

781. К....., Болеслав, сын Сигизмунда.

1 фото с надписью: твоя тоскующая жена, Лемберг, 13.02.1940, свидетельство о прививке, письмо, конверт. (АМ, S.186).

Опять же, вслед за словом «надпись» указаны слова на фотографии, но не на польском, а на немецком языке. Указана дата 13 февраля 1940 года, а название города — «Лемберг». Следовательно, немцы перевели имя города на свой язык и, фактически, солгали: в 1940 году могла стоять надпись «Львов», либо «Lwów» (по-польски), либо «Львів» (по-украински), но никак не «Лемберг». Кроме того, и текст надписи надо было писать по-польски.

Выводы по поводу «Лемберга».

Либо в подлиннике каждого из приведённых выше документов имя города указывалось как «Львов» (на польском, украинском или русском языках), и его первоначальное название нацисты сами поменяли на «Лемберг»

(даже в тех случаях, когда ими указывалось, что именно такие пометы стоят на документах и фотографиях), либо город был записан как «Лемберг» — в полном соответствии с тем, как указано в «Официальном материале».

В первом случае — из-за преобразования подлинников документов — моральная честность и добросовестность германского доклада оказываются под вопросом. Кто знает, какие ещё оставшиеся незамеченными нами поправки, измышления, подделки и т.д. туда внесены?

Во втором случае гитлеровцы фактически привели “доказательства бытия” ряда польских военнопленных, которые в июне-июле 1941 года оставались в живых и после германской оккупации, т.е. подтвердили, что ответственность за их смерть несёт не Советский Союз, а Германия. Поскольку их останки погребены среди тел других заключённых, это доказывает, что и тех, и других польских военнопленных в Катыни казнили именно гитлеровцы.

Как бы то ни было, появление «Лемберга» в «Официальном материале» означает: считать его безупречно честным докладом невозможно.

2. Материалы на немецком языке.

3708. Пуфаль, Роман, капитан, род. 26.01.1894, прож.: Варшава, улица 6 августа 58 м2.

Офицерское удостоверение, водительские права, 3 письма, 1 открытка, перочинный нож, свидетельство о военной службе на немецком языке. (АМ, S.262).

Зачем капитану польской армии иметь при себе свидетельство о военной службе на немецком языке? Если верить «Книге некрополя Катынского кладбища» (с.509), Пуфаль — участник Первой мировой войны. В таком слу-

чае он сражался в рядах русской армии, так как Польша в то время была частью царской России. Если же во время Первой мировой войны он по случаю служил в австро-венгерской или германской армиях, тогда Пуфаль мог иметь документы на немецком языке. Но зачем ему носить их с собой в 1939 году, когда он воевал против Германии?

Возможно, что он получил своё свидетельство в немецком лагере для военнопленных после немецкой оккупации 1941 года (о чём см. далее).

4120. — Юзеф, капитан, Либенау, Шлоссштрассе 6. Биография на немецком языке, 3 письма. (AM, S.272).

Несколько городов носит название Либенау. И все они расположены вне довоенной Польши. Один находится в Нижней Силезии, которая в 1919-1945 годах была частью Германии, а не Польши. Зачем проживающему в Германии польскому капитану носить при себе «биографию на немецком языке», если он воевал против Германии в польской армии? Такие документы могли дать повод для подозрений в измене в пользу Германии, где находилась его местожительство.

Вполне вероятно, что документы были изъяты у убитого немца. То же самое, вероятно, случилось со свидетельством о военной службе на имя Пуфалья. В следующей главе мы увидим, что немцы перетасовали много документов, включая те, которые не были связаны с каким-то конкретным трупом.

Кшесинский: ещё одно доказательство, которое невозможно оспорить.

439. Лейтенант.

Письмо коменданту лагеря на немецком языке от 04.02.1940. (АМ, S.177).

По мнению Тухольского, речь идёт о следующем военнопленном:

Кшесинский...

Подпоручик из Варшавы. РСК (АМ) № 0439. (Tucholski, p. 148 col.1).

«РСК» означает Польский Красный Крест (Polski Czerwony Krzyż). Его члены проводили идентификацию трупов в Катыни. Другой информации о Кшесинском нет.

Маловероятно, чтобы польский военнопленный обращался к коменданту советского лагеря на немецком языке или держал при себе немецкоязычное прошение другого заключённого.

Вот почему почти наверняка письмо предназначалось коменданту *германского* лагеря для военнопленных. Т.е. подпоручик попал в плен к гитлеровцам. Что также означает: нацисты подделали дату письма. Как показано выше, они фальсифицировали документы, опубликованные в «Официальном материале».

Автору не удалось найти документальных подтверждений тому, что советские власти принимали военнопленных, захваченных в 1939 году вермахтом. Понятно, что СССР не имел оснований для репатриации поляков, проживавших на оккупированной Германией части Польши, — например, из Варшавы. Следовательно, польский подпоручик оказался в германском плену, скорее всего, уже после нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года. Значит, и расстреляли его гитлеровские оккупанты.

Ещё один важный и незамеченный факт: в советских этапных списках присутствует один-единственный Кшесинский — узник Осташковского лагеря (Tucholski, р. 889, № 43). Его фамилия указана на с.449 первого тома «Книги некрополя польского кладбища в Медном» (Księga Cmentarna Miednoje):

Комиссар П[ольской] п[олиции] Мечислав Юстин КШЕСИНСКИЙ, сын Иеронима и Юстины из Агопсовичей, род. 15.III.1878 в Чорткове. На пенсии (с 1934). Комендант Коломыйского повята. В 1939 году поселился в Коломые.

L. 051/1 (43), 2630.

Запись в кладбищенской книге воссоздана
на основе оригинала.

В новейшей по времени издания книге «Убиты в Катыни» заключённый с фамилией Кшесинский вообще не упоминается. Если бы Польский Красный Крест правильно идентифицировал его труп, он стал бы шестнадцатым военнопленным из Осташкова или Старобельска, которого мы опознали.

Как представляется, запись № 439 — ещё одно доказательство, которое невозможно оспорить. Нацистам незачем было фабриковать фразу о написанном по-немецки письме польского военнопленного на имя советского коменданта лагеря! Таким образом, перед нами «доказательство бытия» для ещё одного катынского военнопленного, пережившего май 1940 года. Как мне показалось, случай Кшесинского проще рассмотреть в контексте других со-

мнительных утверждений германского «Официального материала», чем разбираться с ним в Главах 1 и 2.

3. «Лицманштадт»

Польский город Лодзь переименован гитлеровскими оккупантами в Лицманштадт 11 апреля 1940 года. Написание «Лодзь» встречается в германском отчете 19 раз:

3294. Оберлейтенант.

Письмо из Лодзи от 24.01.1940 «Lieber Jurku» («Дорогой Юрку»), распятие. (AM, S.253).

Здесь приветствие письма переведено на немецкий язык, но название города Лодзи оставлено без изменений.

«Лицманштадт» в «Официальном материале» встречается трижды:

678. Шреер, Иоахим, лейтенант, Лицманштадт, [ул.] Наротовича 48 м2.

Удостоверение личности, мобильная карточка, свидетельство о прививке, 3 письма, фотографии. (AM, S.183).

1300. Фрелькевич (Frelkewicz), Юзеф, лейтенант.

2 письма, 1 карточка, отправитель: Фрелькевич, Лицманштадт, Адольф Гитлер штрассе, 104а. (AM, S.201).

2870. Крохмальский, Ян, в форме, проживающий в Лицманштадте,

Allee uni 18 м 32. Тетрадь, медальон. (AM, S. 242).

Проверяя имена у Тухольского, находим следующее:

Шреер:

*Tucholski, p. 650 №100: ШРЕЕР Еахим Юльюше-
вич,*

*Tucholski, p. 646: список № 025/1 от 9 апреля
1940 года*

Tucholski, p. 210 col.1:

Шреер, Иоахим

Род.. 27.11.1913. подпоручик арт. резерва,

*10 полка лёгкой артиллерии. Жил в Лодзи. РСК
(АМ) Nr 0678.*

Шреера вывезли из Козельска 9 апреля 1940 года. Город Лодзь, оставшийся на оккупированной территории Польши, переименован в Лицманштадт только 11 апреля 1940 года.

Удостоверение личности с указанием Лицманштадта могло попасть к Шрееру только в том случае, если он попал в германский плен после 11 апреля 1940 года. Т.е. схватили и расстреляли его нацисты, советские власти здесь ни при чём.

Крохмальский:

*Tucholski, p. 676, № 67: КРОХМАЛЬСКИЙ Ян
Александрович, 1900 г.р.*

*Tucholski, p. 675: список № 032/4 от 14 апреля
1940 года.*

Крохмальского увезли из Козельского лагеря через три дня после переименования Лодзи. Его местожительства могло быть указано как Лицманштадт только в том случае, если документ выдали нацисты. Поэтому именно они схватили и расстреляли Крохмальского в 1941 году.

*Нацисты захватили советские списки
интернированных в Козельском лагере*

Третья из «лицманштадтских» записей выглядит так:

1300. Фрелькевич, Юзеф, лейтенант.

2 письма, 1 открытка, отправитель: Фрелькевич,
Лицманштадт, Адольф Гитлер штрассе, 104а. (АМ,
S.201)

Вот что о нём сообщается у Тухольского:

*Tucholski, p. 677, № 7: ФРЕЛЬКЕВИЧ Юзеф Фе-
ликсович, 1915 г.р.*

Tucholski, p. 102 col. 2: Фрелькевич, Юзеф.

Когда будет рассмотрена вторая статья Сахарова, мы увидим: нацисты захватили списки военнопленных, этапированных НКВД из Козельска в Смоленск, — те самые, что перепечатаны Тухольским. В них фамилия Фрелькевича написана через “kie” (Frelkiewicz), но в экзгумационном списке «Официального материала» с ошибкой — через “ke” (Frelkewicz). В найденной у Фрелькевича корреспонденции, конечно, не могло быть такого написания адреса. Ни один поляк не допустит столь грубой оплошности.

Вот почему нацисты, судя по всему, транслитерировали фамилии, взяв их из русскоязычного списка. Так, русская «е» произносится как «йе» и соответствует польскому сочетанию “ie”. Сочетание «ль» нацисты правильно транслитерировали в “l”, поскольку в польском языке есть твёрдая “l” (с перечёркиванием) и т.д. Но они не знали, что в фамилии Фрелькевича правильным польским написанием будет “kie”, а не “ke”, поскольку в своём распоряже-

нии имели только русскоязычные списки на этапирование заключённых.

В соответствии со списком № 035/1 из книги Тухольского, Фрелькевича отправили по этапу 16 апреля 1940 года (Tucholski, p. 677). Естественно, он не мог получить открытку из «Лицманштадта» в течение тех 4 дней, которые прошли с переименования города и до его отправки из лагеря.

Вообще-то, с марта 1940 года польским военнопленным запрещалось получать почту. Право на переписку восстановили лишь в сентябре 1940 года. Поэтому весной 1940 года открытка от отправителя из «Лицманштадта» всё равно не дошла бы до Фрелькевича.

Но Фрелькевич всё же получил отправленные ему письма и открытку, только случилось это после восстановления права на переписку в сентябре 1940 года. Следовательно, найденная при нём корреспонденция — «доказательство бытия» Фрелькевича. В живых он оставался много позже мая 1940 года. Из Козельска его вывезли не для того, чтобы расстрелять. Его в действительности отправили в какой-то другой лагерь, где в сентябре 1940 года или позднее он получил свои письма и открытку. Что означает: в смерти Фрелькевича повинны нацисты, НКВД здесь ни при чём.

Нельзя исключать, что вся информация о Фрелькевиче может оказаться фальшивой. В случае подлинности — на двух письмах и почтовой карточке использовалось бы польское написание фамилии с “kie”. Уж если нацисты транслитерировали имя, взяв его из советского списка на этапирование, им ничего не стоило сфальсифицировать всю информацию об узнике под № 1300. И если они совершили подлог в отношении кого-то одного, им ничего не мешало сфальсифицировать записи, касающиеся других военнопленных. Что ещё больше подрывает состоятельность германского доклада как доказательства.

Заключение

Мы рассмотрели статью Сахарова, более внимательно изучили полученные им результаты и выявили в «Официальном материале» девять записей, которые, как легко показать, сфальсифицированы либо частично, либо полностью: номера АМ 892, 1776, 781, 4120, 439, 3294, 678, 1300, 2870.

Немалое число внутренних свидетельств германского доклада говорит о том, что польские заключённые оставались в живых спустя несколько месяцев после того, как, если верить «официальной» версии, их расстреляли и побросали в могилы советские власти — что указывает на несостоятельность «официальной» версии. Мы также располагаем доказательствами фальсификации нацистами документов, которые они якобы фиксировали при изъятии из массовых захоронений.

В любом случае германский «Официальный материал» носит мошеннический характер, а «доказательства», которые он якобы содержит, недействительны и — в случае *честных* намерений доказать советскую вину за расстрел польских военнопленных — оказываются негодным средством.

ГЛАВА 9. ГЕРМАНСКИЙ ДОКЛАД (ОКОНЧАНИЕ). СТАТЬЯ САХАРОВА «ГЕРМАНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ»

В этой главе мы рассмотрим результаты научных изысканий Валентина Александровича Сахарова, изложенные им в статье «Германские документы об эксгумации и идентификации жертв Катыни (1943 год)». В ней профессор Сахаров сделал ряд важных открытий, имеющих отношение к катынскому вопросу и германскому докладу. Большинство из них подкреплено архивными документами, некоторые из которых публиковались впервые. Мы рассмотрим их в порядке очередности:

1. Донесения советских партизан с подробностями фальсификации нацистами места эксгумаций в Катыни.

2. Доказательства, что нацисты заставляли местных жителей подписывать заявления на немецком языке, которого они не понимали.

3. Доказательства, что перевезённые из Козельска в Смоленск польские заключённые были приговорены не к расстрелу, а к различным срокам тюремного заключения.

4. Заявление германского эксперта по лесу, что он лично не отбирал образцы деревьев в Катыни для экспертизы, а работал с присланным ему материалом.

5. Доказательства того, что нацисты захватили советские списки военнопленных.

6. Неопубликованные документы, показывающие, что и поляки, и немцы в Катыни признались в

фальсификации проведённых ими идентификаций, поскольку записанные за трупами документы зачастую не имели к ним отношения.

7. Доказательства того, что имена, присвоенные телам в немецком списке, основаны не на реальных идентификациях, а на случайной связи неопознанных тел с документами, не обязательно найденными на этих трупах.

1. Донесения советских партизан с подробностями фальсификации нацистами места эксгумаций в Катыни.

Советские партизаны стали очевидцами того, как нацисты выкапывали со смоленского гражданского кладбища тела офицеров и солдат Красной Армии, погибших во время обороны Смоленска в 1941 году, и перевозили их в Катынь.

Сахаров публикует выдержки из пяти таких докладов. Копия одного из них получена нами в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО):

Информация Западного штаба партизанского движения в Центральный штаб партизанского движения начальнику.

27 июля 1943 г.

Раздел: «Как немцы сфабриковали Катынскую авантюру».

«Военнопленные, сбежавшие из Смоленского лагеря 20.07.1943 года, как очевидцы — рассказали:

Немцы, чтобы создать могилы в Катынском лесу, якобы, расстрелянных советской властью польских граждан, отрыли массу трупов на Смоленском гражданском кладбище и перевезли эти трупы в Катынский лес, чем очень возмущалось местное население

ние. Кроме того, были открыты и перевезены в Катынский лес трупы красноармейцев и командиров, погибших при защите подступов гор. Смоленск от немецких захватчиков в 1941 году, и погибших при вероломном нападении фашистской авиации на Смоленск в первые дни Отечественной войны. Доказательством этому служат вырытые при раскопках комсоставские ремни, знаки отличия, плащи и другие виды обмундирования Красной Армии.

Эту провокационную стряпню фашистских жуликов не отрицают даже и сами фашистские врачи, входящие в состав этой комиссии по расследованию.

Врачи, входящие в состав экспертизы по исследованию трупов, говорили среди военнопленных, работающих при госпитале, что при любом их старании они, по существу, не могли установить времени похорон трупов, их принадлежности и национальности — вследствие их разложения».

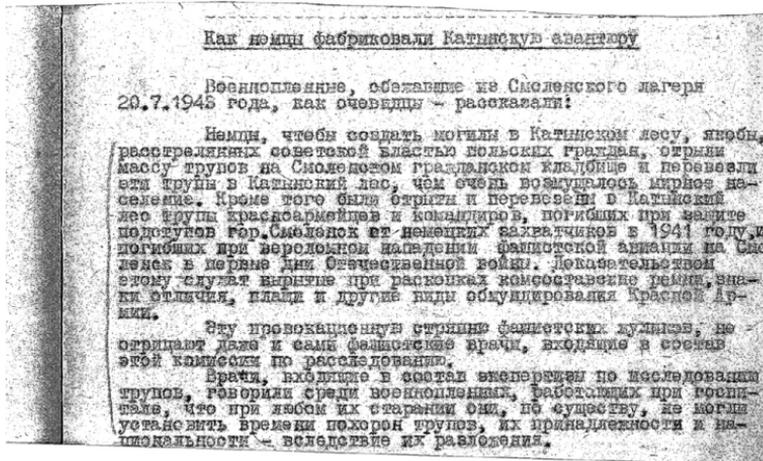
ГАНИСО. Ф.8. Оп. 2. Д.160. Л.38.

Ниже мы воспроизводим фотокопию архивного документа, полученную из ГАНИСО моим коллегой Владимиром Львовичем Бобровым.

В четырёх других донесениях партизан говорится примерно о том же самом.

Такие документы можно считать одним из неоспоримых свидетельств. Почти невозможно, чтобы их сфабриковали ради обоснования советской версии. 20 июля 1943 года германский доклад ещё только готовился. Партизаны не могли знать, что советское руководство воспримет обвинения Германии достаточно серьёзно и создаст специальную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Более того: сообщения о том, что нацисты свозили в Катынь трупы из других мест и таким образом фальсифицировали своё расследование, партизаны разместили среди более объёмистых донесений о своей деятельности. Катынские материалы — похожие на тот, что приведён выше — упоминаются почти случайно и не имеют никакого отношения к усилиям по установлению невиновности советской стороны.

Основание	
ГАНИСО	
Фонд 8	Оп. 2
Дело 760	Лист 38
Исп. ПОГАЛОВА	

Фотокопия партизанского донесения

2. Доказательства, что нацисты заставляли местных жителей подписывать заявления на немецком языке, которого они не понимали.

Сахаров воспроизводит фотокопии заявлений 5 местных жителей, которые в годы оккупации выдвинули против советских «органов» обвинения в смерти поляков, а также краткие тексты присяги ещё 11 свидетелей, в которых они удостоверяют правдивость своих показаний германским властям.

С.В.Иванов, один из свидетелей, признался Комиссии Бурденко, что нацисты принудили его подписать заявление на немецком языке и не предоставили его перевода:

...Я вновь отказался дать германскому офицеру вымышленные показания.

После этого офицер стал на меня кричать, угрожать избиением и расстрелом, заявляя, что я не понимаю собственной выгоды. Однако, я твёрдо стоял на своём.

Тогда переводчик составил короткий протокол на немецком языке на одной странице и рассказал своими словами его содержание.

В этом протоколе был записан, как мне рассказывал переводчик, только факт прибытия польских военнопленных на станцию Гнёздово. Когда я стал просить, чтобы мои показания были записаны не только на немецком, но и на русском языке, то офицер окончательно вышел из себя, избил меня резиновой палкой и выгнал из помещения...¹

¹ Сообщение Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров. // Правда. 1943. 16 апреля. См. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_\(Бурденко\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_(Бурденко)).

Другой свидетель Савватеев рассказал нечто подобное:

После длительных угроз и уговаривания офицер посоветовался о чем-то с переводчиком на немецком языке, и переводчик тогда написал короткий протокол и дал мне его на подпись, объяснив, что здесь изложено содержание моих показаний. Я попросил переводчика дать мне возможность самому прочесть протокол, но тот оборвал меня бранью и приказал немедленно же подписать его и убираться вон. Я помедлил минуту, переводчик схватил висевшую на стене резиновую дубинку и замахнулся на меня. После этого я подписал подсунутый мне протокол. Переводчик сказал, чтобы я убирался домой и никому не болтал, иначе меня расстреляют...¹

Документы, опубликованные Сахаровым, подтверждают: *все* свидетели подписали показания на немецком языке, но *никто* из них не смог познакомиться с их содержанием.

Кроме того, Сахаров отмечает: ни один из тех, кто дал нацистам показания и возложил вину за расстрел поляков в апреле-мае 1940 года на советские власти, не учуял трупного запаха. Чего быть никак не могло, если бы в признаниях фиксировалось именно то, что помнили сами допрашиваемые, а не то, что считали нужным вписать туда составители германского доклада. Ибо, как логично полагает Сахаров, во время эксгумаций могилы в течение многих дней были открыты, и на месте раскопок царило постоянное зловоние от разлагающейся плоти. Выдвинутый учёным довод хорошо согласуется с противоречиями

¹ Там же.

в показаниях других свидетелей, о чём говорилось в одной из предыдущих глав. Однако перед нами т.н. «отрицательное свидетельство». Оно подтверждает другие доказательства, но не может быть самостоятельным, поскольку косвенное и, следовательно, слабое.

3. Доказательства, что перевезённые из Козельска в Смоленск польские заключённые были приговорены не к расстрелу, а к различным срокам тюремного заключения.

В своей книге «Катынский лабиринт» (1991) Владимир Абаринов, сторонник «официальной» версии, написал об обнаружении записи, указывающей, что пленных на пути из Козельска в Смоленск конвоировал 136-й батальон конвойных войск НКВД (с.10-11, 27 и далее).

В Российском государственном военном архиве (РГВА) Сахаров нашёл график переброски заключённых конвойными войсками НКВД за 2-й квартал 1940 года. Документ озаглавлен так:

Сведения о характере и сроках осуждения заключённых, отконвоированных эшелонными, сквозными и плановыми конвоями частей и соединений конвойных войск НКВД СССР за 2-й квартал 1940 года.

В графике приводятся сведения о 136-м батальоне 22-й дивизии конвойных войск под командованием майора Межова. По словам Сахарова и Абаринова, именно это подразделение перевозило («конвоировало») военнопленных польских офицеров из Козельского лагеря в УНКВД Смоленской области.

Ниже приводится отчёт о действиях 136-го батальона конвойных войск во 2-м квартале 1940 года:

Наименование соединений и частей	Осуждено на срок							Позлезаветных	Ссылных и спецпереселенных	Всего отконвоировано
	До 3-х лет	От 3-х до 5 лет	От 5-ти до 8 лет	От 8-ми до 10 лет	От 10-ти до 15 лет	Ссылке 15лет	Всего осужденных			
11-я бригада В т.ч.	22456	10593	4720	1505	660	40	39974	7333	7785	55092
236 полк	14877	8712	3584	1079	523	36	28811	4382	6224	39417
127 б-н	1972	577	408	48	72	-	3077	418	-	3495
134 б-н	616	305	162	53	-	-	1136	150	1561	2847
147 б-н	4991	999	566	325	65	4	6950	2383	-	9333
15 бригада В т.ч.	9877	3431	2044	535	529	130	16546	16377	34314	67237
136 б-н	4300	858	443	134	34	-	5769	2512	2635	10916

Таблица на основе выборки данных о конвоировании частей, опубликованной в Приложении №13 статьи В.А.Сахарова (см.: <https://tinyurl.com/furr-katyn-images>).

Как явствует из таблицы, во 2-м квартале 1940 года батальон отконвоировал 10 916 человек. Из них 5 769 приговорены к различным срокам лишения свободы («Всего осужденных»): на 1-3 года — 4 300 человек; на 3-5 лет — 858; на 5-8 лет — 443; на 8-10 лет — 134; на 10-15 лет — 34; на более, чем 15 лет — 0. Кроме того, 136-й батальон отконвоировал 2 512 человек, находящихся под следствием, и 2 635 человек, приговорённых к ссылке и спецпоселениям. Весь график можно увидеть в Приложении № 13 в конце статьи Сахарова.

Данное свидетельство — только подтверждающее. И само по себе оно не безупречно. Можно, к примеру, вообразить, что конвойные войска просто не были проинформированы об истинной участи заключенных, перевезённых из Козельска в Смоленск и Гнёздово. Зато данные таблицы хорошо согласуются с неопровержимыми свидетельствами, рассмотренными ранее.

4. Заявление германского эксперта по лесу, что он лично не отбирал образцы деревьев в Катynie для экспертизы, а работал с присланным ему материалом.

В германском отчёте сообщается, что в местах массовых захоронений есть посадки молодых сосен.

По почвенному покрову было видно, что эти холмы созданы человеческими руками и засажены молодыми соснами. (AM, S.15).

Эти могилы располагались рядом друг с другом на больших лесных полянах, засаженных подозрительно молодой сосновой порослью, и уходящей на юго-запад (см. эскиз). (AM, S.39).

В германском докладе говорится, что деревья для экспертизы были предоставлены главному лесничему фон Герфу, который пришёл к выводу, что саженцам не менее 5 лет, и на своё нынешнее место они посажены 3 года назад, т.е. в 1940 году — до нападения Германии на СССР.

Братские могилы расположены на лесных полянах. Они полностью выровнены и засажены молодыми соснами. По мнению членов комиссии и заявлению привлечённого в качестве эксперта главного лесничего фон Герфа, сосновые насаждения, плохо развившиеся вследствие тени от более крупных деревьев, посажены на этом месте три года назад. (AM, S.116)

Сахаров обнаружил текст доклада фон Герфа, где тот заявляет, что 6 древесных образцов были отобраны не им самим, а получены от доктора Биркле и доктора Бутца. Фотокопия заключения приводится Сахаровым в приложении № 14 к его статье.

Цепь доказательств здесь оказывается разорванной. Образцы деревьев могли быть собраны в каком-то другом месте и затем переданы на экспертизу. Если мы не соби-

раемся «верить» авторам германского доклада просто на слово, тогда содержащиеся в нём выводы фон Герфа как доказательства бесполезны.

В конце августа 1943 года д-р Н.Н.Бурденко обратился с письмом к Николаю Швернику, председателю Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В письме Бурденко описал кое-что из увиденного при изучении мест захоронений жертв массовых расстрелов в освобождённом от оккупантов Орле. Бурденко рассказал о «немецкой системе» в практике массовых убийств, в том числе сообщил о посадке саженцев:

Но зато есть такое обстоятельство: в протоколе сказано: “На могиле с целью скрыть следы расстрела русские насадили деревца”. Моё внимание было привлечено к следующему факту: у общей могилы в укромном углу — в застенке тюремного двора — место общей могилы тоже засажено “деревцами”. Эти факты, начиная со способа расстрела и кончая засаживанием “деревцами”, свидетельствуют о “немецкой системе”. Из приводимых описаний является несомненным факт расстрела польских офицеров. Это — дело рук немецких фашистов...¹

В июле 1945 года в выступлении перед Чешским медицинским обществом Франтишек Гаек — один тех участников медицинской команды, кого нацисты привезли в Катынь чтобы те подтвердили заявления о том, что тела преданы земле около 3-х лет назад и, таким образом, вина

¹ Лебедева Н.С. «Специальная комиссия» и её председатель Бурденко. // См. URL: http://katynfiles.com/content/lebedeva-burdenko-commission.html#_ftnref8.

за казни лежит на СССР, — сообщил, что немецкий лесничий признался ему, Гаеку, что деревья, возможно, вовсе не пересаживались на могилы.

б. Доказательство 5-летних сосенок.

В качестве доказательства немцы указывают также на молодые 5-летние сосенки, рассаженные на насыпанных холмиках. Сами мы их не видели, ибо могилы уже были открыты, нам показали только одну из сосен... Было установлено, что ей не менее 5 лет и что на срезе ближе к середине видна едва заметная тёмная полоса. Вызванный главный лесничий фон Герф заявил, что такая тёмная полоса возникает, если что-то останавливает рост дерева, например, пересадка, и предположил, что сосна пересажена 3 года назад. Однако сам он признался, что сосны слабообразованы, растут в тени больших деревьев, так что появление полосы могло стать результатом других влияний, а не только следствием пересадки.¹

Фон Герф признался, что образцы деревьев ему предоставлялись, а не отобирались им лично:

Делегацией иностранных судмедэкспертов мне для изучения были предоставлены 6 растений сосен. Они были взяты лично д-ром Биркле из Бухареста и д-ром Бутцем из Бреслау из района, близкого к массовым захоронениям в Катыни. [ГАРФ. Ф.7021. Оп.114. Д.2. Л.50.]

¹ Катынские доказательства. проф. Франтишек Гаек. 9 июля 1945 года. // Сб.: Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.:ИТРК. С. 132-165. См. URL: <https://istmat.info/node/26224>.

5. Доказательства того, что нацисты захватили советские списки военнопленных.

Факт совпадений в очерёдности, с одной стороны, тел, указанных в германском докладе, как найденных и эксгумированных в Катыни, а с другой, — с порядком лиц, перечисленных в советских списках на этапирование, объясняется тем, что последние оказались в руках у нацистов.

Приверженцы «официальной» версии полагают: такое согласие — абсолютно случайное, не вполне однородное, хотя весьма поразительное — нужно признать доказательством расстрела групп военнопленных — партия за партией — по мере их прибытия из Козельска. Владислав Швед сопоставил несколько этапных списков с тем, как в «Официальном материале» перечисляются тела погибших, — предположительно, в порядке проведения эксгумаций. Он показал, что, по крайней мере, в рассмотренном им случае, между двумя списками нет устойчивых совпадений.

Однако Сахаров своей в статье показал спорность такой линии расследования. Учёному удалось обнаружить документы, доказывающие, что нацисты завладели списками военнопленных, отправленных из Козельска в Смоленское Управление НКВД. Теми самыми списками, что воспроизведены в книге Тухольского. Что подтверждается полученными нами из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) копиями документов, реквизиты которых указаны Сахаровым и отрывки из которых он цитирует в русском переводе. Оригиналы документов, конечно, на немецком языке. Фотокопии самих документов можно найти на Интернет-странице «Изображения» в конце книги:

* ГАРФ. Ф.7021. ОП.114. Д.23. Л.109.

* ГАРФ. Ф.7021. ОП.114. Д.23. Л.108.

* ГАРФ. Ф.7021. ОП.114. Д.23. Л.102.

Как показано в Главе 8, имя Юзефа Фрелькевича взято из советского списка козельских военнопленных. В «Официальном материале» есть, как минимум, ещё одна запись, из коей явствует, что нацисты пользовались советским этапным списком, а не документами, извлечёнными во время эксгумаций:

3733. Ляховский Болеслав (отец Антоний), в форме. Справка о прививке, письмо со штемпелем: Нью-Йорк, Бруклин, записка с заметками.

У Тухольского (p.153 col.1) находим: «Лаковский-Бжужек». В советском же списке на этапирование читаем:

ЛЯХОВСКИЙ Болеслав Антонович, 1909 г.р. (Tucholski p. 682 #19)

В советском списке первые буквы фамилии транслитерированы как «Ля». Но на польском языке имя начинается с “La”, а не “Lia”. Нацисты не смогли выяснить точное написание фамилии, воспользовавшись письмом или другим документом, найденном на трупе, в могиле или где-то ещё. Поэтому они просто транслитерировали имя из русскоязычного советского списка.

Таким образом, германские составители доклада завладели и пользовались советским списком козельских заключённых, что подтверждается документальными архивными доказательствами. Но если бы мы не располагали ими, случаи Фрелькевича и Ляховского — могут в достаточной мере служить доказательством такого обладания.

6. Неопубликованные документы, показывающие, что и поляки, и немцы в Катыни признались в фальсифика-

ции проведённых ими идентификаций, поскольку записанные за трупами документы зачастую не имели к ним отношения.

Сахаров приводит выдержку из заявления Главного управления пропаганды германского генерал-губернаторства (правительства оккупированной Польши во время войны) на совещании в Кракове 10 июня 1943 года, где сообщалось: опубликованные в польских газетах идентификации катынских тел ненадёжны, ибо точны лишь в малом числе случаев.

Например, на совещании, проведённом 10 июня 1943 года в Кракове главным управлением пропаганды правительства генерал-губернаторства, было констатировано: “до сих пор предоставленные и в польской прессе опубликованные списки трупов, идентифицированных в Катыни, недостоверны, так как только в немногих случаях соответствуют действительности”. [ГАРФ. Ф.7021. Оп.114. Д.23. Л.118.]

По словам Сахарова, на встрече присутствовали представители Польского Красного Креста (ПКК).

В одном из писем ПКК, в частности, говорилось: “Из до сих пор поступавших списков мы лишь в немногих случаях можем считать данные достаточным основанием для информирования родных, так как при таком большом количестве имён отсутствуют личные данные, допускающие несомненное опознание умерших (выделено Сахаровым. — Г.Ф.)”. [ГАРФ. Ф.7021. Оп.114. Д.38. Л.9.]

7. Доказательства того, что имена, присвоенные телам в немецком списке, основаны не на реальных идентификациях, а на случайной связи неопознанных тел с документами, не обязательно найденными на этих трупах.

В письме от 27 июля 1943 года в Германский Красный Крест отдел пропаганды германского генерал-губернаторства признал, что документы, изъятые у разных трупов, то и дело перемешивались, и документы одного человека оказывались разбросанными по 12 различным конвертам.

...Различные просмотры документов [привели к тому, что] бумаги оказались перепутанными, и, кроме того, документы, относящиеся к одному трупу, при пакетировании были разложены по различным конвертам. Так, бумаги одного офицера находятся в 12 разных конвертах.

Сахаров воспроизводит фотокопию вышеупомянутого документа в Приложении № 16. То же фото можно увидеть по ссылке в конце книги. При проведении эксгумаций документы путались, имена указывались либо фальшивые, либо — записывались искажённо, неточно (*entstellt geschrieben*).

12 октября 1943 года Техническая комиссия Польского Красного Креста (ПКК) направила пространное письмо в Международный комитет Красного Креста в Женеве, где среди прочего сообщалось:

...Даже если бы ПКК располагал всеми результатами эксгумации и работ по идентификации, включая документы и воспоминания, он не мог бы официально и окончательно подтвердить, что данные

офицеры умерли в Катыни. Состояние трупов, исключающее их опознание, и тот факт, что во многих случаях на двух трупах оказывались документы, которые несомненно принадлежали одному лицу, минимальное число опознавательных знаков, одиночные безупречные улики, найденные на трупах, наконец, то предшествующее убийству положение, что военные, убитые в Катыни, пали не на поле боя, а спустя продолжительное время, когда каждодневно в порядке вещей были смена военной формы, одежды, попытки к бегству — все эти обстоятельства наделяют только ПКК правом удостоверять, что на данных трупах находились определенные документы. [ГАРФ. Ф.7021. Оп.114. Д.23. Л.31-38.]

В предыдущем письме от 16 августа 1943 года в Международном комитете Красного Креста руководство Польского Красного Креста признало:

...Часть найденных документов, принадлежащих одной и той же личности, находилась в карманах форменной одежды одного трупа, а другие либо в песке могилы, либо при других трупах.

Поэтому руководство ПКК посчитало, что список «должен рассматриваться как временный», подлежащий дальнейшему уточнению «в соответствии с официальными результатами судебно-медицинской экспертизы, проводимой в Кракове». (См.: ГАРФ. Ф.7021. Оп.114. Д.23. Л.50-52.)

Доклад Технической комиссии Польского Красного Креста опубликован уже давно. Но ни одно из процитированных писем там не упоминается. Не упоминаются они и в официозном 4-томном польском сборнике «Катынь. До-

кументы о преступлении» (“Katyń. Dokumenty Zbrodni”). Их просто выбросили.

Такие недомолвки скрывают недостоверный характер идентификаций тел и документов в германском докладе. Но «Официальный материал» — один из столпов «официальной» версии Катыни, согласно которой вину за расстрел поляков необходимо возложить на СССР.

Сахаров приходит к выводу:

На основании вышеизложенного мы можем утверждать, что находившиеся в руках германской полиции какие-то документы, бумаги и даже предметы, использовались ею, во-первых, в качестве заменителей реально не существующих трупов и, во-вторых, для “идентификации” трупов, изначально фигурировавших как “неопознанные”.

Что означает: некоторые из документов, найденные на телах, возможно, и принадлежали данному конкретному лицу, но только не ясно, какие из них действительно имеют к нему отношение, а какие нет.

Не известно, как нацисты определяли национальность тел в гражданской одежде. Некоторые трупы занесены в эксгумационный список как лица «в форме» без уточнения, какой именно форме. В свете сообщений советских партизан, записанных летом 1943 года, тела могли принадлежать не польским, а советским военнослужащим. Донесения на сей счёт помещены в Приложениях № 2-5 к статье Сахарова. Партизаны обвиняли гитлеровцев в том, что те выкапывали тела советских воинов и гражданских лиц. Сомневаться в подлинности таких свидетельств нет оснований. Фотокопия одного из донесений получена нами в архиве и помещена на страницах книги.

Заключение

Сахаров завершает свою статью замечанием:

Отмеченные выше манипуляции германских “инстанций”, “расследовавших” “катынское дело”, с трупами и “вещдоками” исключают принятие на веру каждого отдельно взятого факта установления связи между ними.

Исследования Сахарова, внутренние противоречия самого германского доклада и идентификация многих трупов, найденных в Катыни (в Козьих горах), как военнопленных, вывезенных в Калинин или Харьков, но, бесспорно, там не расстрелянных, — всё это наносит сокрушительный удар по моральной честности и добросовестности германского «Официального материала» как объективной совокупности доказательств. Учитывая, что германский доклад — краеугольный камень всей «официальной» версии Катыни, последняя тоже утрачивает свой доказательный фундамент.

ГЛАВА 10. СООБЩЕНИЕ КОМИССИИ БУРДЕНКО

Начиная с Главы 10 мы рассмотрим свидетельства о Катыни, появившиеся в промежутке после публикации в 1943 году германского «Официального материала» и вплоть до появления в 1992 году «Закрытого пакета № 1». Речь пойдёт о сообщении Комиссии Бурденко (1944), показаниях на Нюрнбергском процессе (1946) и слушаниях в Комиссии Мэддена (1952). Начнём с Комиссии Бурденко.

Сообщение Комиссии Бурденко

Работы с изложением «официальной» версии Катыни уделяют Комиссии Бурденко крайне мало внимания и обычно отсылают читателя к другим работам. Последние, как иногда утверждают, содержат «уничтожающий» критический разбор её выводов.

Здесь мы рассмотрим два фундаментальных исследования — книгу Ценцялы и работу Сэнфорда, а также публикации с критикой доклада Комиссии Бурденко, на которые они ссылаются: статьи М.Сорокиной и Н.Лебедевой, главу из книги Анри Де Монфора, главу о Комиссии Бурденко в книге «Катынская драма».

Начнём с Сорокиной. Её эссе размещено в Интернете Сергеем Романовым и Алексеем Памятных, двумя видными российскими приверженцами «официальной» версии. Статья появилась в открытом доступе, вероятно потому, что они считают её достойной широкого внимания.

Сорокина: «Операция «Умелые руки»»¹

Статья Сорокиной написана в 2005 году с целью дискредитировать точку зрения Бурденко на виновность Германии в катынских расстрелах. У самого Бурденко такое мнение сложилось на основании личного опыта по исследованию мест массовых казней, в том числе в Орле и их сравнению со сведениями из германского «Официального материала».

Сорокина убеждена в справедливости «официальной» версии Катыни и нисколько в ней не сомневается. Она саркастически, даже презрительно относится к Бурденко и к его работе в комиссии. Но доказательствами ошибочности выводов Бурденко она не располагает

Её статья написана как дидактическое пособие по логическим ошибкам: «спорное положение как аргумент» (признание «официальной» версии за истину — без тени сомнения и без единого доказательства); «устрашающие кавычки» (аргументация с помощью цитат, а не доказательств); «апелляция к личности» (вместо оспаривания доводов оппонента) — попытка опорочить личность Бурденко и других членов комиссии, которая обернулась у Сорокиной позорным провалом.

Её единственный вывод сводится к тому, что Бурденко с его обширным опытом работы в местах массовых казней, совершённых гитлеровским оккупантами, пришёл к твёрдому убеждению: поляков в Катыни расстреляли, несомненно, нацисты. Сам Бурденко писал:

Я в бытность мою в Орле, как член Правительственной комиссии, раскопал почти 1000 трупов и на-

¹ М.Ю.Сорокина. Операция «Умелые руки», или Что увидел академик Бурденко в Орле. См. URL: http://katynfiles.com/content/sorokina-burdenko-orel.html#_ednref57

шел, что 200 расстрелянных советских граждан имеют те же самые ранения, что и польские офицеры.

Достаточно тщательно сопоставить описания немецких протоколов и протоколы наших вскрытий, чтобы убедиться в тождестве и обнаружить “умелую руку”...

Таким образом, установленное тождество “метода” убийств в Орле и Катынском лесу является знаменательным и даёт несомненное доказательство, что “умелая рука” была одна и та же, и обличает немцев как виновников Катынской трагедии.

(ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп.114, Д.8, Л.18 и 23. См. URL: <https://istmat.info/node/64294>.)

Сорокина обходит молчанием тот факт, что Бурденко обладал обширнейшим опытом обследования многочисленных мест массовых казней, каким не обладали медэксперты международной комиссии, привлечённые нацистами в Катынь.

Де Монфор

Дж. Сэнфорд пишет:

Де Монфор в книге “Убийство в Катыни” (*Masakra w Katyniu*, pp. 109-119) очень убедительно вскрывает противоречия и ложь советского доклада. (Sanford, p.153 n.93)

Сэнфорд ссылается здесь на польский перевод книги Анри де Монфора «Массовое убийство в Катыни: советское преступление или германское?»¹ Но в библиографии

¹ Henri de Montfort, *Le massacre de Katyn: Crime Russe ou Crime Allemand?* Paris: Editions de la Table Ronde, 1966.

на с.240 Сэнфорд по какой-то причине указывает французское издание, а не его польский перевод.

Де Монфор рассматривает доклад Комиссии Бурденко в главе X (р. 117-130) французского издания. В книге на польском языке это тоже глава X (р.109-119). Мне удалось получить и сравнить оба издания работы де Монфора чтобы убедиться: книга на польском — просто перевод с французского оригинала, поэтому им мы и будем пользоваться далее.

Германский «Официальный материал» изучен Де Монфором недостаточно внимательно. Он, к примеру, пишет об эксгумации 4145 трупов. (р.109) Но в действительности в нумерации нацистского доклада есть много пробелов.

К сообщению Комиссии Бурденко Де Монфор отнёсся тоже без должной щепетильности. Он заявляет:

Поэтому она [Комиссия Бурденко] стала утверждать, что документы, собранные [германскими] следователями в апреле и мае 1941 года [sic! У де Монфора сие должно означать 1943 год], сфальсифицированы все без исключения.

А в подтверждение своих слов он приводит отрывок из сообщения Комиссии Бурденко в собственном переводе:

...Они [нацисты] сняли с убитых ими польских офицеров одежду, изъяли все документы с датой после апреля 1940 года, когда, в соответствии с германским провокационным тезисом, поляки якобы были убиты большевиками...

Здесь — в собственном переводе де Монфора — читаем, будто Комиссия Бурденко винит нацистов в изъятии

всех документов, датированных позднее апреля 1940 года. Но вслед за тем де Монфор утверждает:

Как могли немцы заранее изготовить столь различные и такие разнородные документы вроде тех, что были найдены на трупах? (р.119)

В дальнейшем Де Монфор повторяет своё обвинение:

Если бы, чисто гипотетически, я на мгновение признал правдивость тезиса советской следственной комиссии, т.е. что казнь немцами польских военнопленных в сентябре-декабре 1941 года, а затем эксгумация их трупов в марте 1943 года [произведена] с целью замены поддельных документов с датами до апреля 1940 года на подлинные документы, датированные после апреля 1940 года... (р.123-124)

...Русские официально обвинили немцев в фабрикации этих документов... (р.127)

Де Монфор изобличает Комиссию Бурденко за её обвинения нацистов в том, что те *заранее сфабриковали* документы, найденные затем на трупах. Глава XI его книги называется «Невозможность подкладывания фальшивых документов на трупы» (“Impossibilité d'introduire de faux documents sur les cadavres”).

Однако Комиссия Бурденко никогда не заявляла ничего подобного. Даже в собственном переводе её сообщения Де Монфор отмечает, что нацисты “**изъяли** у польских офицеров... все документы с **датой позднее апреля 1940 года**” (“**retirèrent des vêtements des officiers polonais... tous les documents portant une date postérieure à avril 1940**”).

Де Монфор принимает за истину утверждения «Официального материала», что на трупах не обнаружено насекомых:

Отсутствие на трупе тех, кого профессор Лакассань назвал “тружениками смерти”, — “признак столь же ценный, как и их присутствие, и позволяет установить, что смерть произошла зимой.”

Хотелось бы напомнить: комиссия, составленная из представителей институтов судебной медицины и криминалистики, в своём докладе подтвердила, что на трупах обследованных ими могил не обнаружены следы тех насекомых, которых профессор Лакассань называет “тружениками смерти”. (p.134-135)

Де Монфор ошибается. В нашем рассмотрении германского «Официального материала» мы видели: на трупах, осмотренных двумя врачами, явные признаки насекомых были всё-таки обнаружены.

Критика де Монфором сообщения Комиссии Бурденко оказывается на поверку бесчестной и некомпетентной. То, что Сэнфорд считает её «очень убедительной», показывает, насколько он ослеплён собственной предвзятостью. Ценцяла, к рассмотрению работ которой мы приступаем далее, вообще не упоминает книгу де Монфора.

Ценцяла

Книга «Катынь: преступление без наказания» Анны Ценцялы, Наталии Лебедевой, Войцеха Матерского¹ — самое авторитетное изложение «официальной» версии.

¹ Anna M. Cienciala, Natalia S. Lebedeva, Wojciech Materski. *Katyn: a crime without punishment*. New Haven: Yale University Press, “Annals of Communism” series, 2007.

И очень объёмистое — в книге 561 страниц. Поэтому и уделить ей придётся больше внимания. В дальнейшем ссылаться на неё мы будем по имени первого автора — «Ценцяла»

В последующие 47 лет сменявшие друг друга советские правительства утверждали, что вина за катынские расстрелы лежит на Германии. Они участвовали в серии укрывательств, из которых особо тщательно проработанными стали сфабрикованный доклад советской комиссии по расследованию Катынского расстрела (Комиссия Бурденко) в январе 1944 года и сфабрикованное советское дело о виновности Германии в Международном трибунале по военным преступлениям в Нюрнберге в 1945-1946 годах. Хотя обвинение советской стороны было опровергнуто, вина Германии провозглашалось на протяжении почти полувека всеми советскими и другими коммунистическими правительствами. (Cienciala, p. 2)

Утверждение Ценцялы ложно. В её книге нет ни единого доказательства, что сообщение Комиссии Бурденко сфабриковано, что обвинения в Нюрнберге сфальсифицированы или что **«обвинение советской стороны было опровергнуто»**.

Стоит отметить, что большинство местных жителей, дававших показания нацистам и Международной медицинской комиссии, изменили их под давлением НКВД, когда они “свидетельствовали” перед советской государственной Комиссией (Бурденко) в январе 1944 года (Cienciala, p.135)

Ценцяла использует пропагандистскую технику «устрашающих кавычек» — аргументации с помощью цитат. «Устрашающие кавычки» сигнализируют: Ценцяла хочет внушить нам, что показания свидетелей Комиссии Бурденко заведомо неправдивы — сфабрикованы советскими властями или самими свидетелями, возможно, вследствие запугивания. Но никакими доказательствами Ценцяла не располагает. Косвенно она подразумевает: правдивы только показания нацистам — ещё один пример «спорного положения как аргумента», т.е. признания за истину того, что само должно быть доказано.

Ценцяла не в силах доказать, что местные жители лжесвидетельствовали перед лицом Комиссии Бурденко. Поэтому вместо признания факта голословности своих обвинений, она прибегает к «устрашающим кавычкам» в надежде, что читатель не заметит отсутствия доказательств в пользу её заявлений.

Трудно представить себе более вопиющую предвзятость, чем у Ценцялы. По её словам, давление на свидетелей оказывали только советские власти, хотя никакими доказательствами на сей счёт она не располагает. Ценцяла не информирует читателей, что свидетели, дававшие показания Комиссии Бурденко — а до того нацистам — признавались в вынужденности своих признаний, потому что гитлеровцы запугивали их и избивали. Но свидетельские показания нацистам Ценцяла в кавычки не помещает.

Подробности подготовительной работы НКВД стали известны в 1990 году, когда следователи Главной военной прокуратуры Российской Федерации выяснили, что присланные из Москвы оперативники сфабриковали поддельные документы с датами позднее мая 1940 года и поместили их в одежду отобранных жертв. (Cienciala, p.227)

В прим. 55 на с.500 к процитированному абзацу читаем: «О подготовке НКВД документов и свидетелей см. KD2, стр. 430-432». На с.XXIV Ценцяла расшифровывает KD2 как сборник документов «Катынь: март 1940 года — сентябрь 2000 года».

А вот соответствующий отрывок из указанного ею сборника:

Следователи Главной военной прокуратуры (ГВП) Российской Федерации в начале [19]90-х гг. самым тщательным образом изучили методы проведения предварительного расследования, предшествовавшие работе Комиссии Н.Н.Бурденко. Они доказали, что прибывшие из Москвы оперативники изготовили поддельные документы с более поздними датами, подложили их в извлечённые из могил останки, а также подготовили лжесвидетелей. (KD2, с.430)

Очень важный вывод! Но кроме слов никаких доказательств к ним не прилагается. О чём Ценцяла, конечно, знала.

Более того, точно известно, что это утверждение неправдиво — заведомо лживо. Памятных опубликовал опись всего того, что эксперты Комиссии Бурденко обнаружили на трупах в Катыни. Как мы видели, сохранность одного из документов — квитанции Козетульского — оказалась настолько фрагментарной, что следователям не удалось правильно расшифровать его фамилию и, как результат, понять важность своей находки, и использовать её для обоснования советской версии. Квитанция Козетульского — одно из наших неопровержимых свидетельств. Сфальсифицировать его невозможно.

Следовательно, KD2 лжёт. Ценцяле следовало поступить так, как мы, и проверить ссылку. Работа каждого ответственного учёного — перепроверять свои источники.

По советскому указу от 19 апреля 1943 года, эти люди подлежали смертной казни за “пособничество врагу”, поэтому на допросе сотрудниками НКВД они соглашались говорить всё, что им скажут. (Cienciala, p.227)

Здесь Ценцяла ошибается, потому что она не видела указа или видела, но не читала его. Ибо в указе чёрным по белому значится:

2. Пособники из местного населения, уличённые в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.¹

Таким образом, о смертной казни речи быть не может. А в том, что такой указ появился, тоже нет ничего противостественного. Коллаборационизм объявлен вне закона во всех странах. Но и здесь Ценцяла нечестна. Нет ни единого доказательства, что кому-либо из свидетелей Комиссии Бурденко угрожали судебным преследованием. Кроме того, по той же логике ей следовало бы забраксовать показания свидетелей, подтвердивших нацистскую версию.

Опубликованные в германском «Официальном материале» свидетельские показания весьма противоречивы. В материалах Комиссии Бурденко сообщается, что нацисты угрожали свидетелям и избивали их. Валентин Сахаров опубликовал подписанные показания, заготовленные нацистами. Все они написаны не на русском, а на немец-

¹ Об Указе Президиума ВС СССР № 39 от 19 апреля 1943 года см. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/О_мерах_наказания_для_немецко-фашистских_злодеев. Текст Указа см. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_19.04.1943_№_39.

ком языке. Что подтверждается показаниями одного из свидетелей, в которых говорится, как от него требовали подписать то, чего он не понимал. Всё это мы обсуждали в предыдущей главе.

С 5 октября 1943 года по 10 января 1944 года следователи НКВД допросили 95 человек и “проверили” (то есть составили) 17 заявлений, позже представленных специальной государственной комиссией.55 (р.227)¹

Перед нами ещё один пример «устрашающих кавычек». И плюс к тому другая логическая ошибка: «спорное положение как аргумент» — подмена доказательства желательным для себя выводом. Ценцяла ничем не может подтвердить собственное заявление о фальсификации свидетельских показаний или об их появлении в результате угроз. Следовательно, Ценцяла лжёт. Почему бы таким же образом не *предположить*, что нацисты запугивали *своих* свидетелей?

Неизвестно, сколько членов [Комиссии] в то время знали или подозревали, в чём состоит правда, но Бурденко, вероятно, был среди них. Незадолго до своей смерти в 1946 году он, как сообщается, признался другу семьи — Борису Ольшанскому, — что ему, как врачу, стало известно: после погребения трупов прошло 4 года, и захоронения должны быть датированы 1940 годом. Ещё он сказал, что, по его мнению, товарищи из НКВД совершили «боль-

¹ Ссылка 55 на р.500 Ценцялы не содержит никаких доказательств, подтверждающих её утверждение, что следователи НКВД «составили» — т.е. сочинили, сфабриковали — показания допрашиваемых ими свидетелей.

шую ошибку». Невестка Бурденко якобы подтвердила это заявление Юрию Зоре, сыну помощника главного обвинителя на Нюрнбергском процессе, умершего загадочной смертью в Нюрнберге в мае 1946 года.⁵⁶ (p.228)

В примечании 56 (p.500) читаем:

О признании Бурденко Борису Ольшанскому-мл. см.: *Zawodny, Death in the Forest [Смерть в лесу]*, pp.158 and 167 n. 57. Невестка Бурденко рассказала Юрию Зоре, что, когда Бурденко был очень болен, он признался, что НКВД подделал документы, в том числе даты преступления в Катыни; см.: *Inessa Jazborowska, Anatolij Jablokow, and Jurij Zoria, Katyń: Zbrodnia Chroniona Tajemnicą Państwową [Катынь: преступление, как государственная тайна]* (Варшава, 1998), с. 299. Это более популярная — польская версия более поздней русской работы: *Инесса С. Яжборовская, Анатолий Ю. Яблоков, Валентина С. Парсиданова. Катинский синдром.*

Та же история отмечена Сэнфордом (p.139-140). Попробуем её проверить.

В книге «Катынь: преступление как государственная тайна» (p. 299) читаем:

Сам Бурденко, тяжело больной, позднее признался, что НКВД подделал документы, включая дату катынского преступления. Что подтвердила невестка Бурденко в разговоре с Юрием Зорей.

Никаких источников для этого слуха не приводится. Более того, нам точно известно, что он не соответствует

действительности. Мы видели, что пишет Сорокина: Бурденко был твёрдо убеждён в виновности нацистов. К такому же выводу приходит Наталья Лебедева — Бурденко возлагал вину на Германию:

Первое заседание Комиссии открылось 13 января в 13 часов в здании Нейрохирургического института в Москве (ул. Ульяновского, д.19). Председательствовал Николай Бурденко, который, по всей видимости, верил в то, что катынское преступление было совершено гитлеровцами.

(N. Lebediewa, «Komisja Specjalna i jej przewodniczący Burdenko», *Zeszyty Katyńskie*, nr. 23 (2008), s. 56-101., см.: <http://katynfiles.com/content/lebedeva-burdenko-commission.html>)

Бурденко отмечал: *никто* из членов возглавляемой им комиссии в виновности Германии не сомневается:

В тот же день [т.е. 24 января 1943 года] Бурденко отправил Меркулову письмо, в котором разъяснял слова Колесникова, сказанные тем несколькими днями ранее в разговоре с наркомом. Колесников тогда заявил, что “уже найденными документами от конца 1940 года полностью опровергнута версия немцев о том, что поляки убиты русскими весной 1940 года”... Бурденко писал, что “поэтому он (Колесников — Н.Л.) и сказал, что очень важно, если мы найдём документы более позднего периода. Таковые, к счастью, и нашлись. Ни у одного из членов Комиссии не получилось ложного впечатления”¹

¹ Лебедева, прим.78, см. URL: http://katynfiles.com/content/lebedeva-burdenko-commission.html#_ftn78.

Ценцяла цитирует вышеприведённую статью, поэтому ей нет оправдания за использование слуха, который, как ей следовало знать, опровергается Лебедевой. Трудно представить себе более яркий пример вопиющей нечестности книги Ценцялы.

Отчёт О'Мэлли.

Ценцяла отмечает:

Тремя годами ранее сэр Оуэн О'Мэлли, посол при польском правительстве в изгнании, в своём письме от 24 мая 1943 года министру иностранных дел сэру Энтони Идену убедительно доказал вину Советского Союза и в феврале 1944 года подверг убийственной критике доклад Комиссии Бурденко.⁶⁶ (p.232)

Примечание к отрывку гласит:

66. Письма посла О'Мэлли министру иностранных дел Идену о Катыни в мае 1943 года и по докладу Комиссии Бурденко в феврале 1944 года впервые опубликованы в январе 1972 года в брошюре под названием *Katyn — Dispatches of Sir Owen O'Malley* [Катынь — донесения сэра Оуэна О'Мэлли британскому правительству] (London, 1972) с предисловием лорда Барнби, сторонника польского дела, и со вступлением, написанным американским журналистом Луисом Фитцгиббоном. Фитцгиббон также опубликовал их в трёх своих книгах: *The Katyn Cover-Up* [Соккрытие Катыни] (London, 1972), *Unpited and Unknown* [Безжалостный и неизвестный] (London, 1975) и *The Katyn Massacre* [Катынские массовые казни] (London, 1977). См. также бри-

танские публикации, перечисленные в следующем примечании. (p.501) ¹

О'Мэлли — фанатичный антикоммунист, о чём свидетельствует, к примеру, остервенелость его антисталинской риторики в майском послании 1943 года. В отправленной в феврале 1944 года депеше О'Мэлли вскользь затрагивает вопрос о докладе Комиссии Бурденко:

Советская версия не объясняет, почему в тех обстоятельствах ни об одном из поляков, якобы перевезённых из Козельска, Старобельска и Осташкова в трудовые лагеря № 1-ОН, 2-ОН и 3-ОН, больше никто не слышал и живыми их не видел.

О'Мэлли — посол Великобритании при польском правительстве в изгнании. Взяв на вооружение ту версию событий, О'Мэлли повторяет и мотивы неприятия выводов Комиссии Бурденко:

** СССР должен объяснить, почему ни одному из польских военнопленных не удалось избежать нацистских “облав” после захвата лагерей Германией;*

** почему ни об одном из польских заключённых ничего не было слышно после того, как их вывезли из трёх лагерей для военнопленных;*

** почему советское правительство хранило молчание об их переводе в лагеря 1-ОН, 2-ОН и 3-ОН до того, как нацисты объявили о Катыни в апреле 1943 года.*

¹ Перевод сообщения О'Мэлли от 24 мая 1943 года см. URL: http://www.katyn-books.ru/archive/1940_2000/doc/197doc.html. Текст депеши О'Мэлли от 11 февраля 1944 года см. URL: The O'Malley report of February 11, 1944 is online at <http://www.nspm.rs/files/Owen.pdf>

Мы и в самом деле не знаем, “почему ни об одном из польских заключённых ничего не было слышно после того, как их вывезли из трёх лагерей для военнопленных”. Просто такова позиция польского правительства в изгнании. Они что-то проверили? Если «да», то как? И где документальное подтверждение их проверки?

Более важно: из чего следует, что они говорят правду? В конце концов, если мы собираемся «верить» на слово польскому правительству в изгнании, значит, мы уже отказались от объективности и поиска исторической правды, — как если бы мы решили просто «поверить» советскому правительству.

Доставляли ли германские власти почту из СССР в оккупированную ими Польшу после сентября 1940 года, когда польским военнопленным восстановили право переписки? О том О’Мэлли не знает. Очевидно, ему было всё равно. Он просто поверил на слово польскому правительству в изгнании.

В отличие от того, как пытается представить дело Ценцяла, в реляциях О’Мэлли совсем нет «убийственной критики» доклада Комиссии Бурденко, и вообще в них нет никакой критики сообщения советской комиссии по Катыни. Зато наличествует логическая ошибка — «аргументация от умолчания». О’Мэлли игнорирует то, что *сказано* в докладе Бурденко, вместо чего сосредотачивает внимание на том, *чего там нет*. Что в точности соответствует доводам польского правительства в изгнании.

«Экспертная оценка польских историков».

Ценцяла пишет:

По предложению члена советской группы профессора Олега Ржешевского, который хотел отложить обсуждение катынского вопроса, польские ис-

торики проанализировали доклад Бурденко, и в мае неожиданно выступили перед своими советскими коллегами с разгромной критикой, лишившей его всякого доверия...111 (р.247).

Утверждение Ценцялы, попросту говоря, лживо. Все критические суждения мы обсудим ниже. Пока же обратимся к примечанию к вышеприведённому отрывку:

111 Maciszewski, *Wyrzec Prawdę* [Вырвать правду], р. 97; автор представляет историю с польской стороны, в то время как председатель советской группы профессор Георгий Лукич Смирнов приводит свою точку зрения в книге «Уроки минувшего» (Москва, 1997). Другие сообщения о советской группе и её проблемах см. в книге Яжборовской, Яблокова и Парсадановой «Катынский синдром», глава 4; а также в книге Jazborowska, Jabłokow, Zoria, Katyń: *Zbrodnia Chroniona* [Катынь: преступление, как государственная тайна], глава 4.2; Яжборовская состояла членом советской группы. (р.506).

Снова Ценцяла (р.248-249):

Польские СМИ теперь усилили своё давление, требуя правды о Катыни. Разгромная критика польскими партийными историками доклада Комиссии Бурденко 1944 года в мае 1988 года была передана их советским коллегам и в кратком изложении опубликована в [еженедельнике] “Политика” за 19 августа 1989 года. В нём польские историки рассказали известную историю катынского преступления, пришли к выводу, что полученные комиссией Бурденко результаты, несомненно, сфальсифицированы, и ут-

верждали, что НКВД несёт полную ответственность за уничтожение козельских узников в Катюни, а также за уничтожение узников Старобельска и Осташкова, хотя места их захоронения невозможно установить без доступа к российским документам.¹¹³

Сноска к процитированному отрывку:

113 *Polityka*, № 33/1685 (1989), pp.13-14. Полный текст экспертизы доклада Комиссии Бурденко польскими историками см. Jarema Maciszewski, сост. и ред., *Zbrodnia Katyńska: Z Prac Polskiej Części Wspólnej Komisji Partyjnych Historyków Polski i ZSRR [Катынское преступление: из работ польский части Совместной комиссии партийных историков Польши и СССР]* (Warszawa, 1990; offset); см. русский текст в: Яснов, *Катынская драма*, с.179-201. (с. 506).

Сэнфорд утверждает то же самое (p.139):

Недостатки и нестыковки доклада Бурденко в полном объёме разобраны в апрельском докладе 1989 года польских членов Советско-польской комиссии историков по изучению "белых пятен" во взаимоотношениях двух стран.⁹⁶

п. 96 p. 153: 'Ekspertyza', *Polityka*, 19 August 1989, pp. 13-14.

Ценцяла и Сэнфорд ссылаются на одну и ту же статью в еженедельнике «Политика». Правда, Ценцяла поясняет, что можно воспользоваться и её русскоязычным текстом в книге «Катынская драма». Чтобы снять все сомнения, автору пришлось сверить русский текст как с книгой Мацишевского, на которую ссылается Ценцяла, так и с пуб-

ликацией в «Политике» за 19 августа 1989 года, на которую ссылаются и Сэнфорд, и Ценцяла.

*Мацшиевский «Катынское преступление» =
«Экспертиза» в «Политике» (М), с.15-36;
«Катынская драма» (КД), с.179-201.*

Ранее мы видели, как Ценцяла (р.248) писала о «разгромной критике» доклада Комиссии Бурденко. Но её оценка не соответствует истине. Далее будет показано: в материалах, которые Ценцяла называет «экспертизой польских историков», нет вообще никакой обоснованной критики доклада Комиссии Бурденко.

Зато там встречается ряд интересных утверждений.

* М, с.21; КД, с.184:

4. На останках из могил I-VII была зимняя одежда.

Т.е. польские заключённые имели при себе зимнее обмундирование польской армии, когда попали в плен в сентябре 1939 года. Ту же форменную одежду они носили бы и в апреле-мае 1940 года — если верить утверждениям нацистов, но и в сентябре-декабре 1941 года — если верить советской стороне.

Никто из попавших в советский плен — даже на территории Западной Украины или Западной Белоруссии — ни за что не отказался бы от тёплой одежды независимо от времени года. Когда военнопленных перевозили из одного лагеря в другой — скажем, на казнь в Козьих горах, — они брали с собой зимнюю форму. Если переезды они совершали без багажа — а о багаже нет ни слова ни в одном из германских, советских или польских свидетельств — значит, всю одежду они одели на себя.

* М, с.22; КД, с.185:

8. В катынских могилах оказались личные документы, позволившие идентифицировать 2730 останков из общего числа 4151. Советская Специальная комиссия, проводя повторную эксгумацию, не нашла других личных документов.

В нашем распоряжении есть опубликованная Памятных опись документов и предметов, обнаруженных экспертами Комиссии Бурденко, поэтому сегодня нам яснее ясного, что утверждение неправдиво. Но то, что оно заведомо лживо, легко было понять и в 1989 году! Заключение раздел доклада Комиссии Бурденко озаглавлен «Документы, найденные на трупах». В нём указаны обнаруженные письма, открытки, католический молитвенник и квитанции. Это «личные документы».

* М, с. 23 точка 12; КД, с. 186:

12. ...Факт использования в расстрелах патронов германского производства, что впоследствии было объяснено массовым экспортом этих патронов в СССР (до 1932 года), а также в Польшу и прибалтийские страны.

Тоже неправдивое утверждение. Более того, авторы просто не могли не знать, что оно лживо. На слушаниях в Комиссии Мэддена в 1952 году Густав Геншов, президент компании, заявил, что патроны с клеймом “Гесо”, найденные в Катynie, после 1928 года поставлялись в СССР очень малыми партиями.

Г-н Флуд [из Комиссии]. Знаете ли вы, какой калибр патронов и какой пистолет использовался НКВД или ГПУ с 1933 года и до конца войны?

Г-н Геншов. Нет, мне это не известно, поскольку после 1928 года мы не экспортировали в Советскую Россию больших партий пистолетных патронов.

Г-н Флуд. Экспортировали ли вы в Советскую Россию какое-либо количество патронов к пистолетам калибра 7,65?

Г-н Геншов. Да, до 1928 года — большое количество. Но я хочу отметить, что в то время маркировка гильз отличалась от той, что упомянута мной ранее, и после 1928 года количества экспортируемых патронов было небольшим.

Г-н Флуд. Но после 1928 года какое-то количество патронов калибра 7,65 с маркировкой “Geco” отправлялось в Советскую Россию?

Г-н Геншов. Да.

Я хотел бы отметить, что такая маркировка использовалась до 1933-1934 годов, после чего появилась новая, тоже содержащая слово “Geco” и “7,65”. Добавились только две буквы “D” слева и справа и чуть ниже слова “Geco”

(Madden V 1578-9)

На с.35 германского «Официального материала» читаем:

За пределами могил было найдено несколько стреляных пистолетных гильз с надписью “Geco DD 7.65.”

Изображение упомянутых в «Официальном материале» гильз выпуска 1928-1931 годов представлено в сред-

ней части Рис.2.2 (см. Главу 2). Как показывал Геншов, до 1928 в СССР экспортировались большие партии патронов, и на них стояла маркировка “Geco”; затем поставки стали очень небольшими, и те патроны маркировались клеймом “Geco DD 7.65”.

Чего не могли не знать авторы «экспертизы польских историков». Очень немногие — если вообще кто-то из прочитавших их работу — в 1988 году мог бы обратиться к материалам слушаний Комиссии Мэддена, которые в те годы хранились в фондах только очень больших библиотек в Соединённых Штатах и которые, скорее всего, гораздо сложнее было найти в Восточной Европе.

О Ветошникове.

Майор Ветошников дал показания Комиссии Бурденко о неудавшейся ему попытке эвакуации лагеря 1-ОН в июле 1941 года. В нескольких местах книги «Катынская драма» настойчиво проводится мысль, будто человека по фамилии Ветошников не существовало вовсе:

Среди называемых ими [бывшими польскими военнопленными] должностных лиц майора Ветошникова, представленного как комендант лагеря 1-ОН, не было. (М 23; КД 187)

...Из персонала представлен был только свидетель майор Ветошников, с которым ни один из интернированных польских офицеров, побывавших в лагерях, не сталкивался. (М 24; КД 188)

Подтверждением этому должны были бы служить показания мало кому известного майора Ветошникова, начальника лагеря № 1-ОН. (М 27; КД 190)

Спустя годы, Лебедева тоже стала утверждать, что Ветошников никогда не существовало:

Ещё одним сфальсифицированным документом был рапорт якобы начальника лагеря № 1-ОН «майора государственной безопасности» В.М.Ветошникова от 12 августа 1941 года, направленный де начальнику УПВИ «майору госбезопасности» Сопруненко. Сам Ветошников не фигурирует ни в одном из документов УПВИ или другого управления НКВД. Тем не менее, в сообщении Специальной комиссии [Бурденко] имеется ссылка на показания этого мифического майора госбезопасности³². (Лебедева, «Специальная комиссия».)

Но в указанной Лебедевой сноске 32 говорится нечто совсем иное:

³² *Катынь 1940 — 2000. С. 515. В справке Меркулова и Кобулова он, правда, фигурирует как лейтенант госбезопасности (Военно-исторический архив. 1990. № 11. С. 29).*

Идём по ссылке в «Военно-исторический журнал» (не «архив») № 11 за 1990 год, и там читаем:

Начальник лагеря № 1-ОН лейтенант госбезопасности Ветошников В.М., давая объяснения о судьбе порученного ему лагеря, в своём рапорте на имя начальника Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР от 12 августа 1941 года пишет: “После того, как я получил от Вас указание подготовить лагерь к эвакуации, я принял к этому необходимые меры”.

Перед нами — весьма убедительное доказательство того, что Ветошников не вымышленное лицо и что в июле 1941 года он действительно служил в должности Начальника лагеря 1-ОН. Маловероятно, чтобы в документе с грифом «совершенно секретно» Меркулов и Кобулов измыслили бы существование такого человека, вместо майора назвали бы его лейтенантом, упомянув сие вымышленное лицо один-единственный раз и никогда более.

Предположить, что Ветошников мифическое лицо, потребовалось тем, кто ранее выступал с утверждением, будто лагерей 1-ОН, 2-ОН и 3-ОН никогда не существовало. Именно из такого предположения исходит польская «официальная» версия. Однако факт существования лагерей задокументирован в описи документов и предметов, обнаруженных при вскрытии трупов экспертами Комиссии Бурденко и размещённых в Интернете Алексеем Памятных, ярым сторонником «официальной» версии, где вина за расстрел катынских поляков возлагается на СССР:

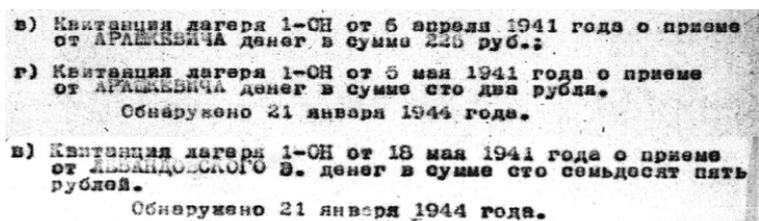

Рис.10.1 и 10.2. Фотофрагмент из описи документов и предметов, обнаруженных в Катыни экспертами Комиссии Бурденко.

в) Квитанция лагеря 1-ОН от 6 апреля 1941 года о приеме от АРАШКЕВИЧА денег в сумме 226 руб.;

г) Квитанция лагеря 1-ОН от 5 мая 1941 года о приеме от АРАШКЕВИЧА денег в сумме сто два рубля.

в) Квитанция лагеря 1-ОН от 18 мая 1941 года о приеме от ЛЕВАНДОВСКОГО Э. денег в сумме сто семьдесят пять рублей.

Свидетельство Бориса Меньшагина

Борис Меньшагин — бывший адвокат, который в годы оккупации гитлеровцами служил бургомистром Смоленска и оставался на этом посту вплоть до освобождения города советскими войсками в сентябре 1943 года. Тогда же был найден блокнот Меньшагина, ряд очень важных записей которого воспроизведены в докладе Комиссии Бурденко.

В конце процитированной выше справки в «Военно-историческом журнале» читаем:

*Фотоснимки с записей Меньшагина из его блокнота при этом прилагаются.*¹

Большинство меньшагинских заметок посвящено гонениям и предстоящим расстрелам евреев. И только в одной из записей речь идёт о польских военнопленных:

*13. Ходят ли среди населения слухи о расстреле польских военнопленных в Коз[ых] Гор[ах] (Умнову).*²

Меньшагин не записал «расстрел немцами». Поэтому у кого-то, возможно, появится возражение: Меньшагин, дескать, интересовался расстрелами поляков советскими властями. Но из контекста самих записей — а остальная их часть описывает действия Германии — явствует, что такое предположение крайне маловероятно.

Зато содержание самой записи свидетельствует о её подлинности. Ведь если бы Советы сфальсифицировали

¹ Бабий Яр под Катюню? // Военно-исторический журнал. 1990. № 11. С.34.

² Там же.

записку Меньшагина, зачем тогда делать её такой короткой и лаконичной, да ещё без прямого обвинения нацистов? Не ясно в таком случае и то, почему так много места уделено расстрелам гитлеровцами евреев, а вопрос о казни польских военнопленных промелькнул лишь в самом конце в очень кратком и двусмысленном упоминании?

В отношении «Умнова» доклад Комиссии Бурденко поясняет:

Умнов, который упоминается в записи, был начальником русской полиции Смоленска в первые месяцы его оккупации.¹

После отбытия 25-летнего тюремного срока по обвинению за измену родине Меньшагин вышел на свободу и написал воспоминания, опубликованные в 1988 году в Париже издательством YMCA Press.

Если бы Меньшагин подтвердил показания в Нюрнберге своего бывшего помощника — заместителя бургомистра Базилевского о том, что его начальник знал о расстреле польских военнопленных нацистами, никакой «катынской тайны» не существовало бы. Но Меньшагин, наоборот, заявил, что замечания Базилевского «совершенно не соответствуют действительности». Тем не менее, Меньшагин подтвердил слова Базилевского, когда тот давал показания об участии бургомистра в попытке освобождения из лагеря одного своего знакомого.

Базилевский: В связи с тем обстоятельством, что в лагере для русских военнопленных, известном под именем «Дулаг 126», существовал чрезвычайно

¹ См. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_\(Бурденко\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_(Бурденко)).

жестокий режим, при котором военнопленные сотнями ежедневно умирали, в силу этого обстоятельства я старался по возможности всех, по отношению к кому можно было найти повод, освобождать из этого лагеря. Вскоре я получил сведения, что в лагере находится известный в Смоленске педагог Георгий Дмитриевич Жиглинский. Я обратился к Меньшагину с просьбой возбудить ходатайство перед германской комендатурой Смоленска, в частности перед фон Швецем, об освобождении Жиглинского из лагеря...

Меньшагин сказал на мою просьбу: «Что же, одного спасём, а сотни всё равно будут умирать.» Однако я все-таки настаивал на ходатайстве. Меньшагин после некоторого колебания согласился войти с таким ходатайством в немецкую комендатуру.¹

Базилевский показал, что Меньшагин со слов оккупантов говорил про их намерения казнить польских военнопленных. И две недели спустя, т.е. в конце сентября Меньшагин сообщил, что поляки уже расстреляны.

В своих мемуарах Меньшагин отреагировал довольно странно:

И этот Базилевский сказал, что об убийстве поляков он узнал от меня, что в [19]41-м году он узнал, что в плен попал и находится в немецком лагере в Смоленске его знакомый Кожуховский. И просил меня, не могу ли я похлопотать об его освобождении. Я, дескать, охотно согласился на это, написал ходатайство и сам понёс в комендатуру. Вернувшись

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 2-х тт. Под ред. Горшенина К.П. Т.1. М.: Юриздат, 1952. С.475 (далее — Горшенин),

из комендатуры, я сказал: “Ничего не выйдет, потому что в комендатуре мне объявили, что все поляки будут расстреляны”. Через несколько дней, придя оттуда, я снова ему сказал: “Уже расстреляны”. Вот те данные, которыми располагал Базилевский.

Эти сведения, сообщённые Базилевским, совершенно не соответствуют действительности. Случай его ходатайства за Кожуховского действительно имел место в августе 1941 года. И я возбуждал ходатайство об его освобождении, и через дня три-четыре после этого ходатайства Кожуховский лично явился, освобождённый, и находился в Смоленске после этого, имея свою пекарню все время немецкой оккупации города, а впоследствии я его видел в Минске в [19]44-м году, где он точно так же имел кондитерскую. Кожуховского этого я лично знал, так как он проходил свидетелем по делу хлебозавода № 2, разбиравшемуся Смоленским областным судом в марте 1939 года.¹

Редакторы воспоминаний Меньшагина отмечают: никаких документальных сведений о Кожуховском нет, зато имя упомянутого Базилевским Жеглинского (с буквой «е» вместо «и») хорошо известно. Из нацистского лагеря Жеглинского освободили, несомненно, благодаря усилиям Меньшагина. Жеглинский участвовал в советском подполье, был разоблачён и расстрелян гитлеровцами в сентябре 1942 года². Либо Меньшагина здесь подвела память, либо события скрыты им по какой-то другой причине.

Что касается предмета нашего вопроса — о гибели польских военнопленных, то на расспросы следователей

¹ Меньшагин. Б. Г. Воспоминания: Смоленск... Катюнь... Владимирская тюрьма... Paris : YMCA-Press, 1988. С.131.

² Там же. С. 226-227.

НКВД сначала в Смоленском изоляторе, а затем в одиночной камере на Лубянке Меньшагин утверждал, что не знает, кто именно убил поляков.¹ Но редакторы мемуаров постарались представить свидетельства так, будто только этим дело не ограничивается.

В 1970 году, находясь в заключении, Меньшагина привлекли как свидетеля по делу некоего Святослава Караванского, арестованного по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде. Караванский написал «Завещание» и «Прошение» от имени Меньшагина, но самого его в известность о том не поставил. Там утверждалось, что вина за расстрелы лежит на советских властях.

В суде над Караванским Меньшагин дал следующие показания:

Свидетель Меньшагин Б.Г. показал, что связи с заключённым Караванским он не поддерживал и писать от своего имени провокационные заявления по так называемому «Катынскому делу» Караванскому не поручал. Далее Меньшагин пояснил, что ему как бывшему бургомистру города Смоленска обстоятельства уничтожения польских военнопленных офицеров в 1941 году не известны, однако он убеждён, что польские военнопленные были расстреляны немецкими фашистами.²

Меньшагин утверждал, что обстоятельства расстрела поляков ему не известны, но полагал, что вина лежит на нацистах. Такое заявление Меньшагина хорошо согласуется с тем, что написано им в воспоминаниях. Вдобавок, оно не противоречит п. 13 его записной книжки, где говорит-

¹ Там же. С. 132.

² Там же. С.149-150.

ся о намерении расспросить Умнова на предмет «слухов о расстреле польских военнопленных в Козьих Горах».

И вновь об «экспертизе польских историков»

Станислав Кучинский.

В критическом разборе доклада Комиссии Бурденко о найденных на трупах документов, датированных позднее мая 1940 года, Мацшевский пишет:

Одно из таких свидетельств — неотправленная почтовая открытка от 20 июня 1941 года, послать которую намеревался Станислав Кучинский. В сущности, человек с таким именем — ротмистр, внук польского эмигранта, одного из организаторов ту-рецкой армии, — на самом деле находился в Старобельском лагере, но уже в ноябре 1939 года его перевезли в неизвестном направлении, и о нём пропал всякий слух. (p.33).

Перед нами ещё один пример преднамеренной лжи. Ибо в действительности есть *другой* Станислав Кучинский, числящийся среди жертв Катыни. Он — узник Осташкова. В своём осташковском списке Тухольский указывает (p.314 col. 1):

Кучинский Станислав

Род. 31.03.1908, сын Антония и Станиславы.

Работник П[ольской] п[олиции], застава Прушков, Варшавский повят, предп[оложительно]. Осташ-

ков.

В советском списке на этапирование № 037/3 от 20 апреля 1940 года Станислав Кучинский стоит под номером 87 (Tucholski, p. 851 #87):

87. КУЧИНСКИЙ Станислав Антонович, 1908 г.р.

Книга Мацишевского идана давно; возможно, чего-то он просто не знал. Но Ценцяле следовало бы выяснить: этот Станислав Кучинский — осташковский заключённый, поэтому обнаружение при нём документа 1941 года, да ещё в Катыни наносит серьёзный удар по «официальной» версии, ибо последняя гласит, что все узники Осташкова расстреляны в Калинине и похоронены в Медном. Как очевидно, именно здесь кроется причина сокрытия информации Ценцялой.

Тухольский (р.939) дополнительно указывает «турецкого» Станислава Кучинского, упомянутого в книге «Катынская драма» среди узников лагеря в Старобельске. Это другой человек.

1414. КУЧИНСКИЙ-ИСКИНДЕР БЕЙ Станислав Стан. 1903.

Похоже, что вместе с Ценцялой авторы «Катынской драмы» предпочли скрыть тот факт, что тело узника Осташковского лагеря обнаружено в Катыни, а, следовательно, вина за его смерть не может лежать на Калининском УНКВД, как возвещает «официальная» версия.

Ян Залуска.

Мацишевский пишет:

В учётном списке есть ошибки или фальсификации, в частности, в германском списке оказались: один живущий сегодня (Ремигиуш Бежанек) и несколько убитых в оккупированной Польше (например, полковник Ян Залуска), однако это не нарушает

достоверности основного перечня фамилий жертв.
(М 34).

Для экономии места мы не будем рассматривать дело Ремигиуша Бежанека. По единодушному мнению, хотя его и внесли в число жертв Катыни, но на самом деле он остался цел и невредим, проживая в Польше.¹

Зато мы рассмотрим случай Яна Залуска. В тексте названы «несколько человек, убитых в оккупированной Польше (например, полковник Ян Залуска)». Он упомянут у Тухольского как узник Козельского лагеря (р.626 #82):

82. ЗАЛУСКА Ян Александрович, 1889 г.р.

Залуска Ян. Род. 25.05.1889, сын Александра. Полк[овник]. пех[оты]. 1-я пех., командир зенитной обороны ПВО II, легионер.

РСК (АМ) Nr 03488. (Tucholski, p. 255 col. 1-2).

В германском «Официальном материале» его фамилия указана на странице 257:

3488. Залуска, Ян, полковник, род. 25.06.[18]89, прож.: Люблин.

Почтовая сберегательная книжка, визитные карточки,

[польский воинский] орден *Virtuti-militari*

Ярема Мацишевский, автор процитированного выше фрагмента, в 1988 году отмечал, что ему знакомы не толь-

¹ См.: Stankiewicz Witold. "Jak żyjący Remigiusz Henryk Bierzanek znalazł się na liście ofiar katyńskich (Głosa do pracy Czesława Madajczyka, *Dramat katyński*, Warszawa 1989)". // *Dzieje Najnowsze XXVIII*, No. 4 (1995), 127-130.

ко Беранек и Залуска, но ещё «несколько убитых» из германского списка, расстрелянных не в Катыни, а на территории оккупированной Польши. К сожалению, идентифицирует он только Залуску.

После публикации книги Мацিশевского Залуска перестал появляться в сообщениях сторонников «официальной» версии Катыни. Его фамилию занесли в официальный справочник «Некрополь Катынского кладбища» (р.723) без каких-либо указаний, что в Катыни его не расстреляли:

Полк. **Ян ЗАЛУСКА**, сын Александра и Агнежки из Ковале, р. 25.V.1889 в имени Рахдоше, Замоиский повят, солдат I и III легион. бригад. Участник Битвы при Костюхновке. С 1918 в военно-морском училище Войска Польского. С 1927 зам. командира 82 пех. полка и командир 8 пех. полка легион. Полковник с 01.I.1933. В 1938 ком. противовоздушной обороны II Округа корпуса.

Награжден В[иртути] м[илитари] VM 5 Id, OOR 4 kl., KW четыре раза.

Женат на Марии Климонтович, имел детей: Софью, Фаддея и Георгия.

SAW. AP 6993, 9449, 9378, 74, VM 77-7458, OOR 1/211, KN 6 VI 1931; MiD WTN, L.W. 015/2 z 1940; AM 3488.

Запись в кладбищенской книге воссоздана на основе оригинала.

Полковник Залуска упомянут также в книге Гурьянова «Убиты в Катыни» (2013) на с.338:

Залуска Ян (Załużska Jan s. Aleksandra I Agnieszki), род. в 1889 году в имении Радохоще Замойского повята Люблинского в-ва. Полковник, командующий ПВО II корпусного округа, жил в г. Люблин. Женат, имел троих детей

■ По состоянию на 28.10.1939 содержался в Южном лагере военнопленных, [в ноябре или начале декабря 1939 г. прибыл в Козельский лагерь.], 07-09.04.1940* направлен в распоряжение начальника УНКВД по Смоленской обл. (список-предписание № 015/2 от [05.04.1940]), [расстрелян в период 09.-11.1940*].

■ Эксгумация: германская суточная сводка от 28.05.1943, № 3488 в списке АМ.

■ N-415-82-1151 Залуска Ян Александрович, N1-69-132 отч. Александрович, учитель [!], значится в списке военнопленных генералов и старших офицеров от 28.10.1939; V-99-03488; АМ-257-3488; РСК: GARF-127-03488. АПЛ,-47-03488, АПЛ,-184- 03488, МУЗ.,-46-03488; GK-177-3488; NKW-170-03488; MOSZ-213; JT-255; M-1990/(3-4)-428; KC-723; PK розыск 1946. 1949 гг.; RK; RO39-8, 512.

Здесь нет ни слова о том, что Залуска убит в оккупированной Польше, как указано в тексте экспертизы, отрекомендованной Ценцялой.

Ценцяла и Сэнфорд, безусловно, знали о заявлении Мацишевского, что полковник Я.Залуска и ряд других лиц из списка германского «Официального материала» на самом деле казнены не в Катыни, а на территории оккупированной Польши. Но их фамилии не упомянуты. На каком основании? Почему, к примеру, ни Ценцяла, ни Сэнфорд не оспаривают утверждение, кажущиеся

им неверным? Они могли бы заявить, что Мацишевский ошибся, и объяснить, каково, по их мнению, истинное положение дел.

Как представляется, польским сторонникам «официальной» версии — чтобы не оконфузиться — надлежало проанализировать заявление Мацишевского. Но они прошли мимо, не обронив ни слова. Посему им просто хотелось, чтобы никто ничего не заметил. Что очень похоже правду. Признание ошибки Мацишевского потребовало бы дополнительного изучения фактов и улик, лежащих в основе его заявления. И таким образом, перед нами — ещё одно признание некорректности перечня в «Официальном материале».

Между тем, надёжность германского эксгумационного списка — краеугольный камень «официальной» версии в целом! Рассуждая логически, если Залуска плюс ещё «несколько» лиц, включая Ремигиуша Бежанека, поименованных в «Официальном материале», погибли не в Катynie, тогда легко предположить, что и другие военнопленные из нацистского списка могли быть казнены в каком-то другом месте. Такое допущение ставит под сомнение состоятельность «официальной» версии Катynie.

С другой стороны, Ценцяла и Сэнфорд могли бы предположить, что утверждение Мацишевского просто неверно. Но в таком случае под сомнением оказались бы многочисленные заверения Ценцялы, что «экспертиза польских историков» с Мацишевским во главе — «разгромная критика» доклада Комиссии Бурденко.

В любом случае, замалчивание Ценцялой и Сэнфордом высказываний Мацишевского, противоречащих их собственным заявлениям, выглядит крайне любопытно. Перед нами верный знак того, что от нас хотят что-то скрыть.

Ложное обвинение в фальсификации

Мацишевский заявляет:

Вообще, могли ли [нацисты] сфальсифицировать документы тысяч жертв, как это следует из сообщений специальной Комиссии [Бурденко]?

То же обвинение выдвинул Де Монфор. Как показано выше, в докладе Комиссии Бурденко нет ни слова о том, что гитлеровцы «сфальсифицировали документы тысяч жертв». Скорее, речь идёт лишь об изъятии всех найденных на трупах документов, которые датированы позднее апреля-мая 1940 года.

Заявление свидетельницы Московской

Свидетельница Комиссии Бурденко А.М.Московская заявила, что спрятала и накормила в своём сарае бежавшего из плена Николая Егорова, бывшего советского военнослужащего. Егоров поведал Московской, что вместе с другими советскими военнопленными его заставляли извлекать из карманов трупов все документы и заменять их на другие. Егоров попал в плен к нацистам. Когда гитлеровцы допрашивали Московскую, она сказала, что ничего не знала о прятавшемся в сарае советском военнопленном, и её отпустили.

По поводу показаний Московской в «Катынской драме» сказано следующее:

Показание А.М.Московской, повторяющее сообщения М.Егорова [правильно: Н.Егорова], советского пленного, якобы использованного при обработке трупов, неубедительно, так как не имеет подтверждения в других показаниях. (М 35).

Что правда, то правда: историю Московской напрямую никто не подтверждает. Что, конечно, не говорит о её неправдоподобности. Зато она наводит нас на важный вопрос: а можно ли вообще подкрепить свидетельские показания, полученные Комиссией Бурденко, какими-то независимыми доказательствами? И ответ будет: да!

Донесения о том, что нацисты перевозили трупы из других мест

Свидетельские показания о том, что нацисты перевозили в сторону Катыни трупы из других мест, представили Комиссии Бурденко П.Ф.Сухачёв, В.А.Егоров и Ф.М.Яковлев-Соколов.¹

То же подтверждается четырьмя архивными документами, процитированными в статье Валентина Сахарова, где партизаны — со ссылкой на бежавших от нацистов советских военнопленных — сообщают, как гитлеровцы отрывали трупы со Смоленского кладбища, в том числе тела красноармейцев, погибших при обороне Смоленска в 1941 году, и перевозили их на грузовиках в Катынь. Три таких донесения датированы концом июля 1943 года. Во всех четырёх документах речь идёт об одном и том же. В предыдущей главе рассмотрен и подвергнут независимой проверке документ, фотокопия которого получена нами из Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО).

Оценка доказательств

Донесения партизан подтверждают показания трёх свидетелей из отчёта Комиссии Бурденко. Ни один объективный учёный не станет утверждать, что партизанские

¹ См. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение Специальной Комиссии \(Бурденко\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_(Бурденко)).

донесения — фальшивки, состряпанные советскими властями с дальним прицелом — предоставить документальные контраргументы нацистскому «Официальному материалу». В 10-страничном донесении партизан процитированные отрывки занимают несколько коротких абзацев. В июле 1943 года гитлеровцы всё ещё занимали Смоленск и село Катынь, расположенное примерно в 25 км западнее города. Партизаны продолжали борьбу с германскими оккупантами. Смоленск освободили только 25 сентября 1943 года.

Если кто-то решит отвергнуть бездоказательные представления и откажется считать партизанские донесения фальшивками, тогда непогрешимости «Официального материала» будет нанесён сокрушительный удар. Другие исторические свидетельства в том же ключе сводят на нет доказательную силу германского доклада о Катыни.

Таким образом, донесения партизан выступают в роли *подтверждающих* доказательств того, что «Официальный материал» грубо сфабрикован и, таким образом, представляет собой негодное средство для обоснования «официальной» версии Катыни. Те же донесения — доказательно подтверждают достоверность доклада Комиссии Бурденко.

Мацшевский и «экспертиза польских историков».

Основные выводы

Эссе Мацшевского Ценцяла расценивает как «разгромную критику» доклада Комиссии Бурденко (pp.248; 337; п.113 р.506). Ей вторит Сэнфорд (р.139). Но оба утверждения лишены оснований.

Трудно вообразить, чтобы Ценцяла и Сэнфорд могли принять «экспертизу» за какую-то критику доклада Комиссии Бурденко, тем более «разгромную». Но сильное желание верить и оставаться верным предвзятой идее — в

данном случае «официальной» версии Катynи — способно затуманить разум людей, которые не потеряли бы способность мыслить в остальных случаях. Если чья-то предвзятость диктует, что «официальная» версия *должна* быть истинной, значит, доклад Комиссии Бурденко не может не быть ложным.

Похоже, что Ценцяла и Сэнфорд намеренно вводят тысячи своих читателей в заблуждение в надежде, что ни один из них не обратится к книге Мацишевского, к публикации в еженедельнике «Политика», к «Катынской драме» на русском или польском языках чтобы проверить точность всех их утверждений. Таким образом, ясным становится вывод, что Ценцяла и Сэнфорд предумышленно выдают ложь за правду.

Но не исключено иное: ослеплённые своими предубеждениями, они замечают только то, что им хочется увидеть, подобно услужливым зевакам из сказки «Новое платье короля». А возможно и то, и другое. Что бы там ни было, их работы — блестящий пример того, как без приверженности к объективности, без стремления к раскрытию правды — независимо от того, чьи предвзятые представления будут порушены — уничтожается любая возможность проведения хорошего научно-исторического исследования.

Письмо Кэтлин Гарриман

Во время работы экспертов Комиссии Бурденко вместе с Авереллом Гарриманом, послом США в СССР, в Катынь приезжала его дочь Кэтлин. 28 января 1943 года она подготовила длинный отчет о своей поездке и отправила его своей сестре Мэри и Памеле Черчилль:

Катынский лес оказался жалкой сосновой рощицей. Работы нам показывал советский врач, высокий

и похожий на повара в белом колпаке, белом фартуке и резиновых перчатках. Он с удовольствием показал нам нарезанный польский мозг, аккуратно положенный на обеденную тарелку для осмотра. А затем мы начали экскурсию по каждой из семи могил. Нам предстояло увидеть многие тысячи трупов или частей трупов, все в разной степени разложения, но пахнущие так же отвратительно. (К счастью, я простудилась, поэтому вонь беспокоила меня меньше, чем других.) Некоторые из трупов были выкопаны немцами весной [19]43-го после того, как они впервые представили свою версию этой истории. Они были уложены аккуратными ровными рядами, от шести до восьми тел в глубину. В остальных могилах тела были разбросаны в разные стороны. Всё время, пока мы были там, люди в армейской форме продолжали свою обычную работу. Я почему-то им не завидовала! Самым интересным и самым убедительным доказательством стало то, что каждый из поляков убит одной пулей [выстрелом] сзади в затылок. У некоторых тел руки были связаны за спиной, что типично для немцев. Далее по программе нас отвели в палатки, где проводилась аутопсия. Здесь было жарко, душно и воняло. Производились многочисленные вскрытия, каждое тело тщательно осматривалось, и мы лично были свидетелями нескольких... Я была поражена сохранностью трупов. У большинства ещё сохранились волосы. Я даже смогла распознать их внутренние органы, и у них всё ещё было много красного «твёрдого» мяса на бедрах... Знаете, немцы говорят, что русские убили поляков ещё в [19]40-м, в то время как русские говорят, что поляки не были убиты до осени [19]41-го, так что есть довольно большое расхождение во времени. Хотя

немцы вскрыли карманы поляков, некоторые письменные документы они пропустили. Пока я наблюдала, было найдено одно письмо, датированное летом [19]41-го, что представляет собой чертовски хорошее доказательство.¹

По всей видимости, Кэтлин Гарриман имеет в виду письмо Станислава Кучинского:

9. На трупе № 53: Неотправленная почтовая открытка на польском языке в адрес: Варшава, Багателя 15 кв. 47 Ирене Кучинской. Датирована 20 июня 1941 г. Отправитель Станислав Кучинский.²

Кэтлин Гарриман повторила свои слова в официальном рапорте, подготовленном ею после посещения Катюни:

Несмотря на тщательность вскрытия карманов немцами, у 700 трупов, исследованных до сих пор Комиссией, было найдено 146 предметов. Самая ранняя дата обнаружена на открытке — март 1940 года, а самая поздняя — неотправленная открытка, датированная 20 июня 1941 года. (Madden Vol. 7 p. 2138).

Подтвердил их и Аверелл Гарриман в воспоминаниях, опубликованных в 1975 году.

На состоявшихся в 1952 году слушаниях в Комиссии Мэддена в Конгрессе США — вопиюще антикоммунистическом действе, предпринятом чтобы взвалить всю вину

¹ Цит. по: Roberts Geoffrey. The Wartime Correspondence of Kathleen Harriman. // Harriman Magazine, Winter, 2015. P.18.

² [https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение Специальной Комиссии \(Бурденко\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сообщение_Специальной_Комиссии_(Бурденко)).

на СССР, — Кэтлин Гарриман (по мужу Мортимер) отказалась подтвердить, что своими глазами видела, как с трупа изымался указанный выше документ:

Г-н Махрович. Но те вещественные доказательства, которые, как вы упомянули, найдены на трупах, не изымались с трупов в вашем присутствии, они находились в то время в музее?

Г-жа Мортимер. Правильно, — в Смоленске, который находится на некотором расстоянии. (Madden Vol. 7 p. 2145).

Нет причин считать, что в январе 1944 года Кэтлин Гарриман солгала в своём личном послании к сестре и Памеле Черчилль. Скорее, есть все основания полагать, что, выступая перед Комиссией Мэддена, он поддалась веяниям «холодной войны», ветры которой в 1952 году дули с особой силой. В мемуарах её отца нет ни слова о показаниях дочери в Комиссии Мэддена.

Сэнфорд заявляет:

Впоследствии глупышка Гарриман позволила Рузвельту и государственному департаменту использовать себя в поддержку тезиса о виновности Германии. (p.139).

Попытка выставить Гарриман девочкой-дурочкой — бесчестный приём «апелляции к личности» (попытка опорочить личность оппонента вместо оспаривания его доводов). В своём январском рапорте 1944 года Кэтлин Гарриман довольно скептически отнеслась к советским попыткам убедить корреспондентов и других присутствующих, как, впрочем, и к советским действиям в целом. Её определённо нельзя считать «глупышкой».

Ни Ценцяла, ни Сэнфорд не могут объяснить факт обнаружения на трупах документов, и только высказывают предположение, что их, дескать, «подкинули». Но как доказано выше, документы Козетульского подбросить было невозможно, что убедительно указывает на подлинность всех остальных документов, найденных на телах экспертами Комиссии Бурденко.

Заключение по Комиссии Бурденко

Как Ценцяла, так и Сэнфорд уверяют, будто доклад Комиссии Бурденко опровергнут. Что не соответствует истине. Хотя попытки дезавуировать его действительно предпринимались. Все они некомпетентны, нечестны или и то, и другое одновременно, и нетрудно показать их подлоги и вихляния, что и сделано выше.

На самом деле, доклад Комиссии Бурденко не опровергнут ни по одному основополагающему вопросу. На сегодняшний день он — единственный и самый точный отчёт о массовых убийствах польских заключённых в Катыни (в Козьих Горах).

ГЛАВА 11. НЮРНБЕРГ, КОМИССИЯ МЭДДЕНА

Нюрнберг

Д-р Марко Марков из Болгарии — один из медэкспертов группы, созданной нацистами для поездки в Катынь и утверждения своей версии событий. 1 июля 1946 года он дал показания на Нюрнбергском процессе.

Ценцяла:

...[На Нюрнбергском процессе] были заслушаны три свидетеля обвинения: бывший заместитель мэра Смоленска Борис Базилевский, профессор астрономии; болгарский эксперт по судебной медицине профессор Антон Марко Марков, который в 1943 году дал показания о виновности советской стороны, но теперь дал показания о вине Германии; и Виктор Прозоровский, советский профессор судебной медицины и член Комиссии Бурденко. (p.232).

Утверждение, выделенное полужирным шрифтом, не соответствует действительности. В 1943 году Марков не давал «показаний о виновности советской стороны». Вот что говорится в «Официальном материале»:

Из свидетельских показаний и переписки, дневников, газет и т.д., найденных на трупах, следует, что расстрелы происходили в марте и апреле 1940 года. (AM, S.118).

Перед нами не признания Маркова и тем более не научные данные, полученные в результате исследования трупов. В Нюрнберге Марков заявил, что не говорил ни с кем из свидетелей и не знакомился ни с какими документами. Он и другие эксперты просто повторяли то, что от них требовали нацисты.

Вот единственное заключение Маркова в германском отчёте, основанное на исследовании трупа:

Из-за частичного омыления трупа следует предположить, что смерть наступила более года назад. (AM, S.128).

«Более года назад» может указывать как на германскую, так и на советскую вину. Как мы увидим далее, Марков в действительности полагал, что в земле тело пролежало менее 18 месяцев. Едва ли он мог заявить о том в открытую, поскольку находился в полной зависимости от нацистов. И даже если бы он, позабыв о собственной безопасности, написал, что думает, гитлеровцы, конечно, не напечатали бы его мнение.

Что следовало бы знать и Ценцяле. Трудно избежать впечатления, что против истины она погрешила умышленно. Она изучала германский доклад, поэтому не могла не видеть, что Марков никогда не давал «показаний о виновности советской стороны».

Но у Ценцялы нет ни слова о показаниях тех трёх нюрнбергских свидетелей, которые заявили о виновности Германии в Катыни. В частности, она умалчивает о показаниях Маркова, которые, конечно, содержат убийственные аргументы — но только для «официальной» версии, а не для той, где говорится о советской вине.

Нюрнбергские показания Маркова¹

В своих Нюрнбергских показаниях Марков развеял все заблуждения, связанные с якобы научными доказательствами, которые представлены в докладе медицинских экспертов, вызванных гитлеровцами в Катынь.

1. Было обследовано только восемь трупов.

Марков: Единственным, что из нашей деятельности можно охарактеризовать как научное медицинско-судебное исследование, явилось вскрытие, совершенное некоторыми членами комиссии, которые являлись экспертами судебной медицины. Среди нас было семь или восемь человек, которые могли претендовать на такую квалификацию, и, насколько я припоминаю, было вскрыто только восемь трупов. Каждый из нас вскрыл по одному трупу, за исключением профессора Гаека², который вскрыл два трупа. Вся наша остальная деятельность в течение этих двух дней носила характер быстрого осмотра под руководством немцев. Это напоминало туристскую прогулку, в течение которой нам показали разрытые могилы...³

2. Экспертная группа не изучала никакие из документов, изъятых из могил.

¹ В полном объеме показания Маркова см. в: Trial of the Major War Criminals Vol. XVII. См. также URL: <http://avalon.law.yale.edu/imt/07-01-46.asp> и <http://avalon.law.yale.edu/imt/07-02-46.asp>.

² В русскоязычном тексте вместо Гаека ошибочно указан некий «профессор Хайт»; эксперт с такой фамилией среди членов комиссии не числился. — *Прим. перев.*

³ Горшенин, с.480.

Марков: Документы, которые мы видели на витринах, были извлечены ещё до нашего прибытия... Мы не производили никаких научных исследований этих документов. Как я уже заявил, нам они были показаны на витринах за стеклом, и мы даже не дотрагивались до них.¹

3. Марков пришёл к выводу, что тела похоронены не ранее, чем 12-18 месяцев назад.

[Помощник главного обвинителя от СССР]
Смирнов: Я прошу вас ответить на следующий вопрос: свидетельствовал ли судебно-медицинский осмотр трупов о том, что они находились в земле в течение трёх лет?

Марков: Об этом я мог судить опять-таки только по трупу, вскрытие которого я производил.

Состояние этого трупа, как я уже заявил, было типично для среднего состояния катынских трупов. Это были трупы, которые находились в состоянии, далёком от распада мягких частей, поскольку жир только ещё начинал преобразовываться в жировоск. По моему мнению, эти трупы находились в земле гораздо меньше трёх лет. Я считал, что труп, который я вскрыл, находился в земле около года или полутора лет...

Да, совершенно правильно. Я считал, что они находились в земле не более полутора лет.²

4. Марков, находясь в Катynie, не мог назвать время захоронения трупов, поскольку это противоречило бы нацистской версии.

¹ Там же.

² Там же. С.481.

[Помощник главного обвинителя от СССР]
Смирнов: В составленном вами протоколе вскрытия трупов есть заключение или нет?

Марков: Мой протокол о трупе, вскрытие которого я произвёл, состоит только из описательной части, без заключения.

Смирнов: Почему?

Марков: Потому что из бумаг, которые были даны нам, я понял, что нам хотели заранее внушить, что трупы находились в земле три года...

Так как данные, полученные во время вскрытия трупа, которое я произвёл, находились в явном противоречии с этой версией, я воздержался от заключения.

Смирнов: Следовательно, вы воздержались от заключения потому, что объективные данные медицинской секции свидетельствовали о том, что трупы пробыли в земле не три года, а только полтора?

Марков: Совершенно верно...

Большинство членов делегации, которые совершили вскрытие в Катынском лесу, дали заключение, не касаясь, однако, существенного вопроса о времени пребывания трупов в земле...

Единственный, кто дал заключение о том, что труп находился в земле три года, был профессор Милославич из Загреба. Когда была опубликована немецкая книга о Катыни, я прочитал его объективную констатацию о состоянии трупа, вскрытие которого он произвёл, и у меня создалось впечатление, что труп, вскрытие которого он произвёл, не отличается по своему состоянию от остальных трупов. На основании этого я пришёл к заключению, что его сообщение о том, что труп

находился три года в земле, не соответствует его описанию.¹

*Д-р Ференц Оршош
и его концепция «псевдо-каллуса»*

Доктор Ференц Оршош — единственный из медэкспертов, кого гитлеровцы привлекали как в Катынь, так и в Винницу, украинский город, где нацисты инсценировали такие же эксгумации с привлечением экспертов и подготовкой отчёта.

Как отмечалось, Оршош был «германофилом», но фактически — нацистским фанатиком. Вот что писал о нём такой историк-антикоммунист как Иштван Деак:

Оршош — не только медицинский эксперт, но и откровенный фашист и антисемит, который требовал, чтобы не было ни одного еврея-доктора в профессии, где ни составляли почти половину. Но проф. Оршошу казалось мало одной только борьбы с еврейской угрозой. 18 июля 1941 года во время дебатов в венгерской Верхней палате по третьему антиеврейскому закону, запрещающему браки и половые контакты между евреями и христианами, Оршош потребовал, чтобы запрет распространился на браки и половые контакты между цыганами и венграми. В представлении своего требования Оршош использовал типичный национал-социалистический аргумент, что, хотя «чистые» цыгане — арийцы и, следовательно, принадлежат к приемлемой расе, цыгане смешанной крови оказались худшими преступниками, и поэтому их размножение должно быть пре-

¹ Там же. С.481-482

крашено. Как мы знаем, эсэсовцы депортировали и уничтожали во время войны в основном таких цыган, которые, как считалось, имеют смешанное расовое происхождение.

К несчастью для Оршоша, члены Верхней палаты — представители в основном аристократических кругов — высмеяли его доводы и не предприняли никаких действий против цыгано-венгерских связей. Ференц Керештес-Фишер, антинацистски настроенный министр внутренних дел, тоже не поддался призыву Оршоша держать еврейских врачей подальше от христианских пациентов. Еврейские врачи продолжали беспрепятственно лечить пациентов-христиан вплоть до германской оккупации Венгрии 19 марта 1944 года. Затем Оршош и организация национал-социалистских медиков Венгрии представили в гестапо список еврейских врачей, и в результате многие из них погибли. Как и в нацистской Германии, венгерская медицина была под сильным влиянием национал-социализма, в то время как, например, юриспруденция оставалась более независимой на протяжении всей войны.

Можно подумать, что профессор Оршош понёс какое-то наказание за свои деяния, возможно, даже приговорён к смертной казни — участи, которая, по словам профессора Турочи, достойна сожаления. Однако Оршоша на самом деле не казнили. 6 декабря 1944 года он покинул Будапешт вместе с отступающей немецкой армией и поселился в Галле-ам-Заале, откуда в 1946 году переехал в Университет Майнца в Западной Германии. Там он проживал как уважаемый профессор анатомии вплоть до

выхода на пенсию в 1955 году. Оршош умер в Майнце 25 июля 1962 года.¹

Криминальное прошлое не помешало Комиссии Мэддена вызвать нациста Оршоша в качестве свидетеля.

Вопрос о сотрудничестве Оршоша с нацистами обходят молчанием и Ценцяла, и Сэнфорд, и, насколько мне известно, все другие авторы, излагающие «официальную» версию Катыни. Задевать такие факты — значит заронить сомнения в предполагаемой «объективности» выводов вызванной в Катынь медицинской комиссии с Оршошом во главе.

Как следует из «Официального материала», Оршоша вызвали из-за единственной его статьи, опубликованной в венгерском медицинском журнале в 1941 году. В ней он пришёл к выводу: наличие в черепе трупа твёрдого вещества, которое он назвал «псевдо-каллусом», образовавшегося в результате разложения мозгового вещества, доказывает, что череп погребён не менее трёх лет назад.² Сей факт и сам термин «псевдо-каллус» Маркову не были известны и, как он предполагал, всем другим учёным тоже.

[Помощник главного обвинителя от СССР]

Смирнов: Много ли черепов с явлениями так назы-

¹ Letter to the editor. // New York Review of Books. 1994. March 24.

² Orsós Ferenc. A halál utáni csontmésztelenedés, — szuvasodás és pseudocallus. (Посмертная декальцинация, каллус и псевдо-каллус на костях) // Orvosi hetilap. — 85. (1941) 11. P. 140-141. Эту статью мне удалось получить от Джорджа Ф. Смита из библиотеки медицинской школы Рутгерского университета в Ньюарке, шт. Нью-Джерси. Большое спасибо Ласло Берковицу, который предоставил мне устный перевод статьи в 1988 году. За истекшее время мне отыскать и изучить статью в немецком переводе 1954 года: Orsós Ferenc. Postmortale Decalcination, Caries und Pseudocallusbildung.// Deutsche Zeitschrift für Gesamte Gerichtliche Medizin 434 (1-2) 1954. S. 47-53.

ваемого псевдо-каллуса было предъявлено членам комиссии? Остановитесь на этом термине профессора Оршоша.¹

Марков: О псевдо-каллусе профессор Оршош говорил нам на общей конференции делегатов, которая состоялась 30 апреля во второй половине дня в здании, где помещалась полевая лаборатория Бутца в Смоленске.

Под этим явлением профессор Оршош понимал отложение и наслоение нерастворимых солей кальция и других солей во внутренней части черепа, и профессор Оршош утверждал, что, согласно его опыту, в Венгрии такое явление наблюдалось в том случае, если труп находился в земле, по меньшей мере, три года. Когда профессор Оршош сообщил об этом на научной конференции, никто из делегатов не сказал ничего ни за, ни против этого явления, в силу чего у меня создалось убеждение, что и остальным делегатам явление псевдо-каллуса также не известно, как и мне.

Смирнов: Скажите, на черепах трупов, которые были вскрыты вами и вашими коллегами, имелись ли явления псевдо-каллуса?

Марков: В черепе трупа, вскрытие которого я произвёл, имелась вместо мозга кашеобразная масса, но явлений псевдо-каллуса я не заметил. Все остальные делегаты после объяснений профессора Оршоша также не заявили о том, что они наблюдали это явление. Даже Бутц и его сотрудники, которые исследовали трупы ещё до нашего прибытия, не заявляли, что они наблюдали это явление.

¹ В опубликованном тексте стенограммы фамилия Оршош ошибочно указана как «Орзоз».

Позже в изданной немцами книге в докладе Бутца я заметил, что Бутц ссылается на явления псевдо-каллуса, чтобы подкрепить свой тезис, что труп находился в земле три года.

Смирнов: Таким образом, вам был предъявлен только один череп с явлениями псевдо-каллуса из 11 тысяч трупов?

Марков: Совершенно верно.¹

Условия, в которых Марков подписывал протокол

Марков заявил, что протокол подписан им, когда он находился в безвыходном положении:

[Помощник главного обвинителя от СССР]

Смирнов: Я прошу вас, свидетель... ответить на следующий вопрос. Было ли вам в момент подписания обобщённого протокола всей комиссией совершенно ясно, что убийства совершены в Катыни во всяком случае никак не ранее последней четверти 1941 года и что 1940 год во всяком случае исключается?

Марков: Да, это было для меня ясным и именно поэтому я не сделал заключения к протоколу, который был составлен мной в Катынском лесу.

...В полдень мы приземлились на аэродроме под названием «Бела». Аэродром был, очевидно, военный, так как я там видел лишь лёгкие военные постройки, бараки. Там мы пообедали, и непосредственно после обеда несмотря на то, что нам не сообщили, что подписание протокола произойдёт по пути к Берлину, нам предложили экземпляры протокола для подписания. При подписании присутст-

¹ Горшенин, с.482-483.

вовало много военнослужащих, так как вообще на этом аэродроме не было других лиц, кроме военных. Меня лично поразило то обстоятельство, что протоколы были готовы ещё в Смоленске, но там они нам не были предложены для подписания, а также не подождали, чтобы мы их подписали несколько часов спустя в Берлине. Нам их предложили подписать именно здесь, на этом изолированном военном аэродроме. Вот это именно и явилось причиной того, что я подписал протокол, несмотря на убеждение, к которому я пришёл при вскрытии, которое я совершил.

Смирнов: Значит, дата и место, указанные в протоколе, являются ложными?

Марков: Да, это так.¹

<...>

Д-р Штамер: Задачу, которую вам предстояло выполнить там, Вы рассматривали как политическую или научную?

Марков: Я с самого первого момента понимал эту задачу как политическую и поэтому пытался уклониться от неё.²

Марков отметил лживость «Официального материала» в вопросе о насекомых.

Как отмечалось, вопрос о насекомых стал причиной множества противоречий в германском «Официальном материале». Марков тоже их заметил:

Марков: Что касается насекомых и их личинок, утверждение доклада, будто ни одна из них не была

¹ Там же. С.485-486.

² В стенограмме, опубликованной на русском языке, последние два абзаца отсутствуют. — *Прим.перев.*

обнаружена, находится в вопиющем противоречии с выводами профессора Пальмиери, которые записаны в протоколе вскрытия трупа, произведённого им лично. В протоколе, опубликованном в той же немецкой Белой книге¹, говорится, что во ртах трупов обнаружены следы останков насекомых и их личинок.²

Марков подтвердил, что протокол подписан им под давлением.

Д-р Штамер: Свидетель, в начале моего допроса вы заявили, что полностью осознаете политическое значение вашей задачи. Почему же тогда вы не протестовали против этого доклада, который не соответствовал вашим научным убеждениям?

Марков: Я уже говорил, что подписал протокол, так как был убеждён, что обстоятельства на этом изолированном военном аэродроме не предоставляли другой возможности, и поэтому я не мог выдвинуть никаких возражений.

Д-р Штамер: Почему вы не предприняли никаких шагов позже?

Марков: Моё поведение после подписания протокола полностью соответствует тому, что я здесь заявляю, повторяю. Я не был убеждён в истинности германской версии... Из-за политической ситуации, в которой мы оказались в тот момент, я не мог сделать публичное заявление о том, что германская версия неверна.³

¹ Имеется ввиду «Официальный материал».

² Nuremberg Trials Vol. XVII, 354, см. URL: <https://avalon.law.yale.edu/imt/07-02-46.asp>.

³ Там же.

Нет доказательств, что Маркова «заставили» давать показания в Нюрнберге. Находясь в Западной Германии, он, если бы захотел, мог попросить политического убежища. Но Марков поступил иначе, поэтому нет никаких оснований думать, что его показания в Нюрнберге носили недобровольный характер. Марков неоднократно заявлял, что находился под принуждением, подписывая протокол в «Официальном материале», где говорилось, что катынские трупы погребены три года назад, хотя это противоречило его собственным убеждениям.

Ценцяла, конечно, знала, что показания Маркова носят уничтожающий характер, но только по отношению к обвиняющей СССР нацистской и польской антикоммунистической версии. Если бы Ценцяла была объективным и ответственным историком, она изучила бы показания Маркова, и, признав, что те противоречат «официальной» версии, двинулась дальше. Вместо чего она повела себя нечестно, скрыв свидетельства, о которых читатели, таким образом, ничего не узнают.

Гаек

Ценцяла вообще не упоминает показания д-ра Франтишека Гаека! В её книге нет даже его имени. Меж тем, Гаек, член германской комиссии, опубликовал книгу с критикой «Официального материала»:

František Hajek Duřazy Katynské [Катынские доказательства]. [Прага], [Ассоциация чешских фармацевтов], [1946].¹

¹ В двуязычном чешско-русском варианте книгу можно скачать, используя URL: https://msuweb.montclair.edu/~furrgr/research/Hajek_rus_cz.pdf.

Основные положения своей книги (1946) Гаек повторил в более краткой форме в интервью чешской газете «Лидова демократии» 9 марта 1952 года, где он раскритиковал материалы слушания Комиссии Мэддена в Конгрессе США. 12 марта 1952 года статью перепечатала советская газета «Правда».¹

Критику Гаеком германского «Официального материала» можно охарактеризовать как поистине «разгромную». Однако и Ценцяла, и Сэнфорд уклоняются от её обсуждения, равно как от показаний Маркова. Ни книга Гаека, ни его интервью до сих пор не опубликованы в английском переводе.

В некоторых источниках говорится, будто Гаека арестовали советские власти и принудили его написать книгу против германского «Официального материала». Автору не удалось найти доказательств истинности таких утверждений. Как очевидно, Гаек хранил на сей счёт молчание, ибо в противном случае чешские писатели-антикоммунисты обязательно написали бы о чём-то подобном. Зато Гаек признался, что действовал из страха перед нацистами как в самой Катыни, так и после возвращения в оккупированную гитлеровцами Чехословакию.

Вот несколько отрывков из книги Гаека и его статьи 1952 года, из коих видно, какой серьёзный удар они наносят по «официальной» версии Катыни:

Возможно, кто-то будет возражать против этой идеи с тем, что я могу находиться под влиянием чувства благодарности к русским, освободившим наш народ и поэтому не могу высказываться ина-

¹ В русском переводе статья опубликована в: Военно-исторический журнал. 1991. № 8. Сс.68-69. См. также URL: http://www.katyn-books.ru/archive/vizh/1991-08_01.html.

че. Я, однако, преследую цель, чтобы историк, которому хотелось бы заниматься катынским вопросом, имел задокументированные аргументы, которые я приведу. Если бы я молчал, то может показаться, что я с немцами согласен и настаиваю на своей подписи [под протоколом экспертов в германском «Официальном материале»], т.е. на том, что польские офицеры были казнены весной 1940 года.

<...>

В показаниях этого свидетеля [Сильвестрова] много противоречий. Другие свидетели показывали, что лесок был обнесён ограждением из колючей проволоки высотой 2 м, охранялся вооружённой охраной, и никому нельзя было его посещать. Этот свидетель утверждает, что в окрестностях дачи в означенные дни запрещалось собирать грибы. Также маловероятно, что с расстояния в 50 м вечером или ночью он мог различить типично еврейские лица.

<...>

Странно, что немецкая администрация, хотя и приложила к делу столько усилий, не отыскала тех 10 польских рабочих, которые летом 1942 года первыми нашли могилы, и не спросила их, от кого они узнали о могилах и почему в таком случае не сообщили о находке немецким органам. Ведь у польских рабочих не было причин утаивать это дело.

6. Доказательство 5-летних сосенок.

В качестве доказательства немцы указывают также на молодые 5-летние сосенки, посаженные на насыпанных холмиках. Сами мы их не видели, ибо могилы уже были открыты, нам показали только одну из сосен... Было установлено, что ей не ме-

нее 5 лет и что на срезе ближе к середине видна едва заметная тёмная полоса. Вызванный главный лесничий фон Герф заявил, что такая тёмная полоса возникает, если что-то останавливает рост дерева, например, пересадка, и предположил, что сосна пересажена 3 года назад. Однако сам он признался, что сосны слабо развиты, растут в тени больших деревьев, так что появление полосы могло стать результатом других влияний, а не только следствием пересадки.

[О дневнике Адама Сольского]

Этот дневник я сам не видел. Его последняя, описанная выше, страница была опубликована в “Белой книге”.¹ Он довольно подозрителен своим содержанием и находится в противоречии с показаниями свидетелей и другими обстоятельствами. 9/4-го говорит о том, что пришли в лес в 8:30 утра, хотя, по показаниям свидетеля Сильвестрова, их отвозили в лес вечером и ночью. Подозрительно то, что дневник имели возможность вести, так сказать, до последнего мгновения перед казнью. Не проставлен год — только день и месяц. Одна дата стоит дважды, несмотря даже на то, что в дневник обычно пишут вечером о событиях прошедшего дня. Также отсутствует доказательство, что он написан собственной рукой автора.

<...>

И если даже предположим, что из-за меньшего содержания кислорода процесс окисдации был в ка-тынских трупах замедлен, нельзя все же согласиться с тем, что они могли лежать в могилах 3 года. Со-

¹ Речь идёт германском «Официальном материале».

стояние трупов говорит скорее о том, что они находились там несколько месяцев или, принимая во внимание меньшее содержание кислорода из воздуха и вялый процесс тления (оксидации), что они там лежали самое большее 1,5 года.

<...>

Адипоцирование — это превращение мягких частей тела в особенную светло-серую, липкую, однородную массу, источающую сильное зловоние, которая на воздухе засыхает и превращается в белое, но уже не пахнущее, удивительно легкое вещество...

Уровень адипоцирования тоже показывает, что трупы лежали в могиле приблизительно 1,5 года... Анализ одежды, её металлических деталей и сигарет тоже говорит против того, чтобы трупы могли лежать в земле 3 года.

Одновременно Гаек отверг идею д-ра Оршоша о «псевдо-каллусе», якобы доказывающую, что трупы находились в земле, как минимум, три года:

Проф. Оршош¹ из Будапешта обратил внимание на то, что в черепе одного из трупов он обнаружил на поверхности мозговой массы твёрдое, как бы известковое, отложение, которое в соответствии с его опытом наблюдается только после 3 лет нахождения трупа в могиле...

Это, однако, случается не только по истечении трёх лет, но иногда и гораздо раньше, т.к. всё зависит от количества и концентрации кислот, которые вызывают декальцинирование и размягчение кос-

¹ В опубликованном тексте перевода фамилия Оршош ошибочно указана как «Орсос

тей, причём концентрация кислот бывает различна. Проф. Оршош осмотрел ряд черепов, но только у одного из них обнаружил подобные изменения, и к тому же, в незначительной степени. В остальных же черепях этого не было.

Гаек засвидетельствовал: его истинное мнение подверглось цензуре.

После моего возвращения и официальной публикации Катынского протокола, ко мне обратились редакторы издававшихся в то время ежедневников “Поledни лист” и “Вечерни чesке слово”. Они объясняли, что получили указание взять у меня интервью и что мои ответы будут опубликованы во всех ежедневных газетах. Я ответил на их вопросы и рассказал правду о том, что видел и слышал в Катыни, однако на следующий день я был очень огорчён, когда прочёл нечто совершенно иное, и что мне приписывались высказывания, которые мне совершенно не принадлежали и принадлежать не могли...

Несколько дней спустя начальник печати т.н. “Протектората” Вольфрам фон Волмар потребовал от меня, чтобы я сделал доклад о своём Катынском опыте для представителей печати в “Пресс-клубе”. Я так и сделал, однако опять же объективно, и по окончании доклада вышеупомянутых редакторов я упрекнул за манеру изложения, что недавно заявило Чешское информационное бюро (см. газету “Праце” от 11 июля 1945 года). Я тогда подчеркнула, что врач не должен обсуждать вину или невиновность обвиняемых, но обязан предоставить объективную экспертизу, относящуюся к области медицины. Редакторы ссылались на цензуру.

Гаека принудили подписать германский отчёт.

На третий вопрос, почему я подписал Катынский протокол, я ответил:

«Каждому из нас было ясно, что если бы мы не подписали протокол, который составили проф. Бутц из Бреслау и проф. Оршош из Будапешта, то наш самолёт ни в коем случае не вернулся бы».

В своей статье 1952 года Гаек добавил: когда, ссылаясь на болезнь, он пытался-было отказаться от поездки в Катынь, Министерство внутренних дел «Протектората Богемии и Моравии», марионеточного государства под гитлеровской оккупацией, пригрозило ему обвинениями в «саботаже» и отправкой в концентрационный лагерь.

Ещё Гаек указал, что ряд медицинских экспертов, вызванных нацистами в Катынь, плохо владели немецким языком Проф. Бутц написал отчёт по-немецки, прочитал его вслух, а остальные учёные его подписали.

*Польские наблюдатели в Катыни,
которые отказались от своих показаний*

Одной фразой своей книги Сэнфорд замечает, что члены польской делегаций в Катыни д-р Адам Шебеста и д-р Эдмунд Зейфрид после войны отказались от своих показаний. (р.206).

За сотрудничество Зейфрида с оккупантами послевоенное прокоммунистическое правительство взяло его под стражу. В статье Станислава Янковского о Зейфриде, на которую ссылается Ценцяла, говорится, что по просьбе нацистов тот сделал какое-то заявление:

Эдмунд Зейфрид признается, что перед тем, как покинуть место эксгумации, участники делегации

“по просьбе немцев поделились своими впечатлениями...”¹

4-м томе слушаний Комиссии Мэддена помещён документ польских подпольщиков, где говорится следующее:

Зейфрид, осмотрев могилы с разрешения немцев, произнёс речь, содержание которой подтверждено другим делегатом: “Я призываю вас, господа, снять шляпы, склонить головы и отдать дань уважения этим героям, которые отдали свои жизни за то, чтобы Польша могла жить.” Немцы отдали честь. Всё происходящее было заснято на киноплёнку, сфотографировано и зафиксировано в звукозаписи. Участники выразили своё мнение * * * выполнялась также звукозапись. (Madden, Vol. 4, p. 717; подтверждено на с. 846. Три звёздочки (* * *) стоят в оригинале).

Ни Ценцяла, ни Сэнфорд не дают ссылок на то, где можно познакомиться с опровержением Зейфрида. Было бы интересно прочитать, что именно Зейфрид сказал или сообщил как в 1943 году, так и в своём опровержении, написанном примерно в 1945 году.

В 1948 году Зейфрид, по-видимому, отбывал тюремное заключение. Мы не знаем, стала ли его роль в катынском деле единственным обвинением или ему инкриминирова-

¹ Jankowski Stanisław M. Pod Specjalnym Nadzorem, przy Drzwiach Zamkniętych: Wyroki Sądowe w PRL za Ujawnienie Prawdy o Zbrodni Katyńskiej. («Под специальным надзором и за закрытыми дверями: судебные приговоры в ПНР за разглашение правды о катынском преступлении».) // В: Marek Tarczyński, ed. Zbrodnia Katyńska: Polskie Śledztwo. («Катынское преступление: польское расследование».) // Zeszyty Katyńskie, no. 20 (Warszawa, 2005), p.106 n. 44.

ли ещё и другие эпизоды сотрудничества с гитлеровской Германией. Зато известно, что польские делегации, побывавшие в Катыни по приглашению гитлеровцев в апреле 1943 года, — по сравнению с нацистами — не располагали бóльшим числом доказательств советской вины. Как мы видели, даже спустя несколько месяцев после публикации «Официального материала», гитлеровцы какие-то дополнительные доказательства тоже не обладали.

Сэнфорд любезно указывает на опровержение д-ра Шебесты (р.152 п.56). Но он утверждает, будто Шебесту «принудили отказаться от своих показаний времён войны». Тем не менее, Сэнфорд не приводит никаких доказательств в пользу такого «принуждения». Он лишь ссылается на интервью Шебесты польской коммунистической газете «Трибуна люду» от 20 марта 1952 года, имеющееся и в нашем распоряжении. В нём Шебеста признался, что нацисты, очевидно, потребовали от польских чиновников нанести визит в Катынь и инсценировали его как пропагандистский трюк.

Шебеста утверждал, что немецкие власти отправили его прямо в аэропорт, не позволив даже попрощаться с женой. Он заявил, что их группу постоянно сопровождали какие-то немцы, она всегда находилась под охраной и вообще не имела свободы действий. Фактически же, он признался, что в Катыни они пробыли всего один час! Нацисты постоянно твердили им, что только советские власти могли совершить столь ужасное преступление. Шебесте показалось особенно нелепым то, как сами гитлеровцы твердили ему, что нацисты не способны на такие массовые убийства!

Он рассказывает, как германский врач из их сопровождения сообщил, что калибр гильз, найденных в Катыни, совпадает с тем, какой использовался в СССР.

Сопровождавший нас немецкий врач показывал различные простреленные черепа, объясняя, что калибр оружия соответствует тому, что используется в СССР.

Перед нами доказательство первоначальных нацистских планов объявить, что для расстрела польских военнопленных в Катыни использовалось советское оружие. Шебеста и другие члены польской делегации побывали там в начале апреля. И только в конце того же месяца нацисты решили, что им придётся признать: найденные в Катыни гильзы — германского производства.

Геббельс опасался: германские гильзы в катынских могилах способны убедить союзников том, что казни совершены нацистами. Но Геббельс ошибся! Вопрос о происхождении гильз беспечно обошли молчанием все, кто жаждал взвалить вину за Катынский расстрел на Советский Союз, начиная с польского правительства в изгнании. Геббельс явно недооценил антикоммунистическое рвение союзников.

Вместе с другими свидетелями Шебеста пришёл к убеждению: трупы и другие материалы из могил сохранились слишком хорошо, чтобы считать их погребёнными три года назад, т.е. в 1940 году. Замечания Шебесты об останках тел схожи с замечаниями Маркова и Гаека

Ценцяла и Сэнфорд блефуют — а попросту лгут — о Зейфриде и Шебесте. «Принуждали» ли Зейфрида и Шебесту германские или советские власти к каким-либо заявлениям? Вызваны ли их отказы от показаний давлением со стороны нацистов или коммунистов? Или признания даны ими добровольно по их внутреннему убеждению? Объективное расследование могло бы выявить и проанализировать все привходящие обстоятельства чтобы определить, соответствуют ли истине хоть какие-то из сделан-

ных ими заявлений, а если нет, честно признаться в этом. Но ни Сэнфорд, ни Ценцяла так не поступили.

Нота Филлимора

Подполковник Генри Филлимор, секретарь Британского комитета по военным преступлениям в Нюрнберге, подготовил депешу на имя Патрика Дина, юрисконсульта Форин офис. Документ доступен в Интернете.¹

Как Ценцяла, так и Сэнфорд записку Филлимора от 6 июля 1946 года обходят молчанием. Подобное небрежение, вероятно, связано с умозаключением Филлимора, что советское дело, представленное в Нюрнберге, внушает уверенность в его убедительности, особенно в изложении проф. В.И.Прозоровского из Комиссии Бурденко:

Третьим свидетелем стал главный судмедэксперт советского расследования [Прозоровский]. Несомненно, он — самый полезный свидетель, давший показания о том, что лично эксгумировал около 5000 тел в Киеве, Харькове, Смоленске и других местах. Он очень подробно рассказал о состоянии тел и о скрупулёзно проделанном расследовании. Его комиссия произвела тщательное вскрытие 925 тел, только трое из которых, по-видимому, формально обследовались ранее. Он объяснил состояние одежды, которая обыскивалась, и подробно рассказал о нескольких найденных документах. Сюда вошли кви-

¹ Допеша Филлимора прежде была доступна по адресу <http://collection.europarchive.org/tna/20070206143611/http://fco.gov.uk/files/kfile/annexf.pdf>, но теперь её можно найти только в Интернет-архиве, см. URL: <https://web.archive.org/web/20160913024024/http://collection.europarchive.org/tna/20070206143611/http://fco.gov.uk/files/kfile/annexf.pdf>. Я поместил ссылку на доклад онлайн по следующему адресу URL: <http://msuweb.montclair.edu/~furrgr/research/phillimore.pdf>.

танции, датированные апрелем и маем 1941 года, и письмо жены в Советский Красный Крест с почтовым штемпелем Варшавы и Москвы, проставленным в сентябре 1940 года, а также почтовым штемпелем Тарнопольского почтового отделения от 13 ноября 1940 года. Он лично обнаружил письмо, датированное 20 июня [1941 года]¹. Владение подробностями документов у него было всеобъемлющим, а сами свидетельства представлены быстро и уверенно, но, очевидно, без вызубренной зауми. Он продолжил разбираться с гильзами, найденными в могилах, калибр которых, по признанию германских свидетелей, совпадал с калибром германских пистолетов и на которых, как он отмечал, стояла маркировка германской фирмы GECO. Эти доказательства были значительно усилены, представленным американцами трофейным документом — телеграммой чиновника генерал-губернаторства, датированной маем 1943 года и направленной по адресу польской штабквартиры подсудимого [Ганса] Франка [т.е. генерал-губернатора], в которой говорится, что члены Польского Красного Креста, посетившие Катынь по приглашению немцев, очень обеспокоены обнаружением гильз с маркировкой GECO, хорошо известной германской фирмы. Особенно убедительна связь между этим документом, показывающим германские гильзы, найденные в могилах в мае 1943 года поляками, и находками советской комиссией, сделанными годом позже — в январе 1944 года. Далее он назвал причины, почему тела не могли быть захоронены ещё в 1940 году, и в заключение сравнил метод убийства со многими другими случаями, которые он лично рас-

¹ Речь идёт о Станиславе Кучинском: подробнее о нём см. Главу 10.

следовал, когда деяния нацистов не оспариваются. В целом, доказательства — хотя, конечно, не неоспоримые — говорят в пользу советского дела, и германский доклад в значительной степени дискредитирован, а его доказательства маловыразительны.

Сэнфорд:

Самый важный свидетель советской стороны — доктор Марков, болгарский член международной комиссии, согласился со всеми навоящими вопросами прокурора Смирнова.¹⁰⁹ Впоследствии его заявления о том, что международной комиссии были представлены уже эксгумированные тела и что протокол подписан только из-за давления Германии, были опровергнуты д-ром Навиллом и д-ром Трамсенем. (p.140).

Утверждение Сэнфорда — намеренное искажение истины. Он ссылается на заявления Навилла и Трамсена в Комиссии Мэддена США в 1952 году (никто из них не давал показаний в Нюрнберге). Но и там они не опровергли ничего из того, в чём признался Марков. Мы обсудим их заявления далее.

Комиссия Мэддена

Ценцала мало что говорит о Комиссии Мэддена и почти ничего о прозвучавших там показаниях. В частности, оставлены ею без внимания:

* Густав Геншов, оружейная фирма которого изготовила найденные в Катыни гильзы Geco 7,65 DD, сообщил об очень небольших партиях экспортных поставок в СССР после 1928 года — «всего 2-3 тыс.

патронов», т.е. действительно ничтожно малом их количестве. (Madden, Vol. V, p.1578-9).

* Д-р Франсуа Навиль из Швейцарии, единственный медэксперт в Катynie из нейтральной страны, опроверг теорию д-ра Ференца Оршоша о явлении «псевдо-каллуса». (Madden, Vol. V, p.1612) «Псевдо-каллус» — единственное из представленных нацистами доказательств медицинского характера, указывающее, что тела погребены три года назад; но даже сам Оршош утверждал, что обнаружил его присутствие только на одном трупе.

* Дочь Аверелла Гарримана Кэтлин Мортимер тоже побывала в Катynie. Как мы видели, она присутствовала там во время следственных действий Комиссии Бурденко, о чём написала письмо личного характера, где сообщила, что своими глазами видела извлечённый из кармана трупа документ, датированный летом 1941 года.

Примечательно, свои утверждения она не отрицала и в показаниях Комиссии Мэддена. Её не допрашивали напрямую, поскольку о том она ничего не написала в своём отчёте 1944 года из Катynie. Добровольно на сей счёт она тоже не высказалась. Гарриман настаивала, что присутствовала на вскрытиях и что документы, которые она видела в смоленском музее, «изъяты у трупов, погребённых значительное время назад». (Madden, Vol.VII, p.2145). Последнее частично подтверждает то, что написано ею своей сестре.

В очередной раз напомним: крайне важно само наличие документов, датированных второй половиной 1940-го или 1941 годами, ибо — и независимо от любых других

доказательств — в них подтверждается непричастность СССР к расстрелу поляков. По «официальной» версии, казни польских военнопленных состоялись в апреле-мае 1940 года вскоре после их этапирования из трёх лагерей НКВД в Смоленске, Калинин и Харькове.

Сэнфорд:

Д-р Пальмиери подтвердил, что по всем признакам поляки расстреляны с марта по май 1940 года. (р.142-143).

Сэнфорд снова лжёт. В действительности Пальмиери заявил, что его заключение основано только на выводах Оршоша.

Г-н Махрович. Пришёл ли д-р Оршош к выводу, что смерть наступила не позднее апреля или мая 1940 года?

Д-р Пальмиери. Да

Г-н Махрович. Вы согласились?

Д-р Пальмиери. Да, основываясь на исследованиях, проведённых д-ром Оршошом.

Сам же Пальмиери нарочито уклонился от умозаключений на основе собственного опыта.

Г-н Махрович. Исходя из вашего личного опыта и экспериментов в Катыни, вы пришли к какому-либо выводу относительно времени смерти людей, найденных в этих могилах?

Д-р Пальмиери. Не могу сказать больше того, что тело захоронено 18-30 месяцев назад, точное

время установить затруднительно. (Madden, Vol. V, p.1619).

В соответствии с утверждениями нацистов — а теперь это «официальная» версия Катynи — польские военнопленные расстреляны и похоронены в апреле-мае 1940 года, т.е. за 35-37 месяцев до начала германских раскопок в апреле-июне. Следовательно, здесь д-р Пальмери решительно отказался подтверждать именно то, что «по всем признакам поляки расстреляны с марта по май 1940 года», — утверждение, которое приписывает ему Сэнфорд. Наоборот: заявления Пальмери подтверждают заявления советской стороны! Но члены Комиссии Мэддена воздержались от упоминания этого факта.

Сэнфорд:

Д-р Трамсен засвидетельствовал, что мумификация тел, вызванная давлением на них песка и других тел, несомненно, подтверждается тем, что поляки погребены в зимнем обмундировании, в котором их и расстреляли. (Sanford, p.143).

Трамсен действительно дал такие показания. (Madden, Vol. V, p.1455). Но они ничего не доказывают. Поляки попали в плен в сентябре 1939 года. Поэтому в то время они имели при себе зимнюю форму. Таким образом, они могли носить её осенью (в сентябре-декабре 1941 года) и весной (в апреле-мае 1940 года). Тот факт, что перед смертью некоторые из катынских поляков носили зимнее обмундирование, ничего не говорит о времени года, когда их расстреляли.

По поводу доклада Комиссии Мэддена Сэнфорд пишет:

Представленные ею доказательства британский Форин офис отверг как неубедительные, односторонние и противоречивые. Комитет обладал “очевидной политической предвзятостью и создавался без строгого соблюдения судебного порядка”.. Респуббликанцы использовали заговор молчания Рузвельта и, что ещё хуже, — Катынь в ходе своей избирательной кампании 1952 года, направленной против голосов избирателей демократической партии среди восточноевропейских этнических групп. (р.143-144).

Ценцяла более или менее согласна со следующим:

Комиссия Мэддена не достигла своей главной цели — возбудить судебное разбирательство Катынского дела Организацией Объединённых Наций либо каким-то иным международным трибуналом... Комиссия Мэддена была непопулярна в демократических кругах не только потому, что сам он, по-видимому, поддерживал Маккарти, но и потому, что многие видные члены администраций Рузвельта и Трумэна обвинялись в сокрытии информации о Катыни. Те же круги в целом негативно относились и к польскому правительству в Лондоне, которое настаивало на суде по катынскому делу. По всем этим причинам слушания получили широкую огласку в польско-американских, но не в главных СМИ Америки. (р.239).

Вывод

Сторонники «официальной» версии не смогли поставить под сомнение или подвергнуть серьёзной критике сообщение Комиссии Бурденко. Что-ни будь опровергнуть удалось им и того меньше.

Сообщение Комиссии Бурденко — самый точный отчёт по делу о Катыни. Ценцяла и Сэнфорд либо просто ослеплены своими антикоммунистическими предубеждениями, либо сознательно лгут, либо то и другое одновременно. Несмотря на многочисленные заявления, ни один из процитированных ими документов не опровергает ни доклад Комиссии Бурденко, ни катынское дело как в Нюрнберге о нём заявила советская сторона.

ГЛАВА 12. ЕЩЁ О РАСКОПКАХ ВО ВЛАДИМИРЕ-ВОЛЫНСКОМ

27 августа 2014 года в лондонской «Телеграф» появилась статья такого содержания:

“В украинском замке найдена братская могила сталинской эпохи”.

Польские и украинские учёные раскопали братскую могилу, в которой находилось до тысячи жертв сталинского террора, в замке, когда-то использовавшемся тайной полицией как тюрьма.

Среди жертв, найденных в могиле, обнаружены польские солдаты, и польская пресса уже назвала находку “новой Катынью” со ссылкой на массовые казни тысяч поляков Сталиным в 1940 году. Катынская резня всё ещё омрачает польско-российские отношения.

Захоронение обнаружено на территории замка Казимежа Великого в городе Владимир-Волынский на западе Украины, недалеко от польской границы.

Хотя НКВД обустроил на развалинах замка XIII века свою базу в 1939-1956 годах — за исключением времени германской оккупации, — учёные утверждают, что убийство жертв совершено между 1940 и 1941 годами.¹

Осенью 2013 года через несколько месяцев после публикации моей статьи в журнале «Социализм и де-

¹ См. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11059224/Stalin-era-mass-grave-found-in-Ukrainian-castle.html>.

мократия» пришла весть об окончании раскопок во Владимире-Волынском. По сообщениям газет, главный польский археолог д-р Доминика Семиньска объявила об эксгумации и перезахоронении 57 тел. В видеоинтервью д-ра Семиньской показаны ещё два жетона польских полицейских: 1154/III и 639/VII. Первый — из полицейского округа Киля, второй — из Поморского района.¹

Но самое важное состоит в следующем:

** Польский доклад д-ра Семиньской удален из Интернета. Первоначально он размещался здесь: <http://www.kresykedzierzynkozle.home.pl/attachments/File/Rap.pdf>.*

Но теперь его можно найти только по архивной Интернет-ссылке:

<https://web.archive.org/web/20130203224105/http://www.kresykedzierzynkozle.home.pl/attachments/File/Rap.pdf>.

** Польские и украинские СМИ продолжают считать, что владимир-волынские находки связаны с жертвами массовых расстрелов НКВД. Больше не упоминают, что 96-98,67% всех найденных гильз германского производства, и изготовлены они в 1941 году. Зато сообщается об обнаружении гильз от советского пистолета Токарева (ТТ), хотя никаких доказательств или цифр, подтверждающих это утверждение, не приводится.*

¹ Видеоинтервью на польском языке можно посмотреть по адресу URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gPGFcvETG1Q>

*Утверждение об обнаружении
во Владимире-Волынском гильз советского ТТ*

Д-р Доминика Семиньска:

*Найденные на этом месте гильзы от пистолета
ТТ¹ свидетельствуют о расстрелах НКВД в 1940 и
1941 годах.*

Как в польских, так и в украинских археологических отчётах из Владимира-Волынского сообщается, что подавляющее число найденных в захоронении гильз имели калибр 9 мм.

В видеоинтервью, записанном после завершения раскопок, д-р Семиньска заявила, что в раскопе № 4 обнаружены гильзы калибра «менее 8 мм».

*В изученных до сих пор... м-м-м, более двухсот
черепках... эх, из раскопа № 4... э-э-э, там около ста
пятидесяти... эх, ну, следов входных отверстий... э-
э, мм... от пуль... ну, и они свидетельствуют о том,
что оружие, из которого эти люди были расстреля-
ны имело калибр меньше 8 миллиметров, потому
что входные отверстия имеют [диаметр] примерно
8 миллиметров, поэтому оставлены... эх, пулями ка-
либра менее 8 миллиметров.²*

ТТ Токарева — пистолет калибра 7,62 мм. Поэтому перед нами явная попытка переложить вину на СССР. Се-

¹ Śladami bestialstwa totalitaryzmu. // Dziennik Kijowski. 2015. No.2 (January-February). P.5. См. URL: http://kresy24.pl/wp-content/uploads/2015/03/Dziennik_Kijowski_2_2015.pdf; О пистолете ТТ см. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/TT_pistol.

² См. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gPGFcvETG1Q>.

минська говорит о каком-то не идентифицированном ею «небольшом количестве найденных гильз». Что не соответствует истине. Как мы видели, в польском археологическом отчёте сообщается об обнаружении нескольких сотен гильз, из которых более 96% изготовлены в Германии в 1941 году.

В сентябре 2013 года в польских отчётах по-прежнему значилось, что расстрелы совершены нацистскими оккупантами в 1941 году, хотя археологи ожидали напасть на след расправ НКВД:

Тогда были найдены останки 343 человек, а во время работ следующего года — 512 человек. Как мы полагаем, это были в основном местные евреи, по-видимому, расстрелянные немцами летом 1941 года при захвате ими города. В общем, мы искали здесь жертв НКВД, однако при осмотре останков выяснилось, что способ убийства указывает на немцев. Там похоронены целые семьи, в основном женщины и дети, чего НКВД, скорее всего, не практиковал, предпочитая отправлять всех в Сибирь. Жертвы были практически раздеты и не имели личных вещей. Что также указывает на немцев, совершавших расстрелы у места захоронения. Вина гитлеровцев, похоже, подтверждается и найденными германскими гильзами 1941 года выпуска, — заявил Мацей Данцевич, начальник Иностранного отдела Совета охраны памяти борьбы и мученичества.

В газете «Наш дженник» за 24 сентября 2013 года д-р Семинська продолжала говорить об «опознании одного из лиц из списка Медного» и о том, что «большинство гильз также германского производства»:

«Здесь же удалось опознать одного из лиц из списка Медного», — отмечает д-р Доминика Семиньска.

«Большинство гильз также германского производства, что и раньше...»¹

Остались без внимания опубликованные проф. Иваном Качановским исследования, согласно которым казни совершены нацистами или их пособниками — украинскими националистами.

«Катынь наоборот на Украине: как нацистские массовые убийства превратились в советские казни».²

«ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Волини».³

«Овладение расправой: “украинская” Катынь».⁴

Больше не упоминается и отчёт польских археологов, подготовленный и подписанный самой д-ром Доминикой Семиньской в ноябре 2011 года. В отчёте представлены доказательства, что вину за массовые убийства во Владимире-Волинском следует возложить не на советские власти, а на нацистскую Германию.

* До завершения раскопок найдены ещё два жетона польских полицейских:

¹ Kim są ofiary z Włodzimierza? // Nasz Dziennik. 2013. Sept.24. См. URL: <https://www.naszdziennik.pl/artukul/54675>

² См. URL: <http://www.opednews.com/articles/Katyn-in-Reverse-in-Ukrain-by-Ivan-Katchanovski-121212-435.html>.

³ См. URL: http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forum_russ22/15Kachanovskij.pdf.

⁴ Open Democracy 10.26.2011. См. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/owning-massacre-ukraines-katyn/>.

Мы нашли польские военные пуговицы... мы нашли фрагменты полицейской формы... Но самые важные находки — гм... это жетоны польских полицейских. Два сохранились полностью, и мы знаем, что один принадлежал... э-э, офицеру из... э-э, Померанского округа... а другой из округа ... э-э, Кельце. Третий — уввы! — он сохранился только частично... эх, сколот таким образом, что сохранился только фрагмент номера, поэтому мы даже не можем сказать, из какого округа. ...Хм, один... эм, из округа... гм, Померанского воеводства, его номер 639; из Кильского округа — номер 1154, а этот сохранившийся... частично номер 836.

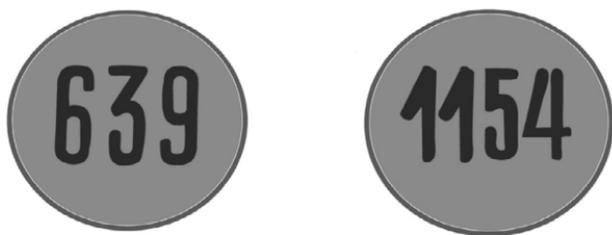

Рис. 12.1 и 12.2. Изображение жетонов польских полицейских, найденных во Владимире-Волынском. Польские официальные лица отказались идентифицировать имена их владельцев

Но обладателей жетонов польские власти публично не объявили. Ранее — пока не пришло осознание важности раскопок во Владимире-Волынском для катынского вопроса — принадлежность жетонов Людвику Маловейскому и Юзефу Кулиговскому выяснилась практически без промедления.

Напомним: жетоны Кулиговского и Маловейского в 2010 и 2011 годах обнаружены в тех же самых массовых

захоронениях. По «официальной» версии, оба польских полицейских расстреляны в Калинине (Твери) и похоронены в с.Медном. Мемориальные таблички с их именами установлены на мемориальном кладбище в Медном среди более чем 6 300 других таких же памятных знаков. Обнаружение жетонов на Украине во Владимире-Волынском — в 1 200 км от Медного вскоре стало достоянием гласности. Что, в свою очередь, привело к появлению первой статьи Сергея Стрыгина на русском языке и моей более подробной публикации по-английски, где показано: благодаря археологическим раскопкам истинность «официальной» версии Катюши поставлена под сомнение.

Сегодня находки скрыты под «покровом умолчания». В массовых захоронениях обнаружено гораздо больше, чем 57 останков тел — фактически, несколько сотен. Однако раскопки прекратились. Замалчиваются любые свидетельства, доказывающие, что жертвы казнены не НКВД, а нацистами и украинскими националистами. Вина советской стороны провозглашается как «факт», не требующий разбирательств. Вопрос о гильзах больше не поднимается.

21 октября 2013 года — вскоре после завершения раскопок во Владимире-Волынском — в газете, издаваемой в г.Люблин (Польша), появилась красноречивая ремарка:

Археологи нашли личные номерные жетоны офицеров полиции, но те, что до сих пор обнаружены, принадлежат полицейским, которые, согласно сохранившимся документам, расстреляны советскими властями в совершенно другом месте — в Твери.¹

¹ Wojskowe guziki w masowej mogile. Odkrycie na Wołyniu.// Gazeta.pl, Lublin. 2013. October 21. См. URL: http://lublin.gazeta.pl/lublin/1,48724,14812213,Wojskowe_guziki_w_masowej_mogile__Odkrycie_na_Wołyniu.html.

Статья вышла из печати одновременно с интервью с польским археологом д-ром Семиньской — тем самым, где изображены ещё два польских полицейских жетона — за номерами 1154/ III и 639/ VII (см. выше).

Возможно, оба жетона принадлежат предполагаемым жертвам Катынского расстрела. А если нет, тогда почему личности их владельцев не объявлены во всеуслышание?

Сведения такого рода теперь не предаются огласке. Всё дело замалчивается, хранится в глубокой тайне. Что само по себе служит подтверждением, если не фактическим признанием того, что осознают правительства Польши и Украины: благодаря жетонам «официальная» версия оказывается серьёзно скомпрометированной.

Все газетные публикации с сообщениями об окончании раскопок во Владимире-Волынском бездоказательно утверждают, что расстрелянные там поляки уничтожены НКВД, однако евреи и другие гражданские лица — казнены нацистами. Но как мы видели, совокупность всех свидетельств указывает на то, что поляков тоже следует признать жертвами германских оккупантов и их украинских пособников. Большинство статей, появившихся в печати осенью 2013 года, полностью игнорируют связь с Катынью.

Те, кто выступал на совместной польско-украинской церемонии, представили найденные останки как дело рук НКВД, хотя множество улик убедительно доказывает, что владимир-волынские массовые казни совершены гитлеровскими оккупантами и их пособниками из числа украинских националистов. Нынешние украинские власти превозносят последних как национальных героев.

В своём видеointerview на YouTube д-р Семиньска заявила:

Польские полицейские жетоны, найденные в других захоронениях во Владимире-Волынском, могут помочь установить имена жертв. Жетон с номером 1154 принадлежит полицейскому из Келецкого округа, а с номером 639 — из Померанского. Масштабы убийств, обнаруженные новые захоронения требуют, чтобы исследования польских и украинских археологов были продолжены в следующем году. К теме проявил интерес “Фонд независимости”, который поддерживает работы по поиску жертв польского коммунизма.

Но, похоже, польское и украинское правительства не желают более находить «катынские жертвы» там, где им быть не положено:

* Раскопки и эксгумации прекращены.

* Не сообщалось ни о каких тестах ДНК.

* Имена Кулиговского и Маловеяского в связи с раскопками во Владимире-Волынском больше не упоминаются. И это несмотря на то, что на сегодняшний день факт обнаружения обоих жетонов — особо значимый исторически и заслуживающий наибольшего внимания аспект раскопок.

* Отныне считается общепризнанным, что евреи, казнённые нацистами, погребены в тех же массовых захоронениях. Но о том, что там же обнаружены останки поляков, в том числе жетоны полицейских теперь опасаются проронить хоть слово.

* Ныне утверждается, будто поляков расстреляли отступающие части НКВД под напором герман-

ской армии. Такое заявление, как, впрочем, и любое другое требует подтверждения историческими свидетельствами, уликами — просто голословных суждений здесь явно недостаточно. Но никаких доказательств нет.

* Больше не упоминается и обнаруженный в одном из захоронений «сардинный» метод укладки трупов, практикуемый «айнзацкомандами» Ф.Еккельна, на что указала в своём (ныне скрываемом) отчёте д-р Доминика Семиньска и что отчётливо видно на воспроизведённой ею фотографии.

Жестокий метод казни и захоронения, при котором жертвы массовых убийств укладывались плотными рядами поверх тел других казнённых, — стал своеобразной визитной карточкой расстрельных команд СС.

* Как отмечалось, украинский археолог Алексей Златогорский выразил своё возмущение тем, владимир-волынские находки могут поставить под сомнение утвердившиеся представления о виновности НКВД за расстрел польских военнопленных в Катыни.

Обнаружение следов Кулиговского и Маловеяского во Владимире-Волынском в 1941 году трудно переоценить. Прежде всего, тем самым доказываётся, что польские военнопленные, имена которых фигурируют в опубликованных Тухольским списках на этапирование, в апреле-мае 1940 года отбыли из трёх лагерей не для совершения кровавой расправы над ними.

«Официальная» версия Катynи зиждется на допущении, что военнопленных поляков вывезли и расстреляли в апреле-мае 1940 года. Но допущение — не непреложная истина. Останки польских военнопленных, якобы расстрелянных советскими «органами» в Калинин (Тверь) и в Харькове, так и не удалось обнаружить, а тем более идентифицировать или подсчитать их число. Мемориальные таблички с именами Кулиговского и Маловеяского установлены на мемориальном кладбище в Медном под Тверью, хотя истина состоит в том, что оба расстреляны через год с лишним в городе Владимире-Волынском, отстоящем от Медного на 1200 км, и польские власти, зная всё это, не сделали ничего чтобы увековечить настоящее место гибели своих соотечественников. Они лишь «делают вид», что никаких находок во Владимире-Волынском никогда не существовало.

Тот факт, что тел Кулиговского и Маловеяского нет на мемориальном кладбище Медного, свидетельствует, что и другие останки там тоже отсутствуют. *Нет никаких доказательств, что польские военнопленные, чьи имена начертаны на тысячах мемориальных табличек в Медном и Пятихатках, на самом деле там же казнены и там же погребены.*

Останки Кулиговского и Маловеяского лежат именно там, где найдены германские гильзы 1941 года и где нацисты совершали свои массовые расправы над евреями и гражданским населением, — что убедительно доказывает вину гитлеровских оккупантов в их гибели. Вне зависимости от того, кто именно причастен к умерщвлению двух польских полицейских во Владимире-Волынском в 1941 году, должно быть ясно: смерть настигла их не вследствие расстрелов в Калинин (Тверь) в апреле-мае 1940 года. Один такой прецедент решительно опровергает «официальную» версию Катynи со всеми её обвинениями советской стороны.

И ещё: сокрытие правды, «заговор молчания» вокруг раскопок во Владимире-Волынском следует рассматривать не иначе, как признание несостоятельности «официальной» версии Катынского расстрела. А значит, вина лежит не на СССР, ибо никакого другого объяснения случившегося просто нет.

Д-р Семинська втихомолку продолжает сдавать позиции, обозначенные ею в первоначальном отчёте 2011 года.

Так, в 2011 году д-р Семинська отмечала:

В 2010 году во время археологических раскопок обнаружены костные останки убитых жертв, а также польский полицейский жетон и польская военная пуговица образца 1928 года.¹

В 2011 году д-р Семинська не заявляла об обнаружении жетона в некоем слое «мусора», на чём сегодня настаивают Гурьянов (а вслед за ним и Сергей Романов). К 2013 году у неё появились утверждения о найденных в раскопах советских гильзах, причём в её отчёте 2011 года фигурировали гильзы только германского производства, изготовленные в 1941 году.

И вот в статье 2017 года² д-р Семинська утверждает: в массовых захоронениях погребены жертвы НКВД. Она не приводит никаких вещественных доказательств и не упоминает ни германские гильзы, датированные 1941 годом, ни свой собственный отчёт 2011 года:

¹ См. URL: <https://web.archive.org/web/20130203224105/http://www.kresykedzierzynkozle.home.pl/attachments/File/Rap.pdf>.

² Archaeological Studies on World War II Totalitarianism in the Yard of a Mediaeval Hill Fort in Volodymyr-Volynskyi, Ukraine. // В: *The Materiality of Troubled Pasts: Archaeologies of Conflicts and Wars*. Eds Anna Zalewska; John M Scott; Grzegorz Kierszys. Warszawa; Roadside history lessons foundation, 2017.

Можно с уверенностью подтвердить, что преступление совершено не ранее 1941 года.

Как мы видели, украинский археолог Алексей Златогорский пытался предостеречь д-ра Семинську:

Неосторожные высказывания польских археологов о принадлежности останков, найденных на территории замка Казимира Великого во Владимире-Вольнском, могут поставить под сомнение уже известные преступления НКВД в отношении польских офицеров...

Таким образом, начиная самое позднее с 2013 года, д-р Семинська исподтишка занялась пересмотром выводов своего собственного доклада 2011 года, из которого недвусмысленно вытекает, что все погребённые в массовых захоронениях останки — жертвы нацистских расстрелов 1941 года или немного более позднего времени.

Отступничество такого сорта, конечно, профессионально предосудительно. Но если бы д-р Семинська поступила иначе, она, вероятно, никогда не смогла бы работать в Польше. В нынешней Польской республике, отравленной правой идеологией, нет плюрализма мнений по вопросу о Катыни и других позорных событий прошлого страны. Фактически, поставлены вне закона и безоговорочно табуированы любые сомнения в виновности Советского Союза. Литература, в которой не признаётся несомненная виновность СССР за Катынь, в польских книжных магазинах запрещена к продаже.

Единственная альтернативная версия массовых убийств польских военнопленных в Катыни изложена в докладе Комиссии Бурденко, где доказана безусловная вина нацистской Германии. На сегодняшний день нет ни-

какой другой гипотезы, подтверждённой историческими доказательствами, и состоит она в том, что в массовых убийствах, известных как «Катынский расстрел», виновны гитлеровские оккупанты.

По мере того, как «официальная» версия Катыни становится более и более сомнительной, о себе всё чаще будут заявлять попытки «переосмыслить» владимир-волинские находки и дать другое объяснение обнаружению жетонов Кулиговского и Маловойского. Например, можно сфабриковать жульнические доказательства, будто Кулиговский и Маловойский оказались среди узкого круга лиц, в порядке исключения избежавших казни в Калинин в 1940 году. Нельзя исключать, что будет предпринята какая-то другая попытка спасти «официальную» версию.

Какие бы уловки ни изобретались, нетрудно предвидеть: правда ни в коем случае не будет принята. «Официальная» версия оказалась крайне востребованной дубиной чтобы гнобить и изничтожать Сталина, Советский Союз и коммунистическое движение, не позволяя истине пробивать себе дорогу.

ГЛАВА 13. «УКРАИНСКИЙ СЛЕД» В КАТЫНСКОМ ДЕЛЕ

Ценцяла представляет читателям «украинский след» следующим образом:

Хотя о судьбе военнопленных в трёх специальных лагерях известно многое, нельзя того же сказать о тех, кто содержался в тюрьмах НКВД западных областей Украины и Белоруссии и кого перевезли в тюрьмы НКВД в Киеве, Харькове, Херсоне и Минске по приказу Берии от 22 марта 1940 года (док. 53). В соответствии с резолюцией Берии, одобренной Политбюро 5 марта, эти заключённые тоже подлежали расстрелу. Берия заявил, что из 18 632 арестованных и содержавшихся в тюрьмах НКВД поляки составляли 10 685 человек (док. 47). Однако в документе, датированном мартом 1959 года, указано, что в тюрьмах расстреляно 7 305 человек (док. 110). Обнаружены списки жертв, расстрелянных на Украине, общее число которых составляет 3 435 человек, из которых опознано более 2 000. Места их захоронения не известны, но поскольку Берия приказал перевезти их в тюрьмы НКВД в Киеве, Харькове и Херсоне они, предположительно, погребены в каждом из этих городов или где-то поблизости.²⁷ В списки необходимо включить, по крайней мере, некоторых из заключённых, которые по приказу Меркулова от 22 февраля 1940 года этапированы из трёх лагерей в тюрьмы НКВД (док. 42). Но большинство из них, по-видимому, были арестованы и содержались в тюрьме на Западной Украине (Восточная Галиция),

которая межвоенное время была частью Польши. (Cienciala, p.136)

Примечание 27, стр. 481 к этому отрывку гласит:

27 См.: Zuzanna Gajowniczek, ed., *Ukraiński Ślad Katynia* [Украинский след Катыни] (Warszawa, 1995); идентификация выполнена Зузанной Гаёвничек. Эта публикация, появившаяся благодаря сотрудничеству украинских и польских спецслужб, содержит 34 списка жертв. Вместе с сопроводительным письмом от 25 ноября 1940 года списки были направлены ст. лейтенантом ГБ Федором Александровичем Цветухиным¹ начальнику 1-го спецотдела НКВД в Москве майору ГБ Леониду Фёдоровичу Баштакову². Цветухин, в 1939-1940 годах начальник 1-го спецотдела НКВД УССР, писал, что уложил 3435 папок в пять мешков (р. XXII). Номера списков аналогичны спискам трёх спецлагерей, которые Горбачёв передал генералу Ярузельскому в Москве 13 апреля 1990 года, когда советское информационное агентство ТАСС сообщило о признании советской вины за Катынский расстрел (док. 117).

Документ 53 (Cienciala 154-156) — это приказ Берии от 22 марта 1940 года о переводе 3000 заключённых из тюрем Западной Украины в тюрьмы центральной час-

¹ Ценцяла ошибается: такого нет, есть Цветухин Фёдор Алексеевич, нач. 1 спецотд. НКВД УССР 01.39–03.41, см.: http://old.memo.ru/history/nkvd/kto2/kto_2-1208.html

² Должность Баштакова указана Ценцялой неверно (правильно: зам. нач. 1 спец. отд. НКВД СССР), см.: <http://old.memo.ru/history/nkvd/kto/biogr/gb34.htm>

ти УССР. Конечно, там ничего не говорится о казнях. Нет там ни слова и о том, что заключённые — поляки. Как увидим далее, многие из них и не были таковыми.

Западная Украина вошла в состав Польши с 1921 года в результате захвата её польской армией у ослабленной Советской России и воссоединилась с Восточной Украиной в октябре 1939 года. Население состояло из украинцев, поляков, евреев и небольшого числа других национальностей, причём поляки составляли меньшинство.

В отличие от сфальсифицированного «Письма Берии» (документ 47) из «Закрытого пакета № 1» приказ Берии от 22 марта 1940 года вообще не касается вопроса о национальности заключённых. Зато в нём есть действительно интересный пассаж:

б) Зам. наркома Внутренних Дел СССР, комдиву тов. ЧЕРНЫШОВУ в десятидневный срок вывезти из мест заключения НКВД Украинской ССР в исправительные трудовые лагеря НКВД СССР 8 000 осуждённых заключённых: В том числе из Киевской, Харьковской и Херсонской тюрем 3 000 человек.

Юзеф Кулиговский и Людвик Маловецкий, бывшие польские полицейские, этапированные из Осташковского лагеря военнопленных в Калининское УНКВД, закончили свои дни на Западной Украине, где их расстреляли нацисты и их пособники — украинские националисты. Вероятно, они находились в исправительно-трудовом лагере вместе с другими польскими военнопленными — многими из тех, кого жутьническим образом вписали в список «жертв Катыни».

В «Записке Берии» из «Закрытого пакета № 1» говорится:

В тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии всего содержится 18 632 арестованных (из них 10685 — поляки)...

Но «Записка Шелепина» 1959 года — ещё один их документов из «Закрытого пакета № 1» — приводит совсем другие цифры расстрелянных в Западной Украине и Западной Белоруссии:

Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21 857 человек из них... 7 305 человек были расстреляны в других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии. (Cienciala, p.332)

Неудивительно, что 11 000 (или 10 685) заключённых на Украине и в Белоруссии, подлежащих расстрелу в соответствии с «Письмом Берии», и 7 305 человек, «расстрелянных» в соответствии с «Запиской Шелепина», сильно различаются друг от друга. Все имеющиеся свидетельства говорят о том, что оба документа фальсифицировались в разное время: «Письмо Берии» — в годы Горбачёва, «Записка Шелепина» — во времена Хрущёва.

Ценцяла сообщает об обнаружении «списков жертв, расстрелянных на Украине». Это ложь. В вышеупомянутой книге Зузанны Гаёвничек нет даже намёка о казнях перечисленных ею заключённых. Речь у неё идёт просто о списках имён, многие из которых узнаваемо украинские.

Хоть на какую-то связь с понятием «Катынь» указывает лишь то, что списки НКВД пронумерованы в той же последовательности, как и заведённые «органами» дела на польских военнопленных, вывезенных из Козельска, Старобельска и Осташкова. Но нам известно: те, кого этапировали в распоряжение Смоленского, Харьковско-го и Калининского УНКВД, не были расстреляны по мес-

ту прибытия, потому что многие узники старобельского и осташковского лагерей погибли в Катыни, и, по меньшей мере, двое из осташковских военнопленных расстреляны во Владимире-Волынском.

Нумерация списков, по-видимому, связана со спецификой работы конвойных войск НКВД. Абаринов обнаружил, что 136-й батальон конвоировал военнопленных на Украину, а также в Смоленск:

Изучая книгу приказов по 136-му батальону, я изумился числу конвоев, отправившихся в апреле-мае 1940 года по одному и тому же маршруту: Смоленск, западные области Украины и Белоруссии.¹

Вообще, ссылки на «украинский след» в Катынском деле опубликованы в двух книгах. Во-первых, в *Listy Katyńskieј Ciąg Dalszy* [«Продолжение катынских списков»] (Warszawa: Zeszyty Katyńskie, 1994) и у упомянутой уже Зузанны Гаёвничек (Warszawa, 1995). В самом раннем из изданий фамилии в списке опубликованы в алфавитном порядке; в более позднем они привязаны к нумерации списков трёх лагерей для военнопленных.

Список Службы безопасности Украины

Нам повезло, что мы располагаем ещё одним списком, хотя и неполным. Речь идёт об архивных материалах из Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины (СБУ), аналога российского ФСБ России. В нём чуть более 900 фамилий. Но содержит он куда больше подробностей, чем те два списка, что упомянуты ранее. Документ обнаружил Сергей Романов, отсканировал его и поместил для скачивания в Интернете.²

¹ Абаринов Владимир. Катынский лабиринт. М: Новости. 1991. С.75.

² См. URL: <http://katynfiles.com/content/gdasbu-1.html>.

Можно многое выяснить о происхождении «украинского списка», если его сопоставить с двумя уже имеющимися у нас. В правом верхнем углу документов СБУ пронумерованы листы архивного дела. На них мы будем ссылаться для справки. Архивный список СБУ мы будем сравнивать со списками, опубликованными у Зузанны Гаёвничек в книге «Украинский след Катыни» (далее — «УС»), и тем, что помещён в сборнике «Продолжение катынских списков» под редакцией М.Таржинского и др. (далее — «ПК»).

Романов отмечает, что четверо из шести человек упомянуты в списке СБУ (лл. 17,18) как троцкисты. На самом деле в украинском списке их пятеро: Стефан Бойко (№ 243, ПК 8, УС 174); Михал Якушко (№ 3453, ПК 34, УС 171); Владзимеж Кулиняк (№ 1593, ПК 50, УС 173); Иван Юркив (№ 3378, ПК 37, УС 171); Иван Козар указан в списке (№ 1459, ПК 46, УС 114).

Из всей шестёрки пятеро числятся «украинцами». Все они идентифицированы и, без сомнения, взяты под стражу как «быв.[шие] активные участники троцкистской организации в Дорогобычском районе».

Поэтому ошибочно считать, что в «украинский список» попали только поляки. Кроме того, нет доказательств, их расстрела. Зато там есть упоминания о следствии и допросах в связи с их троцкистской деятельностью.

Ясно: никто из них не имел ни малейшего отношения к Катыни. Что обесценивает всю идею «украинского списка». Книги «Украинский след Катыни» Гаёвничек и «Продолжение катынских списков» Таржинского — малоинформативны. Хотя что-то узнать нам удалось только благодаря позднему обнаружению Романовым архивных источников.

Книга «Продолжение катынских списков» опубликована с подзаголовком:

*СПИСОК ПОЛЬСКИХ ГРАЖДАН,
РАССТРЕЛЯННЫХ НА УКРАИНЕ ПО РЕШЕНИЮ
ПОЛИТБЮРО ВКП(Б) И ВЫСШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ СССР ОТ 5 МАРТА 1940 ГОДА*

Перед нами очередная ложь. Нет никаких доказательств, что лица, указанные в списке, действительно казнены. Польские издатели отредактировали подзаголовок книги так, чтобы его воспринимали как подтверждение «официальной» версии Катюни. Но подзаголовок написан с грубой ошибкой: никогда не существовало такого органа как «Политбюро ВКП(б)», а только «Политбюро ЦК ВКП(б)¹».

В архивном документе (л.18) говорится, что 5 и 7 мая 1940 года шестеро обвиняемых троцкистов из НКВД Украинской ССР этапированы в НКВД СССР. Всё дальнейшее происходило за пределами Украины.

На л.78 архивного документа говорится о Владимире Филаретовиче Первенцеве, который которого переправили в НКВД СССР вместе с его делом — опять же, за пределы Украины (см. ПК 72, УС 203). В архивных материалах он значится как «руководитель русских националистов» (л.197, №233). В статье, посвящённой русским эмигрантам в Польше, Первенцев охарактеризован как глава антисоветской организации местного уровня.²

Романов уверяет, будто Первенцев «расстрелян как польский гражданин». Но это неправда. Нет вообще ни-

¹ Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — название, которое партия носила с декабря 1925 года по октябрь 1952 года.

² Ткачёв Сергей. Российская эмиграция в межвоенной Польше. // См. URL: <http://www.mochola.org/russiaabroad/tkachref1.htm> и далее. and following. Первенцев упоминается на следующих URL: <http://www.mochola.org/russiaabroad/tkachref4.htm> и <http://www.mochola.org/russiaabroad/tkachref5.htm>.

каких сведений ни о его расстреле, ни о его дальнейшей судьбе. Но что бы ни произошло с ним в дальнейшем, всё случившееся следует рассматривать как результат его антисоветской деятельности во главе одной из эмигрантских группировок, а не из-за того, что Первенцева преследовали «как польского гражданина».

В архивных материалах один из документов (л.100) содержит имена двух осуждённых, но не расстрелянных лиц — Болеслава Владимировича Туровского и Владимира Иосифовича Гонинчака.

Туровский действительно («украинский список» № 2989; ПК 100, УС 16) избежал казни. В книге «Продолжение катынских списков» в примечании на с. 100 говорится, что 8 марта 1941 года Туровский осуждён к 5 годам исправительных работ, а затем выслан на ПМЖ в Павлодарскую область (Казахская ССР).

Гонинчака, или, правильнее, Ганинчака обнаруживаем в старобельском списке Тухольского: (р. 929 #929 [sic] и р. 415 col. 2):

929: ГАНИНЧАК Владимир Юзефович
Haninczak Włodzimierz

Председатель или заместитель председателя ок-
ружного суда во Львове.

Та же запись из книги Тухольского приводится на с.159 «Книги некрополя Харьковского кладбища» (Księga Cmentarna Charkow (Warszawa, 2003)).

Владимир ГАНИНЧАК, сын Юзефа, род. в 1883 го-
ду, председатель или зам. председателя Львовского
окружного суда, дополнительных данных нет.

L.S. 929, J. Tucholski, Mord w Katyniu.

Если верить «официальной» версии, Ганинчак казнён в Харькове и похоронен в Пятихатках. Польская Википедия тоже пишет о его смерти «весной 1940 года». Однако перед нами лишь ещё один пример нечестности «официальной» версии Катynи.

Нет вообще никаких доказательств казни Ганинчака! Совсем наоборот: на л.100 архивных материалов говорится, что его следственное дело возвращено на доследование 17 декабря 1940 года. Следовательно, он оставался в живых и после апреля-мая 1940 года. Возможно, Ганинчак дожил и до более позднего времени; только проверить это невозможно, т.к. все материалы по учёту следственных дел за 1941 год оказались уничтоженными. Зато хорошо известно, что Туровского не расстреляли.

Вообще, доказательств расстрела кого-либо из лиц, включённых в «украинский список», просто нет! Зато есть просто «предположения» сторонников «официальной версии».

Лица, арестованные много позже «Записки Берии»

По меньшей мере, 9 человек из «украинского списка» и из архивных материалов арестованы в конце 1940-го или в 1941 годах:

*«Украинский список» № 285 (ПК 285, УС 14) — Филимон Бояр¹, в архивных материалах на л.171, № 312. Арестован 20 октября 1940 года как «польский шпион»

* «Украинский список» № 286 (ПК 9, УС 31) — Лаврентий Бражук, в архивных материалах на л. 202, № 286 [sic!]. Арестован 21 декабря 1940 года как «бывший офицер белой армии».

¹ Здесь и далее написание польских фамилий приводится в соответствии с русскоязычными архивными материалами в: <http://katynfiles.com/content/gdasbu-1.html>. — *Прим. перев.*

* «Украинский список» № 3089 (ПК 12, УС 50) — Виктор Хайес, в архивных материалах на л. 203, № 295 — арестован 15 ноября 1940 года как «руководитель националистической организации “сионистов”» (кавычки в оригинале).

* «Украинский список» № 2329 (ПК 74, УС 191) — Эдуард Подгурский, в архивных материалах на л. 205, № 6. Арестован 10 октября 1940 года как бывший польский полицейский.

* «Украинский список» № 3292 (ПК 96, УС 16) — Кароль Шинковский, в архивных материалах на л. 206, № 12. Арестован 3 декабря 1940 года как бывший белоэмигрант.

* «Украинский список» № 2441 (ПК 78, УС 198) — Станислав Ратайчак, в архивных материалах на л. 223, № 149. Арестован 18 сентября 1940 года как бывший польский полицейский.

* «Украинский список» № 2502 (ПК 78, УС 52) — Казимир Родзевич, в архивных материалах на л. 232, № 224. Арестован 26 сентября 1940 года как «агент польской полиции».

* «Украинский список» № 930 (ПК 18, УС 187) — Иосиф Долбняк, в архивных материалах на л. 144, № 37. Арестован 21 апреля 1941 года как бывший польский полицейский.

* В «украинском списке» отсутствует, отсутствует также в ПК и УС — Мечислав Кулянда, в архивных материалах на л. 236, № 258. Арестован 30 ноября 1940 года как «крупный торговец и член партии “ОЗН”¹».

¹ Лагерь национального объединения (польск. *Obóz Zjednoczenia Narodowego*, OZN, в просторечии OZON) — польская правительственная политическая организация «пилсудчиков», действовавшая в 1937-1939 годы. — *Прим. перев.*

Все они оказались под стражей значительно позже, чем 5 марта 1940 года. А одного из них — Иосифа Долбняка — арестовали лишь в апреле 1941 года. Очевидно, что никто из них не имел никакого отношения к решению от 5 марта 1940 года, даже в случае подлинности «записки Бери».

Кроме того, один заключённый — Болеслав Яницкий — арестован в 1939 году по обвинению в совершении уголовного преступления («украинский список» № 3418; ПК 38, УС 197; в архивных материалах на л. 207, № 19). Яницкий взят под стражу 7 октября 1939 года как «участник польской к[онтр]-р[еволюционной] организации» и как «агент полиции, совершивший убийство за революционную деятельность», в результате чего его следственное дело направлено в НКВД СССР 28 мая 1940 года.

В книге «Украинский след Катыни» причина ареста Яницкого не указана вовсе. Там лишь сообщается, что он работал «учителем гимназии в Тарнополе» (Западная Украина). Всё выглядит как попытка выставить невинной жертвой того, кто сам обвиняется в убийстве.

Единая нумерация списков

Болеслав Яницкий указан под номером 46 в списке № 64/1 («украинский список» № 197). Дата его ареста — 7 октября 1939 года. В том же списке № 64/1 Станислав Ратайчак стоит под номером 60. Но арестовали его 26 сентября 1940 года — почти через год после Яницкого.

По утверждениям приверженцев «официальной» версии, существовала единая система нумерации списков заключённых и конвоев НКВД, из чего логически следует: на конец сентября — начало октября 1940 года в живых оставались *все 100 человек* (УС 143-148).

Эдвард Подгурский записан под № 98 в списке № 66/2. Его арестовали 10 октября 1940 года. Под № 20 в списке №66/2 значится Иосиф Долбняк. Он взят под стражу 21 ап-

реля 1941 года — через 6 с лишним месяцев после ареста Подгорского. Таким образом, оба они следовали в сопровождении одного конвоя, однако их отправка по этапу началась в мае 1941 года или ещё позднее. Что означает: *все 100 арестантов в списке* по состоянию на май 1941 года оставались в живых («украинский список» № 186-191).

Естественно, такие списки не имеют отношения к «Записке Берии», где по состоянию на март 1940 года выражена озабоченность ростом антисоветской агитации среди заключённых. Другие известные нам доказательства подтверждают, что «Записка Берии» сфальсифицирована.

Другие интересные вопросы

* «Украинский список» № 29 (ПК 2, УС 44) — Эдмунд Амбицкий, в архивных материалах на л. 202, № 284. Арестован как немецкий шпион, о чём не упоминается ни в «Украинском следе Катыни», ни в «Продолжении катынских списков»

* «Украинский список» № 1016 (ПК 36, УС 26) — Владислав Енджиевский, в архивных материалах на л. 202, № 287. Арестован УНКВД Львовской области как «руководитель воен[ного]. фашистского заговора». Книга «Украинский след Катыни» пишет о нём как об «организаторе гражданской гвардии во Львове в сентябре 1939 года». В польскоязычной Википедии¹ говорится, что Енджиевский погиб в марте 1940 года в львовской тюрьме, либо же его расстреляли в 1939 году. Но ни та, ни другая версии не соответствуют истине. О судьбе Енджиевского поляки не располагают никакой достоверной информацией. Все их сведения — часть фиктивной «официальной» версии Катыни.

¹ См. URL: [http://pl.wikipedia.org/wiki/Władysław_Jędrzejewski_\(generał\)](http://pl.wikipedia.org/wiki/Władysław_Jędrzejewski_(generał)).

* «Украинский список» № 2184 (ПК 71, УС 135) — Абросим Павелко — в архивных материалах на л. 208, № 28. Книга «Украинский след Катыни» (р. 135, № 3) отмечает, что Павелко — «бывший организат.[ор] ОУН, участник еврейских погромов». Больше в «Украинском следе Катыни» и в «Продолжении катынских списков» о нём ничего не сообщается.

ОУН — не просто пещерно-антисемитская, но и антипольская организация. В 1943 году оуновцы расстреляли около 100 тыс. польских мирных жителей чтобы этнически «очистить» от неукраинцев территорию Западной Украины.

«Волынская резня» — малоизвестное массовое убийство, акт геноцида польского населения. По сей день украинские националисты предпочитают вуалировать суть произошедшего словами о «Волынской трагедии», как если бы речь идёт о каком-то несчастном случае, а не о массовых убийствах по национальному признаку. Сегодня те, кто виновен в преступлениях геноцида, провозглашены «героями» украинского народа.

* «Украинский список» р.73 #2311 (ПК 73, УС 193) — Степан Письменный — в архивных материалах на л. 234, № 249. Арестован как «бывший начальник военной канцелярии правительства Петлюры, начальник польской к[онтр]-р[еволюционной] организации». «Украинский след Катыни» определяет его просто как «жителя с.Жаржин Ровенского повята», т.е. как ничем не примечательного гражданина.

Похоже, перед нами ещё одна попытка скрыть истину. Симон Петлюра — главарь антибольшевистской националистической армии в годы Гражданской войны. Его вой-

ска повинны в организации серии еврейских погромов. Он принял смерть от руки человека, вся семья которого погибла во время таких погромов и который возлагал вину за их организацию на Петлюру. Украинские националисты почитают Петлюру как героя. Но большевики объявили его преступником. Естественно, что таковым они считали и Письменного.

Что за люди в «украинском списке»?

Автор этих строк изучил около 900 записей архивных материалов, помещённых в Интернете Романовым, и оказалось, что чаще всего причинами ареста и возбуждения дел против таких лиц становилась их принадлежность к одной из следующих профессиональных или политических групп:

Полицейские; офицеры польской армии, в том числе отставники; члены польских националистических групп («Лагерь национального объединения», «Стрелковый союз», «Союз вооружённой борьбы»¹); членство в украинских националистических группах (ОУН, петлюровцы); генштабисты польской армии; работники судебной системы Польши (например, судьи); тюремщики; пограничники; члены различных «контрреволюционных групп»; владельцы предприятий и фабрик; земле-

¹ «Лагерь национального объединения» (Obóz Zjednoczenia Narodowego, OZON) — фашистская, милитаристская и антисемитская организация, см. URL: https://pl.wikipedia.org/wiki/Obóz_Zjednoczenia_Narodowego; https://en.wikipedia.org/wiki/Camp_of_National_Unity. О «Стрелковом союзе» (Związek Strzelecki) см. URL: https://pl.wikipedia.org/wiki/Związek_Strzelecki; https://en.wikipedia.org/wiki/Riflemen's_Association. О «Союзе вооружённой борьбы» (Związek Walki Zbrojnej) см. URL: https://pl.wikipedia.org/wiki/Związek_Walki_Zbrojnej; https://en.wikipedia.org/wiki/Union_of_Armed_Struggle.

владельцы; торговцы; польская разведка; польские правительственные служащие; бывшие белые офицеры; сионисты; активные антисоветчики; осадники; польские политики.

Плюс к тому: один русский националист; один немецкий шпион (Амбицкий, см. выше)

Осадники или поселенцы — граждане Польши, чаще всего военные, направленные для «заселения» Западной Белоруссии и Западной Украины, отторгнутых у Советской России в ходе польско-советской войны 1918-1921 годов. Польское население составляло там меньшинство. Осадники стали проводниками политики насаждения империалистической инфраструктуры с целью «полонизации» (т.е. ополячивания) захваченных территорий. С опорой на осадников довоенное польское правительство активно проводило политику культурного и политического угнетения коренного белорусского, украинского и еврейского населения. После воссоединения земель с Украиной и Белоруссией в сентябре 1939 года советские власти депортировали осадников вместе с семьями.

Вывод

Т.н. «украинский список Катыни» — откровенно надувательский. К Катыни он не имеет никакого отношения. Неверно считать его списком лиц, казнённых или приговорённых к смерти. В нём указаны лишь те, кого планировалось отконвоировать из одного места в другое. И включены в него не только поляки. Там есть немало неполяков, например, евреев и украинцев, и лиц, настроенных антипольски (членов ОУН), а также антисемитов.

Профессиональная или политическая принадлежность лиц из списка говорит о том, что в него вошли, главным образом, граждане II Речи Посполитой, насаждавшие на Западной Украине польскую империалистическую ин-

фраструктуру. Именно таких поляков советские власти взяли под стражу и депортировали после присоединения Западной Украины в сентябре 1939 года.

Фальшивые «украинские документы Катыни»

Летом 2009 года на официальном Интернет-сайте Службы безопасности Украины (СБУ) появились три документа за подписью высших должностных лиц КГБ УССР 1960-х годов.

В двух письмах с грифом «Совершенно секретно. Только лично» Председатель КГБ при Совете Министров Украинской ССР Виталий Никитченко ставит в известность Петра Шелеста, секретаря ЦК Коммунистической партии Украины, и председателя КГБ при Совете Министров СССР Юрия Андропова о «могиле массового захоронения», при случайных обстоятельствах обнаруженной детьми в лесу близ села Пятихатки. По словам Никитченко, «в указанном месте в 1940 году УНКВД по Харьковской области было захоронено значительное количество (несколько тысяч) расстрелянных офицеров и генералов буржуазной Польши».

В третьем письме, тоже имеющем гриф «Совершенно секретно» и датированном июнем 1959 года, Начальник Управления Комитета госбезопасности при СМ УССР по Харьковской области генерал-майор Пётр Феценко информирует Никитченко об уничтожении могил в Пятихатках с помощью каустической соды (гидроксида натрия), способной полностью растворять человеческие останки, одежду и документы. Однако во время эксгумаций в 1990-х годах на специальном кладбище УНКВД в Пятихатках польские археологи не обнаружили никаких следов каустической соды. Кроме того, они отметили «поразительно хорошую» сохранность остатков униформы и бумажных документов, обнаруженных в захоронениях.

Трудно не обратить внимание, что абзац про якобы «расстрелянных офицеров и генералов буржуазной Польши» выглядит как чужеродная вставка: до него речь идёт металлических пластинках с надписями «тов. Пташинскому за борьбу с контрреволюцией от коллегии ГПУ» и «т.Дубовому, в ознаменование X-летия Октября, Киевский окр[ужной]исполком, 7.XI.1927 года», которые никак не могли принадлежать польским военнопленным. А далее говорится, что в захоронения попали вещи, «конфискованные при арестах 1937-1938 годах» и зарытые в 1941 году при эвакуации, а в самих могилах «захоронены солдаты противника, погибшие во время войны». Таким образом, если верить Никитченко, на расстрелы польских узников не указывают никакие вещдоки.

ГЛАВА 14. ИТОГ: ТАЙНА КАТЫНСКОГО ЛЕСА РАСКРЫТА

Сведения из первичных источников не допускают двойного толкования: не СССР, а нацистская Германия повинна в массовых казнях польских военнопленных, известных в истории как «Катынский расстрел».

Те, кто поверхностно знаком с проблемой Катыни, могут подумать, что автор предвзято отнёсся к своему исследованию, исключив из него ряд важных свидетельств. Такая тенденциозность предполагает замалчивание, игнорирование, дезинформирование или отсутствие должного внимания к доказательствам, которые не подтверждают чьи-то пристрастные умозаключения. Кое-кто может заподозрить, что автор этих строк просто-напросто отбросил доводы в пользу вины СССР или невинности Германии.

Таким читателям хочу посоветовать: вооружайтесь знаниями! Начните со страницы Википедии, затем возьмите работы, в которых отражены «господствующие» представления о Катыни. Прочтите Ценцалу и Сэнфорда! Если среди работ, исповедующих «официальную» версию, вы сможете найти что-то лучше, полнее, новее — таковые мне, правда, не известны — проштудируйте их. После чего вы станете информированным читателем. И только тогда вы узнаете: автор не отбросил ни единого доказательства в пользу «официальной» версии о виновности советской стороны.

Читатели, которые начали знакомиться с моей книгой, обладая уже какими-то познаниями о Катыни, способны — и это очень важно — подвергнуть сомнению всё ранее услышанное чтобы объективно и без предубежде-

ний убедиться в том, что автор обсуждает все известные им доказательства и плюс к тому множество материалов, о существовании которых они, вероятно, до сих пор не знали.

Но и самые осведомлённые из читателей, наверное, поинтересуются: как случилось, что такая масса людей и так долго тешила себя ложными представлениями?

Известно: раскрытие тайны убийства требует тщательного, объективного расследования, в ходе которого сыщик собирает все факты, выявляет и собирает все доказательства, научным образом исследует их и, осмысливая все данные, строит свои умозаключения. «Тайна расстрела в Катынском лесу» ничем не отличается.

Объективность — вот первое обязательное требование, предъявляемое любому исследователю тайн. Каждый, кто всерьёз обратится к загадке Катыни, неизбежно подойдёт не с обрывочными сведениями, а с уже сложившимися представлениями о ней. И те почти наверняка будут состоять в твёрдой убеждённости в виновности СССР, поскольку именно такая версия катынских событий доминирует в научных, политических и общественных дискуссиях, по крайней мере, с 1992 года.

Поскольку никто пока не придумал, как «вытравить» из своей головы предвзятые представления и мысли, каждый серьёзный исследователь обязан осознанно занять объективную позицию. Для чего, во-первых, необходимо признаться самому себе в тенденциозности. Что можно сделать, чётко изложив — точно сформулировав — суть своих предубеждений.

Затем необходимо всегда быть внимательным. Чтобы компенсировать свои предвзятые представления, требуется *больше места уделять свидетельствам, которые идут вразрез с собственной верой в истинность какого-то мнения* — а такая вера непременно присутствует.

И точно так же нужно взять себе за *правило: скептически относиться* к фактам, которые свидетельствуют в пользу своих предпочтений или заранее сложившихся представлений.

Историк Майкл Шадсон как-то сказал: «Объективность — идеология недоверия к самому себе». (Schudson, p.71) Что крайне важно. Бесплезно претендовать на объективность, не воплощая в жизнь такое определение объективности при отыскании, обобщении и изучении доказательств, и построении на их основе логических умозаключений.

Если у кого-то не хватит решимости сделать всё, что в его силах, ради объективности, — то таковым он никогда и не будет. Тогда всё обнаруженное будет неистинно. Наглядная тому иллюстрация — история «официальной» версии Катynи. И нацисты, и польское правительство считали справедливым только такой вывод, где вся вина за гибель военнопленных возлагалась на СССР. Никто из них не сделал ни единого шага к объективности, и не стал таковым ни в малейшей степени. На Нюрнбергском процессе прозвучали некоторые показания, опровергающие германский «Официальный материал», но их оказалось недостаточно. Об объективности слушаний в Комиссии Мэддена трудно говорить всерьёз.

Горбачёв полагал, что, обвинив Советский Союз эпохи Сталина, ему удастся улучшить отношения с тогда ещё дружественной Польшей. Нынешние антикоммунисты используют заявления о вине СССР в Катynи как инструмент для пропаганды своих идей. Для польских националистов Катынь — краеугольный камень истории, переписанной на правонационалистический лад для сокрытия зверств довоенной Польши, Армии Крайовой военного времени и послевоенного террора антикоммунистов-подпольщиков.

Почему неверна «официальная» версия Катыни

Некоторые читатели, возможно, задумаются: как получилось, что «официальная» версия Катыни оказалась в действительности ложной. Учёный мир и правительства всех вовлечённых стран утверждают прямо противоположное: виноваты советские власти, а не гитлеровцы. В научных, политических и общественных кругах «официальная» версия Катыни стала «закрытой темой». Вина СССР — «преступление Сталина» — признаётся настолько широко, что её почти никогда не ставят под сомнение.

Проделанный выше анализ книг Ценцялы / Матерского и Сэнфорда с изложением самых современных взглядов на проблему Катыни показывает: никто из них никогда не пытался «разгадать загадку» — определить, кто же в действительности повинен в смерти польских военнопленных. Наоборот, все они допустили грубую логическую ошибку “*petitio principii*” («подмена посылки»): опирались на суждение, которое само требует доказательств. По сути, *они исходили из того, что кто-то уже проделал всю исследовательскую работу*, сумев, используя все известные свидетельства, научно обосновать вывод о вине Советского Союза.

Не подкрепляя ничем свою точку зрения и предполагая, что германский доклад правдив, а сообщение Комиссии Бурденко опровергнуто, эти и остальные сторонники «официальной» версии просто *провозгласили* советскую сторону виновной, а все оправдывающие её доказательства — фальшивыми.

** Противоречия германского доклада оставлены ими без внимания. Таким же образом искажены или проигнорированы любые отсутствующие в «Офи-*

циальном материале» доказательства, которые свидетельствуют о его несостоятельности.

* Они исходят из того, что советские граждане, привлечённые нацистами в качестве свидетелей, говорили правду, а тех, кто давал показания в пользу СССР, принуждали лгать.

* Они отвергают или вообще не принимают во внимание показания д-ра Маркова и д-ра Гаека, каждый из которых после войны выступил с разоблачением германского доклада.

* Они не приняли во внимание или исказили показания тех, кто на процессе в Нюрнберге и на слушаниях Комиссии Мэддена подтвердил невиновность советской стороны.

* Они утверждают, будто в работах поборников «официальной» версии сообщение Комиссии Бурденко подверглось поистине «уничтожающей» критике. Но на самом деле оказалось: такие заявления не просто неверны, но и нечестны. До сих пор нет ни единого доказательства ошибочности выводов советской комиссии, не говоря уж о каком-то жульничестве с её стороны.

* Ими игнорируется тот факт, что в Катюни расстрелян ряд осташковских и старобельских военнопленных, в том числе те, кто упомянут в самом германском докладе. Чтобы установить этот факт они обладали всеми материалами — всеми теми свидетельствами, которые есть у нас сегодня. Но для та-

кого исследования не сделано ничего, либо вопрос был просто замят.

* Они знали о подозрительном происхождении «Закрытого пакета № 1» и о доводах ряда исследователей, что документы сфальсифицированы. Но всерьёз возможность подделки ими никогда не рассматривалась. Они почему-то не сказали, что невозможно доказать фальсификацию любого документа, взятого в отдельности, в отрыве от других источников, опираясь только на его внутренний анализ. Но таким же способом нельзя доказать и его подлинность. Тем более не допустимо просто декларировать её, не прибегая вообще ни к какому анализу.

Ценцала и Сэнфорд повинны в совершении деяний, несовместимых с ответственной научной практикой, ибо они напрочь отказались выяснять, кто именно казнил поляков. Ни о каком их стремлении к объективности не может быть и речи. Они с самого начала решили «поверить» в истинность версии польских антикоммунистов, т.е. фактически выступили в поддержку нацистской трактовке катынских событий. Вслед за тем они начали собрать всевозможные аргументы в пользу своей идефикс, игнорируя все несовместимые с ней доказательства. Такая метода, чем-то схожая с другой логической ошибкой — «склонностью к подтверждению своей точки зрения», получила название «избирательного цитирования» или «выборочного представления фактов», — и Ценцала, и Сэнфорд следовали ей с удвоенной силой.

После чего созданная ими конструкция начала рушиться. С особой благосклонностью Ценцала и Сэнфорд относились ко всему, что указывает на виновность советской стороны. Но они искажали, принижали, отверга-

ли или игнорировали все доказательства невиновности СССР.

Решительно порвав с объективностью и не смея расстаться со своими антисоветскими и антикоммунистическими предрассудками, Ценцяла и Сэнфорд отрезали себе путь к истине. Они отказались понимать, что тайна здесь на первом месте. Если исследователь заранее определяет результат своей работы, он совершает кардинальную ошибку и сам загоняет себя в ловушку.

* * *

В последних работах о Катыни, включая те, что упомянуты ранее, опубликовано гораздо больше информации, чем в написанной мной книге. В частности, в работах Шведа, Мухина, Прудниковой и Чигирина, а также на очень хорошем Интернет-сайте, ранее поддерживавшемся покойным Сергеем Стрыгиным¹, приводятся подробные сравнения и критические замечания по документам «Закрытого пакета № 1».

Как отмечалось, только внутренний анализ документа — в отрыве от других источников и доказательств — не позволяет судить о его подлинности или фальсификации. Однако теперь, когда стало известно, что версия Катыни, нашедшая отражение в документах «Закрытого пакета № 1», не соответствует истине, выявленные в них внутренние противоречия усиливают то, о чём раньше без внешних доказательств можно было только догадываться — документы безусловно сфабрикованы. Анализ, проделанный авторами, часто интересен, а некоторые из их работ просто блестящи.

В первой главе говорилось о моей Интернет-странице «Катынский лес: ктоэтосделал», созданной специально

¹ См. URL: <http://www.katyn.ru/>.

для тех, кто не читает по-русски. В той же главе упомянуты такие сайты, как “Katynmassakern” и “Mythcracker”. Не со всеми высказанными там замечаниями можно согласиться. Зато они дают представление о характере проведённых исследований. Однако им не нашлось места в моей книге, поскольку они не столь важны для выявления виновной стороны. Всё написанное мною посвящено одному — выяснению, кто именно несёт ответственность за Катынский расстрел. Тайна должна быть раскрыта, а виновная сторона установлена путем сбора и изучения других доказательств.

В моей книге нет подробного анализа и разбора каждого лживого заявления Ценцялы/Матерского или Сэнфорда. В неё включены только те критические замечания в их адрес, которые, на мой взгляд, необходимы для разгадки тайны Катыни. У Ценцялы/Матерского и Сэнфорда так много неверных утверждений, лжи и ошибочных выводов, что просто не хватит места разобрать их здесь. Подробное рассмотрение обеих работ интересно само по себе, поскольку и та, и другая книги пользуются высокой репутацией, притом совершенно незаслуженно. Но такой критический анализ выходит за рамки поставленной мной задачи.

* * *

Я с нетерпением жду реакцию — положительную и критическую — от тех учёных, которых, как и меня когда-то, пленило то, что несколько непочтительно можно обозначить как «Катынский лес». В будущих изданиях моей книги будут включены исправления с благодарностью читателям, которые на них указали.

По той же причине те, кого интересует не истина (чего они никогда не признают), а только возможность очернить Сталина и Советский Союз, осудят и обрушат на

меня свои нападки. Такой приём называют «пристрелить гонца» — обвинять того, кто принес дурную весть, вместо поиска самого корня проблемы — а Катынский расстрел слишком распространенное заблуждение среди тех, кто не хочет, чтобы рухнули их иллюзии.

Распрощаться с иллюзиями — вот истинная цель честных исследований. Посему мне легко предвидеть нападки как косвенное признание важности проделанной работы, и я с лёгким сердцем приветствую критику со стороны всех читателей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПОКАЗАНИЯ СОПРУНЕНКО, СЫРОМЯТНИКОВА, ТОКАРЕВА

В 1990-1992 годах советская и российская прокуратура обнаружила трёх пожилых и давно вышедших на пенсию сотрудников НКВД, связанных каким-то образом с судьбой польских военнопленных:

** Пётр Карпович Сопруненко, в 1940 году — начальник Управления по военнопленным и интернированным (УПВИ) НКВД СССР, капитан госбезопасности;*

** Митрофан Васильевич Сыромятников, в 1940 году — старший по корпусу внутренней тюрьмы УНКВД по Харьковской области, лейтенант госбезопасности;*

** Дмитрий Степанович Токарев, в 1940 году — временно исполняющий обязанности начальника УНКВД по Калининской области, майор госбезопасности.*

Вплоть до предания огласке содержимого «Закрытого пакета № 1» их показания считались единственным доказательством причастности СССР к расстрелу польских военнопленных, кроме, конечно, германского «Официального материала»)

В 1990-1992 годах каждого из них допросили советские, а затем украинские следственные органы. Помимо того, Сыромятников дал интервью польскому писателю Ежи Моравскому.

Точным текстами допросов бывших сотрудников НКВД мы не располагаем. Хотя они проводились по-русски, в наличии есть только их переводы на польский. Русскоязычные оригиналы никогда не публиковались. Кроме того, польская стенограмма готовилась по звукозаписи. В польском тексте имеются пробелы — оставшиеся неразборчивыми для расшифровщиков фрагменты аудио-стенограмм.

В деле Токарева был, как минимум, ещё один допрос, состоявшийся раньше того, что есть в нашем распоряжении. Но ни его стенограммы, ни какой-либо информации о нём нет до сих пор. Не известно, существуют ли неопубликованные стенограммы допросов Сопруненко и Сыромятникова, и вообще проводились ли таковые. Единственный известный нам допрос Сопруненко озаглавлен как «Первый допрос». Что указывает на возможность других допросов. Но о них ничего не известно.

Признания бывших сотрудников НКВД крайне противоречивы и часто не подкрепляют «официальную» версию. Но главное — никто из них не бывал в Катыни, где в 1943 году, нацисты обнаружили свыше 4 тыс. тел польских военнопленных, и, соответственно, никто из них ничего не может рассказать о самом известном из мест казни/захоронения, где происходил «Катынский расстрел».

Всем трем допрашиваемым неоднократно угрожали уголовным преследованием, если они не «скажут правду». Ещё их уверяли, будто виновность СССР уже доказана. Но им лгали. В действительности в 1990-1991 годах не было известно ни о каких доказательствах советской вины кроме германского «Официального материала». Документы

из «Закрытого пакета № 1» тогда оставались тайной за семью печатями.¹

Посему крайне вероятно, что из страха перед уголовным преследованием сильно постаревшие бывшие сотрудники НКВД говорили только то, что хотели от них слышать допрашивающие. Словом, очень похоже, что считать вполне добровольными признания всех трёх ветеранов спецслужб не приходится. Зачастую заданные им вопросы носили «наводящий» характер. Конечно, в следственной практике такое иногда случается. Для нас они интересны лишь тем, что с их помощью можно понять, какие именно ответы жаждали заполучить следователи. Но для выяснения истины такая атмосфера допросов просто губительна.

Польские переводы допросов Сопруненко, Сыромятникова и Токарева напечатаны в польских журналах и переизданы в официальных сборниках польского правительства «Катынские тетради» (“Zeszyty Katyńskie”) и «Катынь. Документы о преступлении» (“Katyń. Dokumenty Zbrodni”), том 2. Ещё один допрос Сыромятникова опубликован в одной из книг режиссёра документальных фильмов Ежи Моравского. Теперь о допросах редко упоминают. Что, по всей видимости, связано с проблемами, которые разбираются здесь и далее.

Сопруненко, 25 октября 1990 года

Как начальник Управления по военнопленным и интернированным (УПВИ) НКВД СССР, Сопруненко просто не мог не знать о казнях, если таковые имели место. Сохранилось множество документов с его подписью, где

¹ Есть, по крайней мере, ещё одни показания возможного свидетеля — Петра Ф. Климова, опубликованные 16 ноября 1990 года в газете «Московские новости». Ценццала называет их «предполагаемыми», и польские источники его не используют.

речь идёт о польских военнопленных. Все они напечатаны в польскоязычной книге «Катынь. Документы о преступлении» и в таком же сборнике на русском языке. О казни поляков нет ни слова ни в одном из опубликованных там документов.

Показания Сопруненко весьма противоречивы. С одной стороны, из его слов следует, что он не знал ни о приказах НКВД расстрелять поляков (с.428), ни о самих казнях (с.430). Фактически же, он говорил, что услышал о катынских расстрелах только в апреле 1990 года, когда польский президент генерал Ярузельский посетил Москву (с.429). С другой стороны, Сопруненко признался, что в 1940 году до него дошли «слухи и подголоски» о подписанном Сталиным решении ЦК, которое стало основанием для казни поляков.

Единственный допрос Сопруненко, который мы предполагаем обозначен как «первый». Значит, их было больше. Но опубликован только тот, что датирован 25 октября 1990 года.

Сыромятников

Состоялось всего шесть допросов Сыромятникова. Пять из них используется нами по т. 2 сборника «Катынь. Документы о преступлении», а шестой взят из книги Ежи Моравского «След пули» (Morawski, Jerzy. Ślad Kuli (Warsaw and London, 1992)). В дальнейшем номера страниц с буквой «М» будут обозначать ссылки на книгу Моравского, а просто цифры — на «Катынь. Документы о преступлении», т. 2.

По признанию Сыромятникова, о самом Катынском расстреле он узнал из средств массовой информации (475, 476). Ещё он признался: когда поляков заводили в подвал НКВД, там всегда находился прокурор (477; 484; М 113, 124). Кроме того, Сыромятников сообщил, что сопровод-

ждал он только тех польских заключённых, кого вели для допроса (М 124).

Наличие прокурора и допросы в его присутствии подразумевают предъявление обвинений за совершение уголовных преступлений, ведение следственных действий и необходимость удостовериться, что присутствующий военнопленный и есть то самое лицо, в отношении которого вынесен приговор. Описанная процедура имеет мало общего с организацией массовых расстрелов военнопленных. Как отмечал Сыромятников, ему неоднократно говорили, что польские заключённые принимали участие в восстании в советском лагере (478; М 110, 120).

Несколько раз Сыромятников показывал, что, пока он работал в тюрьме, казням в общей сложности подверглось только около 200 (385) или 300 (487) заключенных. Потом он заболел, а когда выздоровел, поляков там уже не было. (М 117-9) Когда два российских следователя Снежко и Третецкий стали настаивать, что в Харькове расстреляно 4 000 поляков, Сыромятников им возразил, что общее число поляков ему не известно, но ни тюрьма НКВД в Харькове, ни — что гораздо важнее — место погребения в Пятихатках, по его мнению, не способны вместить 4 000 человек (М 121-122).

Любопытно одно из противоречий в показаниях Сыромятникова, который поначалу признался, что среди польских заключённых оказалась одна женщина, и её, безусловно, казнили (480; 489); однако в более позднем интервью Моравскому Сыромятников отказался от своего заявления, сообщив, что не знает, была ли та женщина полячкой или русской (М 114).

Признания Сыромятникова хорошо согласуются с таким описанием событий, где речь идёт об осуждении и казни какой-то части поляков за те или иные антисоветские преступления. Сам Сыромятников утверждал, что

ему известно о расстреле только 200-300 поляков. Коротче говоря, «официальную» версию Катыни его показания не подтверждают.

Токарев, 25 октября 1990 года

Дмитрий Сергеевич Токарев, исполняющий обязанности начальника Управления НКВД по Калининской области, в ведении которого находилась тюрьма в Калининне, куда из Осташковского лагеря прибыли польские военнопленные. Допрос Токарева — из всех самый продолжительный — представляет для нас особый интерес, поскольку там он утверждает, что знал о советских расстрелах военнопленных поляков. Далее мы кратко рассмотрим его заявления.

Но сначала укажем на ряд противоречий и проблематичных утверждений в его показаниях:

** Токарев явно ссылается на предыдущий допрос (433, 446), которого нет в нашем распоряжении. Почему — разве его нужно скрывать?*

** На том предыдущем допросе Токарев несколько раз говорил о каком-то известном ему «постановлении Политбюро». (433, 435, 447; 468) Советские следователи с ним соглашались.*

Кажется, речь идёт о чём-то невероятном. «Постановление Политбюро» хранилось в «Закрытом пакете № 1», обнаруженном только в конце 1991 года (по словам Горбачёва). Но Токарев уверяет (а советские следователи с ним согласились), что о постановлении ему сказали на предыдущем допросе, т.е. до 25 октября 1990 года

Считать, что Токарев солгал, нет оснований, тем более что следователи отвечали ему согласием. Выходит, о

постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) кто-то знал задолго до того, как сведения о нём попали к Горбачёву или к его правой руке Яковлеву. Похоже, кому-то стало известно, что постановление вот-вот станет достоянием гласности.

Может ли быть такое? Судя по всему, подделка уже находилась в процессе фабрикации, и в какой-то момент подходила к завершению, о чём были осведомлены следователи. Поэтому перед нами ещё одно доказательство фальсификации документов из «Закрытого пакета № 1».

** Токарев признался, что знал о казни 14 000 польских военнопленных. Поначалу он утверждал, что так ему объявил Богдан Кобулов (435). Затем через несколько страниц он сослался на сообщение Сопруненко (447), но сам Сопруненко отрицал, что обладает сведениями о таких расстрелах.*

** В своих показаниях Токарев дважды указывал, что ему известно о расстреле 6 000 польских полицейских в Калининне (462, 471). Он даже поспорил со следователем Яблоковым. Последний уверял, будто в Калининне расстреляно 6 287 поляков, но Токарев настаивал, что помнит о 6 295.*

Как известно, многие оставшиеся военнопленные, этапированные в УНКВД Калининской области — т.е. под личное командование Токарева — расстреляны не в Калининне, поскольку их тела по результатам германских и советских эксгумаций обнаружены в Катыни и — в ходе украинско-польских раскопок — на Украине во Владимире-Волынском. Следовательно, Токарев лгал в надежде угодить своим следователям, настаивавшим, что все ос-

ташковские военнопленные казнены в Калининe и похоронены в Медном.

Почему Токарев сказал неправду? Вероятно, его предупредили о возможных последствиях — уголовном преследовании — если он не даст нужных показаний, и, наверное, потому что ему заранее объявили о виновности советских властей. Как мы видели, Токарева поставили в известность о существовании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) с санкцией на расстрел поляков, хотя во время первого допроса о постановлении ему ничего ещё не было известно.

Следовательно, допросу предшествовало нечто, принудившее Токарева признаться в том, что добивались от него следователи. Здесь самое время вспомнить о том начальном допросе, на который ссылается Токарев и который так и не стал достоянием гласности.

** Токарев дал показания (441-442) о прибытии в Калинин В.М.Блохина, штатного исполнителя смертных приговоров, вместе с которым «привезли с собой целый чемодан пистолетов [“Вальтер”]».*

В книгах о Катыни иногда поясняют значение этих признаний: Блохин, дескать, не доверял оружию советского производства — пистолету ТТ и револьверу системы Нагана. Но, как указывалось ранее, Густав Геншов, оружейная фирма которого изготовила найденные в Катыни гильзы Geco 7,65 DD, сообщил об очень небольших партиях экспортных поставок в СССР после 1928 года — «всего 2-3 тыс. патронов», т.е. о действительно ничтожно малом их количестве. (Madden V, 1578-9)

Учитывая, что, по «официальной» версии, ещё больше пуль израсходовано в Катыни, то для расстрела 6000 по-

ляков в Калинин-Медном им банально просто не хватило бы самих патронов!

Словом, сотрудникам НКВД незачем было использовать «Вальтеры», тем более их «целый чемодан». Но в том-то и дело, что в катынских захоронениях найдены гильзы только германского производства. Поэтому для придания «официальной» версии большей правдоподобности, по-видимому, и потребовалось сообщить о ещё одном случае использования «органами» НКВД оружия из Германии. Как известно, Токарев солгал о числе расстрелянных в Калинин польских военнопленных. Очевидно, что про «Вальтеры» он тоже сказал неправду.

** Следователь Яблоков, по-видимому, не знал, что к 1940 году Особое совещание НКВД не имело права выносить смертные приговоры.*

Яблоков: Дмитрий Степанович, поясните, кто направлял дела на польских военнопленных, в основном рассматривать следственные дела до решения Особого совещания? Кто этим мог руководить? (445).

Яблоков: Дмитрий Степанович, вы знаете, такой порядок исполнения приговоров, что обычно зачитывают решение. Тогда было решение Особого совещания. Им зачитывали постановление Особого совещания? (446).

Трудно понять, почему А.Ю.Яблоков, следователь Главной военной прокуратуры, подполковник юстиции, не знал, что в 1940 году Особое совещание имело право приговаривать подсудимых к лишению свободы не более, чем на 8 лет?

* Токарев утверждал, что никаких трупов не видел. (458). Во что трудно поверить, если учесть, что на вверенном ему объекте совершилась казнь 6300 человек. Он сообщил, что ни одного офицера не расстреляли (448) и что почти никто из поляков не носил военной формы. (451) Под «офицерами» Токарев, возможно, подразумевал кадровых военнослужащих, что очень близко к истине, т.к. ошашковские заключённые — не военные, а полицейские. Правда, они тоже носили униформу. За редким исключением все тела, эксгумированные нацистами в Катыни, имели обмундирование, тогда как в захоронении во Владимире-Волынском найдены обрывки польской формы.

* У Токарева спросили: высаживались ли деревья в местах массовых захоронений в Медном? (461). Вопрос задал Яблоков, вероятно, памятуя, что, в соответствии с отчётом нацистов, в Катыни обнаружены именно такие посадки. Яблоков, по-видимому, не знал, что, по заключению Бурденко, высаживание деревьев в местах массовых захоронений — характерная особенность «немецкой системы», выявленная им в ходе следственных действий (см. Главу 9).

* Во время допроса Яблоков использовал материалы из дел польских военнопленных, которых обвиняли, как он сам говорил, в совершении уголовных преступлений. Такие материалы имеют большое значение, ибо свидетельствуют об индивидуальном подходе к польским военнопленным, и противоречат представлению о том, что смертные приговоры выносились с минимальным расследованием либо же совсем без него. Но ни одно из уголовных дел не предано огласке.

Заключение

При вдумчивом рассмотрении из всех рассмотренных признательных показаний ни одно не выдерживает критики. В одних случаях свидетелям угрожали, в других — они либо вспоминали даже больше, чем знали (Токарев), либо почти ничего не помнили (Сопруненко, Сыромятников). Многие вопросы так и остались без ответа: тексты предыдущих допросов не опубликованы; местонахождение оригинальных русскоязычных стенограмм не известно; множество противоречий и откровенных фальсификаций видны невооружённым глазом. Ими редко пользуются сегодня. Конечно, основываться только на них «официальная» версия Катюни не может.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: КРИТИКИ МОЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ГУРЬЯНОВ, КОНОПЛЯНКО, РОМАНОВ

Все три критика, о коих речь пойдёт ниже, имеют одну общую черту: они не заинтересованы в поисках истины. Скорее, их интересует только защита гипотезы о советской вине. Им не достаёт объективности, без которой невозможно отыскать истину и которую они фактически отвергают. Они игнорируют основные доказательства вины Германии и невинности Советского Союза. Они пользуются тем, что большинство читателей не представляют, что такое веские исторические доказательства или как с ними работать.

Гурьянов

В своей книге «Убиты в Калининe, захоронены в Медном», т.1 (2019), А.Э.Гурьянов пишет:

В ходе раскопок в насыпном «мусорном» слое (содержавшем различные поврежденные бытовые предметы) над могильной ямой с человеческими останками (вероятнее всего, людей, расстрелянных нацистами) был обнаружен полицейский служебный учётный знак с номером 1099/II, принадлежавший Людвигу Маловойскому из г.Лодзь. Годом ранее украинские археологи нашли там же служебный учётный знак с номером 1441/II, принадлежавший другому узнику Осташковского лагеря — полицейскому из Лодзи Юзефу Кулиговскому.

Тот факт, что служебные полицейские знаки при эксгумациях во Владимире-Волынском были найде-

ны не среди человеческих останков, а в насыпном слое над захоронениями, был в этих публикациях проигнорирован. (79)

Можно предположить, что в тюрьме у него отобрали его служебный учетный знак, который затем ему не вернули при отправке из Владимира-Волынского в Шепетовку, и знак так и остался в тюрьме, а после занятия тюрьмы немцами был ими выброшен вместе с другими ненужными предметами (поврежденной кухонной утварью) и попал в насыпной слой поверх массового захоронения расстрелянных. (80)

Документальных данных о дате и месте взятия в плен Юзефа Кулиговского, а также о том, где он содержался в качестве военнопленного до прибытия в Осташковский лагерь, в изученных архивных документах нет, но можно предположить, что он, как и многие другие польские военнослужащие и полицейские, в сентябре 1939 года попал в плен во Владимире-Волынском и его полицейский служебный учетный знак, вероятно, оказался в насыпном слое над массовым захоронением во Владимире-Волынском таким же образом, как и знак Людвика Маловеяского. (81)

Гурьянов не ищет правду, а изо всех сил стремится взять под защиту гипотезу, согласно которой вина за расстрел польских военнопленных лежит на СССР. Если бы он был настоящим историком и стремился к максимальной объективности, тогда ему пришлось бы признать:

* В польском археологическом отчёте за 2011 год нет ни слова о «насыпном “мусорном” слое»;

* Польский отчёт за 2011 год — единственный первичный источник с описанием находок во Владимире-Волынском. Более позднее заявления, в том числе принад-

лежащие д-ру Семинской отражают политическую конъюнктуру, сложившуюся *после 2011 года* и, следовательно, утрачивают свою доказательную силу.

Даже если найденные жетоны польских полицейских оказались в «насыпном “мусорном” слое», их обнаружили над телами жертв. В польском археологическом отчёте за 2011 год чётко говорится: преступление совершено нацистами «не ранее 1941 года», и, следовательно, «насыпный “мусорный” слой» — дело рук гитлеровских оккупантов. Советские власти никак не могли подбросить жетоны и другие предметы поверх массовых захоронений жертв германских расстрелов 1941 года!

Коноплянко

В 2019 году К.С.Коноплянко выступил с прямыми нападками на мои исследования о Катыни¹.

Теперь Кормушкин является постоянным модератором круглых столов и с помощью местных СМИ обрел статус исследователя и издателя (10). Издательский труд его ограничился публикацией книги американского “разоблачителя Катыни” профессора университета Монклер Гровера Ферра... (71)

Фильм начинается с истории о захороненных в Медном поляках (73) Людвиге Маловейском и Юзефе Кулиговском, чьи жетоны были найдены украинскими и польскими археологами близ Владимира-Вольнского в 2011 году. На основе этого делается

¹ Коноплянко К.С. Память в «бело-чёрных» тонах: кому мешает Мемориальный комплекс «Медное»? // *Историческая экспертиза*. 2019. № 4(21). с. 66-96. Online at https://istorex.ru/PAMYAT_V_BELOCHERNIH_TONAH_KOMU_MESHAET_MEMORIALNIY_KOMPLEKS_MEDNOE

априорный вывод о том, что поляков расстреляли не НКВД, а гитлеровцы в 1941 году. Этот сюжет был взят из книги Г.Ферра «Катынский расстрел. Опровержение официальной версии», изданной тверскими отрицателями в 2015 г.¹ (72-73)

В фильме же, как и в книге, совершенно не приводится каких-либо архивных поисковых данных в подтверждение изложенным тезисам и умалчивается, что жетоны были найдены в насыпном слое над захоронениями, т.е. не сопровождалась какими-либо человеческими останками (Sieminiska 2017: 102, 104; Funkcjonariusze Komendy...2015: 300, 351; Гурьянов 2019: т.1, с.79).

Как отмечалось, утверждения, будто жетоны польских полицейских оказались в «насыпном “мусорном” слое», бездоказательны, но и в случае обнаружения таких свидетельств они стали бы ещё одним подтверждением вины нацистской Германии, а не СССР.

Коноплянко и не думает установить истину, а взамен фальсифицирует ряд исторических свидетельств, игнорируя остальные. Вместе с Гурьяновым (и Сергеем Романовым, см. ниже), Коноплянко пытается во что бы то ни стало «спасти» такую версию Катыни, которая всю вину возлагает на СССР.

Романов

Хочу начать с признания и исправления одного ошибочного утверждения, которое Сергей Романов заметил в первом издании моей книги.

Когда я работал над Главой 13 («Украинский след» в Катынском деле»), мне показалось разумным замечание

¹ Это ссылка на мою книгу, переведённую с французского языка на русский.

Вячеслава Шведа, что один в из поддельных украинских документов о Катыни, составленный предположительно в 1969 году, вписана от руки другая дата — «2008 гд». Романов полагает, что рукописную запись следует интерпретировать «20[.]06[.]69» — как дату, записанную непрерывно без точек-разделителей. И здесь, полагаю, он прав. Запись «2008 г[о]д» — слишком заметная промашка, которую мог бы допустить фальсификатор при фабрикации документов за июнь 1969 года.

Во всём остальном «критические замечания» Романова по поводу моих исследований безосновательны.

Причина тому — он и не пытается быть объективным. Вместо чего он опускается до личных оскорблений и игнорирует большинство доказательств, которые приведены в моей книге. С помощью таких методов он пытается убедить читателей, будто ему удалось опровергнуть мои аргументы, хотя на самом деле он даже не обратился к ним.¹

Анализ и разоблачение ошибок и нечистоплотности Романова заняло бы здесь слишком много места. Я планирую сделать это в отдельном эссе.

¹ Его попытки критики моих работ о Катыни см.: Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века. Ред. К.А.Пахалюк. М: Яуза, 2021. С.292-358. См. также: Романов С., Катынь и анти-Катынь: критический анализ современных общественных дискуссий. См. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-katyn-antikatyn.html>

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1.1. Карта-схема с указанием мест, упомянутых в «официальной» версии Катynи, размещённая на польскоязычном сайте Википедии о Катynском расстреле.

Рис. 2.1. Фото гильз с видом сбоку в «Официальном материале» на с.307 (внизу).

Рис. 2.2. Рисунок фирмы «Густав Геншов».

Рис. 5.1. Изображение найденного во Владимире-Волыньском жетона констебля полиции Юзефа Кулиговского.

Рис. 5.2. и 5.3. Слева: Фридрих Еккельн во время войны; справа: Еккельн в советском плену. Еккельн был осуждён и казнён за военные преступления в Риге (Латвийская ССР) в 1946 году.

Рис. 5.4. и 5.5. Мемориальные доски Кулиговскому и Маловойскому на кладбище в Медном, но там не похоронен ни один из них. (Спасибо за фото Александру Зенину из Твери и его коллегам)

Рис. 5.6. и 5.7. Изображение гильз, найденных в могилах № 1 и 2 (по Стрыгину)

Рис. 9.1. «Как немцы фабриковали Катynскую авантюру». Фотокопия партизанского донесения.

Рис. 10.1 и 10.2. Фотофрагмент описи документов и предметов, обнаруженных в Катynи экспертами Комиссии Бурденко.

Рис. 12.1 и 12.2. Изображение жетонов польских полицейских, найденных во Владимире-Волыньском. Польские официальные лица отказались идентифицировать имена их владельцев.

БИБЛИОГРАФИЯ. ФОТОГРАФИИ. СПИСОК ОПЕЧАТОК

Библиография доступна по следующему URL: <https://tinyurl.com/furr-katyn-biblio>.

Изображения жетонов, гильз и другие фото, встречающиеся на страницах этой книги, можно найти по следующему URL: <https://tinyurl.com/furr-katyn-images>.

Опечатки и дополнения к книге можно найти по следующему URL: <https://tinyurl.com/furr-katyn-errata>.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- ААбаринов, Владимир — 151, 254
Амбицкий, Эдмунд — 261, 264
Андропов, Юрий Владимирович — 265
Арашкевич, Владимир — 73-75, 79, 186
Базилевский, Борис Васильевич — 188,189, 190, 206
Барнби, лорд — 176
Баштаков, Леонид Федорович — 251
Бежанек, Ремигиуш — 193, 194, 197
Берия, Лаврентий Павлович — 30, 82, 83, 84, 86, 87, 113, 121, 250, 252, 253, 258, 260, 261
Бесслер, Майк — 2
Биркле, Александр — 153, 155
Блохин, Василий Михайлович — 283
Бобров, Владимир Львович — 2, 147
Бойко, Стефан — 255
Бояр, Филимон — 258
Бражук, Лаврентий — 258
Будек, Кароль — 66
Бурденко, Николай Нилович — 24, 27, 28, 36, 37, 42, 43, 53, 67, 69-72, 75-77, 79, 80, 111, 114, 120, 123, 149, 154, 163-167, 169-182, 185, 186, 188, 192, 197-201, 203, 205, 206, 228, 231, 235, 248, 270, 271, 285, 292
Бутц, Герхард — 153, 155, 214, 215, 224,
Валенса, Лех — 8, 13, 82
Ватсон, Джон — 15,
Вашета, Михаил П. — 108,
Ветошников, Владимир Михайлович — 184-186
Войновский, Юзеф — 64, 65
Волмар, Вольфрам фон — 223,

Врубель Сигизмунд (Зыгмунт-Миколай) — 64,
Врубель, Марьян — 64,
Гаёвничек, Зузанна — 251, 253, 254, 255,
Гаек, Франтишек — 154, 155, 208, 218, 219, 222-224, 227, 271
Гарриман (Мортимер), Кэтлин — 201, 203, 204, 231
Гарриман, Уильям Аверелл — 201, 203, 231
Геббельс, Йозеф — 41, 53, 227
Геншов, Густав — 49, 51, 52, 182-184, 230, 283, 292
Герф, фон — 153-155, 221
Гитлер, Адольф — 131, 140, 142
Годонов, Кузьма (свидетель) — 125
Гондек, Здислав — 134
Гонинчак, Владимир Иосифович (Юзефович) — 257
Горбачёв, Михаил Сергеевич — 8, 24, 35, 82, 117, 251, 253, 269,
281, 282
Горшенин, Константин Петрович — 189, 208, 215
Гурьянов Александр Эдмундович — 55, 65, 78, 112-116, 195, 247,
287, 288, 290
Данцевич, Мацей — 239
Де Монфор, Анри — 163, 165, 166, 167, 168, 198
Деак, Иштван — 211
Дзевоньский, Мечислав — 73, 74, 79, 80
Долбняк, Иосиф — 259, 260
Дубовой — 266
Дудек, Мечислав — 65, 66
Дякович, Микалай — 67,
Егоров, В.А. (свидетель) — 199
Егоров, Николай (свидетель) — 198
Еккельн, Фридрих — 44, 97, 98, 245, 292
Ельцин, Борис Николаевич — 8, 13, 26, 82
Енжиевский, Владислав — 261
Жеглинский (Жиглинский), Георгий Дмитриевич — 189, 190
Завильский, Пётр — 91
Залуска, Ян — 193-197

Зейфрид, Эдмунд — 224, 225, 227
Зигонь, Томаш — 70, 71, 72,
Златогорский, Алексей Евгеньевич — 107, 108, 245, 248
Зоря, Юрий Николаевич — 62, 174
Иванов, С.В. (свидетель) — 149
Иден, Энтони — 176
Илюхин, Виктор Иванович — 13, 35, 43, 87
Ирвинг, Дэвид — 117
Караванский, Святослав — 191
Качановский, Иван — 97, 108, 240
Керештес-Фишер, Ференц — 212
Киселёв, Парфён (свидетель) — 125
Климов, Пётр Фёдорович — 278
Кобулов, Богдан Захарович — 31, 185, 186, 282
Козар, Иван — 255
Козетульский, Пшемислав — 77-81, 111, 171, 205
Козетульский, Ян — 77, 78
Колесников, Сергей Алексеевич — 175
Конан Дойль, Артур — 15
Конникова, Мария (Konnikova, Maria) — 16, 19,
Коноплянко, Константин Сергеевич — 287, 289, 290
Королёв, Василий Николаевич — 30,
Кривозёрцев, Иван (свидетель) — 125
Крохмальский, Ян — 140, 141
Кулиговский, Юзеф — 90-96, 98-103, 108, 109, 112, 119, 241, 244-
246, 249, 252, 287-289, 292
Кулиняк, Владзимеж — 255
Кулянда, Мечислав — 259
Кучинская, Ирена — 203
Кучинский, Станислав — 192, 193, 203, 229
Кшесинский, имя не указано — 138
Кшесинский, Юстин — 137, 139
Лабудек, Кароль — 66
Лакассань, Александр — 168

Лапинский, Станислав — 63
Лебедева, Наталья Сергеевна — 29, 115, 116, 154, 163, 168, 175,
176, 185
Левандовский, Эдуард — 73, 75, 79, 186
Ляховский, Болеслав — 157
Маккарти, Джозеф — 234
Маккарти, Шивон — 6
Маковский, Ян — 63
Маловейский, Людвик — 92, 99-103, 108, 109, 119, 241, 244-246,
249, 252, 287-289, 292
Марков, Марко — 129, 206-219, 227, 230, 271
Матерский, Войцех — 29, 84, 117, 121, 168, 270, 274
Махрович, Фаддей Майкл — 204, 232
Мацешевский, Ярема — 181, 192-198, 200, 201
Межов, Терентий Игнатъевич — 151
Меньшагин, Борис Георгиевич — 187-191
Меркулов Всеволод Николаевич — 31, 115, 175, 185, 186, 250
Милославич, Эдуард — 129, 210
Михальский, Ян — 64
Моравский, Ежи — 276, 278-280,
Московская А.М. (свидетель) — 198, 199
Музыченко, Владимир — 97, 108
Мухин, Юрий Игнатъевич — 34, 273
Мэдден, Рэй Джон — 51, 163, 182, 184, 203, 204, 206, 219, 225, 230,
231, 233, 234, 269, 271
Навилль, Франсуа д-р — 230, 231
Никитченко, Виталий Федотович — 265, 266
Ольшанский, Борис Николаевич — 173, 174
О'Мэлли, Оуэн — 176-178
Оршош, Ференц — 128, 211-214, 222-224, 231, 232
Павелко, Абросим — 262
Пальмиери, Винченцо — 128, 129, 217, 232
Памятных, Алексей Алексеевич — 57-59, 61-63, 69, 70, 114, 115,
163, 171, 186, 242

Панишко, Сергей Дмитриевич — 108
Парсаданова Валентина Сергеевна — 174, 179
Пахалюк Константин Александрович — 291
Первенцев, Владимир Филаретович — 256, 257
Петлюра, Симон Васильевич — 262, 263
Письменный, Степан — 262, 263
Подгурский, Эдуард — 259, 260
Прендергаст, Кевин — 6
Прибульский (Придульский), Пшемыслав — 76
Прозоровский, Виктор Ильич — 206, 228
Прудникова, Елена Анатольевна — 18, 85, 273
Пташинский — 266
Пуфаль, Роман — 136, 137
Ратайчак, Станислав — 259, 260
Робертс, Джеффри Roberts, Geoffrey — 18, 203
Робертсон, Д.У. — 10
Родзевич, Казимир — 259
Романов, Сергей Валерьевич — 13, 163, 247, 254-256, 263, 287,
290, 291
Рузвельт, Франклин Делано — 204, 234
Савватеев, (свидетель) — 150
Сакс, Билл — 7
Сахаров, Валентин Александрович — 18, 132, 133, 142, 144-146,
149-153, 156, 158, 159, 161, 162
Секула, Станислав — 58-61
Семинська, Доменика — 96, 237-240, 243, 245, 247, 248, 289
Сильвестров, Григорий (свидетель) — 125, 220, 221
Смирнов, Георгий Лукич — 179
Смирнов, Лев Николаевич — 209, 210, 213-216, 230
Снежко, Стефан — 280
Сольский, Адам — 221
Сопруненко, Пётр Карпович — 30, 31, 185, 276-279, 282, 286
Сорокина, Марина Юрьевна — 163-165, 175
Сотильо, Сюзана М. — 6

Сталин, Иосиф Виссарионович — 10, 17, 18, 24, 26, 84, 86-88, 116,
236, 249, 269, 270, 274, 279

Стрыгин, Сергей Эмильевич — 18, 35, 57, 83, 101, 104, 105, 242,
273, 292

Сухачёв, П.Ф. (свидетель) — 199

Сыромятников, Митрофан Васильевич —

Сэнфорд, Джордж — 84, 117, 118, 121, 163, 165, 166, 168, 174, 180,
181, 196, 197, 200, 201, 204, 205, 213, 219, 224-228, 230, 232-235,
267, 270, 272-274

Таржинский — 255

Терпьяк, Юзеф — 134, 135

Токарев, Дмитрий Степанович — 30, 276, 277, 278, 281-286

Трамсен, Хельге — 230, 233

Третецкий, Александр Владимирович — 280

Трумэн, Гарри — 234

Туровский, Болеслав Владимирович — 257, 258

Турочи, профессор — 212

Тухольский, Анджей Tucholski, Jędrzej — 29, 54, 55, 59-64, 66, 67,
70, 73-78, 96, 100, 102, 103, 109, 127, 138, 139, 141-143, 156, 157,
192-194, 245, 257,

Фещенко, Пётр Васильевич — 265

Филлимор, Генри — 228

Фитцгиббон, Луис — 176,

Флуд, Дэниел — 183

Франк, Ганс — 229

Фрелькевич, Юзеф — 140, 142, 143, 157

Хадсон, Артур — 6

Хайес, Виктор — 259

Харазов, Валерий Иннокентьевич — 85, 87

Хмелевский, Казимеж — 135,

Хо Ши Мин — 10

Холмс, Шерлок — 15-17

Хрущёв, Никита Сергеевич — 85, 86, 87, 88, 253

Цветухин Фёдор Алексеевич — 251

Ценцяла, Анна — 30, 168-173, 176, 178-181, 196, 197, 200, 201,
205, 206, 213, 218, 219, 224, 225, 227, 228, 230, 234, 235, 250,
251, 253, 272, 273, 278

Чарнушевич, Владислав — 54, 55

Чернушевич, Владислав — 54, 55

Чернышевич, Владислав — 54, 55

Чернышов, Василий Васильевич — 252

Черчилль, Памела — 201, 204

Чигирин, Иван Иванович — 18, 85, 273

Шадсон, Майкл — 269

Швед, Владислав Николаевич — 18, 57, 85, 156, 273, 291

Шверник, Николай Михайлович — 154

Швец, фон — 189

Шебеста, Адам — 224, 226, 227

Шелепин, Александр Николаевич — 82, 83, 85, 87, 88

Шелест, Пётр Ефимович — 265

Шинковский, Кароль — 259

Шкута, Станислав — 58-61

Шреер, Иоахим — 140, 141

Штамер, Отто — 216, 217

Юрков, Иван — 255

Яблоков, Анатолий Юрьевич — 174, 179, 282, 284, 285

Яжборовская, Инесса Сергеевна — 174, 179

Якович, имя не указано — 66, 67

Яковлев, Александр Николаевич — 282

Яковлев-Соколов, Ф.М. (свидетель) — 199

Якушко, Михал — 255

Яницкий, Болеслав — 260

Янковский, Станислав — 224, 225

Ярузельский, Войцех — 251, 279

Яснов, Олег В. — 180

О книге «Амальгамы Троцкого»:

Неудивительно, что эта книга уже переведена более чем на десять языков. она увлекательна и революционна в своих оценках. Всем его оппонентам ради возражений надлежит проделать столь же тщательные исследования.

Энтони Гронович (Antony Gronowicz), Муниципальный колледж Манхэттена, Городской университет Нью-Йорка;

младший редактор журнала "The Journal of Labor and Society".

О книге «Убийство Кирова»:

Гровер Ферр с лёгкостью владеет русским языком и знаком с российскими архивами. Не пугаясь политкорректности, его исследования и документация точны, настойчивы, дотошны. Он без тени сомнения доказал то, что говорится в названии одной из его предыдущих книг — «Хрущёв лгал». Теперь он отвечает на вопрос об убийстве Кирова. Советская трагедия начинается с «дела Кирова». В том числе по этой причине следует переосмыслить его в свете важных новинок в книге Гровера Ферра.

*Профессор Доменико Лосурдо (Domenico Losurdo),
Университет Урбино, Италия*

В своей книге Гровер Ферр подробно анализирует допросы поделщиков Николаева, сопоставляет их с показаниями ряда арестованных зиновьевцев, с материалами

Московских процессов 1936-1938 годов, привлекает малодоступные российскому читателю источники: вывезенный в США архив Волкогонова, хранящиеся в библиотеке Гарвардского университета письма Троцкого, изданные на Западе и не переведившиеся на русский язык книги и статьи... Книгу Гровера Ферра вряд ли можно отнести к категории «лёгкого чтения». Говоря словами автора, она предназначена «для тех читателей, которые ищут критического разбора и анализа».

*Игорь Пыхалов, историк, С.-Петербург, Россия,
автор более дюжины книг, посвящённых советской
истории времени Сталина.*

О книге «Хрущёв лгал!»:

Гровер Ферр внёс достойный вклад в наше понимание послесталинской политики и историографии холодной войны, хотя и не самих сталинских лет, чего он касается лишь вскользь. То есть: Ферр разрушает ложную историческую конструкцию Хрущёва. Но он ясно даёт понять, что необходимы многие дальнейшие исследования для нового исторического труда ради выяснения всего того, что произошло в действительности. Надеюсь, мы будем с нетерпением ждать других работ профессора Ферра и появления на английском языке того, что сделано им.

*Свен-Эрик Хольмстрём (Sven-Erick Holmström),
журнал "Socialism and Democracy", 26: 2 (2012)*

Гровер Ферр написал увлекательную книгу, бросив вызов большей части историографии сталинских 1930-х годов. Его идеи и используемые им источники ставят под сомнение многие взгляды, коих историки придерживались на протяжении десятилетий, и заслуживают на-

шего внимания. Эта книга поднимает проблемы и вопросы, которые большинство учёных на Западе не стали бы затрагивать сегодня, и делает это трезво и пронизательно. Он приходит к интереснейшим выводам, развенчивая многое из того, что, как нам казалось, мы знали о сталинской эпохе.

*Джефф Джонс (Jeff Jones), Исторический факультет
Университета Северной Каролины в Гринсборо*

Гровер Ферр

**ТАЙНА КАТЫНСКОГО РАССТРЕЛА:
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, РАЗГАДКА**

*Редактор С.В. Чертопруд
Художник Е.В. Максименкова*

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-kniga.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-kniga.ru
Электронная почта: info@rodina-kniga.ru

Сдано в набор 15.02.21. Подписано в печать 06.12.21.

Формат 84X108 1/32.

Печать цифровая. Тираж 200 экз.

О книге «Амальгамы Троцкого»:

Неудивительно, что эта книга уже переведена более чем на десять языков. Она увлекательна и революционна в своих оценках. Всем его оппонентам ради возражений надлежит проделать столь же тщательные исследования.

Энтони Гронович (Antony Gronowicz), Муниципальный колледж Манхэттена, Городской университет Нью-Йорка; младший редактор журнала "The Journal of Labor and Society".

О книге «Убийство Кирова»:

Гровер Ферр с лёгкостью владеет русским языком и знаком с российскими архивами. Не пытаясь политкорректности, его исследования и документация точны, настойчивы, дотошны. Он без тени сомнения доказал то, что говорится в названии одной из его предыдущих книг — "Хрущёв лгал". Теперь он отвечает на вопрос об убийстве Кирова. Советская трагедия начинается с "дела Кирова". В том числе по этой причине следует переосмыслить его в свете важных новинок в книге Гровера Ферра.

Профессор Доменико Лосурдо (Domenico Losurdo), Университет Урбино, Италия.

В своей книге Гровер Ферр подробно анализирует допросы подельников Николаева, сопоставляет их с показаниями ряда арестованных инновенцев, с материалами Московских процессов 1936-1938 годов, привлекает малодоступные российскому читателю источники: вывезенный в США архив Волкогонова, хранящиеся в библиотеке Гарвардского университета письма Троцкого, изданные на Западе и не переведённые на русский язык книги и статьи... Книгу Гровера Ферра вряд ли можно отнести к категории «лёгкого чтения». Говоря словами автора, она предназначена «для тех читателей, которые ищут критического разбора и анализа».

Игорь Пыхалов, историк, С.-Петербург, Россия, автор более дюжины книг, посвящённых советской истории времени Сталина.

О книге «Хрущёв лгал!»:

Гровер Ферр внёс достойный вклад в наше понимание постсталинской политики и историографии холодной войны, хотя и не самих сталинских лет, чего он касается лишь вскользь. То есть: Ферр разрушает ложную историческую конструкцию Хрущёва. Но он ясно даёт понять, что необходимы многие дальнейшие исследования для нового исторического труда ради выяснения всего того, что произошло в действительности. Надеемся, мы будем с нетерпением ждать других работ профессора Ферра и появления на английском языке того, что сделано им.

Свен-Эрик Хольмстрём (Sven-Erick Holmström), журнал "Socialism and Democracy", 26: 2 (2012).

Гровер Ферр написал увлекательную книгу, бросив вызов большей части историографии сталинских 1930-х годов. Его идеи и используемые им источники ставят под сомнение многие взгляды, коих историки придерживались на протяжении десятилетий, и заслуживают нашего внимания. Эта книга поднимает проблемы и вопросы, которые большинство учёных на Западе не стали бы затрагивать сегодня, и делает это трезво и пронизательно. Он приходит к интереснейшим выводам, развенчивая многое из того, что, как нам казалось, мы знали о сталинской эпохе.

Джефф Джонс (Jeff Jones), Исторический факультет Университета Северной Каролины в Гринсборо.

Post
Józef
KULIGOWSKI
ul. 12 III 0398 Strych
V Kamisarki 02-100
1840

